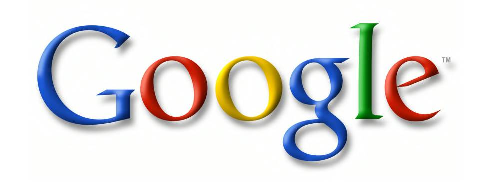
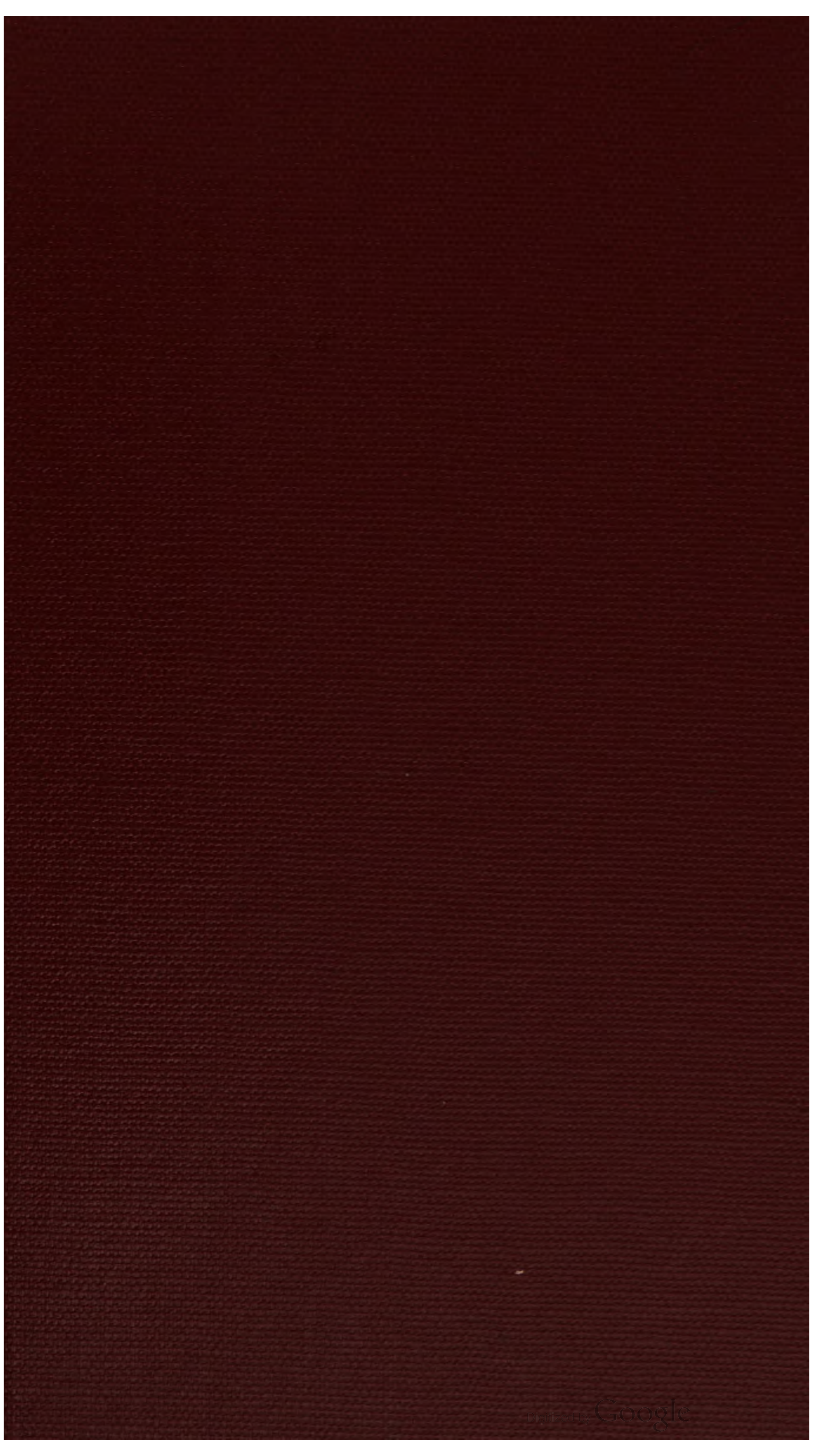
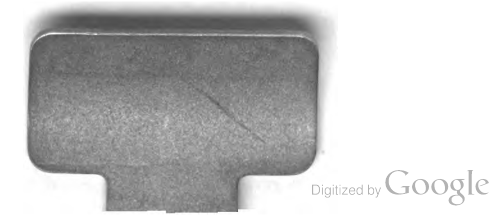

Shishkov, Aleksandr Semenovich

СОБРАНІЕ

СОЧИНЕНІЙ

И

ПЕРЕВОДОВЪ.

АДМИРАЛА ШИШКОВА

Россійской Императорской Академіи Президента и разныхъ ученыхъ обществъ Члена.

ЧАСТЬ V.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи Императорской Россійской Академіи.

1825.

Shiskov

...chinenii I

LOCATION	
DATE	
HEIGHT	
SPECIFICATIONS: A (STANDARD)	
B (NO COLLATION)	
C	
D (LUM)	
E (PERFECT)	
BIND IN ATTACHED SLIP	
NONE BOUND BEFORE	
SEE SAMPLE BACK	
BINDING CHARGE	
CALL NO.	
X-THICKNESS	
STUBING	
X-LETTERING	
EXTRA TIME PREPARING	
HAND SEWING	

ПЕЧАТАНО:

По опредѣленію Императорской Россійской Академіи.

Маія 12 дня 1817 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Пятой части

НѢКОТОРЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ

на предполагаемое вновь сочиненіе Россійскаго Словаря.

1-е. Имѣющійся нынѣ, сочиненный по словопроизводству, Словарь Россійской Академіи, достоинъ всякаго уваженія и признательности къ трудамъ любителей словесности, составлявшихъ оный. Но во первыхъ Словарь сей былъ первоначальный трудъ Академіи, помышлявшей тогда (какъ и должно было) болѣе о надобности Словаря, нежели о совершенствѣ онаго. Во вторыхъ, онъ составленъ въ краткое время, и слѣдовательно съ немалымъ поспѣшеніемъ. Въ третьихъ, послѣ того времени протекло уже около тритцати лѣтъ, и потому новыми, сдѣланными въ сіе время открытіями въ языкѣ, можетъ не малое получить приращеніе. По всѣмъ симъ обстоятельствамъ нужно сдѣлать въ немъ многія перемѣны, излишества его сократить, недостатки дополнить, погрѣшности исправить, и словомъ по образцу онаго сочинить новый Словарь.

2-е. Вновь составляемый потомъ (еще не совѣмъ оконченный) Словарь Россійской Академіи по буквенному порядку, есть не иное что, какъ тотъже самый Словарь, передѣланный изъ словопроизводнаго въ букварный, и потому столькоже, какъ и тотъ неудовлетворителенъ.

3-е. Итакъ достойно Академіи принять на себя важный трудъ издать новый Словаръ. Я называю *новый* не по теченію времени, но по великости предстоящаго труда; ибо хотя старый Словарь, какъ мы уже сказали, заслуживаетъ всякое уваженіе, и можетъ сему новому служить не малою помощію; однакожъ иное основаніе, гораздо обширнѣйшее прежняго; повѣреніе опредѣленія словъ для того, чтобъ сомнительныя и темныя привесть въ точность и ясность; избраніе лучшихъ примѣровъ и съ лучшимъ разборомъ; разсмотрѣніе корней словъ съ вящшими и надежнѣйшими способами, то есть съ помощію всѣхъ Славенскихъ нарѣчій: все сіе, какъ изъ слѣдующихъ статей яснѣе увидимъ, составитъ (не упоминая о прочихъ подробностяхъ и знатномъ присовокупленіи словъ) такой трудъ, который по справедливости можетъ назваться *новымъ*, и который сверхъ того не на поспѣшности и единовременномъ рѣшеніи, но на должной медлительности и разборѣ дока-

зательствъ основаніе свое имѣть долженъ.

4-е. Начнемъ сперва разсуждать о языкѣ, дабы потомъ съ лучшимъ сображеніемъ говорить о хранилищѣ онаго, Словарѣ. Что такое Славенскій (или какой иной) языкъ? Что разумѣемъ мы подъ онымъ? Чѣмъ ограничимъ его, или какой кругъ поставимъ ему предѣломъ? Ежели скажемъ: *языкъ состоитъ изъ всѣхъ извѣстныхъ въ немъ словъ*, тогда слѣдуетъ вопросъ: что такое *извѣстныя слова?* кому и какъ *извѣстныя?* Представимъ себѣ самаго ученѣйшаго человѣка, скажетъ ли онъ, что всѣ слова въ языкѣ ему извѣстны? сего не можетъ быть: онъ даже не знаетъ многихъ словъ употребительныхъ у земледѣльца, кузнеца, плотника, рыболова, ткача, усмаря, каменьщика, и проч. и проч. не упоминая о разныхъ другихъ частяхъ, изъ которыхъ каждая составитъ цѣлый Словарь. Какимъ же образомъ все сіе вмѣстить въ память? А которыхъ словъ я не знаю, тѣ столькоже неизвѣстны мнѣ, какъ и чужія слова, но для сего не назвать же мнѣ ихъ чужими и выключить изъ языка. Посему вышесказанное опредѣленіе языку должно перемѣнить въ слѣдующее: *языкъ состоитъ изъ всѣхъ извѣстныхъ словъ, всѣми вообще людьми употребляемыхъ*. Тогда слѣдуетъ опять вопросъ: люди живутъ давно; въ иномъ вѣкѣ употреблялись

слова, которыя нынѣ вышли изъ употребленія. Между тѣмъ слова сіи остались въ книгахъ, кои намъ нужно читать, дабы о тогдашнихъ временахъ имѣть свѣдѣніе. Итакъ, хотя словъ сихъ не употребляемъ мы болѣе, но онѣ Славенскія, наши, и слѣдовательно не льзя ихъ выключить изъ языка. По сему распространенное уже нами опредѣленіе языку надлежитъ еще распронить: *языкъ состоитъ изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ словъ, всѣми вообще людьми нынѣ и прежде въ разговорахъ употребляемыхъ и въ книгахъ находимыхъ.* Казалось бы довольно сего опредѣленія; но нѣтъ, оно недостаточно. Толь обширны предѣлы языка! Спросятъ: чтожъ еще болѣе? отвѣчаю: во многихъ составляющихъ Россію провинціяхъ есть особыя слова; онѣ также входятъ въ предѣлы языка. Но и сего еще мало: Славенскимъ языкомъ говорятъ многіе народы, внѣ Россіи по лицу земли разсѣянные: Иллирійцы, Моравцы, Сербы, Поляки, Богемцы, Краинцы, Венды, и проч. Хотя нарѣчія ихъ различны съ нашимъ, но языкъ у насъ одинъ. Скажутъ: не ужъ ли и ихъ всѣ слова включить въ предѣлы языка? — безъ сомнѣнія. — Да мы ихъ не разумѣемъ? — Это не мѣшаетъ. Мы и своихъ многихъ словъ не разумѣемъ; но я уже выше говорилъ, что не льзя слово *языкъ* опредѣлять только тѣми

словами, которыя мы разумѣемъ. Напримѣръ никто изъ насъ не говоритъ нынѣ *веверка*, а потому никто и не знаетъ сего слова, вмѣсто котораго употребляемъ мы слово *бѣлка* или *векша*; но Полякъ и по сіе время говоритъ *веверка*. Скажутъ: что намъ нужды до Поляка? — Нѣтъ! есть нужда. Мы находимъ слово сіе въ Несторѣ. Не ужъ ли и до Нестора нужды нѣтъ? Но такимъ образомъ и ни до чего, кромѣ устнаго употребленія языка, то есть однихъ пріятельскихъ разговоровъ, нужды не будетъ. Въ такомъ случаѣ правы тѣ, которые говорятъ: *нашъ языкъ Руской, а не Славенской*; ибо они подъ словомъ *языкъ* ничего инаго не разумѣютъ, какъ только *пріобрѣтенный слухомъ навыкъ*. Велите имъ сказать, что такое разумѣютъ они подъ именемъ *языка*, вы увидите, что они другаго опредѣленія сдѣлать не могутъ. — Но обратимся къ нашимъ разсужденіямъ. Скажутъ: да въ другихъ нарѣчіяхъ совсѣмъ не тѣ слова, а ежели и тѣ, такъ иначе произносятся? — Правда; но и это не мѣшаетъ: мужики наши многія слова различно съ нами произносятъ, однако не льзя же сказать, что они говорятъ не по Руски или не по Славенски: по Славенски, но по мужицки. Такъ и тутъ: по Славенски, но по Сербски, Польски, Вендски, и проч.; ибо различіе въ нарѣчіи,

а не въ языкѣ. Богемецъ дорожку или стезю, по которой ходятъ пѣшкомъ называетъ *пѣшникомъ* (pesnik), жаркое *печениною* (pezhenina), деревенскаго жителя *весникомъ* (wesnik), молнію *блискомъ* (blisk). Мы не употребляемъ сихъ словъ, и для того въ разговорахъ не скоро ихъ поймемъ; но вникая и разсуждая можемъ ли отъ нихъ отречься и назвать ихъ не Славенскими, или не принадлежащими къ нашему языку? Какъ? развѣ мы не имѣемъ словъ *пѣшъ*, *печь*, *весь*, *блескъ?* развѣ вышесказанныя слова не отъ сихъ произведены? не только отъ сихъ, но и точно такимъ образомъ, какъ мы производимъ. Почемужъ *пустынникъ* (отъ пустыня) Славенское, а *весьникъ* (отъ весь) не Славенское? почему *жаркое* (отъ жарить) Славенское; а *печенина* (отъ печь) не Славенское? навыкъ мой и слухъ могутъ противъ сего спорить, но умъ и разсудокъ никогда. Итакъ слово *Славенскій языкъ* я смѣло простираю на всѣ его нарѣчія, и сіе необходимо нужно мнѣ для опредѣленія словъ, для отысканія корней ихъ и обогащенія собственнаго моего нарѣчія, то есть Рускому Рускаго, Поляку Польскаго, и такъ далѣе. Ибо, напримѣръ, Богемецъ скажетъ пословицу: *cim hrnek nawre, tim zapacha.* Я сперва сихъ словъ не разумѣю; но вникая нахожу, что онѣ всѣ Славенскія: *cim* (чѣмъ) *hrnek*

(горшекъ) *nawre* (накипѣлъ), *tim* (тѣмъ) *zapacha* (пахнетъ). Затрудняетъ меня одно только слово *nawre*. Но развѣ не имѣемъ мы предлога *на* и глагола *вреть* (море врѣетъ, т. е. кипитъ)? Трудно ли же мнѣ узнать, что значитъ *навре* или *наврелъ*, какъ скоро я знаю свой языкъ? Положимъ, что слово сіе не нужно мнѣ для употребленія въ моемъ нарѣчіи; но отличное отъ моего составленіе словъ въ другихъ нарѣчіяхъ нужно мнѣ для того, чтобъ зналъ я родство и производство словъ. Я тогда яснѣе увижу, что отъ *врѣю* или *варѣю* произошли *варю*, *варъ*; отъ *врѣти*, варити; отъ *врѣніе*, вареніе, и проч. Сіе открываетъ мнѣ языкъ мой и научаетъ познавать разумъ словъ, мною употребляемыхъ. Я говорю *куча* (и не знаю откуда сіе слово), Богемецъ говоритъ *купча* (kupca). Отсюда вижу я, что въ моемъ словѣ буква *п* утратилась, и отъ того производство онаго отъ слова *купа* закрылось; равнымъ образомъ и въ уменьшительномъ изъ *купочка* сократилось оно въ *кучка*. Я не стану перемѣнять освященныхъ употребленіемъ словъ моихъ *куча* и *кучка*; но довольно для меня, что узнаю смыслъ ихъ; увижу начало, откол҄ѣ онѣ происходятъ. Не ужъ ли сіе не нужно? такъ и никакія науки не нужны, ибо всѣ онѣ основаны на причинахъ и доказательствахъ. Простремъ еще

далѣе разсужденія наши. Въ языкѣ могутъ отыскиваться слова, которыхъ нѣтъ въ немъ. Сіе предложеніе покажется противорѣчащимъ самому себѣ, однакожъ оно не меньше справедливо. Соберемъ всѣ наши старинныя книги, мы найдемъ въ нихъ множество словъ, которыхъ знаменованіе сдѣлалось уже намъ неизвѣстно, и чѣмъ сіи книги старѣе, тѣмъ больше содержатъ въ себѣ таковыхъ словъ. Слѣдовательно ежели бы сіи книги отъ начала языка стали писаться, и всѣ безпогибельно до насъ дошли, то бы сихъ словъ было еще несравненно болѣе. Отсюда явствуетъ, что были въ языкѣ такія слова, которыхъ нынѣ во всей памяти людской и во всѣхъ извѣстныхъ книгахъ не находится болѣе. Спросятъ: но какая же нужда разсуждать о такихъ мнимыхъ словахъ, которыя, естьли когда нибудь и были, то уже теперь исчезли и никто ихъ не знаетъ? Отвѣчаю: нужда состоитъ въ доказательствѣ, что случай сей не только возможенъ, но и долженствуетъ непремѣнно быть, по причинѣ примѣчаемаго въ старинныхъ книгахъ ветшанія и наконецъ исчезанія словъ. А когда сіе доказано, тогда выходитъ изъ того другое разсужденіе: во первыхъ нѣкоторыя изъ сихъ словъ могутъ къ обогащенію языка возвратиться въ оный: глаголы *рокотать*, *ши-*

ряться, нынѣ иногда весьма хорошо употребляемыя, до появленія Игоревой пѣсни не существовали въ языкѣ. Во вторыхъ, слова, подобно корню дерева, пускаютъ отъ себя стебль и вѣтви. Часто вѣтви цвѣтутъ, когда корень давно уже исчезъ. Слѣдовательно по вѣтвямъ можемъ мы иногда добраться до корня, и такъ сказать извлечь его изъ небытія, и возвратить въ языкъ, которому онъ нуженъ, поелику вѣтви безъ него не показываютъ своего начала. Докажемъ сіе примѣромъ: мы имѣемъ слово *топорище*; что оно значитъ? — дерево или рукоятка, на которую насаживается топоръ. — Откуду оно происходитъ? — отъ слова *топоръ*, съ прибавленіемъ къ нему окончанія *ище*. — Хорошо! но мы имѣемъ также слово *ратовище*, въ которомъ *овище* есть окончаніе. По отнятіи сего окончанія остается слово *ратъ*; что оно значитъ? — ничего, поелику слова сего нѣтъ въ нашемъ языкѣ. — Согласенъ; но что значитъ *ратовище?* — древко съ насажденнымъ на него желѣзнымъ остріемъ или копіемъ. — Когда такъ, то я заключаю, что слово *ратъ* было въ языкѣ нашемъ и значило *остріе* или *копіе*, и что оттуда произошли слова *ратовище*, *ратовать*, *ратникъ*, *рать*, и проч., ибо сдѣлаться слову *ратовище* безъ слова *ратъ* есть тоже, какъ бы сдѣлаться словамъ *то-*

порище, *рукавица*, *конюшня* безъ словъ *топоръ*, *рука*, *конь*, чего не возможно. Повѣримъ себя; поищемъ въ другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ, не найдемъ ли сего слова, у насъ можетъ быть пропавшаго, а у нихъ сохранившагося. Въ Словарѣ Иллирійскаго нарѣчія съ Латинскимъ языкомъ находимъ мы слѣдующее: „РАТ; acumen, cuspis, spiculum." Но Иллирійскій языкъ есть нашъ Славянскій. Итакъ ясное доказательство, что оно и въ нашемъ нарѣчіи быть долженствовало; но когда слово *копіе* заступило мѣсто онаго, тогда оно въ корнѣ утратилось, а въ вѣтвяхъ сохранилось. Итакъ возвращеніе его въ языкъ есть совершенное возвращеніе отца къ дѣтямъ. Оно можетъ быть покажетъ намъ семейство словъ, которыхъ, безъ него, никакъ не могли бы мы причислять къ одному и тому жъ семейству. Между тѣмъ словопроизводный Словарь что иное есть, какъ не собраніе сихъ семействъ, тѣмъ больше исправленное и совершенное, чѣмъ извѣстнѣе корни словъ, и напротивъ тѣмъ больше неисправное и погрѣшительное, чѣмъ меньше оныя извѣстны? Мы привели здѣсь одинъ только, или малое число примѣровъ, которыхъ можно показать множество; но и сихъ уже довольно, дабы почувствовать, коль великую пользу приноситъ намъ опредѣленіе и принятіе языка

въ полномъ его смыслѣ, и сколь, для утвержденія и обогащенія собственнаго нарѣчія нашего, или того, что называемъ мы Рускимъ языкомъ, нужно намъ призывать въ помощь всѣ другія Славенскаго языка нарѣчія. Отсюду усматриваемъ также, что хотя Словарь есть хранилище языка, однакожъ предѣлы сего послѣдняго такъ велики, что никакой Словарь соумѣстить ихъ въ себѣ не можетъ. Для сего нужно разсмотрѣть, какія части языка должны входить въ Словарь, и какія оставаться внѣ онаго.

5-е. Словарь долженъ быть по словопроизводству, какъ оный нынѣ есть; ибо симъ средствомъ показывается языкъ во всемъ своемъ началѣ и происхожденіи. Недостатку же скораго пріискиванія словъ пособить можно особымъ присовокупленіемъ къ нему составленнаго по азбучному порядку списка всѣмъ находящимся въ немъ словамъ, съ показаніемъ части и страницы, на которой слово объяснено въ Словарѣ.

6-е. Всѣ иностранныя слова должно исключить изъ Словаря; ибо судя по здравому разсудку, естьли всѣ чужія слова суть не наши, то и никакое изъ нихъ не можетъ быть наше, и слѣдовательно не должно имѣть мѣста въ Славенскомъ или Россійскомъ собраніи словъ. Пусть онѣ будутъ какъ постороннія въ языкѣ, но не какъ

собственныя въ Словарѣ. Иначе не можно поставить никакова правила и предѣла, которому слову поступить въ Словарь, которому нѣтъ. Естьли за основаніе взять употребленіе (единственная за нихъ заступа), то первое надобно при каждомъ словѣ опредѣлить степень употребленія онаго; ибо неужъ ли и то считать употребленіемъ, когда какой нибудь пріѣхавшій изъ чужихъ краевъ щеголь, худо знавшій и тамъ еще позабывшій языкъ свой, не умѣя говорить имъ, вмѣшаетъ въ него нѣсколько иностранныхъ словъ, а другой подобной ему писатель, услыша то, повторитъ ихъ въ сочиненіи своемъ не только подражанія, ниже чтенія недостойномъ? А второе и тѣ самыя слова, которыя бываютъ въ большомъ употребленіи, подвержены непостоянству, потому что однѣ чрезъ нѣкоторое время входятъ, а другія выходятъ изъ употребленія. Итакъ онѣ перемѣнами и паденіемъ своимъ преклонять будутъ и Словарь къ такому же паденію. Сверхъ того злоупотребленіе сдѣлало число ихъ такъ великимъ, что ежели всѣхъ ихъ помѣстить въ Словарь, то можетъ быть придется половина на половину. (См. преогромное собраніе ихъ въ особо изданномъ недавно Словарѣ подъ заглавіемъ: *Новый Словотолкователь, содержащій разныя въ Россійскомъ языкѣ встрѣчающіяся ино-*

странныя рѣченія и проч. въ трехъ частяхъ. Санктпетербургъ 1803). Притомъ же тысячами примѣровъ доказать можно, что всякое иностранное слово есть помѣшательство процвѣтать своему собственному, и потому чѣмъ больше число ихъ, тѣмъ больше отъ нихъ вреда языку. По всѣмъ симъ разсужденіямъ не слѣдуетъ быть имъ въ составѣ Словаря. Но какъ зло возрастаетъ иногда до такой степени, что не смотря на явный вредъ отъ онаго, становится необходимостію, то и здѣсь можетъ быть надобно будетъ отойти отъ строгости предполагаемаго нами правила и уступить насильственному вторженію оныхъ въ нашъ языкъ. Въ такомъ случаѣ надлежитъ по крайней мѣрѣ придерживаться такого положенія, чтобъ впускать ихъ какъ можно меньше, и только однѣ самыя укоренѣлыя, и уже сдѣлавшіяся нѣкоторою красотою нашего стихотворства. Всѣ прочія, и то однѣ только весьма употребительныя, какъ то слова наукъ и художествъ, названія чиновъ, мѣстъ, и проч., собрать и помѣстить при концѣ Словаря, подъ названіемъ: *Словарь иностранныхъ словъ, употребительныхъ въ нашемъ языкѣ.* Въ семъ Словарѣ не худо при каждомъ словѣ объяснить составъ онаго и значеніе на томъ языкѣ, изъ котораго оно взято. Впрочемъ надлежитъ также

вникать и въ то, что есть такія слова, которыя почитаемъ мы иностранными, и которыя суть наши Славенскія, или по крайней мѣрѣ общи намъ съ тѣми языками, къ коимъ мы ихъ причисляемъ по тому только, что по свойству ихъ произносимъ оныя: *скинія* (Греческое), *сцена* (Латинское) и *сѣнь* (Славенское), есть одно и тоже слово, точно также, какъ Славенское *солнце*, Польское *slonce*, Нѣмецкое *sonne*, Англинское *sun*, и проч., или Славенское *соль*, Французское *sel*, Нѣмецкое *salz*, и проч. Здѣсь не мѣсто доказывать сіе, но кто вникалъ въ примѣчаемое между всѣми языками родство, тотъ ни мало въ томъ не усумнится. Часто собственныя наши слова выѣзжаютъ къ намъ изъ чужихъ земель въ видѣ иностранныхъ. Голанецъ, описывая Бѣлое море, спрашиваетъ у Рускаго мужика: какъ зовутъ этотъ мысъ? тотъ отвѣчаетъ ему: *Орловъ носъ*. Голанецъ записываетъ сіе имя, и какъ онъ ни языка, ни буквъ нашихъ не знаетъ, а притомъ и не разслушалъ хорошенько произнесенное имя, то портитъ оное и пишетъ *Орлогенесъ*. Возвратясь въ Голландію печатаетъ карту сему морю, и называетъ мысъ сей испорченнымъ нашимъ именемъ. Мы послѣ снимаемъ съ карты его чертежъ съ точнымъ показаніемъ именъ Рускими буквами: и такимъ образомъ нашъ *Орловъ носъ*

выѣзжаетъ къ намъ изъ Голландіи *Орлогенесомъ.* Такимъже образомъ Славенскій *клубъ*, измѣнясь въ *клобъ* и *глобъ*, выѣхалъ къ намъ съ Латинскимъ окончаніемъ *глобусомъ.* Такимъже образомъ Славенское *поляннина*, сокращенно *планина*, (въ Богем. нарѣч. gladina, rovnina, planina), пріѣхало къ нимъ изъ Франціи *планомъ.* Кто подъ именемъ *Bunzlau* (городокъ въ Саксоніи, гдѣ Князь Смоленскій окончилъ славную жизнь свою) узнаетъ Славенское имя *Болеславъ?* Посмотримъ на имена городовъ, воздвигнутыхъ Славенскими племенами, и нынѣ обладаемыхъ Нѣмцами, мы вездѣ примѣтимъ сію порчу; *Горелицы, Переславъ, Кралевъ-градецъ, Каменецъ, Липецъ, Хомутово,* сдѣлались *Герлецъ, Бреслау, Кенигсъ-грецъ, Лейпцигъ, Комметау.* Такимъже образомъ изъ Поморіе вышла *Померанія*, изъ Угры (т. е. у горъ живущіе *Венгры* или еще *Венгерцы*, изъ мѣрка *Марка*, *) и тысячи тому подобныхъ. Итакъ при употребленіи иностранныхъ словъ весьма нужно разсматривать нѣтъ ли въ нихъ Славенскаго корня, и буде есть, но сила навыка не позволитъ ихъ исправить, то по крайней мѣрѣ надлежитъ при испорченномъ словѣ показать коренное его произношеніе и значеніе;

*) *Mark*, eine abgemessene grenze, von *mjera* das Maass. (Beyträge zur Gechichte der alten Wenden).

ибо когда мы за иностранныя слова вступаемся и почитаемъ за невѣжество портить ихъ въ Рускомъ произношеніи, то какова же будетъ наша любовь къ своему языку и просвѣщеніе, когда мы собственныя свои слова, портя по чужому произношенію, станемъ Новую землю называть *Новацембла*, Владиміра *Валдемаромъ*, Суворова *Суваровымъ*, Багратіона *Панкратіономъ*, матерь съ Нѣмецкаго *мутеръ*, сестру со Шведскаго *систеръ*, и утверждать, что это не наши слова? Наши, но мы ихъ не по нашему произносимъ. (См. еще объ иностранныхъ словахъ мнѣніе Г. Добровскаго въ сочиненіи его: Entwurf zu einem allgemeinen Etimologicon. § 5.)

7-е. Собственныя имена земель, городовъ, селъ, морей, озеръ, рѣкъ, людей, и пр. въ семъ Словарѣ не могутъ имѣть мѣста.— Собственныя однакожъ Славенскія имена: Святославъ, Вячеславъ, Владиміръ, Добрыня, Гориславa, Запава, Людьмила, и проч., не худо бы собрать и особо при концѣ Словаря припечатать. Ибо въ своеземныхъ сочиненіяхъ нужно бываетъ лицамъ давать собственныя свои имена.

8-е. Имена звѣрей, птицъ, рыбъ, травъ, и проч., хотя и входятъ въ Словарь, однакожъ съ краткимъ токмо означеніемъ, а не съ пространнымъ описаніемъ оныхъ, поелику

сіе принадлежитъ къ Естественной Исторіи, а не къ языку.

9-е. Тожъ самое разумѣть должно и о словахъ наукъ, художествъ, ремеслъ, и пр. Имъ (т. е. однѣмъ Рускимъ) надлежитъ быть въ Словарѣ, но съ краткимъ токмо объясненіемъ, сколько нужно для языка, а не для науки.

10-е. Всѣ находимыя въ священныхъ писаніяхъ, въ лѣтописяхъ, въ законахъ, въ преданіяхъ, въ народныхъ сказкахъ и пѣсняхъ, самыя старинныя, хотя бы не употребительныя, но чистыя Славенскія слова, должно внесть въ Словарь, съ слѣдующимъ только раздѣленіемъ: тѣ изъ оныхъ, которыхъ значеніе извѣстно и смыслъ можно опредѣлить избранными примѣрами, надлежитъ помѣстить въ самый составъ Словаря; тѣже, которыхъ значеніе помрачилось и самые примѣры не могутъ съ довольною ясностію показать онаго, должно отбирать и заблаговременно печатать въ вѣдомостяхъ съ вызовомъ не пришлетъ ли кто въ Академію удовлетворительнаго истолкованія онымъ. Истолкованныя и разрѣшенныя вносить въ Словарь съ именемъ истолкователя. Не разрѣшенныя же при окончаніи Словаря съ тѣмъ же вызовомъ припечатать въ концѣ онаго. Можетъ быть скажутъ, что такимъ образомъ Словарь наполненъ будетъ

многими старинными, ветхими и неупотребительными словами; но такое мнѣніе показало бы несправедливое понятіе о пользѣ и намѣреніи сей книги. Словарь не съ тѣмъ сочиняется, чтобъ быть забавнымъ чтеніемъ: онъ нуженъ мнѣ при чтеніи или сочиненіи другихъ книгъ. Онъ помогаетъ памяти моей; научаетъ меня тому въ языкѣ, чего я не зналъ. Онъ составляется не для писателя эпиграммъ или сонетовъ, которому едва ли когда случится надобность въ Словарѣ, поелику онъ можетъ быть прекраснѣйшій сочинитель, не знавъ и десятой доли своего языка: ему потребны только острота ума и обыкновенный въ разговорахъ употребляемый языкъ. Но творцу поэмы, богослову, философу, сочинителю Естественной Исторіи, и другимъ подобнымъ писателямъ, нуженъ не одинъ токмо разговорный, но весь книжный языкъ и во всемъ его пространствѣ. Даже и оный иногда имъ недостаточенъ: они принуждены бываютъ сами творить, созидать слова для выраженія своихъ мыслей. Когда писатели различны, то и читатели тоже: итакъ что мы сказали объ однихъ, тожъ самое и о другихъ сказать можемъ. Читатель забавныхъ сказочекъ и басенокъ не имѣетъ нужды въ Словарѣ; онъ и безъ него всѣ слова въ нихъ знаетъ. Но кто любитъ упражняться и

читать древнія, или важныя, или глубокія, или обширныя сочиненія, или объясненія наукъ, описанія художествъ, ремеслъ, и пр. тотъ конечно встрѣтитъ множество такихъ мѣстъ, выраженій и словъ, которыя остановятъ его и произведутъ въ немъ желаніе справиться объ нихъ и узнать корень ихъ и значеніе. Ему не надобны слова *лѣсъ*, *дерево, свѣча, огонь*, и проч. Онѣ ежедневно въ памяти его повторяются; но онъ хочетъ, чтобъ ему истолковано было: что такое въ молитвахъ: „*окорми* мя ко пристанищу твоему?" что такое въ Несторѣ: „пустилъ на *воропъ*?" что такое въ Игоревой пѣсни: „мечьми *цвѣлити*?" Онъ нашедъ слова *закромъ*, *застреха* (и тысячи сему подобныхъ) пожелаетъ узнать, что такое *кромъ*, *стреха?* *) ибо частица *за* есть не иное что, какъ предлогъ; а предлогъ не можетъ иначе быть, какъ при имени существующемъ или существовавшемъ въ языкѣ, и которое непремѣнно должно имѣть свое значеніе. Вотъ что ему надобно. И естьли сего не будетъ въ Словарѣ, а будетъ только то, что всякой знаетъ, то для однихъ будетъ онъ излишенъ, а для дру-

*) Streha, strecha, на Иллирійскомъ, Краинскомъ и Богемскомъ нарѣчіи значитъ *кровля* (tectum *Лат.* Dach. Нѣм.). Слово сіе происходитъ отъ глагола *стру*, *простираю*, откуда и глаголъ *росту*.

гихъ недостаточенъ. Впрочемъ Словарь отнюдь не есть собраніе такихъ только словъ, какія сочинитель легкихъ сказочекъ, или красивыхъ и нѣжныхъ пѣсенокъ употреблять долженъ. Нѣтъ! онъ есть собраніе и хранилище языка, изъ котораго всякой писатель выбирай что̀ ему надобно, и всякой читатель узнавай что̀ онъ знать желаетъ. Сія есть истинная цѣль Словаря.

11-е. Естьли найдутся въ Славенскихъ нарѣчіяхъ такія слова, которыя суть чистыя Славенскія, но въ нашемъ нарѣчіи не придуманныя, и вмѣсто которыхъ часто употребляемъ мы иностранныя слова, таковыя можно принять и внести въ Словарь. Ибо лучше взять собственное свое слово изъ другаго нарѣчія, нежели чужое изъ чужаго языка. Напримѣръ, лучше привыкнуть къ Богемскому слову *пѣшникъ* (о которомъ мы выше сего упоминали. См. число 4-е), нежели къ Французскому *тротуаръ*, толь странному для нашего слуха, и непонятному для разума. При словѣ *пѣшникъ*, гораздо пріятнѣйшемъ для уха, я тотчасъ воображаю дорожку, по которой ходятъ пѣшкомъ; а при словѣ *тротуаръ* надобно мнѣ еще узнать, что во Французскомъ языкѣ есть глаголъ *trotter* *) (ступать), изъ котораго сдѣлано

---

*) Обыкновенно говорится о лошади бѣгущей рысью.

слово *trottoir* (ступальня). *Пѣшникъ* пойметъ всякой, а для *тротуара* надобно всѣмъ учиться по Французски. Стоитъ труда и велика отъ того польза!

12-е. Къ нашимъ словамъ, которыя нѣсколько уклонились отъ корня, тѣ изъ Славенскихъ нарѣчій слова, которыя покажутся ближе къ корню, надлежитъ приставлять въ скобкахъ. На примѣръ выше приведенное нами слово (см. число 4-е) *куча* (по Богем. *купча*), для показанія, что оное происходитъ отъ *купа*. *Баснь* (по Краински *bajsn*, по Польски *baika*) для показанія, что происходитъ отъ *баю*, *баять*. *Сноха* (по Краински *synaha*) для показанія, что происходитъ отъ *сынъ*, сыновня жена.

13-е. При всѣхъ словахъ надлежитъ ставить въ скобкахъ соотвѣтствующія имъ Латинскія слова. Сіе нужно для иностранцевъ, упражняющихся въ переводѣ нашихъ книгъ. Таковый Словарь сдѣлается для нихъ гораздо нужнѣе, полезнѣе, и пріобрѣтетъ между учеными иностранцами больше къ себѣ уваженія.

14-е. Въ размѣщеніи словъ одного послѣ другаго по порядку письменъ, безгласныя буквы *ъ* и *ь* надлежитъ почитать, какъ бы ихъ не было, дабы корни словъ не стояли позади своихъ вѣтвей. Сперва *столъ*, а потомъ *столикъ*, *стольникъ*, и проч. Сперва

кровь, а потомъ *кровавый*, *кровный*, и проч.

15-е. Хотя уже мы и выше сего (см. число 4-е) разсуждали о надобности прiискиванiя корней, которые, когда приведены будутъ въ извѣстность, то въ производныхъ изъ нихъ словахъ, яко единою и тою же мыслiю порожденныхъ, яснѣе открывается единство семейства ихъ, и значенiе ихъ вѣрнѣе опредѣляется: однакоже присовокупимъ и здѣсь еще нѣчто къ томуже; ибо подобныя изслѣдованiя весьма нужны: онѣ установляютъ, чистятъ, одушевляютъ и обогащаютъ языкъ. Итакъ естьли бы какое семейство словъ и не имѣло первоначальнаго отца своего, но всѣ дѣти онаго показывали бы ясно черты и образъ его, то надлежитъ, чтобъ сей отецъ, хотя не существующiй въ языкѣ, предшествовалъ въ Словарѣ своимъ дѣтямъ. Покажемъ тому примѣръ: мы не имѣемъ слова *понъ* (въ женскомъ *пона*), но между тѣмъ изъ вѣтвей, произшедшихъ отъ сего корня, видимъ, что оный значитъ нѣкоторую *преграду*, или (что тоже самое) *препятствiе*, *сопротивленiе*. Разсмотримъ сiи вѣтви: во первыхъ слово *препона* ясно то показываетъ; ибо въ немъ частица *пре* есть предлогъ; а предлоги не изъявляютъ значенiя слова: слѣдовательно значенiе неоспоримымъ образомъ заключается въ словѣ *пона*. Во вторыхъ,

другія вѣтви: *опона*, *запонъ*, *перепонка*, *попона*, *запонка*, *супонь*, и проч., естественно должны тужъ самую мысль изъявлять, поелику состоятъ изъ тогожъ самаго слова (*понъ* или *пона*), сопряженнаго съ другими предлогами. *Опона* есть почти тоже, что *препона*, то есть загражденіе, препятствіе, сопротивленіе. *Запонъ* (занавѣска) для того дѣлается, чтобъ преграждать путь зрѣнія, или (какъ то на поварахъ и кузнецахъ) препятствовать нижнему платью мараться. *Перепонка* заграждаетъ содержащуюся въ ней вещь отъ прикосновенія внѣшнихъ вредоносныхъ для нея частицъ воздуха. *Попона* (конская) ограждаетъ лошадь отъ ложащейся на нее пыли. *Запонка* и *супонь* дѣлаются для сопряженія двухъ концовъ вмѣстѣ, слѣдовательно для воспрепятствованія имъ расходиться врознь. Итакъ во всѣхъ сихъ разныхъ вѣтвяхъ, составляющихъ единое семейство, видимъ мы одну и туже господствующую мысль, изъявляемую корнемъ ихъ, словомъ *понъ*, означающимъ *преграду*, *препятствіе*, *сопротивленіе*. Сіе семейство простирается еще далѣе; ибо корень слова, при составленіи вѣтвей, не можетъ постояннымъ образомъ сохранять видъ свой. Онъ подвергается измѣненіямъ, какъ для удобнѣйшаго размноженія вѣтвей, такъ и для согласованія звука своего съ пріятнымъ

для слуха произношеніемъ. Такимъ образомъ изъ *пона* или *понъ*, измѣняя гласную букву, превращается онъ въ *пин*, *пен*, и даже совсѣмъ выпуская оную остается только въ согласныхъ буквахъ *пн*, которыя несравненно постояннѣе гласныхъ и токмо однѣ могутъ почитаться коренными. Отсюду слово *пну*, *запинаюсь*, *препинаніе*, *пень*, и проч., принадлежатъ къ вышеозначенному нами семейству словъ, поелику очевидно суть тогоже отца дѣти, сохраняющія въ себѣ тотъже звукъ и тужъ самую мысль. Изъ сего явствуетъ, что корень сей долженствуетъ въ Словарѣ напередъ быть поставленъ и объясненъ, дабы въ слѣдующихъ потомъ порожденныхъ отъ него вѣтвяхъ или отросляхъ видны были его слѣды.

16-е. Мы говорили, что въ Словарь должны помѣщаемы быть старинныя слова (см. число 10-е), также, что нѣкоторыя можно принять изъ другихъ Славенскихъ нарѣчій (см. число 11-е), и также, что надлежитъ отыскивать корни неизвѣстные и неупотребительные въ языкѣ (см. числа 4-е и 15-е): все сіе ни мало не повредитъ, а придастъ больше важности и пользы Словарю. Но совсѣмъ противное случиться можетъ отъ принятія въ него всякихъ весьма иногда худо производимыхъ отъ корня вѣтвей. Естьли бы вѣтви сіи всегда со-

ставляемы были знающими языкъ людьми, то не было бы сей опасности; но какъ всякой писатель почитаетъ себя въ правѣ творить нововведенія, иногда съ свойствомъ языка не сообразенныя, иногда съ чужаго языка взятыя, для того надлежитъ таковыя слова или изрѣченія съ немалою осторожностію вносить въ Словарь. Здѣсь не правилами языка должны мы руководствоваться, но свойствами онаго и хорошими примѣрами. Правило говоритъ мнѣ: ты можешь изъ глаголовъ дѣлать имена, кончащіяся на *ніе*, какъ напримѣръ изъ *зрѣть*, *терпѣть*, *желать*, и проч., *зрѣніе*, *терпѣніе*, *желаніе*, и проч., но свойство языка говоритъ: такъ, ты можешь это, языкъ позволяетъ; однакоже весьма худо сдѣлаешь, естьли потомужъ правилу изъ глаголовъ *тушить*, *печалить*, *грубить*, станешь ковать несвойственныя языку имена: *шученіе*, *печаленіе*, *грубленіе*. Какъ же поступить въ семъ случаѣ? какимъ образомъ разобрать, которыя слова хороши, которыя худы? Разборъ сей не такъ легокъ, какъ кажется. Естьли между нѣкоторыми словами и можемъ мы сдѣлать сіе различіе, то останется много такихъ, изъ которыхъ однѣ будутъ не совсѣмъ хороши, а только подходитъ къ хорошимъ; другія не совсѣмъ худы, а только подходитъ къ худымъ; при-

томже навыкъ имѣетъ много надъ нами власти: нерѣдко случается, что ежели я какое нибудь слово чаще слыхалъ, нежели другой, или мнѣ удалось прочитать оное въ хорошихъ примѣрахъ, а ему нѣтъ; то слово сіе кажется мнѣ лучше, нежели ему, для того, что разумъ и ухо мое больше привыкли къ оному, и мы напрасно стали бы спорить о томъ, потому что каждый изъ насъ по своему правъ. Итакъ дабы въ семъ случаѣ поступать съ осторожностію, почитаю я нужнымъ призвать на помощь нѣкоторые опыты, а именно: всѣ имена, кончащіяся на *ніе*, вносить въ Словарь съ разборомъ, и сей разборъ или разсмотрѣніе сдѣлать слѣдующимъ образомъ: всѣхъ ихъ выписать изъ Словаря, и дополнить изъ книгъ или отъ себя тѣми, которыхъ тамъ нѣтъ. Сіе собраніе раздѣлить на три отдѣла. Первый назвать *хорошимъ*, второй *сомнительнымъ*, третій *худымъ*. Подъ первымъ разумѣть весьма извѣстныя и всегда употребляемыя слова, какъ то: *спасеніе, сужденіе, волненіе, облаченіе, треніе, уничиженіе*, и проч. Второй отдѣлъ составить изъ такихъ словъ, которыя наводятъ нѣкое сомнѣніе, свойственно ли и прилично ли въ языкѣ ихъ употребленіе. Положимъ въ число таковыхъ, напримѣръ, *гремѣніе, горѣніе, бѣленіе, черненіе*, и проч. Третій наполнить

такими словами, которыя покажутся не хорошими, какъ напримѣръ: *желтеніе*, *зеленеціе*, *твердѣніе*, *слащеніе*, и тому подобныя. Перваго отдѣла слова полагаются всѣмъ извѣстными, и даже не имѣющими нужды въ примѣрахъ для объясненія оныхъ; а потому объ нихъ и разсуждать нѣчего: онѣ всѣ безъ изъятія вносятся въ Словарь. Но вторый и третій отдѣлъ должны быть подвержены прилѣжному изслѣдованію и строгому суду, ибо безъ того мы обманемся и впадемъ въ одну изъ двухъ крайностей, то есть или отъ излишней щедрости наполнимъ Словарь худыми и несвойственными словами, или отъ излишней скупости сдѣлаемъ его недостаточнымъ и скуднымъ. Для избѣжанія сего надлежитъ всѣ имена втораго и третьяго отдѣла просмотрѣть и утвердить пріисканными въ книгахъ или нарочно сочиненными хорошими примѣрами, такимъ образомъ: напримѣръ, я сомнѣваюсь хорошо ли сказать *гремѣніе*; но когда нахожу въ священномъ писаніи: „отъ шума „устремленія его, отъ оружія ногъ его, и „отъ *гремѣнія* колесницъ его, и отъ звука „колесъ его, не обратишася отцы къ сы„намъ своимъ“ *); то вижу, что слово сіе нужно и хорошо; ибо *отъ гремѣнія колесницъ*

*) Слово на иноплеменники прежде нежели поразм Фараонъ Газу.

его лучше, нежели бы сказано было *отъ грома колесницъ его.* — Я сомнѣваюсь, можно ли сказать *бѣленіе*, и естьли не найду примѣра, тогда самъ себя повѣряю сочиненіемъ разныхъ рѣчей на сіе слово. Напримѣръ скажу: *полотна бѣлятъ у нихъ такимъ и такимъ образомъ.* Потомъ скажу: *бѣленіе полотенъ производится у нихъ такимъ и такимъ образомъ.* Ежели обѣ сіи рѣчи нахожу равно свойственными языку, то вношу слово *бѣленіе* въ Словарь и утверждаю оное однимъ или двумя примѣрами. Тожъ дѣлаю и съ другими словами, сочиненными или не сочиненными съ предлогами: естьли нахожу, что *желтеніе* или *зелененіе* или *синеніе суконъ* хуже, чѣмъ *крашеніе суконъ желтою или зеленою или синею краскою;* то оставляю слова *желтеніе*, *зелененіе*, *синеніе.* — Естьли отъ глагола *настилать* произведу имя *настиланіе* и сочиню примѣръ: *настиланіе половъ стоитъ мнѣ пятьдесятъ рублей*, тогда дѣлаю самъ себѣ возраженіе и вопрошаю: да не лучше ли, по причинѣ простоты сей рѣчи, вмѣсто *настиланіе* сказать *настилка половъ?* Ежели лучше, то примѣръ мой не годится, и слово *настиланіе* еще не утверждено. Надобно сыскать такой примѣръ, гдѣ бы оно непремѣнно казалось нужно и хорошо.

17-е. Что мы сказали объ окончаніи на *ніе*, тожъ самое сказать можемъ и о другихъ окончаніяхъ на *ба*, *та*, *ина*, *ство* и *ость*, какъ то: *борьба*, *стрѣльба*, *гульба*, и проч. *красота*, *льгота*, *простота*, и проч., *картина*, *рытвина*, *сердцевина*, и проч. *блаженство*, *звѣрство*, *имущество*, и проч. *скудость*, *пріятность*, *легковѣрность*, и пр. Всѣ оныя должны быть подвержены строгому разсмотрѣнію, потому что не всякому слову свойственно такъ оканчиваться, какъ другому, и что на сіе нѣтъ постояннаго правила. Особливо же надлежитъ остерегаться отъ злоупотребленія послѣдняго изъ сихъ окончаній (т. е. на *ость*); ибо вошло въ обыкновеніе ковать изъ него новыя слова, безъ всякаго разбора и вниканія въ свойство языка, которое одно въ семъ случаѣ можетъ предохранять отъ погрѣшностей. Напримѣръ очень хорошо отъ *честь* произвести *честность*; но очень худо отъ *лесть* произвести *лестность*. Часто излишнее выдумываніе словъ, или подражаніе другому языку, портитъ языкъ. Во всякомъ изъ оныхъ употребленіе и привычка предписываютъ законы, которые обращаются въ свойство. Мы дѣлаемъ различіе между *бараномъ* и *бараниною*. На томъже основаніи въ нѣкоторыхъ Славенскихъ нарѣчіяхъ дѣлаютъ различіе между *сребромъ* и *сребряни-*

ною, разумѣя подъ послѣднимъ словомъ серебряныя вещи. Намъ это несвойственно; мы говоримъ безъ различія: *серебро легче золота*, и говоримъ также: *я все свое серебро заложилъ*. Всякъ знаетъ, что въ первой рѣчи *серебро* значитъ самое вещество, а въ послѣдней сдѣланныя изъ него вещи. Равнымъ образомъ говоримъ: *слоновья кость* и *слоновая кость*. Хотя въ первой изъ сихъ рѣчей *кость* значитъ единицу, а во второй всѣ вообще кости сего звѣря, но мы не имѣемъ нужды различать сего втораго слова отъ перваго премѣненіемъ онаго въ *костяницу* или *костяность*. Многіе нынѣ употребляютъ слово *отвѣтственность*, которое прежде не было въ употребленіи. Увѣряютъ, что оно обогатило языкъ. Я охотно тому вѣрю и отнюдь не вооружаюсь противъ сего слова; но желалъ бы, чтобъ надобность онаго была мнѣ доказана. Я хочу знать по чему: *взять на свою отвѣтственность*, или: *это лежитъ на моей отвѣтственности*, лучше нежели: *взять на свой отвѣтъ*, или *это лежитъ на моемъ отвѣтѣ?* Естьли мнѣ изъ свойствъ моего языка докажутъ надобность сего слова, то я согласенъ послѣдовать нововведенію онаго; а естьли сію надобность станутъ выводить изъ свойствъ Французскаго языка, въ которомъ *réponse* и *responsabilité* имѣютъ великое различіе, тогда я

останусь при моемъ мнѣніи, что мы подобными подражаніями скорѣе будемъ портить и приводить въ бѣдность, нежели обогащать свой языкъ; ибо такимъ образомъ многія коренныя слова станутъ подъ предлогомъ старыхъ и обветшалыхъ выходить изъ языка, а новыя *серебрянины*, *костяности*, и тому подобныя, входить въ оный.

18-е. Мы во всѣхъ языкахъ видимъ составленіе и происхожденіе словъ одно отъ другаго. Итакъ словопроизводный Словарь (вмѣстилище языка) долженъ состоять изъ собранія сихъ различныхъ семействъ словъ, или (дабы лучше сдѣлать подобіе) изъ собранія разныхъ корней, отъ которыхъ произошли деревья съ вѣтвями. Изъ сего явствуетъ, что при составленіи Словаря предстоитъ главный трудъ, съ которымъ сопряжено достоинство и совершенство сей книги, въ двухъ слѣдующихъ статьяхъ: 1-е, *тщательно отыскивать корни*. 2-е, *Производить отъ нихъ деревья и вѣтви*. Безъ отысканія корня затмится въ деревѣ мысль, произведшая всѣ вѣтьви онаго. Безъ прилѣжнаго разсмотрѣнія, какимъ образомъ дерево составлено, часто можетъ случиться, что мы раздѣлимъ оное на два или болѣе отдѣла, то есть возмемъ нѣкоторыя вѣтьви онаго за корни, и произведемъ отъ каждаго свое дерево. Тогда потеряются

слѣды ума, составлявшаго языкъ, и величіе сего послѣдняго уменьшится. Словомъ, поелику языкъ подобенъ состоящему изъ деревъ лѣсу, то воспослѣдуетъ съ нимъ точно тоже, что воспослѣдовало бы съ величественною рощею, когда бы мы вершины высокихъ деревъ ея до половины срубили, и каждую изъ оныхъ посадили особо. Безъ сомнѣнія роща сія потеряла бы прежній свой величавый видъ, красоту и силу.

19-е. Нѣкоторыя слова отступили отъ прежняго значенія своего и получили новое, смежное съ онымъ. Смыслъ таковыхъ словъ, какъ новый такъ и прежній, должно объяснять. Напримѣръ глаголы *иду* и *лезу* нынѣ хотя оба означаютъ движеніе, однакожъ различное; но прежде глаголъ *лезу* означалъ тожъ самое, что *иду*. Въ Несторѣ читаемъ: *помедлите здѣ, азъ лезу* (т. е. пойду) *и принесу завтракъ*. Глаголъ сей сочинялся также и съ предлогами: *залезу*, *налезу*, и проч. (т. е. найду). Таковое старинное значеніе словъ должно непремѣнно объяснять въ Словарѣ; ибо хотя глаголъ сей въ семъ смыслѣ болѣе не употребляется, но естьли мы не объяснимъ онаго, то многія нынѣ употребляемыя слова, отъ сего самаго смысла произшедшія, будутъ для насъ невразумительны. Мы говоримъ: *прилезъ къ горлу*, *лезетъ драться* (т. е. идетъ, приступаетъ). *Волосы*

лезутъ (т. е. выходятъ). *Сдѣлать вылазку* (т. е. выдти изъ города). *На силу отъ него улизнулъ* (т. е. *улезнулъ*, ушелъ). Всѣ сіи выраженія не могутъ имѣть достаточной ясности, когда не будетъ объяснено прежнее значеніе глагола *лезу*.

Примѣч: Сіи статьи суть не иное что, какъ предварительныя разсужденія на тотъ случай, когда бы Академія вознамѣрилась издать новый Словарь. Изъ собранія и разсмотрѣнія таковыхъ сужденій могла бы она тогда удобнѣе составить себѣ правила, какими руководствоваться при сочиненіи толь нужной книги. Въ семъ намѣреніи открываетъ она путь всякому любителю отечественнаго языка своего размышлять о семъ, и естьли кто найдетъ что либо въ сихъ статьяхъ излишнее или недостающее, или придумаетъ нѣчто къ лучшей сего предмета пользѣ, то можетъ присылать труды свои въ Академію, которая, какъ скоро найдетъ ихъ сообразными съ цѣлію и удовлетворительными ея желаніямъ, то съ удовольствіемъ и благодарностію помѣститъ ихъ въ своихъ Извѣстіяхъ.

ОПЫТЪ

СЛАВЕНСКАГО СЛОВАРЯ,

или

объясненіе силы и знаменованія коренныхъ и производныхъ Рускихъ словъ, по недовольному истолкованію оныхъ мало извѣстныхъ и потому мало употребительныхъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Хотя имѣемъ мы Академическій и церковный Словари, въ которыхъ почти всѣ извѣстныя въ нашемъ языкѣ слова собраны и объяснены, однако много еще въ пространномъ морѣ семъ остается сокровеннаго: не вся глубина онаго изслѣдована. Общій Словарь, таковый какъ изданный Академіею, есть обширное и полное всѣхъ извѣстныхъ словъ собраніе, котораго предѣлы должны быть соразмѣрны сей самой полнотѣ его и обширности. Чѣмъ бо́льшее заключаетъ онъ въ себѣ количество словъ, тѣмъ меньше можно распространяться въ описаніи каждаго слова порознь. Между тѣмъ весьма часто бываетъ, что необыкновенное, или мало извѣстное слово, для точнаго познанія заключающейся въ немъ силы и разума, требуетъ отысканія далеко закрывавшагося иногда корня его, и приложенія многихъ въ маломъ числѣ книгъ случайно попадающихся примѣровъ, безъ которыхъ ясность онаго отъ очей нашихъ нерѣдко скрывается. Надлежитъ слова сіи подвергнуть глубокому изслѣдованію и разбору; надлежитъ при нѣкоторыхъ изъ нихъ показать, что онѣ заключаютъ въ себѣ богатую мысль, и слѣдовательно къ ущербу словесности забыты;

при другихъ же, что онѣ выдуманы и употребляются не знающими языка своего писателями, и потому больше служатъ къ порчѣ, нежели къ обогащенію онаго. Во всѣ подобныя толкованія въ общемъ Словарѣ входить неудобно, да естьли бъ таковыя слова и со всѣми желаемыми подробностями и примѣчаніями объяснены были, то и тогда оныя въ немъ, точно также, какъ и въ самомъ языкѣ, во множествѣ другихъ болѣе обыкновенныхъ словъ, остались бы непримѣтны, потому что таковый Словарь сочиняется больше для справокъ попадающихся намъ неизвѣстныхъ или сомнительныхъ названій, нежели для того, чтобъ чрезъ чтеніе онаго научиться разуму и силѣ высокихъ рѣдко употребляемыхъ словъ. Съ симъ кажется намѣреніемъ изданъ былъ такъ называемый *церковный Словарь*, въ трехъ частяхъ; но оный далеко не достигъ до своей цѣли. Во первыхъ онъ выбранъ не изъ всѣхъ древнихъ книгъ, но токмо изъ Священныхъ Писаній и столько же наполненъ Греческими, сколько и Славенскими словами. Во вторыхъ слова истолкованы въ немъ кратко, безъ всякаго разсмотрѣнія корня, и вывода силы какъ прямаго, такъ и иносказательнаго ихъ знаменованія. Въ третьихъ хотя при каждомъ словѣ и сдѣланы въ немъ ссылки на примѣры, но сіи примѣры не токмо

не разсмотрѣны, даже не выставлены, а только показаны имена и главы тѣхъ книгъ, въ которыхъ они находятся. Затрудненіе непреодолимое: ибо читателю, любопытствующему узнать силу слова, надлежитъ имѣть предъ собою всѣ сіи книги. Подобный Словарь можетъ нѣсколько быть полезенъ для чтенія Священныхъ книгъ, но онъ не вводитъ въ сокровенности слова, не даетъ чувствовать силы языка, не присовокупляетъ ничего къ познанію онаго. Недостатокъ въ таковомъ полезномъ и нужномъ для словесности нашей сочиненіи понудилъ меня издать сей малый опытъ. Я по тому называю его малымъ опытомъ, а не Словаремъ, что хотя слова собраны въ немъ по азбучному порядку, но сіе собраніе ихъ есть весьма не полное. Естьли бы кто имѣлъ у себя книгохранительницу, въ которой бы находились всѣ Священныя наши творенія, древніе лѣтописцы, рукописи, и даже многія книги, писанныя на тѣхъ языкахъ, которые происходятъ отъ Славенскаго, тотъ имѣлъ бы великой способъ къ составленію таковаго Словаря. Но я не имѣя сего пособія, принужденъ былъ довольствоваться помѣщеніемъ въ моемъ *опытѣ* только тѣхъ словъ, которыя могъ я, не изъ одного, но изъ многихъ съ трудомъ находимыхъ примѣровъ, хорошенько

выразумѣть, оставляя прочія для будущаго онымъ отысканія и разсмотрѣнія. Ибо надлежитъ вѣдать, что хорошіе примѣры (и чѣмъ оныхъ больше, тѣмъ лучше) всего болѣе могутъ намъ показывать силу и разумъ словъ. Мы напримѣръ часто слышимъ и читаемъ слова: *разговоръ*, *приговоръ*, *заговоръ*, *переговоръ*, *сговоръ* и проч. Всѣ сіи слова получаютъ разныя знаменованія свои отъ разныхъ соединенныхъ съ ними предлоговъ; но отнимемъ предлоги сіи, останется *говоръ*. Естьли оно въ языкѣ? имѣетъ ли какой смыслъ и силу? Сего мы по рѣдкости употребленія онаго почти сказать не можемъ. Но когда прочитаемъ въ Игоревой пѣсни: *мгла поля покрыла*, *щекотъ славій успе*, *говоръ галичь убуди* (прекрасное описаніе ночи и тишины!), или въ Несторѣ: *и въ горахъ тѣхъ кличь великъ и говоръ*, или въ Алфавитѣ Духовномъ: *почитаніе бо и слава человѣческа подобна есть огненнои искрѣ внезапу блеснувшей, и абіе угасшей; или говору водному во мгновеніе ока вознесшемуся, и абіе разсѣдшуся*, или въ старинной пословицѣ: *что городъ, то норовъ, что дворъ, то говоръ*: тогда ясно увидимъ, какъ отличный слова сего смыслъ, такъ и то, что оное по звучному выговору и краткости своей весьма хорошее можетъ производить дѣйствіе, особливо въ стихахъ, когда употреблено

будетъ прилично и къ стати. Здѣсь изъ примѣра почерпнули мы смыслъ не извѣстнаго намъ слова, и можемъ сказать, что пріобрѣли оное; въ другомъ же мѣстѣ въ обыкновенномъ словѣ откроемъ не обыкновенный разумъ и силу, какъ напримѣръ: глаголъ *держать* есть весьма употребительный и всякому знаменованіе онаго извѣстно; однако же когда я найду, что въ притчахъ Соломоновыхъ (гл. 8. ст. 15.) премудрость говоритъ: *мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду: мною вельможи величаются, и властители мною держатъ землю;* тогда тотчасъ почувствую, что глаголъ *держать*, заимствуя силу знаменованія своего отъ другихъ единородныхъ съ нимъ важныхъ словъ, таковыхъ какъ *держава*, *державствованіе*, значитъ здѣсь обладать, правительствовать, и слѣдовательно выражаетъ нѣчто гораздо бо́льшее и величественнѣйшее, чѣмъ въ простой рѣчи, таковой какъ *держать въ рукѣ трость*, или что нибудь иное. Много бы могъ я подобныхъ сему показать примѣровъ, которые въ опытѣ Словаря сего разсѣяны, и конечно не уйдутъ отъ проницанія читателей; но довольно уже и сихъ двухъ для почувствованія, какъ нужно разбирать слова; познавать корень и вѣтьви ихъ въ хорошихъ примѣрахъ, паче же въ старинныхъ рѣчахъ, ближайшихъ къ источ-

нику языка; вникать въ правильное и пристойное сочиненіе оныхъ съ различными предлогами и падежами; видѣть въ нихъ прехожденіе отъ мысли къ мысли и отъ одного понятія къ другому. Такимъ образомъ разсудокъ, примѣняясь къ свойству и правиламъ языка, становится разборчивымъ судіею между истиннымъ свѣтомъ и ложнымъ блескомъ, свергаетъ съ себя иго невѣжественнаго употребленія, и послѣдуетъ употребленію основанному на разумѣ и знаніи. Естьли разсматриваніе словъ во всякомъ языкѣ нужно, то наипаче необходимо оно въ нашемъ Славенороссійскомъ языкѣ, толико обширномъ, и слѣдовательно требующемъ пространнѣйшихъ изслѣдованій и опредѣленій. Безъ сего разумъ словъ смѣшивается, и теряется ясность выраженій; ибо нѣтъ тѣснѣе связи, какъ та, которая существуетъ между словомъ и мыслію. Слово даетъ великолѣпіе мысли, мысль даетъ богатство слову. Можно въ писателѣ мысль уподобить рукѣ, а слово мечу: рука управляетъ мечемъ, но мечъ наноситъ ударъ.

ОПЫТЪ СЛОВАРЯ.

А.

А́біе: тотчасъ, скоро, неукоснительно, вдругъ. *Не зѣло утѣшайся о славѣ сего міра, да не внезапу безчестіемъ огорченъ будеши: по славѣ бо и почитаніи человѣчестѣмъ абіе послѣдовати обычѣ безчестіе, по благополучіи земномъ тщета.* (Алф. Дух. лис. 68). — *Не мни яко далече есть смерть, яко еще не скоро и абіе умреши; но помышляй, яко близь тебѣ уже есть.* (Тамъже лис. 105). — *Смерти достоинъ еси; но понеже боги наши суть долготерпѣливи и не скори ко отмщенію безчестія своего, сего ради и азъ потерплю тебѣ, не абіе погубляя тя.* (Чет. мин. Сен. 28). — Иногда же слово сіе одно заключаетъ въ себѣ силу двухъ словъ: Ѳеофанъ въ Словѣ на погребеніе ЕКАТЕРИНЫ Первыя, обращаясь къ ПЕТРУ Второму, говоритъ: *благословенъ сице изволивый! посѣтилъ насъ, аки жезломъ своимъ, родителей твоихъ Государей нашихъ лишеніемъ, но абіе въ тебѣ являетъ, яко не отъемлетъ милости Своея отъ насъ.* Здѣсь *абіе* значитъ *немедленно паки.*

Абы; слово сіе въ старинныхъ книгахъ значитъ иногда *чтобъ* или *дабы*, а иногда *чтобъ* или *когда бы. Повелѣ всадити ихъ въ порубъ людей дѣля, абы утишился мятежъ.* (Несm. стр. 267). — *Въ тожъ лѣто приходи Епископъ Черниговскій Порфирій ко Всеволоду Георгіевичу мира у него прося, абы умирити его съ Рязанскими князи.* (Тамъже стр. 282). — *Абы есте были помолчали, тогда бы имѣли васъ за мудрыхъ*, (Стар. библ. Іовъ гл. 13). — *О Бояне, соловію стараго времени! абы ты полки сіи ущекоталъ.* (Слово о полку Игор.). Сирѣчь: естьли бы ты полки сіи воспѣлъ. Слово сіе по видимому было простонародное, потому что мы нигдѣ въ Священныхъ Писаніяхъ онаго не находимъ.

А́ЖЕ, *а́жно*: простонародное слово сіе въ старинныхъ книгахъ употреблялось вмѣсто нынѣшняго *что* или *что уже: пріиде же къ нему и Володимірь Глѣбовичъ изъ Переславля, сыновецъ его, и бывшимъ имъ у Коломны пріиде вѣсть, яже Глѣбъ шелъ къ Володимерю инѣмъ путемъ.* (Несm. стр. 266). Примѣтимъ здѣсь, что слово къ *Володимерю*, а не къ *Володиміру*, написано весьма правильно; ибо оное есть дательной падежъ притяжательнаго имени *Володимерь*, то есть *Володиміровъ*, а не собственнаго Володиміръ. Шелъ къ *Володимеру* значитъ къ человѣку сего имени; шелъ къ *Володимерю*

значитъ къ Володимірову городу. — *Половци услышавше Русь: аже пришли на ня, ради быша надѣющись на силу.* (Тамъже стр. 265). Слово сіе съ прибавленіемъ буквы *н* и понынѣ въ просторѣчіи употребляется: громъ такъ сильно грянулъ, *ажно* стѣны задрожали.

А́ЗЪ: первая буква въ азбукѣ. *Онъ не знаетъ что азъ, что буки.* Также и мѣстоименіе *я*, (писавшееся прежде *язъ*, и потомъ сокращенное въ *я*): *азъ есмь Господь Богъ твой.*

А́КИ: значитъ какъ, подобно какъ, словно какъ: *свѣтлъ аки день, мраченъ аки нощь.* Слово сіе употребляется въ возвышенномъ слогѣ. Ломоносовъ въ похвальномъ Словѣ Елисаветѣ говоритъ: *украшенная святымъ ея усердіемъ, аки невѣста въ день брачный, торжествующая Россійская церковь,* и проч. Здѣсь слово *какъ* вмѣсто *аки* было бы безобразіе.

А́МО: куда или гдѣ: *и аможе аще вхождаше* (т. е. куда или гдѣ ни входили) *въ веси или во грады или въ села, на распутіяхъ полагаху недужныя.* (Марк. 6. 56). — *Иду по тебѣ аможе аще идеши* (сказалъ нѣкто книжникъ Христу. Мат. 8. 19). Примѣтимъ здѣсь, что *иду по тебѣ* значитъ гораздо больше, нежели *иду за тобою.* Сіе послѣднее выраженіе представляетъ одну только

простую мысль: *идти позади кого нибудь*; но въ первомъ заключается понятіе: *иду по стопамъ твоимъ*, то есть во всемъ буду тебѣ послѣдовать, избираю тебя моимъ наставникомъ, путеводителемъ.

АРКУ́ЧИ: дѣепричастіе отъ глагола *рку* или *арку*, то есть вѣщаю, говорю: *Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ аркучи: о вѣтре! вѣтрило!* и проч. (Сл. о полку Игор:) Отсюду названіе буквы *рцы* или *арцы*, также и многія другія слова, какъ напримѣръ: *рокъ*, то есть единожды навсегда сказанное или произреченное. *Пророкъ*, отъ прорѣкаю. *Рѣка*, отъ того, что текущая по каменьямъ журчитъ или дѣлаетъ такой шумъ, какъ словно бы нѣчто говорила или рѣкла. *Ручей*, оттуду же. *Журчаніе*, отъ того, что слогъ *жу*, нѣсколько разъ повторенный, изъявляетъ нѣкоторой тихой, глухой шумъ: и такъ *журчитъ* составлено звукоподражательно изъ *речетъ* или *рчетъ жужу*.

АТЪ: нарѣчіе, изъявляющее желательное *да* или условное *ну такъ*: *се прислалъ братъ два мужа Кіянина, атъ молвятъ ко братіи своей*. (Нест. стр. 203). Здѣсь *атъ молвятъ* значитъ да скажутъ или чтобъ сказали. *Се уже Игоря есте убили, атъ похоронимъ тѣло его*. (Тамъже стр. 205). Здѣсь *атъ похоронимъ* значитъ: ну такъ похоро-

нимъ же. Мнѣ кажется, нынѣшнее простонародное *анъ*, какъ напримѣръ: *анъ не будетъ по твоему*, естьли не отъ *инъ* (иначе), то происходитъ отъ стариннаго *атъ*, измѣнившаго букву *т* въ букву *н*.

АЩЕ: когда, ежели, буде, естьли: *аще боишися времянныя муки, вѣчныя не избѣжиши*. (Чет. мин. Окт. 19). — *Аще же* (сирѣчь естьли же) *и клевещете мя, готовъ есмь за Христа съ Христіаны умрети*. (Тамъже). — *Блаженъ человѣкъ его же аще* (т. е. котораго) *накажеши Господи*. (Псал. 33. 12.) — *Живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, Ему же предстою предъ Нимъ, аще будетъ въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесе моего*. (Цар. 3. 17. 2.) Рѣчь сія содержитъ въ себѣ клятву, то есть: живъ богъ, естьли будетъ въ сіе время роса и дождь; или живымъ богомъ клянусь, что не будетъ въ сіе время ни дождя ни росы иначе, какъ по глаголу изъ устъ моихъ. Впрочемъ хотя и кажется, что вмѣсто *отъ устъ словесе моего* надлежало бы сказать *отъ словесе устъ моихъ*, какъ сказано въ Нѣмецкой Библіи: nach den worten meines munds; однакожъ въ Славенскомъ переводѣ поставлено точно противъ Греческаго: *διὰ στόματος λόγου μου* чрезъ уста слова моего. Слѣдовательно употреблено иносказаніе, въ которомъ слову или словесе даны лице и уста. Дѣйствительно

сіе олицѣвленіе пророческаго слова, яко вдохновеннаго ему отъ Бога, весьма здѣсь прилично. — *Не добру же пристанищу сущу ко озимѣнію, мнози совѣтъ даяху отвезтися* (т. е. отплыть) *оттуду*, *аще како возмогутъ, достигши Финикіи озимѣти въ пристанищѣ Критстѣмъ.* (Дѣян. 27. 12). Здѣсь *аще како возмогутъ* значитъ не могутъ ли какимъ нибудь образомъ.

Б.

БАБРЪ. Звѣрь, нынѣ болѣе извѣстный подъ иностраннымъ названіемъ Леопардъ. (Изъ старин. Словаря). Надлежитъ звѣря *Бабръ* (pardalis, Лат.) различать отъ звѣря *бобръ* или *боберъ* (castor Лат.).

БАБЫ. Въ старинныхъ Словаряхъ имя сіе означаетъ состоящее изъ семи звѣздъ и находящееся въ знакѣ тельца созвѣздіе, иначе называемое *утичье гнѣздо*, а болѣе извѣстное подъ иностраннымъ именемъ *Плеяды* (pleiades). Отсюду, мнѣ кажется, начало осени, то есть время отъ половины Августа до половины Сентября, называется *бабье лѣто;* ибо въ сіе время отсутствіе солнца бываетъ уже довольно долговременно, и въ тѣ часы, въ которые оно прежде сіяло, на мѣсто онаго по ночамъ начинаетъ появляться сіе созвѣздіе купно съ прочими звѣздами.

БАВИТЬ, (бавлю, бавишь, бавитъ, бавимъ, бавите, бавятъ). Медлить, коснить, мешкать. *Бавиться въ чемъ:* останавливаться надъ чѣмъ нибудь, удерживаться при чемъ либо: (bawic, Польск. tarder, Франц. Zaudern, zich verweilen, zich aufhalten, die Zeit hinbringen, Нѣм.). Отсюду происходитъ: слово *забава*, которое слѣдственно по коренному смыслу своему означаетъ такое состояніе, изъ котораго человѣкъ не желаетъ скоро выдти, охотно въ немъ пребываетъ, мешкаетъ, медлитъ, поелику оно ему нравится; отсюду же слова: *забавлять, забавляться, забавникъ*, и проч. Сначала глаголъ сей относился къ одному только времени, а потомъ чрезъ соединеніе онаго съ другими предлогами, распространяя знаменованіе свое, сталъ относиться и ко всякому числу или количеству. Такимъ образомъ *прибавить*, значитъ уже къ нѣкоторому времени или числу присовокупить еще нѣкоторое время или число. *Пробавить*, какъ напримѣръ: *пробави Господи милость Твою*, то есть продли. *Пробавиться*, обойтиться безъ чего, какъ напримѣръ: *мы и безъ денегъ можемъ пробавиться*, то есть прожить нѣкоторое время. *Надбавить*, къ извѣстному чему еще приложить. *Убавить*, отъ извѣстнаго чего нѣчто отнять. *Избавить, избавиться*, пре-

рвать продолженіе опасности или худыхъ обстоятельствъ, и такъ далѣе.

БАГРЪ или БАГРЕЦЪ: краска или цвѣтъ червленный, густокрасный съ примѣсью фіалетоваго. (Акад. Словарь). Отсюду извѣстныя слова и выраженія: *обагренъ* кровію, *побагровѣлъ* отъ гнѣва; *багряная* заря; блескъ *багряницы; багрянородный* (т. е. рожденный отъ царя, носящаго багръ или багряницу) и проч.

БАРУЧЬ: знаменованіе слова сего неизвѣстно мнѣ, но я нахожу оное въ Несторовомъ лѣтописцѣ: *тое же зимы пріидоша Ольговичи съ Половцы взяша городокъ Нежатинъ, и села и Баручь пожгоша а людіе уведоша и много полона взяша скоты и кони.* (Стран. 189 *).

*) Слова, которыхъ хотя и показаны выписки, но корень и знаменованія оныхъ не открыты, для того почитаю я нужнымъ ставить здѣсь наряду съ другими извѣстными, что можетъ быть любитель языка своего со временемъ и объяснитъ оныя. Самый опытъ тотчасъ показалъ сію надобность. Нѣкто, читая опытъ Словаря моего, сообщилъ мнѣ слѣдующее примѣчаніе:

„Слово *Баручь* у Татищева названо *оборуче* (кн. 2 стр. „248) и потому надлежитъ думать, что оное въ Несторѣ „есть ошибка." Справясь по сему замѣчанію съ Татищевымъ я нахожу въ немъ: *Всеволодъ не медля пошелъ къ Переславлю и къ Кіеву, разоряя всѣ села, взяли же городокъ на Встри Нежатинъ и оборуче, едѣ людей и скота множество набрали.* Разбирая сіи выписки изъ Нестора и Татищева усматриваю я, что обѣ оныя не ясны и заключаютъ въ себѣ какую нибудь скрывающуюся погрѣшность.

БЕЗКВАСІЕ. См. квасъ.

БЕЗМЕЗДІЕ: безкорыстіе, услуга безъ требованія за оную мзды или награды: *и тако занеже врачь бысть на земли безмездный* (т. е. безкорыстный), *уже на небеси, идѣже нѣсть болѣзни, мзду многу воспрія.* (Патер. жит. Агапита безмезднаго).

БЕЗМѢСТІЕ: неприличность, непристойность, порокъ, или что не у мѣста не кстати сказано или сдѣлано: *растлѣвшаго мя плотскими безмѣстіи* (т. е. испорченнаго меня человѣческими слабостями, поро-

---

По Несторовой рѣчи *и Села и Баругь*, слово *Баругь* долженствуетъ значить нѣчто подобное селамъ или деревнямъ; по Татищевой же, *взяли на Встри городокъ Нежатинъ и оборуге*, слово *оборуге* не иное что означать можетъ, какъ собственное имя городка подобнаго Нежатину; но неясность состоитъ въ томъ, что при единственномъ числѣ *городокъ* поставлено два собственныхъ имя Нежатинъ и Оборуче. Итакъ отыскивая настоящій смыслъ Несторовыхъ словъ *и Села и Баругь пожгоша* нахожу я, что дѣйствительно рѣченіе *и Баругь* есть не иное что какъ сдѣланная перепищикомъ ошибка. Настоящее слово должно быть *Оборугь*, какъ оное сказано у Татищева; но Татищевъ съ своей стороны ошибся въ томъ, что взялъ слово сіе за собственное имя, а оно есть нарѣчіе. Такимъ образомъ Несторова рѣчь получаетъ всю свою ясность: *взяша городокъ Нежатинъ и села оборугь* (то есть по обѣимъ рукамъ или сторонамъ онаго) *пожгоша*. Сіе обстоятельство доказываетъ уже сколь полезно помѣщать въ Словаряхъ даже и такія слова, которыхъ знаменованіе намъ не извѣстно. Чрезъ толкованіе о словѣ *Баругь* во первыхъ поправлена ошибка въ Несторѣ, а во вторыхъ возвращено въ языкъ забытое нарѣчіе *оборугь*. Слѣдовательно произошла отъ того двойная польза.

нами) *слова нетлѣннаго славніи ученицы, спасите поюща.* (Молит. Апостоламъ). Примѣтимъ здѣсь красоту противуположенія: растлѣвшаго меня слова нетлѣннаго ученики спасите. — *Аще бо самолюбіемъ, или гордостію или напыщеніемъ, или высокимъ о себѣ мнѣніемъ, или иною коею безмѣстною* (т. е. предосудительною, порочною) *страстію поврежденъ есть,* и проч. (Ифика лис. 63). — *Доколѣ же повиноватися родителямъ? Донелѣ же чада есмы.* (Примѣтимъ красоту сего отвѣта). *Что же аще безмѣстная* (т. е. недоброе, худое) *повелѣваютъ, повинемся ли? мню, яко никогда же отецъ повелѣваетъ таковая, аще и самъ безмѣстная и порочная дѣетъ.* (Тамъже л. 36).

БЕЗНАДЕЖДІЕ: степень отчаянія: *но во снѣ ли и лѣности есть покой? нѣсть тако; ниже въ сихъ извѣстный покой и тишина, но паче разслабленіе, нечувствіе, уныніе, тьма, помраченіе, тягота, безнадеждіе, тщета.* (Алф. Дух. л. 110).

БЕЗНАПАСТІЕ: благополучіе, благоденствіе, жизнь безпечальная, безъ бѣдъ, безъ напастей: *по умертвіи же онаго Варвара бысть свободна честная та жена, и живяше въ мирѣ своемъ безнапастно, пищу отъ труда рукъ своихъ имущи.* (Чет. мин. Сент. 20).

БЕЗПЕНЕЖНО: (См. пенязь): безъ денегъ, безденежно: *что бо намъ препинаетъ*

врага своего вмѣсто самоизвольнаго исправителя имѣти, и намъ безвѣстныхъ сказателя безпенежнаго? (Иф. л. 132). Какая нравоучительная мысль! что препятствуетъ намъ врага своего почитать добровольнымъ учителемъ, который сказывая намъ тѣ пороки, коихъ мы сами въ себѣ не видимъ, исправляетъ насъ безъ всякой платы!

БЕЗПЕННО, (отъ слова пеня): безъ заплаты, безъ дани, пошлины: *а въ которое время у всякихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ луги будутъ не заперты, и въ то время ратнымъ людемъ, идучи на государеву службу, на лугахъ ставитися у всякихъ людей безпенно.* (Улож. Царя Алекс. Мих. гл. 7).

БЕЗСЕРДЕЧІЕ или БЕЗСЕРДІЕ: вялость, лѣность, закоснѣлость въ худыхъ склонностяхъ, нехотѣніе подвизаться въ похвальныхъ, добрыхъ дѣлахъ. Прилагательное *безсердечный* или *безсердый* означаетъ тупаго, нечувствительнаго къ чести, грубаго во нравахъ своихъ человѣка, не имѣющаго нималѣйшей охоты къ трудолюбію, къ украшенію себя достоинствами: *иже отъ устенъ производитъ премудрость, жезломъ біетъ мужа безсердечна.* (Притч. 10. 14). Сирѣчь: кто учитъ премудрости человѣка безсердечнаго, котораго сердце не прилежитъ къ наукамъ, къ благонравію, тотъ какъ жезломъ бьетъ его, по тому что всякія мудрыя на-

ставленія тягостны ему, скучны, несносны. — *Вскую бяше имѣніе безумному? стяжати бо премудрости безсердый не можетъ.* (Тамъ же 17, 16), то есть: на что безсердечному, погрязшему въ нѣгѣ и праздности, богатство? онъ не употребитъ его на то, чтобъ сдѣлаться мудрымъ, просвѣщеннымъ. Впрочемъ *безсердечіе* есть нѣчто меньше *бездушія*, но больше *слабосердія* (см. сіе слово). Бездушникъ исполненъ коварствъ и злобы; безсердечный не привязанъ къ добродѣтели и мудрости, однако не столько помышляетъ о вредѣ другому, сколько не рачитъ о собственной своей славѣ и добромъ имени. Слабосердый всякому внушенію легко вѣритъ и живетъ чужимъ умомъ. См. *Слабосердіе.*

БЕЗСЛОВЕСІЕ: сродная безсловесной твари глупость, безуміе, несмысленность: *но понеже преступи Адамъ заповѣдь, и самоизвольно безсловесію и похотѣмъ плотскимъ подпаде, того ради по нуждѣ сице безсловесно быти, и раждатися въ міръ и мы осуждены есмы.* (Алф. дух. л. 53). — *Раждается человѣкъ отъ жены плотски въ животъ, и паки безсловесно соединяяйся ей, обумираетъ* (см. сіе слово) *отъ бога душею: яко же соль отъ воды раждается, и паки водѣ прикасаяся растопляется.* (Тамъже). *Памятствуй человѣче всегда смерть, и всѣхъ вещей измѣненіе,*

и никогда же настоящимъ безсловесно пригвоздишися. Тамъже л. 140.

БЕРВНО, пишется въ старинныхъ книгахъ вмѣсто бревно: *изми первѣе бервно отъ очесе твоего.* (Матѳ. 7. 5.). Таковая переставка буквъ во многихъ словахъ примѣчается, какъ напримѣръ, жрецъ и жерцъ. Слово *бревно* имѣетъ начало свое, ежели не отъ *боръ* (боревно,) то отъ дерева (древно, дрова), полагая что буква *д* измѣнилась въ *б*.

БЕРЕЗОЗОЛЬ. Славенское названіе мѣсяца, который нынѣ называемъ мы Мартъ.

БЕСѢДА: иногда значитъ разглагольствованіе, разговоры: *тлятъ обычаи благи бесѣды злы.* (1 Кор. 15, 33), или: *да усладится ему бесѣда моя,* то есть да будутъ ему рѣчи мои, разговоры мои пріятны. (Псал. 103). Иногда берется за нарѣчіе, употребительное въ какой нибудь области или странѣ: *воистинну и ты отъ нихъ еси, ибо бесѣда твоя явѣ тя творитъ*, т. е. ты точно изъ числа ихъ, это по бесѣдѣ твоей, по нарѣчію твоему видно. (Матѳ. 26, 73). Иногда тоже значитъ, что поученіе, какъ напримѣръ: *бесѣды Іоанна Златоустаго.* Иногда же разумѣется подъ онымъ собраніе, общество, пирушка: *быть у сосѣда на бесѣдѣ.* Также означаетъ оно диванъ или канапе: *въ чердакѣ была бесѣда, дорогъ рыбій зубъ*

(т. е. диванъ, сдѣланный изъ дорогой кости рыбьихъ зубовъ), *подернута бесѣда рытымъ бархатомъ; на бесѣдѣ-то сидитъ Купавъ молодецъ.* (Древн. стихотвор. Соловей Вудимировичъ).

БИРИ́ЧЬ: нынѣ пишутъ и говорятъ *бирючъ:* чиновникъ, глашатай, посылаемый для всенароднаго возвѣщенія или объявленія того, что верховною опредѣлено властію; провозвѣстникъ, провозгласитель. (hérault, Фр.): *Володиміръ же пріиде въ тӧвары* (см. сіе слово, *и посла биричи по войску.* (Нест. стран. 85.)

БЛАГОВЗОРНЫЙ (pulcher aspectu, Лат.) тоже что благозрачный, то есть хорошъ, миловидѣнъ, пригожъ, благъ для взора или зрака. (Изъ старин. Словаря).

БЛАГОВОДНЫЙ: благими водами изобильный: *благоводный Нилъ. Нева многихъ другихъ рѣкъ благоводнѣйшая.* (Изъ старин. Словаря.

БЛАГОВОЗДУШІЕ: Тоже что благора́створенный воздухъ. (Изъ старин. Словаря).

БЛАГОВОЛИ́ТЬ: глаголъ сей употребляется иногда съ предложнымъ падежемъ: благоволить о комъ или о чемъ, то есть быть о комъ хорошаго мнѣнія, добрыхъ мыслей, благой воли: *сей есть сынъ мой, о немъ же благоволихъ.* (Матѳ. 3, 17.) Сирѣчь, кото-

рый мнѣ пріятенъ, или о которомъ я веселюся, радуюся, благоизволяю, (an welchen ich volgefallen habe. Нѣмец.). Иногда же сочиняется онъ съ предлогомъ *въ*, какъ то: *азъ рече, помощію Христовою не брегу о муцѣ, паче же и благоволю въ ней, яко въ сладости райстѣй: сладка бо ми есть за Христа моего.* (Чет. мин. Сен. 31). — *Богъ же вся на пользу творяй, и попускаяй бѣды на праведнаго, не казня, но искушся вѣру и мужество его, и не въ печали, но въ терпѣніи его добрѣмъ благоволя, и благодаренія его послушаяй, яко же сохрани Іону въ чревѣ китовѣ невреждена, тако и оба чада его звѣрьми похищенная, во устахъ звѣриныхъ цѣлы и здравы соблюде.* (Тамъже Сент. 20). — *Познай о Максимиліане! и тыя твои очи тѣлесныя вкупѣ же и внутреннія къ небеси обрати и виждь и отъ пресвѣтлаго онаго созданія испытай о создателѣ, каковъ творецъ познай отъ твари. Научися сего чтити бога, иже не въ крови закалаемыхъ и смрадномъ дымѣ палимыхъ безсловесныхъ благоволитъ скотовъ, но въ чистыхъ душахъ, и чистомъ разумнаго созданія сердцѣ.* (Тамъже Сент. 3). Примѣтимъ въ прекрасной рѣчи сей величественное сіе выраженіе: *виждь и отъ пресвѣтлаго онаго созданія испытай о создателѣ, каковъ Творецъ познай отъ твари.* Въ Дидонѣ, Метастазіевой оперѣ, Нумидскій царь

Ярбъ, во образѣ посла своего, поднося присланные къ ней яко бы отъ царя его пребогатые дары, указуя на нихъ говоритъ ей: *nel dono impara il donator qual sia*; то есть: каковъ дарующій познай отъ дара. И тамъ рѣчь сія весьма величава, но здѣсь, гдѣ идетъ дѣло не о царскихъ дарахъ, но обо всемъ великолѣпіи міра, коль она сильнѣе: *каковъ творецъ познай отъ твари!*

БЛАГОВОНСТВО. Тоже что благовоніе, благоуханіе: *осѣнися же и дубравы и всяко древо благовонствомъ Израилю повелѣніемъ божіимъ*. (Варухъ 5. 8).

БЛАГОВОНСТВОВАТЬ. Тоже что благоухать: *цвѣты благовонствуютъ, благоухаютъ*. (Изъ старин. Словаря).

БЛАГОВѢРІЕ: сложное имя, состоящее изъ словъ *благая вѣра*. Значитъ почти тоже, что правовѣріе, православіе, набожность, благочестіе. Разность между *правовѣріемъ* и *благовѣріемъ* состоитъ въ томъ, что первое относится болѣе къ отличенію разныхъ родовъ, а второе къ отличенію разныхъ качествъ вѣръ; первое не отдѣляетъ наружнаго послѣдованія вѣрѣ отъ внутренняго, второе отдѣляетъ: правовѣрный право вѣритъ, благовѣрный же и поступаетъ благо. Христіанская вѣра, предъ всѣми прочими есть правая вѣра, и потому всякъ Христіанинъ есть правовѣрный; но Госу-

даря особливо именують благовѣрнымъ, благочестивымъ, поелику предполагаютъ, что онъ, яко помазанникъ и глава церкви, не токмо правотою вѣры, но и образомъ мыслей своихъ и нравами своими, паче прочихъ благовѣренъ, благочестивъ. *Аще кто инако учитъ, и не приступаетъ къ здравымъ словесамъ Господа нашего Іисуса Христа, и ученію еже по благовѣрію* (qui est selon la piété, Франц. nach der Gottseligkeit, Нѣм.): *возгордѣвся ничтоже вѣдый.* (Тим. 1, 6, 3). — *Лучше ми есть умрети, неже благовѣріе предати.* (Прол. Мар. 9).

БЛАГОВѢТВЕНЪ: благія вѣтви имѣющій: *благовѣтвенный корень*, то есть пустившій отъ себя благія вѣтви. *Благовѣтвенное древо*, то есть красивое широкими своими вѣтвями. (Изъ старин. Словаря).

БЛАГОВѢТРІЕ. На морѣ тоже, что благополучный, попутный вѣтръ; на земли же тихій, пріятный вѣтерокъ. (Изъ старин. Словаря).

БЛАГОДАТЬ. (grace, Фр. Holdseligkeit, Нѣм.). Первоначальный смыслъ слова сего заключаетъ въ себѣ понятіе о всякой пріятности, добрѣ или благѣ, какое даетъ, или какимъ даритъ насъ тотъ, который производитъ въ душѣ нашей какое либо удовольствіе. Когда мы о комъ скажемъ: *изъ устъ*

его изливается благодать, или: *уста его дышутъ благодатію*, то сіе значитъ, что всякое исходящее изъ устъ его слово пріятно, сладко, любезно. Въ такомъ смыслѣ сказано въ Псалтирѣ: *красенъ добротою паче сыновъ человѣческихъ; изліяся благодать на устнахъ твоихъ: сего ради благослови тя богъ во вѣкъ.* (Псал. 44, 3). Здѣсь *изліяся благодать на устнахъ твоихъ* (la grace est répandue sur tes levres), значитъ: слова твои, разсужденія твои, всякаго дарятъ благомъ, всякому пріятны. Соломонъ въ притчахъ своихъ, совѣтуя любить мудрость, говоритъ: *она дастъ главѣ твоей вѣнецъ благодатей.* (гл. 4. ст. 5), то есть: она украситъ тебя всѣми прелестями, увѣнчаетъ тебя всѣми пріятностями: elle posera des graces assemblées autour de ta tête. Также когда говоря о человѣкѣ назовемъ мы его *благодатнымъ*, то сіе значитъ любезенъ, прекрасенъ, милъ. Въ такомъ разумѣ сказано: *иже смиренію содружникъ есть, всѣмъ сладокъ есть, всѣмъ благодатенъ, и ни едину же ему кто возможетъ подати къ брани вину.* (Иф. л. 101). т. е. кто кротокъ, любитъ смиреніе, тотъ всякому сладокъ, всякому благодатенъ (aimable, gracieux, Фран.), и ни съ кѣмъ не поссорится. Отсюду слово *благодать* изображаетъ и другія многія смежныя съ симъ первымъ или близкія къ оному понятія, какъ напримѣръ: *азъ избранъ*

въ благовѣстіе божіе, и сына его Іисуса Христа, имже пріяхомъ благодать и апостольство (par lequel nous avons reçu la grace et la charge d'Apôtre. Рим. 1, 5). Здѣсь *благодать* значитъ свыше ниспосланный отъ бога даръ, силу благости, пріятности, по волѣ его полученную. Въ сей рѣчи: *обладающіе ими благодатели нарицаются*, (Лук. 22, 23), *благодатель* значитъ тоже, что *благотворитель*, то есть, дающій, творящій всякому благо. Подъ словами: *обрѣсть предъ кѣмъ благодать*, разумѣется угодить кому, понравиться, войти къ нему въ милость. Въ такомъ разумѣ сказано: *обрѣте Іосифъ благодать предъ господиномъ своимъ*. (Быт. 39, 3). Въ семъ же примѣрѣ: *аще любите любящія вы, кая вамъ благодать есть? ибо и грѣшницы любящія ихъ любятъ*. (Лук. 6, 32), слово *благодать* значитъ пользу, прибыль, преимущество. *Кая вамъ благодать есть?* Сирѣчь: какая вамъ отъ того польза? Чѣмъ отличитесь, въ чемъ будете вы преимуществовать предъ грѣшниками? Такимъ образомъ слово *благодать*, почерпая силу отъ корня своего, распространяетъ знаменованія свои, и служитъ къ объясненію многихъ понятій. Нынѣ въ новѣйшемъ слогѣ мало употребляется оное, но забывать, или стѣснять смыслъ знаменательныхъ словъ есть уменьшать богатство языка и лишать себя

способовъ величаво и сильно объясняться наономъ.

БЛАГОЛИ́ЧНОСТЬ, тоже что благовидность, благозрачность, благовоспитанность: *имже по достоянію воздаянія сотворити не можемъ, тріе суть: богу, родителемъ, учителемъ: понеже искуствомъ своимъ благоличнѣйшихъ, и аки сосудъ избранъ въ честь, содѣловаютъ насъ.* (Иф. л. 34). Здѣсь выраженіе: *содѣлываютъ насъ благоличнѣйшими*, значитъ: даютъ намъ лучшій образъ, лучшее лице, лучшій видъ, т. е. претворяютъ невѣжество и грубость нашу въ благоразуміе и вѣжливость.

БЛАГОЛЮ́БІЕ, любленіе блага, прилѣпленіе къ добру. *Благолюбивый:* любящій благо, уклоняющійся отъ зла, приверженный къ порядку, благонравію, устройству. *Благолюбецъ:* любитель благихъ, добрыхъ дѣлъ: *благолюбиваго родши бога благолюбивая Богородице.* (Мин. общ. л. 19).

БЛАГОМО́ЩІЕ: крѣпость тѣлесныхъ или душевныхъ силъ: *и даждь ей* (родильницѣ) *скорое востаніе и отъ скверны очисти, и болѣзни исцѣли, и здравіе и благомощіе души же и тѣлу даруй.* (Треб. л. 2).

БЛАГОПЛЕМЕ́НСТВО: благость племени, благородное происхожденіе, знатность рода: *не на саны бо тамо зрѣти будутъ, но*

на добродѣтельная исправленія, не на величіе и гордыню и благоплеменство, но на кротость и смиреніе. (Алф. дух. л. 80).

БЛАГОПРИСТУ́ПЕНЪ: свойство человѣка охотно допускающаго къ себѣ всякаго, кто имѣетъ до него нужду, и любящаго услуживать каждому: *милостивъ же бѣ, и страннопріименъ, милосердъ, и братолюбивъ, и кротокъ, и молчаливъ и всѣмъ благоприступенъ: имѣяше во устахъ слово солію премудрости растворено, имже всегда братію учаше спасительному пути.* (Чет. мин. Сен. 28).

БЛАГОСЕ́РДІЕ: благость сердца, доброта души, постояннѣйшая чѣмъ милосердіе, поелику сіе послѣднее раждается отъ случаевъ и можетъ уменьшаться и увеличиваться; благосердіе же неподвержено никакимъ перемѣнамъ. Можно сказать: *умилосердися!* т. е. умили сердце твое, почувствуй жалость; но не можно сказать: *ублагосердися!* ибо сіе значило бы: перемѣни чувства твои, будь благъ сердцемъ. Благосердіе есть то самое въ душевной красотѣ, что благообразіе въ тѣлесной: *дружина же Всеволожа хотяху битися съ нимъ крѣпко, но Всеволодъ благосердъ сый, не хотя крови проливати, не ѣха нань.* (Нест. стр. 270).— *Горе тѣмъ, иже прельщаютъ незлобивое благосердіе владѣющихъ.* (Эсѳ. гл. 8).

БЛАГОСЛО́ВІЕ и БЛАГОСЛОВЕ́НІЕ. Хотя слова сіи отъ единаго источника или корня происходятъ, то есть оба составлены изъ названій *благо* и *слово*, или *благое слово*; однакожъ онѣ имѣютъ разныя знаменованія, и для того надлежитъ тщательно различать ихъ, а особливо въ происходящихъ отъ нихъ вѣтвяхъ (то есть въ глаголахъ и нарѣчіяхъ), въ которыхъ онѣ часто въ одинъ звукъ сливаются и чрезъ то съ трудностію распознаваемы быть могутъ. Для сего сперва покажемъ мы составленіе оныхъ, а потóмъ изслѣдуемъ знаменованіе. Отъ перваго (то есть благословіе) происходятъ слова: *благосло́вить*, *благосло́влю*, *благосло́вный*, *благосло́вно*, *благосло́венъ*; отъ втораго (то есть благословеніе): *благословля́ть*, *благословля́ю*, *благослови́ть*, *благословлю́*, *благослове́нный*, *благослове́нно*, *благослове́нъ*. Мы видимъ, что иныя изъ сихъ словъ разнятся въ буквахъ, какъ напримѣръ: *благословный* и *благословенный*: другія различіемъ временъ, какъ напримѣръ *благосло́влю* есть глаголъ настоящаго времени, а *благословлю́* будущаго; третьи однимъ токмо удареніемъ, какъ напримѣръ: *благослови́ть* и *благосло́вить*. Но сіи ударенія часто не наблюдаются, и тогда разность смысла, заключающагося въ одномъ и томъже словѣ, распознается по одному токмо составу рѣчи.

Отсюду въ рѣчахъ: *благослови владыко* и *благослови душе моя Господа*, глаголъ *благослови* различное значитъ: въ первой взывающій проситъ благословенія, то есть одобренія, соизволенія, разрѣшенія отъ владыки; во второй говоритъ душѣ своей: благословь, то есть, пой, прославляй, величай Господа. Отсюду же подъ словами *Богъ благословляетъ человѣка*, разумѣется, что Богъ дастъ ему свое благословеніе, то есть, низливаетъ на него свои щедроты, милости. — (Сего ради говорится: Богъ благословилъ его имѣніемъ, здравіемъ, дѣтьми, и проч.); подъ словами же *человѣкъ благословляетъ Бога*, разумѣется, что человѣкъ *благословитъ*, то есть благодаритъ, прославляетъ, хвалитъ, превозноситъ, величаетъ Бога. Равнымъ образомъ и въ сей рѣчи: *чаша благословенія, юже благословляемъ, не общеніе ли крове Христовы есть?* (1. Кор. 10, 16.), выраженіе *чаша благословенія* значитъ чаша благодати, щедротъ, милостей, низпосылаемыхъ намъ отъ Бога; а подъ словами *юже благословляемъ* разумѣется, за которую благодаримъ, или которую прославляемъ. — Благословію противуположно злословіе, благословенію же проклятіе: *изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и клятва.* (Іаковъ 3, 10). Благословеніе имѣетъ два различныхъ (хотя и близкихъ между собою) знаменованія: во пер-

выхъ разумѣется подъ онымъ благое, доброе, краснорѣчивое, возвышенное слово, приличное величію или достоинству того, къ кому оное простирается: *видѣвше боговидцы своего владыку, вѣ руцѣ матери своея душу пріемша, и Господа того разумѣвше, потщашася священнословія пѣсньми благословнѣ воспѣти ю.* (Акаѳ. Успен. Бог.). Здѣсь въ рѣчи, *потщилися пѣсньми благословно воспѣть*, нарѣчіе *благословно* значитъ съ приличнымъ благословіемъ, краснорѣчіемъ. Во второмъ знаменованіе *благословіе* есть почти тоже, что *благовидность*, съ тою разностію, что первое относится болѣе къ слову или рѣчи, а второе къ виду или дѣйствію. Скупой называетъ постыдную страсть свою *благословнымъ* именемъ *бережливости*. Пьяница прикрываетъ порокъ свой *благословнымъ* названіемъ *веселаго нрава*: одинъ говоритъ *берегу*, другой *веселюсь*. Такимъ образомъ *бережливость* и *веселіе* суть *благовидныя* имена скупости и пьянства, заключающія въ себѣ извиненіе, оправданіе, или прикрытіе чего нибудь порочнаго или худаго, благовидною причиною, или благословною рѣчью. Изъ сего мы уже довольно усматриваемъ разность между понятіями, происходящими отъ словъ *благословіе* и *благословеніе*; но покажемъ еще яснѣе, гдѣ оныя во единъ смыслъ сливаются и гдѣ разнствуютъ ме-

жду собою. *Благословляйте гонящіе вы.* (Рим. 12. 14). Что значитъ здѣсь глаголъ *благословляйте?* тоже что *благословьте*, то есть, не платите злословіемъ, говорите добрыя слова о врагахъ своихъ. *Препояши чресла твоя и возьми жезлъ мой въ руцѣ твои, и иди, яко обрящеши мужа, да не благословиши его, и аще благословитъ тя мужъ не отвѣщай ему.* (Царст. 4, 4, 29). Что значитъ здѣсь *да не благословиши его?* да не скажешь ему благаго слова, то есть привѣтствія, поздравленія. Итакъ въ сихъ рѣчахъ *благословіе* и *благословеніе* почти одинакое понятіе изъявляютъ. Но возмемъ слѣдующій примѣръ: *блюдися и благословна гнѣва, да не смутиши яростію душевнаго ока.* (Алф. Дух. л. 122). Что значитъ здѣсь выраженіе: *блюдися и благословна гнѣва?* берегись даже и такого гнѣва, который не сопровождается злобными ругательными словами, или который основанъ на благовидной, справедливой причинѣ, и потому больше извинителенъ, нежели гнѣвъ совсѣмъ неосновательный, буйный. Здѣсь вмѣсто *блюдися и благословна гнѣва*, ни какимъ образомъ не можно сказать: *блюдися и благословенна гнѣва*; ибо *благословенный гнѣвъ* значитъ достойный всякія похвалы, и слѣдственно совсѣмъ не то, что *благословный гнѣвъ*. Сверхъ сихъ знаменованій глаголъ *благословить* въ Свя-

щенныхъ Писаніяхъ, послѣдуя Еврейскому языку, пріемлется иногда въ противномъ разумѣ, то есть значитъ клясть или *злорѣчить*. Въ семъ противусмысліи употребляется онъ тогда, когда рѣчь относится къ Богу; ибо Евреи толикое имѣли ко Всевышнему Творцу благоговѣніе, что хотѣли лучше подъ хвалою разумѣть богохуленіе, нежели прямымъ словомъ оное выражать. Сего ради читаемъ мы въ нашей Библіи: *отвѣщавъ же діяволъ Господеви, рече: кожу за кожу, и вся елика имать человѣкъ, дастъ за душу свою: обаче посли руку твою, и коснися костемъ его, и плоти его, аще не въ лице тя благословитъ*. И тотъже стихъ читаемъ въ Библіи переводу Скорина: *отвѣща же діаволъ и рече къ Господу: тѣло чужое за тѣло свое, и все иже имать человѣкъ дастъ за душу свою. Нынѣ убо пошли руку твою и доткнися плоти его, и костей его, и тогда узриши, яко въ лицѣ будетъ тобе злорѣчити*. (Іов. 2, 5). Въ сихъ двухъ переводахъ одного и того же стиха глаголы *благословить* и *злорѣчить* по причинѣ противуположности своей взяты за одно и тоже.

БЛАГОСТРОЙНО. См. знаменованіе глагола *строить*. Въ Троянской исторіи дядя Язоновъ, воспитавшій его, тако говоритъ ему: *нощію бо и днію не даяхъ покоя духу*

моему, яко да достойна и свѣтла самодержца покажу тя царству Ѳессалійскому, тѣмъ же и не погрѣшихъ надежды, яко же непщую, ниже отпадохъ желаемаго ми намѣренія, но вся сія, яко же азъ желахъ, сбышамися благостройнѣ. Скажемъ сіе нынѣшнимъ нарѣчіемъ нашимъ, и мы увидимъ, что слово *благостройность* отнюдь не потеряетъ своего достоинства: ночью и днемъ не давалъ я покоя духу моему, да достойнаго и свѣтлаго покажу тебя царству Ѳессалійскому, въ чемъ, какъ думаю, и не обманулся я въ своей надеждѣ, ниже въ намѣреніи моемъ безуспѣшенъ остался, но всего желаемаго мною благостройное вижу событіе.

БЛАГОСТЫНЯ: различіе между словами *благость* и *благостыня*, равно какъ между *милость* и *милостыня*, состоитъ въ томъ, что *благость* означаетъ свойство души, *благостыня* же дѣяніе сего свойства. *Благость* есть добродѣтель, *благостыня* исполненіе добродѣтели: *мужу человѣколюбиву творитъ благостыню.* Когда дѣяніе сіе приписывается лицу, побуждаемому благостію сердца творить благостыню, тогда понятія, заключающіяся въ сихъ двухъ словахъ, сливаются между собою, такъ что мы можемъ употреблять ихъ одно за другое, какъ напримѣръ въ слѣдующихъ рѣчахъ: *воля господня съ нами да будетъ; точію о семъ при-*

лѣжно молимъ его благостыню, да падастъ намъ терпѣніе. (Чет. мин. Сент. 20.) или: *Аще и между благостынными будетъ житіе наше, обаче и тамо великаго искуства потребно есть, аще бо въ ровъ отъ лестныхъ не будемъ низводимы, то по не за радѣніемъ своимъ сами на ся у иныхъ гнѣва, паче же ненависти да не возбуждаемъ.* (Иѳ. л. 111). Здѣсь слова *благостыня* и *благостынный* безъ нарушенія понятія могутъ замѣнены быть словами *благость* и *благій;* ибо вмѣсто *молимъ благостыню твою* можемъ сказать: *молимъ благость твою;* или вмѣсто *жить между благостынными*, можемъ сказать *жить между милостивыми*, *благими*, *добрыми людьми.* Но когда дѣйствіе иносказательнымъ образомъ приписывается лицу бездушному, или дѣйствующему безъ побудительной причины, тогда разность сія бываетъ весьма ощутительна, какъ напримѣръ въ слѣдующей рѣчи: *сего ради яко же нѣкоего духа, помощи божіей требуемъ, да намъ аки вѣтръ благостынный возвѣявъ, исправитъ сердца наша въ любовь божію.* (Иѳ. л. 15). Здѣсь слово *благостынный* отходитъ уже далеко отъ понятія, заключающагося въ словахъ *благость* или *благій*, и не можетъ ни которымъ изъ нихъ быть замѣняемо: ибо *благостынный вѣтръ* значитъ благопріятствующій желанію нашему, попутный, благо-

получный: но *благій* значило бы, что онъ имѣетъ благое сердце, благую душу: таковое понятіе о вѣтрѣ было бы странно, слѣдственно и выраженіе неприлично. — *И даждь намъ постигнути въ начало дне, хвалящимъ, поющимъ, благословящимъ твоея неизрѣченныя благостыни благость.* (Служеб. л. 27). Здѣсь *благостыня* значитъ милость, благодѣяніе: а *благость* доброту, изящество сей милости, сего благодѣянія. — Въ Недорослѣ фонъ Визина комедіи, Пафнутьичь спрашиваетъ нянюшку: *да велика ли тебѣ благостыня?* Весьма ясно, что слова сіи значатъ: много ли тебѣ даютъ жалованья, содержанія? Но естьли бы онъ сказалъ: *да велика ли тебѣ благость?* Тогда бы вопросъ сей былъ невразумителенъ.

БЛАГОУВѢТЛИВОСТЬ: (см. увѣтъ). Кротость, послушливость, мягкость сердца, смиреніе ума, благое расположеніе нрава къ принятію подаваемыхъ намъ совѣтовъ, прозьбъ, увѣщеваній: *молимся о еже милостиву и благоувѣтливу быти благому и человѣколюбивому Богу нашему.* (Ектен.) т. е. молимся о томъ, чтобъ благій и человѣколюбивый Богъ нашъ былъ къ намъ милостивъ, преклонялъ слухъ свой, внималъ моленіямъ нашимъ. — *Отъ родителей язвы и ударенія претерпиши благоувѣтнѣ.* (Іоанк. л. 133), то есть: отъ родителей даже и тѣлесное на-

казаніе да претерпѣваешъ благоувѣтно, сирѣчь смиренно, безъ роптанія, съ кротостію; ибо не отъ ненависти страданіе тебѣ приключаютъ, но отъ любви, желая малымъ зломъ спасти тебя отъ величайшаго зла.

БЛАГОУХА́НІЕ: пріятный запахъ, благое уханіе. Слово сіе употребляется иногда съ предлогомъ *въ*, какъ напримѣръ: *да соберемъ братіе себѣ добродѣтели, и будетъ трудъ нашъ во благоуханіе Божіе, и преселитъ ны въ вѣчную жизнь.* (Прол. Мар. 4). Выраженіе *да будетъ трудъ нашъ во благоуханіе Божіе,* значитъ да будетъ онъ такъ благоугоденъ Богу, какъ запахъ благовоннаго куренія, или душистаго цвѣтка пріятенъ обонянію. Подобные образы рѣченій, заимствуя смыслъ свой отъ приличныхъ подобій, ясно и кратко изображаютъ наши мысли. Жаль, что сіи прекрасныя выраженія рѣдко замѣчаются, и мало нынѣшнюю нашу словесность украшаютъ. (См. богатѣть, уловить, и многія другія слова).

БЛАГОЯЗЫ́ЧІЕ: чистота и пріятность слога (élégance, Франц.) *вѣрою бо яко копіемъ обложився, враговъ шатанія не убоялся еси Эвстратіе, риторовъ сый благоязычнѣйшій.* (Мѣсяцосл. Дек.) — *Всѣмъ благоязычнымъ и доброгласнымъ витіямъ взыти подобало на*

гору высоку, и въ крѣпости вознести гласъ. (Слово Арх. Сѣченаго). Замѣтимъ здѣсь нѣкоторыя свойства языка. (Ибо не худо замѣчать оныя вездѣ, гдѣ только придется къ мѣсту). Выраженіе *на гору* можно произнести двоякимъ образомъ, ударяя оное посрединѣ, или ударяя въ началѣ. Произнесемъ *на гóру;* будетъ высокой или важной слогъ; произнесемъ *нá гору,* будетъ простой, низкой слогъ, У Ломоносова въ Трагедіи Тамира и Селимъ (дѣйст. 1. явл. 1.) сказано:

На гóру какъ орелъ всходя онъ возносился,
Которой съ высоты на агнца хочетъ пасть.

Естьлибъ въ семъ стихѣ стопопаденіе и позволило сказать *нá гору,* то бы важность трагическаго слога того не потерпѣла.

БЛАЖИТЬ: въ просторѣчіи значитъ рѣзвиться, дурачиться, шалить; въ важномъ же смыслѣ: ласкáть, нѣжить, баловать: *дѣти въ мягкихъ бо воспитанніи блажиміи же отъ матерей своихъ, никогда же повинутися имѣютъ.* (Иѳ. л. 56). См. ублажать.

БЛАЗНЬ: коренное имя сложнаго названія *соблазнъ,* изображающее тожъ самое или близкое съ онымъ понятіе, то есть: склонность къ порокамъ; прелесть, силу, влекущую насъ къ нимъ: *но о коль многая суть отвращающая отъ любви таковыя! коль различныя оттуду низводящія блазни! а первѣе всего злоба и похоть мамоны.* (Иѳ. л. 15). —

Враги наши поползновеніи токмо и блазньми нашими услаждаются, и аки нѣчто изряднѣйшее обрѣтше веселятся. (Тамъже л. 131). Отсюду слова *неблазненно, неблазная* и пр. *Како же удобь и неблазненнѣ* (т. е. удобнымъ и безпристрастнымъ или неблазненнымъ образомъ) *сія исправити, предлежащій поучаетъ ны символъ.* (Тамъже л. 19). — *Нескверная неблазная, нетлѣнная, пречистая дѣво.* (Молит. Богород.). Слова сіи употребляются токмо въ священныхъ книгахъ. Никто изъ свѣтскихъ писателей не осмѣлится въ нынѣшнемъ языкѣ нашемъ сказать напримѣръ, *неблазная дѣвица*, Между тѣмъ какимъ другимъ словомъ изобразимъ мы понятіе заключающееся въ словѣ *неблазная?* Естьли скажемъ *несоблазняющаяся*, то сіе не будетъ означать свойства или нрава ея вообще, но токмо частное дѣйствіе, то есть, что на этотъ разъ не соблазняется она предлагаемымъ ей богатствомъ. *Неблазная*, напротивъ означаетъ нравъ, свойство души. Подъ словомъ *неблазная дѣвица* разумѣется добродѣтельная, твердая, неподвластная прелестямъ порока. *Несоблазняющаяся* не есть еще *неблазная*, поелику несоблазняясь одною, можетъ соблазниться другою прелестію. Итакъ для чего отвергать такое слово, котораго мы другимъ словомъ выразить не можемъ? Для чего

стѣснять и уменьшать богатство языка? Обыкновенно говорятъ: неупотребительно, вкусъ не позволяетъ. Хорошъ вкусъ, когда онъ не велитъ вникать въ языкъ свой, и препятствуетъ господствовать разсудку!

БЛИ́ЖНИКЪ: общее имя родственника, свойственника, и друга или пріятеля: *оставя домъ свой и ближники.* (Прол. Мар. 16) — *Да возвратитъ имѣніе милымъ ближникамъ въ Русь.* (Нест. ст. 31).

БОГАТѢ́ТЬ: глаголъ сей означающій отчасу бо́льшее чего либо пріобрѣтеніе, весьма прилично употребляется иногда съ предлогомъ *въ*: богатѣть въ злато, въ добродѣтели, въ Бога и проч. *Подвизаяся моленіемъ непрестаннымъ, пощеніемъ безмѣрнымъ, и во иныя многія добродѣтели тѣлесныя же и душевныя паче, нежели въ сребро и злато богатѣя, съ добродѣтельми же и въ самаго Бога.* (Патер. жит. Ареѳы). Примѣтимъ какъ знаменательно здѣсь выраженіе: *богатѣть въ Бога!* т. е. всегдашними о немъ помышленіями отчасу болѣе наполнять душу свою любовію, собирать, накоплять въ ней благоговѣніе къ нему. Сколько надобно словъ, чтобъ выразить мысль, заключающуюся въ краткомъ выраженіи семъ: *богатѣть въ Бога!* Для чего въ нынѣшней словесности не говорить намъ:

О добродѣтели скупые не радѣютъ,
Но копятъ лишь сребро и въ злато богатѣютъ?

БОГОДУХНОВЕ́ННОЕ: говоря о пѣснопѣніяхъ, или о высокихъ поучительныхъ сочиненіяхъ значитъ великое, важное, свышевліянное, самимъ Богомъ вдохновенное, божественнымъ духомъ преисполненное: *всяко писаніе* (священное) *богодухновенно и полезно есть.* (2 Тим. 3, 16). — *Радуйся Богоотца Давида цѣвнице богодухновенная.* (Акаѳ. Богор.) — *Воспоминаю оную богодухновенную пѣснь громогласныя трубы.* (Сл. Архим. Сѣченаго).

БОГОЛѢ́ПНО: по божески, то есть съ достоинствомъ, съ красотою приличною безсмертному существу: *боголѣпно бо нашу нищету не презрѣлъ еси.* (Ирмол.) — *Твоя побѣдительная десница боголѣпно въ крѣпости прославися.* (Тамъже). — *Яко же утро возсіялъ еси боголѣпно предъ солнцемъ славы, блаженне предтече!* (Мин. общ. л. 49). Для чего не сказать нынѣ: Рафаилъ кистію своею умѣлъ боголѣпно изображать Христа?

БОГОМУ́ЖНЫЙ: во образѣ мужа божеское подобіе имѣющій: *содѣла крестъ великъ зѣло яко десяти локтей, и на немъ изобрази богомужное подобіе Христово.* (Патер. л. 58). *Увѣряяй человѣкомъ Господь вочеловѣченія своего тайну, самъ описуется богомужнымъ*

своимъ образомъ; и первообразное убо посаждаетъ на престолѣ отчи покланятися отъ безплотныхъ ангелъ: подобію же первообразнаго и намъ дарова покланятися: его же обымающе душею и сердцемъ (прекрасное выраженіе) *почитаемъ того лобызающе.* (Мин. общ. л. 8). Употребляя слово *богоподобный*, почему въ приличныхъ мѣстахъ не употреблять слово *богомужный?* напримѣръ Гомеръ въ Иліядѣ часто героя своего называетъ *богомужный Ахиллъ*, то есть мужъ подобный богамъ. Достоинство славнаго Аполлонова истукана, похищеннаго нынѣ изъ Рима въ Парижъ, поставляется въ томъ, что человѣку или мужу данъ такой совершенной образъ, и такое превосходное устроеніе всѣхъ членовъ его, что онъ паче кажется богомъ нежели человѣкомъ. Итакъ говоря о немъ, для чего, напримѣръ, не сказать: „кто не удивляется искуству художника, смотря на сего изсѣченнаго имъ изъ мрамора богомужнаго Аполлона?" Одно слово *богомужный* изображаетъ здѣсь цѣлую мысль.

БОГОЧТЕЦЪ: тоже что богопочитатель: *аще что въ насъ отъ непріязни и отъ неправды будетъ, или все отъ мірскихъ, а отъ духовныхъ не обрящется, то и благодарствіе не угодно явится грѣшника, да еще въ злобѣ стоящаго и не кающагося матерь Божія не послушаетъ; но аще кто Богочтецъ*

есть и волю сына ея творитъ, того послушаетъ. (Сл. Архим. Сѣченаго).

И се отъ олтаря исходитъ
Сей древній, мудрый Богочтецъ.
(Сочин. Костр. стран. 16).

БО́ДРЕННЫЙ: прилѣжный, бодрствующій, нелѣностный, неусыпный, трудолюбивый: *усли всякую движимую бурю вражію, на притекающихъ вѣрою къ тебѣ, бодренными твоими молитвами ко избавителю всѣхъ, предтече Іоанне!* (Мин. общ. л. 48). Глаголъ *усли* (т. е. усыпи) поставленъ здѣсь предпочтительно предъ другими, таковыми, какъ *разрушь*, *отврати*, для противуположности съ *бодренными* молитвами.

БОЛО́НЬЕ: по мнѣнію Болтина слово сіе въ старину означало порожнее мѣсто или пространство между стѣною и валомъ, или двумя валами, окрестность города составляющими, которое служило для выгону скота, для огородовъ, а иногда и нѣкоторыя строенія бывали тамъ дѣланы. Въ Кіевѣ, по дорогѣ къ бывшему Межигорскому монастырю, выгонная за валомъ земля и понынѣ называется *оболонье*. Сіе мнѣніе его подтверждается и слѣдующими изъ лѣтописца мѣстами: *и зажгоша болонье около града.* (Нест. стр: 144). *Володиміръ же мня, яко къ нему идутъ, ста и ополчився предъ*

городомъ на болоньи. (Тамъже стр. 197). — *Всю нощь съ вечера босуви врани взграяху у Пленьска на болони.* (Слово о полку Игор.). Впрочемъ имя сіе происходитъ отъ глагола *облекаю* или *оболокаю*, такъ какъ и въ деревѣ верхній слой, составляющій окружность онаго, и отличающійся мягкостію своею отъ другихъ затвердѣвшихъ уже, ближайшихъ къ сердцевинѣ слоевъ, по тойже причинѣ называется *болонью* или *оболонью.*

БОЛЬМА̀ или БОЛЬМЍ: вящше, наипаче, весьма. *Той же мужъ увидѣвъ сія, больма̀ нача творити милостыню, поминая писаніе яко рече: милостынями и вѣрою очищаются грѣхи.* (Прол. Мар. 7). — *Окаянніи же возвратишась вспять и повѣдаша Святополку, яко сотворихомъ повелѣнное тобою; онъ же слышавъ, вознесеся сердцемъ больма̀.* (Нест. стр. 96). Отсюда въ просторѣчіи вмѣсто *весьма* или *больми хорошо*, по испорченному произношенію говорится: *больно хорошо.*

БОЛѢ́ЗНЬ. Слово сіе (равно какъ и противоположное ему *здравіе*) собственно относится къ тѣлесному состоянію человѣка; но какъ тѣло и душа подвержены страданію, того ради оба сіи слова употребляются какъ въ прямомъ, такъ и въ заимственномъ отъ онаго или иносказатель-

номъ смыслѣ. Въ прямомъ, когда говорится о тѣлѣ: *онъ болѣнъ, одержимъ болѣзнію;* или *у него болитъ голова, рука, зубъ,* и проч. въ иносказательномъ, когда разсуждается о душѣ: *скорбь ми есть велія и непрестающая болѣзнь сердцу моему.* (Рим. 9. 2). Здѣсь *болѣзнь* значитъ печаль, попеченіе, забота, сокрушеніе. Слово *здравіе* тожъ въ двоякомъ смыслѣ употребляется: *тѣло здравое* и *умъ* или *разсудокъ здравый.* Отсюду и другія вѣтви, происходящія отъ слова *болѣзнь*, изъявляютъ различныя, но всегда близкія между собою понятія или постиженія, какъ напримѣръ слово *боль*, хотя также какъ и *болѣзнь*, означаетъ страданіе; однако между оными есть не малая разность, такъ что сіи два слова иногда могутъ быть замѣняемы одно другимъ, иногда не могутъ. Напримѣръ свойство языка позволяетъ сказать: *головная боль* и *головная болѣзнь;* но тожъ самое свойство не позволяетъ вмѣсто *впасть въ болѣзнь*, сказать *впасть въ боль,* или вмѣсто *у него боль въ головѣ*, сказать: *у него болѣзнь въ головѣ.* Подобнымъ образомъ и другія вѣтви, таковыя какъ *больно* и *болѣзненно*, иногда представляютъ различныя знаменованія, а иногда сливаются въ одно и тоже: *больное мѣсто на тѣлѣ* значитъ, которое болитъ. Здѣсь вмѣсто *больное* не льзя сказать *болѣзненное.* Напротивъ того

вмѣсто *болѣзненное состояніе* не льзя сказать *больное*. Въ сей же рѣчи: *мнѣ весьма больно видѣть тебя въ семъ нещастіи*, смыслъ не перемѣнится, естьли мы, вмѣсто *больно*, поставимъ *болѣзненно*. Глаголъ *болѣть* пріемлется иногда за отсутствіе здравія: *болѣетъ огневицею, заболѣлъ горячкою*. Иногда за скорбь или печаль: *болѣетъ духомъ* или *душею*, то есть печалится, тужитъ, сожалѣетъ, унываетъ. Марія, по обрѣтеніи послѣ трехъ дней младаго Христа, говоритъ ему: *Се отецъ твой и азъ боляще* (étant fort en peine), *искахомъ тебе*. (Лук. 2. 48). Иногда *болѣть* значитъ быть одержиму какою нибудь страстію, какъ то гнѣвомъ, яростію, злобою, или инымъ чѣмъ: *се болѣ неправдою*. (Псал. 7). Иногда пріемлется въ значеніи сострада̀нія: *болѣетъ о тебѣ*, то есть сожалѣетъ, соболѣзнуетъ. Иногда же разумѣется подъ онымъ ревность, усердіе, забота, попеченіе: *болѣть о благѣ народномъ*, то есть, стараться, тщиться, усердствовать. Отсюду же глаголъ *чревоболѣть*. (См. знаменованіе онаго подъ буквою Ч.).

БОЛЯРИНЪ. Знатной человѣкъ, великой господинъ, вельможа. Многіе производятъ слово сіе отъ глагола *болѣть*, предполагая, что существенная должность всякаго въ высокомъ званіи человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ пещися или *болѣть* о благосостояніи

государства. (См. болѣзнь). Другіе о подобномъ же и тожъ самое значущемъ словѣ *боярин*ѣ толкуютъ, яко бы оное составлено изъ словъ *яр*ѣ *в*ѣ *бою*, и потому означаетъ храбраго, мужественнаго. Но всѣ сіи толкованія больше замысловаты, нежели справедливы. Происхожденіе сихъ словъ гораздо простѣе: *Болярин*ѣ происходитъ отъ *болій* (то есть большій всѣхъ), равно какъ *вельможа* отъ *велій*, (то есть великій могуществомъ). Въ послѣдствіи же времени слово *болярин*ѣ сократилось въ *боярин*ѣ, и потомъ въ *барин*ѣ.

БО́РЗОСТЬ: скорость, прыткость, быстрота: *аще любим*ѣ *кого не и писанія ли того любопытнѣ прочитываем*ѣ, *и со всякою борзостію исполняем*ѣ *повелѣнная?* (Иѳ. л. 67). Слово сіе имѣетъ всегда удареніе на первомъ слогѣ, какъ напримѣръ *бо́рзый конь*, *бо́рзо скакать* и проч., выключая токмо, когда означаетъ оно особливую породу высокихъ, тонкихъ, длинныхъ и легкихъ собакъ, которыми зайцовъ травятъ; тогда имѣетъ оно удареніе на второмъ слогѣ, ибо говорится *борза́я*, а не *бо́рзая собака*; и въ семъ случаѣ оно уже родъ, а не свойство означаетъ, такъ что можно сказать: *борза́я бо́рзая собака*, сирѣчь *борза́я* по роду своему, а *бо́рзая* по преимущественной легкости предъ другими тойже породы собаками. На-

рѣчіе *вборзѣ* значитъ немедленно, поспѣшно, въ скорости: *слышавъ же то Изъяславъ Давидовичъ, посла по Глѣба Георгіевича, да пріидетъ къ нему съ Половцы вборзѣ*, (Нест. стр. 22). — *И рѣкоша ему: Князь Глѣбъ пришелъ на тя; онъ же вборзѣ воста*, и проч. (Тамъже стр. 206).

БОРОНИ́ТЬ: простонародный глаголъ, нынѣ всегда употребляемый съ предлогомъ *о*, какъ то: оборонять, обороняться, оборона и проч., *мы владѣемъ вами, и жалуемъ васъ, и боронимъ отсюду, и казнити васъ вольни же есмы за презорство ваше къ намъ*, (говоритъ въ грамотѣ своей къ Новогородцамъ Царь Іоаннъ Васильевичъ въ книгѣ Степенной, Ч. 2, стр. 104). Отсюду существительныя имена *боронь, бороненіе*, значатъ оборону или возбраненіе: *Яртуре Всеволоде! стоиши на борони, прыщеши на вои стрѣлами, гремлеши о шеломы мечи харалужными*. (Сл. о полку Игор.). Здѣсь *стоиши на борони* значитъ: стоишь защищая, обороняя свои войска. *Аще ли таковая лодья отъ бури или бороненія земнаго боронима не можетъ возвратитись во своя си мѣста, спотруждаемся мы Русь и да проводимъ съ куплею ихъ поздорову, ту аще ключится близь земля грецкая*. (Несторъ. стр. 29). Хотя въ лѣтописцѣ при словахъ отъ *бороненія земнаго боронима*, сказано въ скобкахъ *за про-*

тивною погодою; однако сїе истолкованїе недостаточно. *Боронение* долженствуетъ значить здѣсь всякаго рода возбраненїе, или препятствїе, или запрещенїе, отъ мѣстнаго ли оное положенїя той земли (какъ напримѣръ опасный выходъ безъ проводника) или отъ жителей тѣхъ береговъ, или отъ иной какой причины происходитъ.

БОРОНЬ или БОРОНЕ́НІЕ: см. боронить.

БОСУВИ: см. слово сїе въ рѣчи, приведенной изъ пѣсни о полку Игоревомъ подъ словомъ *болонье* (босуви врани). Знаменованїе онаго неизвѣстно.

БОЯ́ЗНЬ: отсюда въ священныхъ книгахъ пишется: *боязнивъ, богобоязнивъ;* но въ просторѣчїи говорится: *боязливъ, богобоязливъ;* какъ напримѣръ: *онъ боязливъ какъ заяцъ; онъ человѣкъ богобоязливый.*

БРАТА́НИЧЬ или БРАТА́НЪ (въ женскомъ *братáнка*). Братнинъ или сестринъ сынъ или дочь, племянникъ или племянница по братѣ или сестрѣ: *гдѣ есть братанъ Царевъ.* (Кормч. Прол. Нояб. 26). *Слышавъ же Авраамъ, яко плѣненъ Лотъ братаничъ его.* (Быт. 14, 14). — *Святославъ же Ольговичъ и братаничъ его Святославъ Всеволодовичъ.* (Несторъ, стр. 235).

БРА́ТАНКА: братнина или сестрина дочь. См. Братáничъ.

БРАТА́НЪ. См. Брата́ничъ.

БРА́ТИСЯ: брань творить, сражаться, биться, воевать, ратоборствовать: отсюду простонародное слово *бороться. Нужда убо намъ совершенная есть едину брань, яже есть между самими нами, примирити, и потомъ съ Римлянами братися.* (Истор. Іерусалим. стр. 12). — *Понеже съ таковымъ намѣреніемъ пойде, еже бы ему разсмотрѣти Іудеовъ, а не братися съ ними.* (Тамъже стр. 10).

БРЕЖЕ́НІЕ: въ противуположности съ *небреженіемъ* значитъ тщаніе, наблюденіе, прилѣжное за чемъ либо смотрѣніе, стараніе, надзираніе *да видячи таковая вашимъ бреженіемъ и прочіе страхъ пріимутъ.* (Соборное опредѣлен. о исправл. книгъ), то есть: когда увидятъ, что вы прилѣжно за симъ смотрите, тогда и прочіе опасаться будутъ.

БРА́ШНО: яства, пища, кушанье: *брашно же насъ не поставляетъ предъ Богомъ.* (Кор. 1, 8.) т. е. тѣлесная пища, лакомство, услажденія вкуса своего яствами, не дѣлаетъ насъ угодными Богу. *Еще брашну сущу во устѣхъ ихъ.* (Псал. 77) то есть, еще они ѣли, еще яства были у нихъ во устахъ. *Потрудися убо сей добрый пастырь, много пасый овцы своя не смертнымъ коимъ брашномъ, но животнымъ.* (Патер. жит. Сим.

Еписк.). Т. е. много трудился добрый пастырь сей, и долго пасъ или питалъ овецъ своихъ, не тѣлесною какою пищею, приключающею иногда смерть; но душевною, дающею животъ вѣчный.

Скончавъ сіи труды устроить пиръ спѣшатъ,
Гдѣ сердце питіемъ и брашномъ веселятъ.
(Костровъ въ Иліадѣ).

БУ́ЕСТЬ: тоже что буйство. См. Буй.

БУЙ: слово сіе, какъ въ корнѣ своемъ, такъ и въ происходящихъ отъ него вѣтьвяхъ, таковыхъ какъ *буесть*, *буйство*, *буйный* и проч., означаетъ два противныя между собою понятія. Иногда берется оно въ добрую сторону и значитъ удалаго, смѣлаго, отважнаго, храбраго, предпріимчиваго человѣка. Въ такомъ разумѣ въ сказкахъ и пѣсняхъ Рускихъ говорится *доброй молодецъ*, *удалая твоя буйная головушка*. Въ словѣ о полку Игоревомъ вездѣ употребляется оно въ хорошемъ смыслѣ, какъ напримѣръ: *а ты буй Романе и Мстиславе, храбрая мысль носитъ вашъ умъ на дѣло*. Здѣсь *буй* значитъ отважный, храбрый, предпріимчивый. *Высоко плаваеши на дѣло въ буести, яко соколъ на вѣтрехъ ширяяся, хотя птицю въ буйствѣ одолѣти*. Здѣсь *буесть* или *буйство* значитъ также смѣлость, отважность. *Стрѣляй господине поганаго Кончака на землю Рускую, за раны Игоревы буего Святославича*. То есть:

стрѣляй Кончака за раны, данныя храброму Игорю Святославичу. *Ваю храбрыя сердца вѣ жестоцѣмѣ харалузѣ скована, а вѣ буести закалена.* Т. е. ваши храбрыя сердца изъ крѣпкаго желѣза скованы, и въ горнилѣ мужества закалены. Въ сложныхъ словахъ, таковыхъ какъ *буйтурѣ Всеволодѣ*, слово *буй* означаетъ также силу, крѣпость, мужество. Въ семъ Несторовомъ выраженіи: *Данилу бодену бывшу вѣ перси, не чуяшежѣ раны, младенства ради и буести,* слово *буесть* также значитъ огонь, горячность, запальчивость: Данила въ молодости и запальчивости не чувствовалъ своей раны. — Иногда же слово *буй* берется и въ худую сторону, можетъ быть потому, что излишество смѣлости часто превращается въ дерзость и насильство: такимъ образомъ слово *буенѣ*, превратившееся потомъ въ *буянѣ* значитъ уже наглаго, дерзкаго, забіяку. *Они же слышавше се воспріяша буй помыслѣ, и начаша гнѣватись нань, и большу вражду воздвизати, и не послушаша его.* (Нест. стр. 279). Здѣсь *воспріяша буй помыслѣ* значитъ, воспріяли злой, худой помыслъ. Поелику же наглость или дерзость есть въ нравственности не иное что, какъ заблужденіе, слабость, глупость; того ради и слово буйство значитъ иногда безуміе: *невозможно мужу буую умудриться.* Смотри еще слова: обуять, причаститися.

БЫЛИ́НА: быль, приключеніе, происшествіе: *начатися же той пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію бояню.* (Сл. о полку Игор.) Также *былина* или *былинка* есть уменьшительное отъ слова *быліе*, означающаго траву или злакъ: *не травушка, не былинушка въ полѣ зашаталася.* (Народ. пѣсня).

В.

ВА́БИЛО. См: Вабить.

ВА́БИЛЬЩИКЪ. См: Вабить.

ВА́БИТЕЛЬ. Тотъ, кто вызываетъ, подстрекаетъ другаго на какое дѣло. (Изъ Акад. Словаря) см. Вабить.

ВА́БИТЬ, (ва́блю, ва́бишь, ва́битъ, ва́бимъ, ва́бите, ва́бятъ; *прич:* ва́бяй, ва́бящій, ва́бившій; *дѣеприч.* ва́бя). Звать, кликать, манить, приглашать. *Игорь же пришедъ нача совокупляти вои многи и посла по Варяги, вабя ихъ на Греки.* (Несторъ стран. 36). — *Варяжко же видѣвъ, яко убіенъ бысть Ярополкъ, бѣжа со двора въ Печенеги, и одва приваби* (то есть: и насилу Володиміръ могъ вызвать его назадъ), *и заходи къ нему ротѣ,* (то есть: и снова присягнулъ ему. Тамъже стр. 69). *Пойди съ нами къ Берестью, яко се вабитъ ны Святославъ на снемъ* (или *на съемъ:* то есть: зоветъ насъ на съѣздъ, на

совѣтъ), *и ту умиритъ тя со Святополкомъ.* (Тамъже стран. 162). — *Въ лѣто* 1150 *Георгій Князь поваби* (то есть: позвалъ) *Вечеслава на столъ* (на престолъ) *къ Кіеву.* (Тамъже стр. 213). — *И пріиде къ Кіеву, повабившимъ его мужемъ Вечеславлимъ и Берендѣемъ и Кіяномъ,* то есть: будучи позванъ сими народами. (Тамъже стран. 216). — Сло́ва сіи остались нынѣ употребительными только у соколиныхъ охотниковъ. Подъ словомъ *вабило* разумѣютъ они пучекъ гусиныхъ крыльевъ, въ который ввязываютъ кусокъ говяжьяго мяса. Сею связкою или симъ вабиломъ пріучаютъ они голодныхъ хищныхъ птицъ прилетать и садиться къ нимъ на ру́ку. Человѣкъ, пріучающій ихъ къ сему, называется *ва́бильщикъ;* дѣйствіе же, производимое имъ, выражается словами: *вабка, вабленіе, вабить.*

ВА́БІЙ или Во́бій (старин. слово), зять, дочернинъ мужъ, принятый въ домъ къ тестю или тещѣ, въ противномъ же случаѣ зять *вабіемъ* или *во́бьемъ* не назывался. (Акад. Словарь). Изъ сего явствуетъ, что слово *Ва́бій* (по испорченному произношенію *Во́бій*) происходитъ отъ глагола *вабить,* и значитъ *призванный, принятый въ домъ.*

ВА́БКА. Маненіе хищныхъ птицъ на руку посредствомъ вабила, см. вабить. *Со га-*

евниками въ выдержкѣ и вабкѣ поступаютъ какъ съ кречетами. (Изъ Акад. Словаря).

ВА́БЛЕНІЕ. Тоже что вабка, то есть вызываніе на что, маханіе, маненіе. См. Вабить.

ВА́ГА. Вѣсъ, тягость. *Воздухъ вагою своею давитъ воду,* то есть вѣсомъ своимъ, тягостію своею. Отсюду прилагательное *важный,* то есть многовѣсный, многозначащій. Также существительное *важность,* нарѣчіе *важно,* и глаголы: *важничать,* то есть: показывать себя многовѣснымъ, многозначащимъ. *Уважать,* признавать или почитать кого за человѣка достойнаго, имѣющаго въ умахъ людскихъ нѣкоторый вѣсъ, вагу. *Отваживаться,* то есть, отъ надежды на свою силу, мочь, вагу получать смѣлость. Впрочемъ подъ словомъ *вага* разумѣются также и орудія, служащія къ измѣренію тягостей, какъ то безмѣнъ и вѣсы: *Отвѣщавъ же Іовъ и рече: о дабы развважаны были грѣхи мои, имиже есми гнѣвъ заслужилъ, и бѣды моя, еже терплю, на вагахъ, яко песокъ морскій тако тяжшіе явилибыся.* (Библ. Скорина). Здѣсь *развважить на вагахъ* есть тоже, что развѣсить на вѣсахъ. Отсюду *ва́жить* значитъ вѣсить, *важникъ* тотъ, кто взвѣшиваетъ вещи; *важня*, мѣсто гдѣ оныя взвѣшиваются.

ВА́ДИТЬ, (важу, вадишь, вадитъ, вадимъ, вадите, вадятъ). Клеветать, злорѣчить, доносить, наговаривать, дѣлать ссоры, сплетни, смуты, свады. *Гдѣ суть ижеваждаху на тя?* où sont ceux qui t'accusoient? Фран. (Іоан. 8. 10). *Приведосте ми* (говоритъ Пилатъ про Христа) *человѣка сего, яко развращающаго люди, и се азъ предъ вами истязавъ, ни единыя обрѣтаю въ человѣцѣ семъ вины, яже нань вадите*; dont vous l'accusez, Фр. Um welche ihr ihn verklaget, Нѣм. (Лук. 23). — *Дни же бывшу рождества Иродова, пляса дщи Иродіанина посредѣ, и угоди Иродови: тѣмъ же и съ клятвою изрече ей дати, егоже аще вопроситъ. Она же наваждена ма́терію своею, даждь ми, рече, здѣ на блюдѣ главу Іоанна Крестителя.* (Матө. 14. 6). Здѣсь *наваждена* значитъ научена, étant poussée par sa mére, Фр. Nachdem sie zuvor von ihrer Mutter zu gerichtet war, Нѣм. Глаголы *наваждать, сваждать*, въ томъ же смыслѣ употребляются: *ниже да преходиши изъ келліи въ келлію, сваждая братію на старѣйшину неполезными словесы.* (Патер. посланіе Симона). Отсюду существительное имя *наважденіе*, то есть омраченіе, обманъ, лесть, злоухищреніе: *еже сохранити тя отъ жены мужаты, и отъ наважденія языка чуждаго:* des flatteries de la langue d'une étrangere. Фран. Von dem schmeichelen der fremde zung. Нѣмец. (Притч. гл. 6). Өеофанъ похваляя ПЕТРА

Великаго говоритъ: *кто* (нынѣ) *немощенъ и убогъ сый трепещетъ сильныхъ крѣпости, или богатыхъ наважденія?* Что значитъ здѣсь *наважденіе?* домогательство происками, деньгами, наушничествомъ, связью съ знатными, заглушать на себя жалобы бѣдныхъ. Естьли бы мысль сію должно было перевесть на Французской языкъ, какъ бы надлежало выразить оную? qui est aujourd'hui le pauvre qui craint les intrigues des riches? Въ подобномъ же смыслѣ говорится *бѣсовское наважденіе.* Отсюду же происходятъ слова: *привáда*, *привадить*, *отвадить*, *повадиться*, *повадка*, *изъвадка*, *неповадно*, и проч. Также *свада*, *навадникъ*, *навадница* и проч. *Всеволодъ же Григорьевичъ не хотя видѣти свады*, то есть ссоры, сплетней, смутокъ, наушничествъ, наговоровъ. (Никон. лѣтоп. Ч. I. стр. 282). — *Женамъ такожде подобаетъ быти ненавадницамъ*, то есть не клеветницамъ, не сплетницамъ: qu'elles ne soient point médisantes, intrigantes. Фр. Слово *свадьба*, какъ такое дѣло, которое обыкновенно совершается посредствомъ многихъ пронырствъ и домогательствъ, кажется отсюдуже имѣетъ начало свое, буде не происходитъ оное отъ глагола святить, *святьба.* — Многіе изъ насъ говорятъ: языкъ нашъ недостаточенъ, мы многихъ словъ на немъ не можемъ выразить; напримѣръ не имѣемъ слова соотвѣтствую-

щаго Французскому *intrigue* и такъ далѣе. Таковое мнѣніе раждается отъ того, что мы мало читаемъ свои книги, мало разсуждаемъ о коренномъ знаменованіи словъ, и, по невѣденію заключающагося въ оныхъ смысла, только тѣ изъ нихъ пріемлемъ, которыя посредствомъ уха, а не посредствомъ ума сдѣлались намъ извѣстны. Слова подобны сѣменамъ: лучъ солнечный отъ одного сѣмени производитъ многія отрасли; такъ и умъ человѣческій отъ одного слова производитъ многія другія, объясняющія хотя близкія и смежныя, однакоже различныя между собою понятія. Чѣмъ больше сихъ отраслей, тѣмъ многоплоднѣе жатва, тѣмъ богатѣе языкъ. Но мудрено ли тому собирателю хлѣба быть голоднымъ, который, не пользуясь щедротою природы, изъ кучки колосьевъ, произведенныхъ однимъ сѣмечкомъ, будетъ брать по одному или по два колоса, оставляя прочіе согнивать въ полѣ? Мудрено ли и тому народу быть бѣднымъ въ объясненіи мыслей своихъ, который не пользуясь богатствомъ языка, изъ каждой семьи словъ будетъ знать только два или три слова, а пять или шесть оставлять въ забвеніи? Напримѣръ, онъ будетъ знать что такое *отвадить, повадиться, повадка;* а не будетъ знать что такое *вадить, привадить, наваждать, наважденіе,*

наваднакъ, *свада* и проч. Бѣдные тѣ писатели, которые не читая коренныхъ книгъ своихъ, думаютъ, что они узнаютъ языкъ свой изъ простыхъ разговоровъ и книгъ иностранныхъ! Они забывая старинныя, изъ корня языка извлеченныя слова, будутъ безобразить словесность новыми съ чужихъ языковъ переведенными и намъ несвойственными словами и реченіями. Горе отъ нихъ языку! Они подобны червямъ, подтачивающимъ корень дерева, дабы оно упало!

ВА́ЖИТЬ. Тоже что вѣсить. См. Вага.

ВА́ЖНИКЪ. Тотъ, кто взвѣшиваетъ вещи. См. Вага.

ВАЖНЯ̀. Мѣсто, гдѣ поставлены большіе вѣсы для взвѣшиванія тягостей. См. Вага.

ВАРЯ́ТЬ, варяю, варяешь, и проч. Тоже что предварять, предупреждать, предшествовать. *Мытари и любодѣйцы варяютъ вы* (vous dévancent, Фран.) *въ царствіи Божіи.* (Матѳ. 21. 31). — *Аще его не варяемъ, имать насъ прогнати.* То есть: буде мы его не предупредимъ, онъ насъ прогонитъ. (Несторъ. стран. 123). — *Міръ плоть въ недѣли наипаче питаетъ, мой обѣдъ душевный того да варяетъ.* (Обѣдъ душ. предисл.) то есть: люди по воскреснымъ днямъ или праздникамъ (ибо *недѣля* значитъ *Воскресеніе*) обыкновенно вкушаютъ лучшую яству; моя

книга, называемая душевный обѣдъ, да предваритъ духовнымъ поученіемъ своимъ сіе тѣлесное ихъ услажденіе пищею. Когда мы употребляемъ сложный глаголъ *предварять*, то кажется и кореннаго *варять* употребленію ничто не возбраняетъ, кромѣ отвычки отъ онаго. Но отвычка или привычка, яко худые оцѣнители словъ, не должны быть закономъ разуму. Сверхъ сего краткія слова нужны бываютъ въ стихотворствѣ, гдѣ мѣра стиха часто требуетъ сокращенія слова. Слѣдовательно оставляя то, что существуетъ въ нашемъ языкѣ, мы безъ причины лишаемъ себя нужныхъ словъ. Отъ глагола *варять* производятъ названіе *Варяги* и *Варяжское море*, однако доказательства на то неясны.

ВБО́РЗѢ. Немедленно, вскорѣ. См. *Борзость*.

ВГРЫЗА́ТЬСЯ. Входить, впиваться: *по сихъ же блаженный Ѳеодосій шедъ къ единому отъ кузнецовъ, повелѣ ему желѣзо чеписто сковати, еже веземъ препоясася имъ по чреслѣхъ своихъ, и тако хождаше. Желѣзу же узку сущу и вгрызшуся въ тѣло его, онъ пребываше яко ничтоже скорбно отъ него пріемля.* (Патер. листъ 23). *Червь вгрызается въ дерево, печаль вгрызается въ душу, корень вгрызается въ землю* и проч.

ВДАТЬ. Иногда значитъ тоже, что вручить: *и дошедше* (Іоаннъ) *во островъ Патмосъ, вдаша посланіе Игемону.* (Чет. мин. Сен. 27). — *Вдать хребетъ или плещи на посѣщеніе.* Значитъ во время битвы отступить, обратиться въ бѣгство, дать волю непріятелю рубить себя сзади. Когда глаголъ *вдаться* или *вдать себя* употребляется въ прямомъ смыслѣ, тогда (по вопросу *во что?*) сочиняется съ предлогомъ *въ*, какъ напримѣръ: *гвоздь вдался въ стѣну*, или *заливъ вдался далеко въ землю;* когда же употребляется въ иносказательномъ смыслѣ, то есть замѣняя глаголы *предался, покорился*, тогда и сочиняется подобно имъ безъ предлога (по вопросу *чему?*), какъ напримѣръ: *Послушанію себя вдаде.* Отсюду выраженія: *вдался пьянству, порокамъ, страстямъ*, правильнѣе и чище, нежели выраженія: *вдался въ пьянство, въ пороки, въ страсти.*

ВДѢ́ЖИТИ. Ветхое слово, значащее вложить, вдѣть. *Не вдѣжутъ выи своея въ яремъ*, (Іер. 27. 8). — *Извлечеши ли змія* (кита) *удицею? или вдѣжеши колце въ ноздри его?* (Іов. 40, 21).

ВЕ́ВЕРИЦА. Звѣрокъ, иначе называемый бѣлка или векша. *Имаху дань Варязи приходяще изъ заморія на Словенѣхъ*, рекше, *Новгородцѣхъ, и на Мещерѣхъ и на Кривичахъ*

отъ мужа по бѣлѣй веверицѣ. Никон. лѣтоп. Ч. I. стр. 14. Поляки и нынѣ бѣлку называютъ *веверкою.* Думаютъ, что названіе *горностай* прежде неизвѣстно было и что звѣрька сего, по причинѣ бѣлой шерсти его, называли *бѣлою веверицею.*

ВЕ́ЖА. Станъ, полатка, шатеръ. *Въ лѣто* 898 *идоша Угре мимо Кіевъ горою, еже есть нынѣ зовется Угорское и пришедше къ Днѣпру сташа вежами.* (Несторъ. стр. 20). — *Они же пріимше градъ запалиша огнемъ, а люди раздѣлиша и ведоша во вежи своя.* (Тамъже стр. 138).

ВЕЛЕВЫ́СПРЕННОСТЬ. Названіе, составленное изъ словъ *велія выспренность.* Храмъ красотою, чуднымъ великолѣпіемъ своимъ *велевыспренный;* умъ высокій *велевыспренный.* Частица *веле,* сокращенная изъ слова *велій,* прилагается ко многимъ словамъ и служитъ къ возвышенію или распространенію смысла ихъ, какъ напримѣръ *велерѣчіе, велемудріе, велелѣпіе,* и проч. Сіе Славенское *веле* сохранилось и въ другихъ отдалившихся отъ онаго языкахъ, таковыхъ какъ Нѣмецкой, Датской и проч. Мы можемъ изъ сличенія словъ ихъ съ нашими ясно то увидѣть. Отъ нашего *велій* произошли Датское *vel* и Нѣмецкое *wohl,* которыя въ сложныхъ словахъ ихъ имѣютъ точно такую же

силу, какую въ нашихъ, то есть означаютъ великость или благость, какъ напримѣръ: въ Датскихъ *veldig* (велемощный), *velbrysig* (велегрудый или широкоперсый), *velbyrdig* (велеродный или великородный или благородный), въ Нѣмецкихъ *wohlgewachsen* (велерослый или великорослый), *wohlgebildet* (велеобразный или благообразный), и проч.

ВЕЛЕГЛА́СНО. Громко, возвышеннымъ голосомъ: *и всѣмъ приклонившимъ главы, и на землю приникшимъ, молится священникъ велегласно.* (Служебн. л. 17). — *Среди народа велегласно повѣдаю хвалу твою.* (Ломонос.)

ВЕЛЕЛѢ́ПІЕ или ВЕЛЕЛѢ́ПОТА. Существительное имя, означающее тоже, что *великолѣпіе;* ибо составлено изъ словъ *велія* или *великая лѣпота.* (magnificence, Фр.). *Господи, силою твоею возвеселится царь: славу и велелѣпіе возложиши на него.* (Псал. 20. ст. 2). — *Дадите славу Богови: на Израили велелѣпота его, и сила его на облацѣхъ.* (Псал. 67, ст. 35). — *Господи Боже мой возвеличился еси зѣло, во исповѣданіе и въ велелѣпоту облеклся еси, одѣялся свѣтомъ яко ризою, простираяй небо яко кожу.* (Псал. 103. ст. 1 и 2).

ВЕЛЕЛѢПОТА. См. Велелѣпіе.

ВЕЛЕМУ́ДРІЕ. Существительное имя, составленное изъ словъ *веліе* или *великое*

мудрствованіе. Человѣкъ *велемудрый,* то есть весьма разумный, имѣющій великія познанія, сильный въ наукахъ. *Велемудрствовать,* размышлять, упражняться въ глубокихъ разсужденіяхъ: *высокое умствованіе, плотская мудрость высокомѣрна и велерѣчива; но премудрость духовная смиренна и проста. Нѣтъ въ ней Цицероновой пышности, Демосѳенова высокорѣчія, Платонова велемудрія; но токмо живая простота, тѣмъ дѣйствительнѣе, чѣмъ больше удалена отъ всякихъ ухищреній человѣческихъ.* (Платон. сочин. ч. 1. стр. 14).

ВЕЛЕРЕ́ЧІЕ. Рѣчь искусно и красно сложенная. Разность между *краснорѣчіемъ*, *сладкорѣчіемъ* и *велерѣчіемъ* состоитъ въ томъ, что первое означаетъ просто красоту рѣчи, второе просто сладость или пріятность оной, третіе напротивъ берется болѣе въ худомъ смыслѣ, показывая сплетенную красными словами лесть, ложь или клевету. По крайней мѣрѣ, говоря о лукавомъ и хитромъ языкѣ, свойственнѣе ему приписывать *велерѣчіе* нежели *краснорѣчіе*, какъ то изъ слѣдующихъ примѣровъ увидѣть можно: *потребитъ Господь вся устна льстивыя, языкъ велерѣчивый, рекшія.* (Псал. 11. 3). Здѣсь *языкъ велерѣчивый* значитъ лживый, вредный, соблазнительный, лукавый. Отсюду глаголъ *велерѣчить* на кого, употребляется въ томъ же смыслѣ: *врази мои*

на мя велерѣчеваша. (Псал. 37. 17), то есть клеветали, взводили на меня ложь. *Яко аще бы врагъ поносилъ ми, претерпѣлъ быхъ убо; и аще бы ненавидяй мя на мя велерѣчивалъ* (s'est élevé contre moi, Фран.) *укрылбыхся отъ него* и проч. (Псал. 54. 13).

ВЕЛЕРѢ́ЧИВЫЙ. См. Велерѣчіе.

ВЕЛЕРѢ́ЧИТЬ. См. Велерѣчіе.

ВЕЛЕХВАЛЕ́НІЕ. Великая похвала, тщеславіе: *блюдися во всѣхъ вещехъ суетнаго велехваленія* (Алф. дух. л. 62). — *Не отъ человѣкъ въ чесомъ велехвалимый, утѣшенія отъ похвалъ ищи, но въ бозѣ вся даровавшемъ истинно взыскуй. Человѣческа бо временна и непостоянна, Божія же вѣчна и непреложна.* (Тамъже). Отсюду прилагательное *велехвальный*, то есть славный, великую похвалу заслужившій (très louable, Фр. hochgelobt, Нѣм.).

ВЕЛЕХВАЛИ́МЫЙ. См. Велехваленіе.

ВАЛЕХВА́ЛЬНЫЙ. См. Велехваленіе.

ВЕ́ЛІЙ. Когда говорится просто о мѣрѣ или величинѣ вещи, тогда значитъ великій, огромный: *сѣдящіи во тмѣ видѣша свѣтъ велій.* (Матѳ. 4. 16). *Возвали камень велій надъ двери гроба.* (Тамъже 27, 60). Когда же разсуждается о свойствѣ или добротѣ лица или вещи, тогда значитъ превосходный, славный, знаменитый: *Мужъ бѣ велій зѣло.* (Царст. 19, 32). — *Велія будетъ слава храма*

сего. (Агг. 11, 10). Слово сіе въ сложеніи съ другими словами измѣняется въ *веле*, какъ-то *велемудрый*, *велегласный*, вмѣсто *велій мудростію*, *велій гласомъ*, и проч.

ВЕЛИКОДАРОВИ́ТЫЙ. Тотъ, кто можетъ великіе дары давать: *что ти принесу, или что ти воздамъ, великодаровитый безсмертный Царю, щедре, и человѣколюбче Господи, яко лѣнящася мене на твое угожденіе, и ничтоже благо сотворша, привелъ еси наконецъ мимошедшаго дне сего, обращеніе и спасеніе души моей строя?* (Молитва Макар. Великаго). Сверхъ сего смотри еще примѣръ подъ словомъ *преимущъ*.

ВЕЛИКОПЕ́РСЫЙ. Имѣющій великія перси, то есть широкую и твердую грудь: *Романъ волъ рыкающій и великоперсый.* (Рус. лѣт. по Ник. сп. ч. 1. стр. 149). Слово *велико* для показанія превосходства прилагается ко многимъ другимъ словамъ, какъ-то: *великоименитый* (великъ именемъ), *великолѣпный* (великъ лѣпотою), *великотѣлесный* (великъ тѣломъ), *великорогій* (великъ рогами) и проч.

ВЕРГА́ТЬ. См. Верзить.

ВЕРЕЧЍ. Особенное въ неопредѣленномъ наклоненіи окончаніе глагола вретать (см. сей глаголъ): *близъ бо бяше торгу, яко каменемъ веречи.* (Др. лѣтопис. стр. 73) то есть:

близко было отъ площади, какъ бы камнемъ бросить.

ВЕ́РЗИТЬ или *Верга́ть*, (верзити, вергати). Метать, кидать, бросать. Хотя сіи два глагола составляютъ одинъ и тотъ же; ибо *верзить* или *верзити* есть не иное что, какъ единократное глагола *вергать* или *вергати;* но мы потому выставляемъ ихъ оба, что каждый изъ нихъ спрягается особливымъ образомъ: въ первомъ буква З измѣняется въ Ж: вержу, вержешь, верже́тъ, вержемъ, вержете, вержутъ. Также и въ именахъ: верженіе, отверженіе, опроверженіе, поверженный, низверженный, и проч. *Тогда поятъ его (Іисуса) діаволъ во Святый градъ, и постави его на крилѣ церковнемъ, и глагола ему: аще сынъ еси Божій, верзися низу.* (Матѳ. 4. 6). — *Отступи отъ нихъ яко верженіемъ камене.* (Лук. 22. 42.) Во второмъ буква *г* не измѣняется: вергаю, вергаешь, вергаетъ, вергаемъ, вергаете, вергаютъ: *вергаяй камень на высоту, на главу свою вергаетъ.* (Сирахъ 27, 28). Глаголы, соединяющіеся съ предлогами, послѣдуютъ болѣе сему послѣднему спряженію, повергать, повергаю, повергаешь и проч. низвергать, низвергаю, низвергаешь и проч., отвергать, отвергаю, отвергаешь и проч. Однакожъ въ нѣкоторыхъ временахъ и лицахъ выговариваются двоякимъ образомъ: *повергнетъ* и *по-*

вержетъ, *низвергнетъ* и *низвержетъ* и проч. *Коня и всадника вверже въ море.* (Исх. 15. 1.) — *Китъ изверже Іону на сушу.* (Іоны 11, 11).— Въ обоихъ сихъ примѣрахъ вмѣсто *вверже* въ море, *изверже* на сушу, можно сказать *ввергъ* въ море, *извергъ* на сушу. Надлежитъ примѣтить здѣсь еще слѣдующее: поелику глаголъ *верзить* въ спряженіяхъ и перемѣнахъ своихъ измѣняетъ букву *з* въ *ж* и *г* (вержу, вергаю), того ради, удерживая букву *з*, сдѣлался онъ способенъ въ сложеніи съ предлогами означать такое понятіе, которое различно съ прежнимъ только въ образѣ исполненія; въ главномъ же дѣйствіи одинаково. Такимъ образомъ когда говорится о раздѣленіи чего нибудь многаго, напримѣръ груды камней, тогда употребляется глаголъ *развергаю*, то есть, раскладываю, разбрасываю; когда же разсуждается о томъ же самомъ раздѣленіи, но чего нибудь единственнаго на двѣ половины или части, тогда выражается оное глаголомъ *разверзаю*, какъ напримѣръ: *разверзлось море*, *разверзаетъ челюсти* и проч. Тожъ самое единство въ главномъ и разность въ частномъ понятіи существуетъ и въ глаголахъ *отвергаю* и *отверзаю*; ибо оба они заключаютъ въ себѣ мысль объ *отталкиваніи*, *отдѣленіи*; но первый значитъ *отталкиваю* или *отдѣляю отъ себя*, а второй *отталкиваю* или *отдѣляю*

одно отъ другаго, поелику въ выраженіи, напримѣръ: *отверзаю уста, отверзаю очи*, отверзаніе не иное что есть, какъ разжатіе устъ, разжатіе зѣницъ.

ВЕРИ́ГИ. Множ. (Въ единственномъ *верига*, въ относительномъ *вери́жный*). Желѣзныя цѣпи или оковы: *Нумеріанъ же видя Святаго Вавилу непреклонна къ злочестію ихъ, на ярость подвижеся, и повелѣ Викторину дуксу своему, да тяжкія вериги желѣзныя на выю его и на нозѣ возложивши водити посредѣ града въ позоръ всѣмъ*. (Чет. мин. л. 17).

Велика сердцу скорбь лишиться чтенья книгъ,
Скучнѣе вѣчной тьмы, тяжелѣе веригъ!
(Ломоп. пис. къ Шув. о пользѣ стекла).

ВЕРСТА̀. Сіе слово имѣетъ четыре разныхъ значенія: 1е, разстояніе, содержащее въ себѣ пять сотъ саженъ: *отъ Петербурга до Москвы 730 ве́рстъ*. 2е, Столбъ, ставящійся при концѣ каждаго изъ сихъ разстояній для означенія числа оныхъ: *отъ Петербурга до Петергофа и Сарскаго села поставлены каменныя версты*. 3е, Сравненіе одного съ другимъ въ силахъ, или въ чемъ иномъ: *онъ ему не верста*, то есть не можетъ съ нимъ равняться. 4е, Состояніе возраста и лѣтъ: *отъ юныя версты предаша его родители учитися книгамъ*. (Предисл. Грам. Макс. Грека. л. 13. на оборотѣ). Отсюду извѣст-

ныя всякому слова: сверстникъ, верстаться, поверстаться, выверстать, наверстать и проч.

ВЕРТЕ́ПЪ. (Въ уменьшительномъ *вертепецъ*). Пещера, полое въ землѣ или горѣ мѣсто, гдѣ могутъ укрываться разбойники, или пустынники, или звѣри. *Скрышася людіе въ вертепѣхъ.* (1. Царст. 13. 6.). — *И глагола имъ* (Іисусъ): *писано есть, храмъ мой, храмъ молитвы наречется: вы же сотвористе и* (его) *вертепъ разбойникомъ.* (Матѳ. 21. 13). Отсюду выраженіе *вертепникъ*, то есть живущій въ вертепахъ; также *вертепный входъ*, *вертепистыя горы* и проч.

ВЕРТОГРА́ДЪ. (Въ уменьшительномъ *вертоградецъ*). Садъ, огородъ. *Зерно горушно пріемъ человѣкъ вверже въ вертоградъ свой и возрасте.* (Лук. 13, 19). — *Затвориша двери вертоградныя.* (Даніил. 13, 18.). Иногда слово сіе пишется сокращенно *вертъ*, какъ напримѣръ: *бѣ же на мѣстѣ, идѣже распятся, вертъ и въ вертѣ гробъ новъ.* (Іоан. 19. 41.) Отсюду *вертоградарь* значитъ садовника или сторожа, приставленнаго къ охраненію сада, (Jardinier. Фран.)

ВЕРТЪ. См. Вертоградъ.

ВЕРХОТВО́РЕЦЪ. Создатель небесъ, то есть верхнихъ, высокихъ, выспреннихъ, горнихъ пространствъ, которымъ нѣтъ пре-

дѣловъ, и до которыхъ даже и самое воображеніе наше досязать не можетъ. *Небеснаго круга верхотворче Господи, и церкве зиждителю, ты мене утверди въ любви твоей, желаній краю, вѣрныхъ утвержденіе, едине человѣколюбче.* (Мин. общ. л. 16.).

ВЕ́РХЪ. Сіе слово сверхъ обыкновеннаго своего смысла, говоря о человѣкѣ, употребляется для означенія темя его или головы: *ятъ Аввакума Ангелъ Господень за верхъ его* (Дан. 14. 36.) — *И неправда его на верхъ его снидетъ.* (Псал. 7. 17). Въ книгѣ Царствъ (гл. 14) красота лица и тѣла Авессаломова тако похваляется: *отъ пяты ноги его и до верха его не бѣ въ немъ порока.* Слово сіе удобно также и къ сложенію онаго съ другими словами, какъ то: верхоглядъ, первоверховный, высоковерхій, златоверхій, и пр.

ВЕ́СЛЕНИКЪ. Отъ слова весло̀. Гребецъ, матросъ. *Арадіане быша весленицы твои:* les habitans d'Arvad ont été tes matelots, Франц. (Іезек. 27. 8).

ВЕСЬ. Мѣстечко, слобода, село, деревня. *Въ онь же аще градъ или весь внидите, испытайте кто въ немъ достоинъ есть.* (Матѳ. 10. 11). — *Кехрей же бяше весь и пристанище кораблей въ Коринѳѣ.* (Чет. мин. л. 17).

ВЕ́ТХІЙ. (Прилаг.) древній, издревле пребывающій: *ветхій законъ, ветхій завѣтъ.*

Сіе есть первоначальное знаменованіе сего слова; но потомъ уже по заключенію, что все древнее или старое снѣдается временемъ, теряетъ силу свою и крѣпость, распространили смыслъ его и стали разумѣть подъ онымъ все то, что состарѣлось, истлѣло, обветшало, какъ напримѣръ: *ветхій домъ*, *ветхая риза*, и проч.

ВЕ́ТХІЙ ДЕ́НЬМИ. (См. ветхій). Сіе имя придаютъ Богу, яко всѣхъ старѣйшему, не имѣющему числа дней, искони пребывающему существу. *Видѣхъ во снѣ нощію, и се на облацѣхъ небесныхъ, яко сынъ человѣчь идый бяше, и даже до ветхаго деньми дойде, и предъ него приведеся.* (Дан. 7. 13.) Ломоносовъ въ одѣ къ Елисаветѣ сказалъ:

Благословенна вѣчно буди,
Вѣщаетъ Ветхій деньми къ Ней.

ВЕ́ЧЕРЯ. Вечерній столъ, ужинъ. *Человѣкъ нѣкій сотвори вечерю велію* (fit un grand souper, Фр.) *и зва многи.* (Лук. 14. 16.) Отсюду глаголъ *вечерять* значитъ ужинать, вкушать вечернюю пищу: *уготовай, что вечеряю, и препоясався служи ми, дондеже ямъ и пію* (Тамъже 17. 8). — *Людіе праведніи да вечерятъ съ тобою.* (Сирах. 9. 28).

ВЕЧЕРЯ́ТЬ. См. Вечеря.

ВЗАКО́НИТЬ. Слово сіе имѣетъ два знаменованія: 1е, ввести кого въ разумѣніе за-

кона, то есть, научить закону, растолковать силу онаго. *Людіе взаконени быша.* (Евр. 7. 11). 2е, Что либо узаконить, сдѣлать закономъ, внесть въ число законовъ.

Точнѣ суббота ветха упразднися,
Недѣля вмѣсто ея взаконися.
(Обѣдъ душевн. предисл.)

То есть: ветхая суббота упразднилась, и вмѣсто ея взаконилось (принято было) Воскресеніе.

ВЗИМА́ТИСЯ, употребляется иногда вмѣсто возноситься, гордиться. См. примѣръ сему подъ словомъ вмѣнять.

ВЗНА́КЪ. Тоже что навзничъ (à la renverse, Фр.) *И бысть егда помяну о кивотѣ Божіи, и паде Илія съ престола взнакъ близъ дверей, и сокрушися хребетъ его, и умре, яко старъ бѣ человѣкъ и тяжекъ.* (1 Царст. 4. 18).

ВИНОБРА́НІЕ. Время или дѣйствіе собиранія винограда (vendange, Фр.). Слово сіе употребительно у Карпато-Россовъ, и какъ оное есть чистое Славенское, то и въ нашемъ языкѣ употребленію онаго ничто не препятствуетъ.

ВИ́РА, с. ж. денежная пеня, выть. Отсюду *вирникъ*, то есть, сборщикъ денежной пени: *вирнику взяти седмь вѣдеръ* (Прав. Руская). Также *вирный*, то есть, денежную пеню составляющій: *а се поклонъ вирный* (Тамъже.)

ВИ́РНИКЪ. См. Вира.

ВИ́РНЫЙ. См. Вира.

ВИТА́ТЬ. Приставать гдѣ на время, для краткаго жительства, или для отдохновенія. (Спрягается витаю, витаешь, витаетъ и проч.) *Отпусти народъ, да шедше въ окрестныя веси и села витаютъ, и обрящутъ брашно.* (Лук. 9. 12). — *И видѣвше вси роптаху, глаголюще, яко ко грѣшну мужу вниде витати.* (Тамъже 19. 7). — *И бываетъ* (отъ малѣйшаго сѣмени) *древо яко пріити птицамъ небеснымъ и витати* (то есть, садиться) *на вѣтвехъ его.* (Матѳ. 13. 32). — *Въ странѣ нашей приходяще Русь да витаютъ* (то есть пристаютъ) *у Святаго Мамы.* (Нест. стр. 25). Глаголъ сей сочиняется также и съ предлогами: *превитать*, и значитъ странствовать, преходить изъ мѣста въ мѣсто: *на Господа уповахъ: какоречете души моей: превитай по горамъ яко птица?* (Псал. 10. 1). Отсюду изъ глагола *обвитать* сдѣлался сокращенный глаголъ *обитать*, подъ которымъ разумѣется уже не краткодневное приставаніе, но долговременное пребываніе или жительство: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?* (Псал. 14. 1). Отъ сихъ двухъ глаголовъ, то есть, отъ первоначальнаго *витать*, и отъ него произшедшаго *обитать*, составились слѣдующія слова: отъ перваго

виталище, то есть пристанище, убѣжище: *кто дастъ мнѣ въ пустыни виталище?* (Іер. 9. 2). — *Гдѣ есть виталище львовъ и пажить сущая львичищамъ.* (Наум. 11. 11). *Витальница*, то есть гостинница, отведенный на время покой или горница: *рцыта господину дома, яко учитель глаголетъ, гдѣ есть витальница, идѣже Пасху со ученики моими снѣмъ? и той вама покажетъ горницу велію постлану готову.* (Марк. 14. 14). Отъ втораго *обитель* или *обиталище* или *обителище*, то есть домъ, жилище, мѣстопребываніе: *надѣявся на послушаніе твое написахъ тебѣ, вѣдый, яко и паче, еже глаголю, сотвориши. Купно же и уготови ми обитель: уповаю бо молитвами вашими дарованъ вамъ буду.* (Филимон. 1. 21. 22). *И ты услышиши на мѣстѣ обиталища твоего на небеси: и сотвориши и помилуеши.* (3 Царст. 8. 30). *Обительный*, то есть, жилый, населенный, обитаемый: *и насели тамо алчущія, и составиша грады обительны.* (Псал. 106. 36).

ВЛА́ЯТИСЯ. (Откуду существительное *влаяніе*, и причастіе *влающійся*): колебаться, качаться отъ волнъ: *корабль бѣ посреди моря влаяся волнами*, то есть ударяемый, бросаемый волнами, battu des flots, Фр. (Матѳ. 14. 24). — *Се Тебѣ (Дѣво) радуйся зовемъ: пристанище намъ буди влающимся, и опшіе въ пучинѣ скорбей* (пѣснь Богородицѣ). *Да*

не бываемъ ктому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія: flottans et emportés par le vent de toutes sortes de doctrines, Фр. (Ефес. 4. 14). Мнѣ кажется въ глаголѣ *влятися* первоначальный слогъ *вла* есть измѣненіе словъ *валъ* или *волна*, къ которому присовокупленъ глаголъ *ятися* такъ что цѣлое слово *влятися* есть сокращенное реченіе *волнами быть объяту*; откол ѣпроизошли уже простонародныя *валять, валяться*, и проч.

ВМѢНЯТЬ. Поставлять, почитать. Сего ради *всея твари лучшій отъ Господа вмѣнишися*: то есть лучшимъ сочтенъ будешь. (Алф. дух. л. 82). *Вся Божія суть, а не наша. Не имаши чимъ взиматися* (то есть возноситься, величаться), *ниже надъ иными гордитися, но паче всѣхъ худѣйша себя да вмѣняеши*: то есть, да поставляешь, да почитаешь себя хуже всѣхъ. (Тамъже л. 77). Отсюду сложный съ предлогомъ глаголъ *привмѣнять*, который надлежитъ различать отъ близкаго къ нему глагола *примѣнять*; ибо оный не значитъ, какъ сей, сравнивать, но причитать: *Богу вся своя привмѣняй* (то есть: причитай, приписывай, относи), *да съ нимъ во всемъ соединенъ будеши*. (Тамъже и на томъже листѣ). *Еже бо что хощетъ, пріиметъ Богъ, а еже не хощетъ, отвержетъ, Богу вся причитай, яко да и онъ вся своя*

тебѣ привмѣнитъ, и во всемъ ти будетъ скорый помощникъ. (Тамъже л. 81).

ВНА́ЗВѢСТЬ. Незапно, неожидаемо, нечаянно. (Изъ стариннаго Словаря). *Онъ ударилъ его вназвѣсть*, то есть когда тотъ о семъ не зналъ, неизвѣстенъ, не приготовленъ былъ. Сему слову надлежало бы выговариваться *внеизвѣсть*, но двѣ гласныя буквы *еи* сокращены въ немъ въ одну *а*, для кратчайшаго и удобнѣйшаго произношенія.

ВНЕГДА̀. Слово сіе составлено изъ нарѣчія *егда* и предлога *во*, измѣняющаго, при соединеніи онаго съ нѣкоторыми словами, букву *о* въ *н*: такимъ образомъ вмѣсто *во-егда*, *во-ушить*, *во-иди* и проч., пишется: *внегда*, *внушить*, *вниди*. Отсюду явствуетъ, что нарѣчіе *внегда* значитъ: *въ то время, когда*, какъ и слѣдующіе примѣры показываютъ: *Господь услышитъ мя, внегда воззвати ми къ нему:* l'Eternel m'exaucera quand je crierai vers lui, Фр. (Псал. 4. 4). — *Внегда гордитися нечестивому, возгарается* (т. е. страдаетъ *нищій*: Wenn der gottlose übermuth treibet, muss der elende leiden, Нѣм. (Псал. 9. 23).

ВНИМА́ТЬ. Глаголъ сей составленъ изъ предлога *въ* или *во*, соединеннаго съ глаголомъ *имать* (то есть: брать) и по тѣмъже причинамъ, какія объяснены подъ словами внегда, внушать (см. сіи слова), пишется не *воимать*, или *воемлю*, или *воими*; но *вни-*

мать, внемлю, вонми. Слѣдовательно значеніе онагo есть: беру въ себя (внимаю, внемлю), но подразумѣвается *посредствомъ слуха.* Итакъ понятіе онаго сближается съ понятіемъ, заключающимся въ словѣ *слушаю.* Отсюду: *внимай словамъ моимъ*, есть тоже, что *услыши слова мои.* Однако иногда относится и къ зрѣнію: *внимай какъ югъ пучину давитъ* (стихъ Ломоносова), значитъ больше *смотри*, нежели *слушай*, какъ югъ пучину давитъ. Отсюду же, по близости понятій, *внимать себя*, пріемлется иногда въ значеніи беречься, опасаться, остерегаться: *слышащимъ же всѣмъ людемъ, рече ученикомъ своимъ: внемлите себе отъ книжникъ* (gardés vous des scribes, Фр.) *хотящихъ ходити во одеждахъ* (подразумѣвается богатыхъ, нарядныхъ), *и любящихъ цѣлованія на торжищахъ, и предсѣданія на сонмищахъ, и прежде-возлежанія на вечеряхъ*, (то есть: переднія почетнѣйшія мѣста за вечерними столами: et à tenir les prémières places dans les festins, Фр.) *иже снѣдаютъ домы вдовицъ и лицемѣрно надолзѣ молятся.* (Лук. 20. 46).

ВНУШАТЬ. Глаголъ сей составленъ изъ предлога *въ* или *во*, соединеннаго съ именемъ *ухо* или *уши.* Сего ради надлежало бы оному писаться *воушать*, но свойство языка, избѣгая иногда въ сложныхъ съ предло-

гами словахъ стеченія двухъ гласныхъ, пріемлетъ вмѣсто одной изъ нихъ букву *н* (см. внегда и внимать). Такимъ образомъ глаголъ *внушать* значитъ: влагать или впускать въ ухо или въ уши. *Ты внушилъ въ него подозрѣніе*: здѣсь внушилъ значитъ вложилъ ему въ уши, и чрезъ то произвелъ, возбудилъ въ немъ недовѣренность. *Глаголы моя внуши Господи.* (Псал. 5.) Здѣсь *внуши* значитъ пріими въ уши свои, услыши, внемли. *О странныхъ вещей и преславныхъ таинствъ! кто не удивится о семъ внушивый, яко Богъ человѣкъ бываетъ, и преложеніе въ немъ не бѣ.* (Октоихъ л. 1.) Здѣсь *внушивый*, значитъ вложившій себѣ въ уши, узнавшій, услышавшій.

ВО́БІЙ. См. Вабій.

ВОВРЕТА́ТЬ. См. Врещать.

ВОДВОРЕ́НІЕ. См. Водвориться.

ВОДВОРИ́ТЬСЯ. Поселиться во дворѣ (разумѣя подъ словомъ дворъ, какое нибудь жилище или обитель): *душа его* (человѣка боящагося Бога) *во благихъ водворится, и сѣмя его наслѣдитъ землю.* (Псал. 24. 13). — *Живый* (то есть живущій) *въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога небеснаго водворится.* (Псал. 90. 1.) Отсюду существительное имя *водвореніе*, то есть поселеніе или жительство въ какомъ нибудь мѣстѣ или дворѣ:

сотвори мѣсто оное водворенiе святымъ, еже прежде бѣсомъ бѣ жилище. (Чет. мин. л. 9). *Башни дивны вокругъ сихъ содѣланы быша: тамо быша многое водворенiе людемъ*, то есть много людей тамъ жить могли. (Истор. Iерус. стр. 37.).

ВОДНОЗЕ́МНЫЙ, говоря о животныхъ, обитающихъ на землѣ и въ водѣ, тоже значитъ, что земноводный: *третiе земноводнiи звѣрiе.* (Кн. Позоръ л. 7). Но воднoземный долженствуетъ значить также животное, которое больше въ водѣ, а земноводный такое, которое больше на землѣ живетъ. Когда мы возмемъ въ разсужденiе всю толстоту зе́мнаго шара, то можемъ сказать, что оный есть *земноводный*, поелику въ немъ больше количества земли, нежели воды; но когда станемъ разсуждать объ одной поверхности онаго, которая больше покрыта водою, тогда по справедливости можемъ его назвать *водноземнымъ*.

ВОЕВА́ТЬ. Когда глаголъ сей употребляется въ знаменованiи глагола бороть, тогда прiемлетъ просто винительный падежъ: *страсти воюютъ меня*, то есть борютъ: *почто не иду воевати враговъ господина моего Царя?* (1 Царст. 29. 8.). Когда же яснѣе означаетъ взаимность брани или войны, тогда сочиняется съ предлогомъ *съ* въ тво-

рительномъ, или съ предлогомъ *на* или *противъ*, въ винительномъ падежѣ: воевать со врагами, или на враговъ, или противъ враговъ: *но не преста діаволъ воевати на ню.* (Чет. мин.) — *Ибо въ непрестающихъ трудѣхъ, со многими врагами, на вѣру православную воюющими, подвизающимися о сохраненіи всѣхъ въ области твоей царской живущихъ, трудолюбно богомудрымъ разумомъ и дѣломъ храбрымъ промышляетъ.* (Патер. приношеніе ПЕТРУ Великому).

ВОЖДЕЛѢНІЕ. Слово, измѣнившееся изъ сложнаго имени *возжеланіе* (для того иные пишутъ *возжелѣніе*, иные *возждѣлѣніе*), и означающее великую охоту или сильное желаніе. *Вождѣлѣть*, чрезвычайно или страстно чего желать. *Вождѣлѣнный*, возлюбленный, отмѣнно пріятный, нетерпѣливо желанный: *вождѣлѣйте убо словесъ моихъ, возлюбите и накажитеся.* (Прем. 6. 11.) — *Судьбы Господни* (то есть сужденія, опредѣленія, les jugemens, (Фр.) *истинны, оправданны вкупѣ* (то есть всѣ праведны), *вождѣлѣнны паче злата и камене честна многа, и сладша паче меда и сота.* (Псал. 18. 11.) *Тако благодать Божія украшаетъ душу нашу, и благолѣпну и вождѣлѣнну и любезну творитъ.* (Іоѳ. л. 24.) Здѣсь *вождѣлѣнну* значитъ пріятну, милу, благоугодну. Когда же говорится о женскомъ полѣ, тогда значитъ сладострастное

желаніе: *слышасте, яко речено бысть древнимъ: не прелюбы сотвориши. Азъ же глаголю вамъ яко всякъ, иже воззритъ на жену, вое же вожделѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.* (Матѳ. 5. 28).

ВОЗБНУ́ТЬ: проснуться, пробудиться, воспрянуть отъ сна. (Мнѣ кажется въ семъ сложномъ изъ предлога слово *бнуть* не иное что есть, какъ глаголъ *бдѣть*, измѣненный симъ образомъ въ единократное время.) *Возбнувъ бо, яко отъ сна, отъ идолослуженія, крестися.* (Лѣтоп. стр. 40.). — *И нѣкогда льву на солнцѣ заспавшу на муравѣ, нашедше купцы Срацини, подхватиша осла* (котораго сей левъ стерегъ), *и къ вельблудомъ привязавше отыдоша. Левъ же возбнувъ, начатъ тужити ищай осла.* (Прол. Марта 4.).

ВОЗГНѢЩА́ТЬ. Раскладывать, разводить огонь: *вжигаетъ свѣщу отъ святаго олтаря, и тою огнь возгнѣщаетъ.* (Патер. л. 23.). — *Умножу дрова, и возгнѣщу огнь.* (Іезек. 26. 10.) Откуду слово сіе имѣетъ свое начало? безсомнѣнія отъ слова *огнь.* Ясно что *возгнѣщать* есть сокращенное *возогнѣщать*, то есть воспалять огнь. Опущеніе изъ сего послѣдняго глагола буквы о, для скорѣйшаго произношенія онаго, затмило въ немъ первоначальное его происхожденіе такъ, что сдѣлалось нужно говорить

возгнѣщать огнь; а безъ того глаголъ сей, безъ приложенія къ нему существительнаго *огнь*, былъ бы самъ по себѣ столько же ясенъ, какъ и глаголъ *воспламенять*, при которомъ нѣтъ никакой надобности говорить *воспламенять пламя*. Отсюду и прочія его измѣненія испортились: *возгнѣсти*, *возгнѣлъ*, *возгнѣщу*; а по чистому свойству языка надлежало бы имъ быть *возогнять*, *возогняю*, *возогнить*, *возогнилъ*, *возогню* свѣчу, дрова, или что либо иное, къ чему огнь пристаетъ, или что отъ огня возгарается.

ВОЗГРАЖДА́ТЬ. Глаголъ составленный изъ предлога *воз* и глагола *градить* (въ просторѣчіи *городить*, и значащій снова сооружать, созидать, строить: *раскопанное возставлю и возгражу*. (Дѣян. церк. л. 3). — *Возвращу плѣнъ людей моихъ и возградятъ грады разоренные*: on retablira les villes desertes, Фран. (Амосъ 9. 14). — *Подавая ему имѣніе много на возгражденіе церкви*. (Патер. л. 58).

ВОЗДОЙТЬ. Воспитать, воскормить, см. Доить.

ВОЗДУХОШЕ́СТВОВАТЬ. Спесиво, гордо, величаво ходить: *что простираеши выю? что вѣжди возносиши? что перси надымаеши? власа единаго не можеши сотворити бѣла, или черна, и яко всѣхъ держа, тако воздухошествуеши!* (Иѳ. л. 97).

ВОЗМѢРЯ́ТЬ. Вознаграждать, воздавать, отплачивать: *въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится и вамъ.* (Матѳ. 7. 2.): то есть какъ вы поступаете съ другими, такъ и съ вами поступать будутъ. *Слышавъ же о немъ святый Григорій иде къ нему, не вѣдый сего, яко отецъ его Анакъ уби отца Тиридатова Курсара, обаче тайну ту храня, нача служити Тиридату вѣрно, за грѣхъ отца своего вѣрною своею службою возмѣряющи и воздающи Курсарову сыну.* (Чет. мин. Сен. 30).

ВОЗРИ́НУТЬ. Тоже что низринуть, то есть, столкнуть, сопхнуть, потрясть, поколебать, сбить съ мѣста: *не постави его* (ложнаго друга) *у себе, да не возринувъ тя станетъ на мѣстѣ твоемъ.* (Иѳ. л. 127.) — *яко стѣнѣ преклоненѣ и оплоту возриновену*: comme un mur qui panche, et comme une pavois qui est ébranlée, Фр. (Псал. 61. 4). Предлогъ *воз*, соединенный съ глаголомъ *ринуть*, даетъ такую силу глаголу *возринуть*, какъ бы оный значилъ *приподнять что нибудь и бросить или толкнуть*.

ВОЗСІЯ́ТЬ. Глаголъ сей двояко употребляется, иногда въ страдательномъ, какъ-то: *надѣйся на богатство свое, сей падетъ; заступаяй же праведныхъ, той возсіяетъ.* (Притча 11. 29.), или:

Клонился къ вѣчности уже десятый вѣкъ,
Какъ въ мірѣ возсіялъ и Богъ и человѣкъ.
(Вла., пѣснь 1).

А иногда въ дѣйствительномъ залогѣ, какъ то: *возсіявый въ Египтѣ просвѣщеніе истинны, отгналъ еси тьму.* (Икосъ Спасу). Здѣсь *возсіявый* не значитъ самъ *возсіялъ*, но *сдѣлалъ, что просвѣщеніе возсіяло.* Равнымъ образомъ и въ слѣдующихъ примѣрахъ: *возсіяй въ сердцахъ нашихъ, человѣколюбче Владыко, твоего благоразумія нетлѣнный свѣтъ, и мысленныя наша очи во евангельскихъ твоихъ исповѣданій разумѣніе.* (Служеб. л. 27). Или: *къ тебѣ прибѣгаемъ милостивому и всесильному Богу: возсіяй въ сердцахъ нашихъ истинное солнце правды твоея, просвѣти умъ нашъ, и чувства вся соблюди.* (Тамъже л. 29). Или: у Ломоносова:

Какъ ясно солнце возсіяло
Свой блескъ впервые на тебя, и проч.
(Ода 7. строфа 11).

ВОЗЪ. Имя сіе происходитъ отъ глагола *возить*, и имѣетъ три знаменованія, на одномъ и томъже понятіи основанныя: 1-е значитъ какую нибудь кладь на телѣгу или сани положенную: *возъ сѣна, возъ дровъ*, и проч. 2-е, Въ древнихъ войскахъ подъ словомъ *возъ* разумѣли тѣ повозки, на которыхъ возимы были тяжелыя орудія состав-

лявшія, какъ думать должно, главную силу. (см. Стрикусъ). *Всеволодъ изрядивъ полкъ масленыя недѣли, пусти возы на ту сторону рѣки, идѣже Глѣбъ стояше, а Глѣбъ наряди полкъ со Мстиславомъ Ростиславичемъ на возы.* (Нест. стран. 266). — *И хотѣхомъ съ ними битися, но оружье бяхомъ услали напередъ на повозѣхъ.* (Духовн. Владимір. стр. 36). 3-е, Созвѣздіе, нынѣ называемое большею медвѣдицею (l'ourse Фр. wagen Нѣм.): *Онъ же сотворихъ звѣзды рекомыя возъ* (Библ. Скор. Іовъ гл. 9).

ВОЙНСТВЕННИКЪ. См. Воинствовать.

ВОЙНСТВОВАТЬ. Подвизаться во брани, служить въ войскахъ, быть въ военной службѣ: *сіи святіи отъ различныхъ отечествъ суще во единомъ полку воинствующе.* (Прол. Мар. 9). *Кто воинствуетъ своими оброки когда?* то есть: кто станетъ служить, или кто пойдетъ воевать на собственномъ своемъ иждивеніи? qui est-ce qui va à la guérre à ses propres dépens? Фр. Wer dienet jemals in krieg auf seinem eigenen sold? Нѣм. (1. Кор. 9. 7). — *Рцы убо ми кому воинствуеши* (то есть кому служишь) *и коея ради вины сѣмо пришелъ еси?* (Чет. мин. л. 65). — *Кто воинствуетъ,* (то есть сражается, воюетъ) *за Царя земнаго, кто за свою цѣлость и суетную славу, кто за временная богатства: Никита же святый воинствова за единаго Господа своего*

Іисуса Христа, иже есть Царь всякаго созданія, и слава лицу нашему, и богатство неистощаемое никогда же. Часто глаголъ сей значитъ просто служитъ кому, безъ войны, то есть, быть предану, привержену защищать кого, поборать по комъ. *Азъ днесь воинствую небесному и безсмертному Царю.* (Прол. Мар. 9). — *Папѣ воинствуютъ, пользу же и господство его разширити тщатся.* (Кн. Позоръ л. 5). Отсюду и существительное *воинникъ* или *воинственникъ* значитъ иногда ратника или воина, иногда же просто поборника или заступника: *Іоаннъ воинственникъ*, то есть дѣйствительно въ войскахъ служившій. *Въ семъ Позорѣ истинно увидиши, читателю, каковіи бяху Папы, житіе и поведеніе ихъ, и уразумѣеши таковы ли они суть, каковыхъ ихъ доброжелатели и воинственники предъ неученымъ міромъ словами, предъ ученымъ же писаніями прославляютъ.* (Кн. Позоръ л. 5). Здѣсь подъ именемъ Папскихъ *воинственниковъ* не полководцы его или воины разумѣются, но всѣ усердствующіе, преданные ему.

ВОЛОДѢТЬ, владѣть. *Поляномъ же живущимъ особѣ, и володѣющимъ роды своими.* (Несторъ стр. 8). Отсюду видно, что глаголъ *владѣть* и слово *власть* происходятъ отъ имени *воля*, и глагола *дѣять*, то есть: волю свою дѣлать, поступать по волѣ своей.

ВО́ЛОТЪ. Исполинъ, великанъ. *Во младости своей едва ли не онъ* (Давидъ) *забилъ волота* (Голіаѳа), *и отнялъ есть поношеніе отъ людей?* (Сир. 47. 4). Взято изъ Библіи переводу Скорина, въ Славенской же сказано: *въ юности своей не убилъ ли исполина,* и проч.

ВО́РВОЛЬ. Пузырь. *Нѣсть бо высота здрава сицевыхъ* (гордыхъ, надменныхъ); *но яко же ворволи удобнѣ разсѣдаются, тако и сіи погибаютъ удобнѣ.* (Иѳ. л. 98). Отсюду извѣстное названіе *ворвань,* то есть жиръ, вытопленный изъ тука морскихъ животныхъ, какъ то: китовъ, бѣлугъ и разныхъ родовъ тюленей; ибо сей жиръ или сало, называемое *ворваннымъ* (но правильнѣе *ворвольнымъ*) обыкновенно хранится въ *ворволяхъ* или пузыряхъ.

ВОРОБЖИ́ГЪ. Зложелатель, врагъ, лиходѣй, непріятель. См. Воропъ.

ВО́РОБЪ. См. Воропъ.

ВО́РОПЪ. Старинное слово. Мы находимъ оное въ слѣдующихъ мѣстахъ. *Князь же Всеволодъ взя городъ Торжокъ, поло́нъ пусти къ Володимерю, а самъ перебравъ дружины нѣколико, ѣха къ Ламскому волоку, и пусти на воропъ, и пригнавше дружина яша Князя Ярослава Мстиславича.* (Несторъ 269). — *Тѣмъ повелѣ съ своею ратью ити на Стре-*

жевъ къ Борисову и Ивана Войтѣшича туже посла съ Торки, и сына своего Изяслава изъ Курска съ своимъ полкомъ посла на Ладожескъ, а другаго сына своего Ростислава со Смольяны на Дрютескъ, рекъ имъ во одинъ день всѣмъ пустити на воропъ Августа 14 *дня.* (Тамъже стр. 183). — *И пустиша на воропъ межи Кіевъ и Вышьгородъ.* (Тамъже стр. 138). Изъ всѣхъ сихъ мѣстъ видно, что *пустить на воропъ* значитъ ударить, сдѣлать нападеніе, начать непріятельскія дѣйствія. Но сей смыслъ слова *воропъ* проницаемъ мы токмо по догадкѣ, по связи онаго съ прочими словами; само же оно, вынятое изъ сихъ рѣчей, не представляетъ намъ никакого понятія. Сего ради поищемъ, нѣтъ ли въ языкѣ нашемъ другихъ словъ, которыя бы составомъ своимъ и знаменованіемъ очевидно показывали одинакое съ нимъ происхожденіе, то есть были бы вѣтви отъ одного и того же корня порожденныя. Сіе разсмотрѣніе не столько нужно намъ для выразумленія сего одного старинная и неупотребительнаго слова, сколько для показанія примѣчаемой вездѣ плодовитости корней, которыхъ вѣтьви, сквозь всѣ времена и во всѣ языки пущенныя, хотя скрываются отъ взоровъ нашихъ, однакожъ прилѣжно созерцаемыя и наблюдаемыя открываютъ намъ вмѣстѣ съ составомъ языковъ слѣды

ума человѣческаго. Итакъ не побоимся нѣсколько о семъ распространиться. Въ духовной Владиміра Мономаха (стр. 55) сказано: *нѣсмь ти воробжитъ, ни местникъ; не хотѣхъ бо крови твоей видѣти у Стародуба.* Ясно, что въ рѣчи сей *воробжитъ* значитъ непріятель, врагъ, лиходѣй. *Нѣсмь ти воробжитъ, ни местникъ,* то есть: я не есмь тебѣ ни врагъ, ни мститель. Названіе *воробей* (сокращенно *врабій*, а по старинному *вробль*), произведено отъ тогожъ понятія о *лиходѣйствѣ,* поелику птичка сія обыкновенно лѣтомъ держится въ огородахъ и много наноситъ вреда; ибо поядаетъ коноплu, горохъ, смородину, вишню и проч. *). Такимъ образомъ сличая слова *воропъ* **), *воробжитъ* , *воробей* , примѣчаемъ въ нихъ одну и туже коренную мысль, то есть *хищеніе,* разными образами совершаемое и по смежности или сцѣпленію понятій преходящее въ понятіе о воровствѣ, грабительствѣ, злодѣяніи, разореніи и проч. Отнимемъ отъ трехъ вышесказанныхъ словъ окон-

---

*) Въ другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ мысль сія еще виднѣе, какъ то по Сербски воробей называется Robl, Robel, Roblik, по Карніольски grabz, отъ глагола грабить.

**) Въ вышеприведенныхъ изъ Нестора мѣстахъ слово сіе написано по произношенію *воропъ;* но слѣдуя правописанію надлежитъ оное писать *воробъ.* Буквы *б* и *п* во многихъ словахъ слышатся одинакимъ образомъ, какъ напримѣръ *столбъ* и *столпъ*, *хлѣбъ* и *хлѣпъ*, *слабко* и *слапко*, и проч.

чанія ихъ, и отдѣлимъ частицу *во* (которая есть или предлогъ, или сокращенное присовокупленіе отъ инаго понятія, вѣроятно отъ слова *воръ*), корень ихъ останется въ буквахъ *роб*. Разсмотримъ теперь основанныя въ разныхъ языкахъ на семъ корнѣ слова, мы увидимъ, что всѣ онѣ какъ корнемъ близки, такъ и понятіями смежны. Иллирійское *робъ* (наше рабъ) значитъ плѣнника; *робовати* (наше рабствовать) быть въ плѣну; *робство* (наше рабство) плѣнъ, неволя; *робити* (то, что въ Несторѣ *пустить на воробъ*), то есть: расхищать, разорять, производить непріятельскія дѣйствія, лиходѣйствовать, творить зло. Отсюду Нѣмецкія тожъ значащія: Raub (хищеніе, добыча), Rauben (похищать, грабить), Räuber (похититель, разбойникъ), Raubsucht (жадность къ расхищенію, грабительству), Rabe (воронъ, вранъ, хищная птица), и проч. Датскія Rappe (похищать, грабить), Rapsk (хищникъ, воръ, злодѣй), Rubbert (слово употребляемое для устрашенія дѣтей, значитъ дѣтоядца, людоѣдъ), Ravn (воронъ, вранъ), *)

*) Примѣтимъ, что сіе послѣднее Датское слово состоитъ точно изъ тѣхъ же самыхъ буквъ, какъ и наше, съ тою токмо разностію, что буквы сіи не въ томъ порядкѣ стоятъ: Ravn, вран. Можетъ быть наше отъ того же корня *роб* происходитъ; можетъ быть сначала составлено оно было изъ буквъ *воробнъ* (подобно слову воробей), но

и проч. Латинскія: Rabo, Rabico (неистовствую, ярюсь, свирѣпствую), Rabiosus (неистовый, лютый), Rapio (похищаю, граблю), Rapina (хищеніе, грабежъ, добыча), Rapo, Rapinator (хищникъ, грабитель, разбойникъ), и проч. Италіянскія: Rabbia (гнѣвъ, ярость), Rubare (похищать, воровать), и проч. Французскія: Rapiner (грабить), Rapine, Rapt (грабежъ, хищеніе), Rapineur (грабитель), Ravager (разорять, опустошать), Ravage (разореніе), Ravageur (разоритель), Ravir (похитить, восхитить), Ravissant (восхитительный), Ravissement (похищеніе, восхищеніе), Ravisseur (похититель), и проч. Мы могли бы въ доказательство привесть и другіе неупомянутые здѣсь языки, и собраніе сихъ словъ гораздо болѣе увеличить; но здѣсь не мѣсто распространяться о семъ съ подробностію. Для того почитаемъ за довольное показать сей малый образчикъ, изъ котораго нѣчто можемъ усмотрѣть о составѣ языковъ, и примѣтить, какимъ образомъ мысль человѣческая малымъ измѣненіемъ корня переходитъ изъ одного въ другое смежное понятіе. Во всѣхъ сихъ словахъ корень *роб*, измѣняясь

избѣгая стеченія противныхъ слуху согласныхъ буквъ, выпустили *б* и стали писать и говорить *воронъ*, *вранъ*. Подобнымъ же образомъ можетъ статься изъ двухъ одного и тогоже слова окончаній *воробжить* и *воробгъ*, вышло изъ послѣдняго сперва *ворогъ*, а потомъ *врагъ*.

въ *раб*, *рап*, *рав*, произвелъ, помощію разныхъ окончаній, разныя вѣщьви, изъ коихъ каждая имѣетъ особое значеніе; но всѣ оныя сохраняютъ въ себѣ коренную мысль *хищенія*, откуду раждаются уже смежныя съ оною понятія о грабительствѣ, воровствѣ, злодѣйствѣ, разореніи, опустошеніи, и пр.

ВОСКРИЛЯТЬСЯ, (воскриленіе, воскриленный, воскриляющійся, и проч.). Собственно значитъ помощію крылъ летѣть къ верху. *Орелъ воскриляется*, *паритъ къ солнцу*. Въ иносказательномъ же смыслѣ тожъ понятіе съ нѣкоторыми различіями изображаетъ, 1е, возноситься, возлетать умомъ, мыслями, воображеніемъ: *Гомеръ, когда описывалъ Троянскую брань, высоко воскрилялся, восперялся мыслями*; или *мысли Гомеровы*, *когда онъ пѣлъ Ахилла, высоко воскрилялись, восперялись*. (См. Восперять). 2е, Приходить въ восторгъ, въ восхищеніе. Соломонъ въ пѣсняхъ пѣсней (гл. 6. ст. 4.) говоритъ возлюбленной своей: *отврати очи твои отъ мене, яко тіи воскрилиша мя*. То есть: не смотри на меня, глаза твои такъ прекрасны, что они всѣ чувства мои восхищаютъ, воспламеняютъ, приводятъ въ движеніе, въ быстроту. Во Французской Библіи переведено сіе весьма слабо: *détourne tes yeux qu'ils ne me regardent; car il me forcent*. Въ Нѣмецкой нѣсколько получше. *Wende deine augen von mir ab, denn sie haben*

gemacht, dafs ich hinweg geflogen bin; а по другимъ переводамъ: *denn sie machen mich brünstig, frech.* Всѣ сіи выраженія: *car ils me forcent,* Фран. *dafs ich hinveg geflogen bin,* Нѣм. далеко уступаютъ Славенскому: *яко тіи воскрилиша мя.* Отсюду прилагательное *воскриленна* означаетъ легкомысленную, непостоянную, вѣтреную женщину: *жена же срящетъ его* (юношу не благоразумнаго) *зракъ имуща прелюбодѣйничь, яже творитъ юныхъ парити сердцамъ: воскриленна же есть и блудна;* (qui étoit turbulente et débauchée, Фр. Vild und unbändig, Нѣм.) *въ дому же не почиваютъ нозѣ ея:* то есть, никогда дома не бываетъ. (Притч. 7. 10.). Примѣтимъ здѣсь выраженіе, сказанное о сладострастномъ взорѣ женскомъ: *яже творитъ юныхъ парити сердцамъ.* Хотя оное есть необыкновенное, то есть не такое, къ которому мы привыкли, однакожъ при всей своей необыкновенности нравится, потому что заключаетъ въ себѣ справедливую мысль. Глаголъ *парить* имѣетъ тожъ начало свое отъ слова *перо;* и такъ какой есть разумъ сихъ словъ: *творитъ парить?* тотъ, что сладострастный взоръ женскій возбуждаетъ спящее, покойное молодаго человѣка сердце; раждаетъ въ немъ безпокойство, заботу, желаніе, страсть; воспернетъ, дѣлаетъ его парящимъ; даетъ ему перья, крылья гоняться за красотою, летать

вкругъ ней, увиваться. Всѣ сіи понятія изъ краткихъ сихъ словъ, *творитъ юныхъ парити сердцамъ*, тотчасъ почерпаются и совокупно представляются воображенію. Петраркъ одинъ изъ сонетовъ своихъ начинаетъ симъ стихомъ: *la donna che il mio cor nel viso porta*, то есть: *женщина сердце мое на лицѣ своемъ носящая.* Выраженіе весьма необыкновенное и даже странное, однакожъ мысль въ немъ справедлива, ибо мы часто подъ словами *отдать сердце свое*, разумѣемъ *влюбиться;* влюбляемся же въ красоту лица. Итакъ выраженіе, что сердце наше прилѣплено къ лицу любимой нами женщины, или что она носитъ его на лицѣ своемъ, содержитъ въ себѣ мысль ясную и ни мало не противную разсудку. Впрочемъ при первомъ чтеніи стиховъ не рѣдко случается, что мы услажденіе уха пріемлемъ за услажденіе ума, но когда призовемъ на помощь разсудокъ и прилѣжно вникнемъ, тогда часто въ тѣхъ стихахъ, которые намъ сперва не понравились, усматриваемъ истинную красоту, а въ тѣхъ, которыми мы сначала восхищались, открываемъ ложный блескъ и пустословіе.

ВОСПЕРЯ́ТЬ. Тоже что воскрилять, возносить, возвышать, снабжать перьями для возлетанія. *Тайноводствіе руководствуетъ и восперяетъ мысли наши къ сокровеннымъ*

таинствамъ чрезъ видимыя знаменія. (Изъясненіе на литург. стран. 5.). Здѣсь *воспеpяетъ мысли наши,* значитъ: даетъ имъ перья, крылья летѣть, возноситься.

ВОЦЕРКОВЛЯ́ТЬСЯ. При крещеніи младенца священникъ говоритъ: *воцерковляется рабъ Божій,* и пр. то есть вступаетъ, причисляется, дѣлается тѣломъ сообщества людей, составляющихъ собраніе православныхъ, называемое церковію.

ВРЕ́ЖА. Сокъ дерева. Lacrima arboris, succus arboris. Лат. (Изъ старин. Словаря).

ВРЕ́СЕНЬ. Девятый мѣсяцъ года, то есть Сентябрь.

ВРЕТА́ТЬ. Тоже, что кидать, бросать, метать, вергать. Отсюду сложенные съ предлогами глаголы: *вовретать,* то есть, вбрасывать, вкидывать и однократное *воврещи,* вбросить, вкинуть, втащить, ввергнуть, вринуть: *тѣми* (гадами) *исполнивше ровъ, вовpещи въ него Святую Евфимію осуди.* (Чет. мин. л. 14.). — *Анфипатъ великими веригами желѣзными страдальца Христова обложити и въ темницу вовpещи повелѣ.* (Тамъ же Окт. 12). — *Хотяше его убити и вовpещи въ море.* (Тамъже Сент. 20). Также *воврещися,* то есть броситься, кинуться: *наипаче же отецъ отрока того* (упавшаго въ море), *тамо же въ кораблѣ сый, вельми ры-*

даше, и хотѣ воврещися въ море, аще не бы удержанъ былъ отъ иныхъ. (Тамъже Сен. 26). Отсюду глаголъ *изврещать* то есть, выкидывать, выбрасывать, извергать, и однократное *изврещи*, выкинуть, выбросить, изсвергнуть: *всѣхъ при брезѣ моря изврѣ.* (Синаксар. въ Субботу Акаѳ.). Также глаголъ *поврещать*, то есть побросать, покидать, пометать; и однократное *поврещи*, кинуть, бросить: *увѣщаваетъ добродѣтель презирати временная, да вѣчная взыщемъ, злоба же поврещи вѣчная, еже бы удобь временная взыскати.* (Алф. дух. л. 135). Также *отврещать*, то есть, откидывать, отбрасывать, и *отврещаться*, то есть, отказываться, отрицаться отъ чего: *и принуждены были отврещися Христа и пожрети идоломъ.* (Прол. Мар. 1.). — *Но аще первое* (т. е. сперва) *не хотѣлъ еси его* (Христа) *отврещися, то нынѣ надежду, яже на него имѣлъ еси, оставиши, богомъ пожри, да избывши мукъ лютыхъ и смерти, въ мирѣ поживеши дни твоя.* (Чет. мин. Сен. 19). Во всѣхъ вышеозначенныхъ примѣрахъ смыслъ глаголовъ *вовращи*, *вовресщися*, *изврещи*, *поврещи*, *отврещися* весьма ясенъ. Но *вовращи* есть не иное что, какъ единократное время; слѣдовательно хотя не случилось мнѣ найти примѣра многократному времени, однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что оное долженствуетъ быть

вовретать, какъ то: *воврещи въ ровъ*, *вовретать во рвы*; и что сей глаголъ долженъ въ спряженіи послѣдовать глаголу *вергать*. (См. сіе слово). Отселѣ слѣдуетъ также, что когда есть сложные съ предлогами глаголы *вовретать*, *извретать*, *повретать*, *отвретать*, то уже долженъ необходимо быть и коренной или безпредложный глаголъ *вретать*. Въ мнѣніи семъ подтверждаетъ меня еще болѣе происходящее отсюду же слово *вретище*, которое по коренному смыслу своему, въ какомъ оно и пріемлется, долженствуетъ значить худое изъ брошенныхъ, кинутыхъ лохмотьевъ составленное одѣяніе. (См. сіе слово, также и простонародное *вереги*, которое въ возвышенномъ языкѣ должно быть *врещи*).

ВРЕ́ТИЩЕ. (См. вретать). Худое платье, ветхое одѣяніе, лохмотье, рубище, въ которое облекались бѣдные люди по не имѣнію лучшаго, или печальные для показанія, что они чужды всякихъ радостей и отрицаются отъ оныхъ. *Азъ же внегда они стужаху ми, облачахся во вретище, и смиряхъ постомъ душу мою*. (Псал. 34. 3). — *Обратилъ еси плачъ мой въ радость, растерзалъ еси вретище мое и препоясалъ мя еси веселіемъ*. (Псал. 29. 12). Примѣтимъ, какъ здѣсь красиво и богато сіе иносказательное выраженіе: *растерзалъ еси вретище мое*, то есть

разрушилъ бѣдность и печаль мою, сдѣлалъ меня изъ нищаго и скорбнаго богатымъ и радостнымъ. Сличимъ тожъ самое выраженіе съ Французскимъ: *tu as détaché le sac dont j'étois couvert.* (Французская Библія). Какая разность между рѣчью: *растерзалъ еси вретище мое,* и рѣчью: ты отвязалъ мѣшокъ, которымъ я былъ покрытъ! Таковыя различія въ важности слога не рѣдко примѣчаются. Изъ сего можно посудить, сколько сила Давидовыхъ пѣсней (и вообще всѣхъ высокихъ сочиненій) на Славенскомъ языкѣ превосходитъ силу оныхъ на Французскомъ, по не имѣнію въ семъ послѣднемъ таковыхъ словъ, какъ *растерзалъ*, *вретище*, и тому подобныхъ, отличающихъ высокій слогъ отъ простонароднаго. Французы по недостатку сложныхъ именъ и сослововъ часто должны бываютъ употреблять одинакія слова, какъ въ простомъ, такъ и высокомъ слогѣ. Они напримѣръ между выраженіями: *онъ разодралъ свое платье и онъ растерзалъ свою одежду,* не могутъ чувствовать такой разности, какую мы въ своемъ языкѣ чувствуемъ, потому что они какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ употребятъ одинакій глаголъ *déchirer*. Для выраженія худаго, или изорваннаго платья имѣютъ они пять сослововъ: haillons, guenilles, chiffons, lambeaux, drillons; всѣ сіи слова суть самыя простыя, соот-

вѣтствующія нашимъ: лохмотье, лоскутье, отрепье, ветошки, обноски; но высокихъ, тожъ самое значащихъ словъ, таковыхъ, какъ рубище, врещище, у нихъ недостаетъ. Можно бы множество показать подобныхъ сему примѣровъ, но здѣсь не мѣсто распространяться о томъ. Замѣтимъ только мимоходомъ, что малое упражненіе въ языкѣ своемъ и безпрестанное чтеніе однихъ переводныхъ съ Французскаго языка книгъ заразило нѣкоторыхъ писателей ложнымъ мнѣніемъ, что поелику не находятъ они сихъ возвышенныхъ словъ во Французскомъ языкѣ, то и въ нашемъ оныя не иное что суть, какъ Славянчизна, старина, которую должно презирать и оставлять безъ употребленія. Сіе грубое и невѣжественное мнѣніе, толь вредное для разума и Словесности, распространившееся подъ именемъ *новой эпохи литтературы и утонченія вкуса*, вѣроятно, при лучшемъ познаніи языка своего, упадетъ въ посмѣяніе, и Руское слово, равно какъ и Руское оружіе, толико же восторжествуетъ.

ВСЕ. Цѣлое, безъ остатка, безъ отдѣленія какой либо части: *все Божье и мое*, говоритъ въ Трагедіи Сумарокова Самозванецъ Димитрій. Нарѣчіе сіе прилагается ко многимъ словамъ, какъ то: *всевозможно* стараться. *Всевысочайше* повелѣно. *Всевышній*

Творецъ. *Вседневное* упражненіе. *Вседушно* люблю (т. е. всею душею). *Всеизвѣстный* человѣкъ (т. всѣмъ извѣстный). *Всеискренный* другъ. *Всеконечно* такъ. *Всемилостивѣйшій* Государь. *Всемірный* потопъ. *Всемогущество* Божіе. *Всемощная* рука. *Всемѣрно* постараюсь. *Всенародно* объявлено. *Всенижайше* кланяюсь. *Всеобщая* молва. *Всеподданнѣйшій* рабъ. *Всепокорный* слуга. *Всепресвѣтлѣйшій* Царь. *Всерадостный* день. *Всесвѣтный* волокита (т. е. во всѣхъ женщинъ влюбляется). *Всечасно* воздыхать, и проч. Таковымъ же образомъ составлены и нижеслѣдующія слова.

ВСЕБЛАГІ́Й. Въ высочайшемъ степени благій. *Богъ единый всеблагій.*

ВСЕБЛАЖЕ́ННЫЙ. Въ высочайшемъ степени блаженный. *Всеблаженная Богородице дѣво!*

ВСЕВИ́ДЕЦЪ, Всевидящій. Кто все проницаетъ, все видитъ. *Богъ всевидецъ, всевидящее око.*

ВСЕВѢ́ДЕЦЪ, Всевѣдущій. Кто все знаетъ, все вѣдаетъ. *Всевѣдецъ Богъ.*

ВСЕЦА́РЬ. То есть, Царь надъ Царями, Царь всеобщій: *Всецаря любовію уловлени отроцы.* (Ирм. на Рожд. Христово). — *Самъ владыко всецарю благоутробне даруй тому печать дара духа Святаго.* (Молит. при крещен.).

ВСЕЦѢ́ЛО. Совершенно, полно, во всей цѣлости, подробности, во всемъ пространствѣ. *Осмотримся въ первыхъ, не глаголю всецѣло, но хотя мало, хранимъ ли мы должность и званіе наше.* (Слово Архим. Сѣченаго). — *Аще нудимся совершенно по достоинству похвалити, и думаемъ всецѣло за толикую милость возблагодарити не возможно, лучше любити молчаніе.* (Тамъже).

ВСЕЯ́ДЕЦЪ. Кто все снѣдаетъ, пожираетъ.

За нимъ какъ фуріи трекляты,
Спѣшатъ всеядцы смерть и адъ.

(т. е. за *изчадіемъ подземной*, за войною. ПЕТРЪ Великій лирич. пѣснопѣніе. Кн. Шихмат. Пѣснь III, строф. 2.).

ВЫ́БРАНЕЦЪ, или *Набра́нецъ*, или *Новобра́нецъ*. У Поляковъ слово сіе значитъ рекрутъ (vybraniec). И какъ оное есть точно Славенское, ибо происходитъ отъ глагола *выбирать*; при томъ же въ рекруты дѣйствительно выбираются годные люди: того ради и у насъ слову сему въ томъже знаменованіи употребляему быть ничто не препятствуетъ.

ВЫ́ЖЕНУТЬ, выгнать. См. Женуть.

ВЫСОКОСЕ́РДІЕ. Надменность, возносливость, кичливость, гордость, высоковыйность. Высокосердію противуположно уни-

чиженіе. *Не чистъ предъ Богомъ высокосердый:* l'Eternel a en abomination tout homme hautain de cœur, Фр. (Притч. 16. 5).

ВЫСОСТУ́ПЦЫ. Иначе дыбы или ходули. *Малыя дѣти, еже вышшимъ имъ зрѣтися, подставляютъ высоступцы ногамъ, и тако играюще ходятъ на нихъ возвышенни.* (Иѳ. л. 96).

ВЫ́СТУПОКЪ. (Отъ глагола выступаю). Плотничье названіе, иначе называемое *зубъ* и противузначущее слову *уступокъ*, или *гнѣздо*, или *ступа*. Выступокъ (Saillie, Фр.) Въ плотничьихъ работахъ есть выдавшаяся или выступившая часть дерева; уступокъ же напротивъ есть часть, вдавшаяся внутрь онаго. Часто два дерева соединяются въ одно цѣльное такимъ образомъ, что выступки одного изъ нихъ вкладываются въ уступки другаго, и сіе соединеніе ихъ называется *замо́къ*. (Взято изъ старин. Словаря.).

ВѢРОЯ́ТЕЛЬНЫЙ. Разсмотримъ знаменованіе сего слова изъ слѣдующаго примѣра: *Титъ* (будучи обманутъ непріятелями) *глагола воинамъ своимъ впредь не быти въ браняхъ милосердымъ и вѣроятельнымъ; ибо рече, тая бранемъ вредитъ всегда, яко же нынѣ сами на насъ видимъ.* (Истор. Іерус. стр. 62). Здѣсь слово *вѣроятеленъ* весьма различе-

ствуетъ отъ слова *вѣроятенъ*. Разность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: *вѣроятному* легко вѣрятъ другіе; *вѣроятельный* самъ легко вѣритъ другимъ; *вѣроятный* всегдашнею правдивостію словъ своихъ дѣлаетъ другихъ *вѣроятельными*, то есть слѣдующими ему, полагающимися на слова его. *Вѣроятность* есть дѣйствіе правды, убѣждающей вѣрить; *вѣроятельность* же свойство емлющаго вѣру. *Не будьте въ браняхъ милосерды и вѣроятельны*, то есть не будьте легковѣрны, не довѣряйте непріятельскимъ обнадеживаніямъ; слѣдовательно въ первомъ случаѣ можно сказать: *я слышалъ сіе отъ человѣка вѣроятнаго, и для того несомнѣнно сему вѣрю.* Во второмъ случаѣ: *я слышалъ сіе отъ человѣка вѣроятельнаго, и потому не очень ему вѣрю.*

ВѢТРОТЛѢ́НІЕ. Дѣйствіе, причиняющее или причиняемое тлѣтворнымъ, вредоноснымъ воздухомъ или вѣтромъ. *Поразихъ вы неплодіемъ, и вѣтротлѣніемъ и градомъ вся дѣла рукъ вашихъ.* (Аггей. гл. 2. ст. 18). Слово сіе въ иностранныхъ Библіяхъ выражено слѣдующими словами: въ Латинской vento urente, во Французской brûlure, въ Нѣмецкой dürre.

ВѢТРОТЛѢ́ННЫЙ. Не привыкшій къ трудамъ, изнѣженный, слабый, не могущій выносить суровости погодъ, отъ малѣйшаго

дуновенія вѣтра изнемогающій, растлѣвающійся: *спасется отъ зноя сынъ разумный, вѣтротлѣненъ же бываетъ на жатвѣ сынъ беззаконный.* (Притч. 10. 5). Смыслъ сего стиха весьма теменъ. Во Французской Библіи сказано: l'enfant prudent amasse en été, mais celui qui dort durant la moison est un enfant qui fait honte, то есть: сынъ мудрый собираетъ лѣтомъ, но срамъ тому, кто во время жатвы спитъ. Славенскаго стиха смыслъ кажется есть слѣдующій: *спасется отъ зноя сынъ разумный* (то есть трудолюбіе его побѣдитъ, преодолѣетъ препятствія, наносимыя отъ жаровъ, отъ непогодъ); *вѣтротлѣненъ же бываетъ на жатвѣ сынъ беззаконный.* Здѣсь *беззаконный* не иное что значитъ, какъ непослушный, неповинующійся законамъ, правиламъ, наставленіямъ своихъ родителей, или учителей, или гласу разсудка, и что таковый обыкновенно бываетъ лѣнивъ, не хочетъ на дождѣ и солнцѣ трудиться, вѣтротлѣненъ, любитъ покой.

Г.

ГАВЪ или ГАВКАНЬЕ. См. *Гамъ.*

ГАМЪ: звукоподражательное лаю собакъ, въ голосѣ которыхъ, когда онѣ лаютъ, слышится звукъ *ам*, или *гам.* Отсюду говорятъ: *собака гамкнула* или *загамкала*, т. е.

залаяла. *Собаки гамкаютъ* или по нѣкоторому измѣненію произношенія *гавкаютъ*, т. е. лаютъ, брешутъ. Также *гамканье* или *гавканье* (т. е. лай) собакъ. Отсюду же слово *гамъ*, пустившее отъ себя вѣтвь *гомонъ*, (См. сіе слово) чрезъ распространеніе понятія стало означать всякій шумъ: *что за гамъ? что за крикъ?*

ГНАТЬ. (Гоню, гоненіе, и проч.). Говорится *гнать кого* или *гнаться за кѣмъ*. Оба сіи выраженія означаютъ одно и тожъ движеніе двухъ существъ, изъ которыхъ одно стремится въ переди, а другое позади въ слѣдъ за нимъ. Но какъ сіи два существа могутъ имѣть въ стремленіи своемъ двоякое намѣреніе, то и глаголъ *гнать* или *гнаться*, смотря по сему намѣренію, можетъ имѣть двоякое значеніе: 1е, когда стремленіе передняго существа полагается быть отъ страха, тогда въ прямомъ смыслѣ говорится: *побѣдитель гонитъ побѣжденнаго; извощикъ гонитъ лошадей; собака гонитъ зайца*, и проч.; въ иносказательномъ же или заимствованномъ отъ подобія: *гнать жильца изъ дому* (вмѣсто посылать съ поспѣшностію; *гнать кого безвинно* (вмѣсто притѣснять); *гнать вино, водку* (вмѣсто принуждать течь). Въ сихъ послѣднихъ выраженіяхъ дѣйствіе принужденія пріемлется за дѣйствіе страха; ибо хотя водка не есть существо *боящееся*,

однако также течетъ отъ принужденія, какъ заяцъ бѣжитъ отъ страха. 2е, Переднее существо можетъ стремиться по собственному своему побужденію безъ всякаго опасенія или боязни, и заднее слѣдовать за нимъ отъ желанія съ нимъ соединиться. Тогда глаголъ *гнать* получаетъ противуположное значеніе, поелику намѣреніе противоположно. Въ такомъ разумѣ Священное Писаніе говоритъ: *аще гониши правду, постигнеши ю.* (Сир. 27. 8). Здѣсь не полагается въ *правдѣ* страха, но токмо въ послѣдователѣ ея желаніе до нея достигнуть. Или: *мерзость господеви путіе нечестивыхъ, гонящія же правду любитъ.* (Притч. гл. 15). Здѣсь также выраженіе *гонящія правду* (qui s'adonnent à la justice, Фр.) не значитъ ненавидящихъ или прогоняющихъ ее отъ себя; но любящихъ, послѣдующихъ ей. Мы нынѣ подъ словами *гнать правду* разумѣемъ болѣе ненавидѣть ее, а подъ словами *гнаться за правдою*, послѣдовать ей; но сіе различіе есть больше мнимое, нежели почерпнутое изъ свойствъ языка; ибо въ подобномъ же случаѣ между выраженіями *гнать непріятеля*, или *гнаться за непріятелемъ*, не чувствуемъ никакой разности.

ГОБЗОВА́НІЕ. Вѣтвь, произведенная отъ понятія, заключающагося въ словѣ *губа*. (См. сіе слово), съ измѣненіемъ корня *губа*

въ *гоб*. Отсюду *гобзованіе* значитъ пребываніе въ тучности, въ сытости, въ изобиліи. *Гобзую*, изобилую, тучнѣю, становлюсь толще тѣломъ, или крѣпчаю силами, или расту благоденствіемъ. *Угобженіе*, утучнѣніе. *Угобзить поле*, воздѣлать, удобрить, привесть оное въ плодоносное состояніе. Fertiliser, féconder, cultiver, Фр.) *Гобзующій человѣкъ*, изобильный, избыточный, богатый. *Радуйся ниво растящая гобзованіе щедротъ*. (Икосъ Богородицѣ). Здѣсь щедроты уподобляются плодамъ, а Богоматерь нивѣ, производящей обиліе и благоспѣяніе сихъ плодовъ. *Егда бѣ Іерусалимъ населенъ и гобзующъ*. (Захар. 7. 7.) Здѣсь въ Нѣмецкой Библіи противъ слова *гобзующъ* поставлено reich, богатъ, избыточенъ, изобиленъ. Въ Лузитанской же или Сербской Библіи стоитъ: *jako jerusalem wobydlene bjesche* (т. е. въ обиліи бяше). *Наполнися душа наша поношенія гобзующихъ и уничиженія гордыхъ* (Псал. 122. 4.). Здѣсь *гобзующихъ* значитъ утопающихъ въ роскоши, развратившихся отъ изобилія и богатства. По Французски текстъ сей переведенъ: *notre ame est rassasiée de la moquerie de ceux qui sont dans l'abondance et du mépris des orgueilleux*. Замѣтимъ мимоходомъ, что одному нашему слову *гобзующихъ* соотвѣтствуютъ семь Французскихъ словъ: *de ceux qui sont dans l'abondance*. По неволѣ разсмѣешся тому, кто думаетъ,

что сильной языкъ нашъ надобно растягивать по свойству и составу Французскаго языка. — *Колесница Божія тмами темъ, тысяща гобзующихъ.* (Псал. 67. 18.) т. е. Богъ шествуетъ сопровождаемъ множествомъ веселящихся и блаженствующихъ. *Что яко путь нечестивыхъ спѣется? угобзишася вси творящіи беззаконіе.* (Iерем. 12. 1.) т. е. почто преуспѣваютъ, благоденствуютъ беззаконники?

ГОМОНЪ. Происходитъ отъ слова *гамъ* (см. сіе слово) и тожъ самое значитъ, то есть: шумъ, крикъ, содомъ, говоръ, гарканье, грохотъ. Въ старинномъ словарѣ Берынды при истолкованіи слова *безмолствую* сказано: *въ затишу албо безъ гомона живу.* Въ Малороссійскомъ языкѣ слово сіе и понынѣ еще употребительно. Поляки говорятъ: *gdy gomon tam w domu, nie radcm nikomu:* гдѣ много шума въ дому, тамъ не весело никому. У насъ слово сіе почти неизвѣстно, однакожъ многія отъ него вѣтьви и понынѣ въ просторѣчіи употребляются, какъ то: *гомоню, гомонить,* шумлю, шумѣть. Съ приложеніемъ же предлога *у* (означающимъ всегда нѣкоторое отсутствіе) изъявляетъ оно прекращеніе *шума,* или противное оному состояніе, т. е. *безшуміе,* покой, тишину. Въ такомъ смыслѣ говорится: *угомонить* (усмирить, утишить, привесть кого въ такое состояніе,

что перестанетъ шумѣть); *угомонъ*, покой, тишина. (Качая люльку съ дитятею припѣваютъ: *спи дитя, угомонъ возьми*); *угомонный* (смирный, нешутливый); *неугомонный* (несмирный, безпокойный, шутливый); *безугомонно* (безъ всякаго покоя, тишины, отдыха). Сіи сутъ въ нашемъ языкѣ отъ понятія, заключающагося въ словахъ *гамъ* и *гомонъ*, непосредственно произведенныя вѣтви; но есть еще другія, отъ того же корня происходящія, но не прямо то понятіе, а смежное съ нимъ изъявляющія. Для объясненія сего покажемъ сперва сходство или смежность понятій, а потомъ и самыя вѣтьви. Что такое шумъ? крикъ, содомъ, смѣшеніе разныхъ голосовъ. А гдѣ сіе происходитъ, тамъ естественно и смятеніе, и безпокойство, и движеніе. Отсюду корень *гамъ* или *гомъ*, отъ означенія шума, крика, содома, перешелъ къ значенію сихъ вторыхъ понятій (т. е. смятенія, безпокойства, движенія), и пустилъ отъ себя вѣтьви: *гоможу* (несмирно стою, или сижу; верчусь); *гомозиться* (шевелиться, двигаться: *черви въ сыру гомозятся*); *гомоза*, *гомоюнъ* (непосѣдъ, безпокойный, вертушка, непрестанно движущійся).

ГОНЗА́ТЬ. Слово сіе имѣетъ корнемъ своимъ глаголъ *гоню* и значитъ уходить, избавляться бѣгствомъ отъ гоненія: *и рече*

Саулъ къ Мелхолѣ (женѣ Давидовой, которая, когда отъ Саула присланы были за нимъ воины, сказала, что онъ боленъ, и положила вмѣсто его въ постелю куклу, *) а его выпустила въ окно, дабы онъ имѣлъ время уйти): *почто тако обманула мя еси, и отпустила еси врага моего, и гонзе мене?* (1 Царст. 19. 17.): Pourquoi as tu laissé aller mon ennemi, de sorte qu'il est échapé, Франц. Въ Лузитанской Библіи вмѣсто *гонзе* сказано *czeknul*, т. е. *текнулъ* (утекъ, отъ глагола течь). — *Погуби* (Царь Саулъ) *остріемъ оружія отъ мужеска пола и до женска, отъ отрока и до ссущаго, и тельца, и осла, и овчате, и угонзе единъ сынъ Авимелеха.* (1 Царст. 22 19.): Toutefois un des fils d'Abimeléch se sauva, Франц. — *Сей-то обновившейся крѣпости и силѣ, не токмо змій вселукавый врагъ невидимый, самъ діаволъ, но и левъ супостата видимаго, ищущій поглотити рыканіемъ хуленія честь Пресвятыя Богородицы и Святыхъ Божіихъ, не можетъ противустати, но отъ обновившейся вашего царскаго орла крѣпости и силы вострепещетъ, гонзати же и погибати понудится.* (Патерикъ, приношеніе ПЕТРУ Великому). Т. е. гонимый принужденъ будетъ бѣжать и погибнуть. — *И повелѣ воевода вести его въ храмъ Аполлонь, да по-*

---

*) Въ Священномъ Писаніи сказано: *тщепогребательная.*

жретъ Аполлону: аще ли ни, то злыми муками живота гонзнетъ. (Прол. Мар. 4). Т. е. живота лишится, казненъ будетъ.

ГРИ́ВНА. Происходитъ отъ имени *грива,* означавшаго заднюю часть шеи. Нынѣ означаетъ оно тоже, или особеннѣе волосы, покрывающіе сію часть у нѣкоторыхъ животныхъ, какъ то у льва или коня; но задняя часть человѣческой шеи называется болѣе *затылокъ.* Подъ словомъ *гривна* разумѣлась золотая деньга или медаль, которую цари въ знакъ отличія жаловали вельможамъ, дабы они на золотой же цѣпи носили ее на *гривѣ* своей (т. е. на шеѣ). Отсюду получила она имя *гривны,* и слѣдовательно была то самое, что нынѣ называемъ мы иностраннымъ именемъ *орденъ.* — *Слыши сыне наказаніе отца твоего, и не отрини завѣтовъ матере твоея: вѣнецъ бо благодатей пріимеши на твоемъ версѣ, и гривну злату о твоей выи.* (Притч. 1. 9). По сей же причинѣ подъ словомъ *гривна* разумѣлось и всякое другое возлагаемое на *гриву* (на шею) иго или яремъ: *дивився же царь, повелѣ воврещи я въ темницу, и гривны велики возложити на выи ихъ, и вериги на нозѣ.* (Прол. Мар. 4). Слово сіе употреблялось также и въ иносказательномъ смыслѣ, какъ то: *чадо, введи нозѣ твои въ оковы премудрости, и въ гривну ея выю твою: подложи рамо твое, и носи ю, и не*

гнушайся узами ея, и обрящеши покой ея, и обратится тебѣ на веселіе. (Сир. гл. 6). Здѣсь сопряженное всегда съ трудами стараніе сдѣлаться мудрымъ уподоблено *гривнѣ*, то есть игу воздѣваемому на выю. Впрочемъ слово *гривна*, отъ значенія носимаго на *гривѣ* или шеѣ золотаго знака или медали перешло къ означенію подобнаго же разной цѣны денежнаго знака или монеты. Нынѣ разумѣется подъ оною десятая часть рубля.

ГРИ́ДИНЪ или ГРИ́ДНИКЪ, придворный, царедворецъ; въ множественномъ *гридники* или *гридьба*: придворные, царедворцы; люди, принадлежащіе ко Двору, къ *гриднямъ* царскимъ (см. гридня): *онъ же пріѣхавъ къ Ростову, и совокупивъ Ростовцы, и Бояра, и гридьбу, и пасынки, и дружину, ѣха къ Володимирю* (Несторъ).

ГРИ́ДНЯ, въ уменьшительномъ *гридница*. Дворецъ, комнаты, чертоги царскіе или княжескіе: *и пошли во гридни свѣтлыя, садилися за столы дубовы.* (Древн. стихотворен. Соловей Будимировичъ). — *А поганаго Кобяка изъ луку моря отъ желѣзныхъ полковъ яко вихрь выторже: и падеся Кобякъ въ градѣ Кіевѣ, въ гридницѣ Святославли.* (Сл. о полку Игор.). Вѣроятно имя сіе происходитъ отъ глагола *городить*, строить, подобно имени Польскаго города *Гродня*. Безсомнѣнія отъ

городня, гродня, чрезъ измѣненіе корня сдѣлалось *гридня*, дабы подъ симъ названіемъ разумѣть отличное построеніе или *городьбу*, какую домъ царскій или княжескій долженствовалъ имѣть предъ другими домами.

ГРИ́ДЬБА. См. Гридинъ.

ГУ́БА. Слово сіе по коренному смыслу своему во всѣхъ Славенскихъ нарѣчіяхъ значитъ нѣчто пышное, тучное, толстое, надутое, пухлое, противное сухому, сухощавому. Поляки вмѣсто *пухлость* говорятъ *gebzatost* или *gebkowatost*, Венды *gobounost* или *puhlost*. Отсюду означаетъ оно многія по сему качеству сходныя между собою вещи; какъ то: 1-е, *губы* у человѣка или инаго животнаго, мясистыя части, служащія для прикрыванія рта. 2-е, *Губа* или *Грецкая губка*, (*Исполнивше губу оцта*. Іоан. 19. 29), извѣстное морское животнорастеніе, прирастающее къ каменьямъ, мягкое, удобное вбирать въ себя воду. 3-е, *Губа*, подобный же наростъ на деревѣ или пнѣ: *березовая*, *лиственичная губа*. Въ нѣкоторыхъ Славенскихъ нарѣчіяхъ вообще грибы, а у насъ нѣкоторый токмо родъ оныхъ называется также *губою*, потомужъ подобію, что они пухлы и ноздреваты. Отсюду слова, *сугубо*, *трегубо*, значащія вдвое, втрое толще или больше. Также *усугубить* (т. е. умножить,

увеличить), и проч. — Здѣсь надлежитъ примѣтить, что слово *губа̀* (съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ), значащее кривизну берега или заливъ морской, также и слова̀ *пагуба, погубить,* и проч., не взирая на сходство корня съ вышеозначенными словами, кажется, имѣютъ совсѣмъ иное начало. Онѣ происходятъ отъ корня *гиб,* означающаго непрямость, искривленіе, преклонность, и пустившаго отъ себя вѣтьви, первыя: *гибкость, погибь, гнуть, сгибать, согбеніе, изгибъ, губа̀* (т. е. искривленіе берега) и проч.; вторыя (смежныя понятіемъ съ сими): *гибель, погибель, губитель, пагуба,* и проч. поелику *согбеніе* (преклонность) есть обыкновенный признакъ существа *погибающаго,* приближающагося къ концу своему *).

ГУДЕ́НІЕ, въ просторѣчіи *гудьба̀,* играніе на гусляхъ, или на иномъ какомъ муссикійскомъ орудіи: *бездушная гласъ издающая, аще сопѣль, аще гусли, аще разнствія пискані емъ не дадятъ, како разумно будетъ писканіе или гуденіе?* (1. Кор. 14. 7). — *Въ каждыхъ устахъ яко медъ осладится память его, и яко гудьба̀ на пированіи.* (Библ. переводу Скорина). Въ нашей же Библіи сказано: *во всяцѣхъ устѣхъ яко медъ усладится* (память

---

*) Впрочемъ корень *гиб* можетъ легко быть измѣненіемъ корня *губ,* по тому соображенію, что *пухлое* не можетъ иначе быть, какъ вмѣстѣ и *кривое.*

Іосіева), *и яко муссикія въ пирѣ.* (Сир. 49. 2). Отсюду извѣстныя слова, *гудокъ, гудить, гусли,* и проч. Также *гудéцъ,* то есть музыкантъ или гуслистъ: *и слышахъ гласъ съ небесе яко гласъ водъ многихъ, и яко гласъ грома велика; и слышахъ гудецъ гудущихъ въ гусли своя.* (Апокал. 14. 2). Слово сіе, равно какъ и слово *гулъ,* имѣетъ въ корнѣ своемъ *гу,* а особливо протягивая букву *у,* нѣчто звукоподражательное тому голосу, какой издаетъ отъ себя толстая потрясенная струна.

ГУДÉЦЪ, музыкантъ, гуслистъ. См. Гуденіе.

ГУДЬБА, музыка, муссикія. См. Гуденіе.

Д.

ДЕБÉЛЫЙ. Толстый, тучный, жирный. *Тогда рече святый возстани, и абіе юноша воста здравъ, аки бы никогда же кую имѣлъ болѣзнь. Въ достовѣрное же здравія его показаніе, повелѣ блаженный юношѣ тому взяти на рамена своя онаго Филарха, дебела суща тѣломъ, и нести въ станъ его, еже и сотвори, аки снопа埋 埋* (Чет. мин. жит. Симеона Столпника). — *Подвизайтеся внити въ тѣсная врата, въ няже да внити возможешь, два отложи дебелыя бремена, имѣніе и плоть.* (Тамъже Сент. 18). Отсюду происходитъ глаголъ *одебелѣть,* то

есть ушучнѣть, ошолстѣть, отяжелѣть, пошупѣть, сдѣлаться грубымъ, нечувствительнымъ: *одебелѣ бо сердце людей сихъ и ушама тяжко слышаша.* (Ис. гл. 6). — *Кто бо многихъ богатствъ пристрастіемъ одебеленъ въ тѣсная небесная врата внити возможетъ?* (Тамъже).—*Обремененный дебельствомъ богатствъ узникъ дверей небесныхъ, яко же вельбудъ* (толстая веревка или канатъ) *иглина уха не пройдетъ.* (Чет. мин. Сен. 18.) — *Подвизаяйся бо (яко же рече Апостолъ) отъ всѣхъ воздержится: воздержася онъ* (Евгеній) *отъ всего имже плоть одебелѣвашеся, и отолстѣваша мысли, и раждахуся страсти.* (Тамъже).

ДЕБЕ́ЛЬСТВО. Ошягошѣніе, тупо́сть, грубость. См. Дебелый.

ДЕРЗНОВЕ́НІЕ. Слово извѣстное, но употреблявшееся прежде въ нѣкоторомъ обширнѣйшемъ смыслѣ, какъ напримѣръ въ молитвахъ къ Богородицѣ: *радуйся, смертныхъ къ Богу дерзновеніе!* (то есть: ты, которой предстательство ободряетъ ихъ, вселяетъ въ нихъ смѣлость, отъемлетъ у нихъ отчаяніе). *Радуйся, одеждо нагихъ дерзновенія!* (то есть: ты, которая собою, покровительствомъ твоимъ, какъ бы нѣкою одеждою облекаешь дерзновеніемъ, смѣлостію, упованіемъ, тѣхъ, кои безъ тебя

лишены, обнажены духа бодрости, уныли, отчаянны). *Радуйся, страстотерпцевъ непобѣдимая дерзосте!* (то есть: ты, которая гонимыхъ и страждущихъ вооружаешь терпѣніемъ, такъ что надѣющіеся на твое у престола Всевышняго предстательство, дерзаютъ, отваживаются они на всяческая; никакой страхъ, никакіе угрозы, ниже самыя страданія не поколеблютъ, не преодолѣютъ ихъ твердости, дерзновенія). Въ житіи трехъ Святыхъ Дѣвъ, мучитель, по убіеніи двухъ изъ нихъ, говоритъ къ послѣдней: *Бози ми суть свидѣтеліе, яко не мнѣе* (не меньше) *тя люблю дщере моея, точію приступи и поклонися богомъ, и абіе велику имѣти будеши у царя благость, дастъ бо тебѣ имѣнія и чести; а еже есть больше, многое у него будеши имѣти дерзновеніе.* (То есть: въ великой у него будешь довѣренности, можешь смѣть говорить то, чего другой не осмѣлится). *Намизаяй окомъ съ лестію, собираетъ мужемъ печали; обличаяй же со дерзновеніемъ миротворитъ.* (То есть: потакающій и льстящій намъ взорами и языкомъ, въ бѣду насъ вовлекаетъ; но кто смѣло говоритъ намъ правду, тотъ истинный нашъ другъ; тишины, мира, спокойствія нашего творецъ).

ДЕРЗОСЕ́РДІЕ. Наглость, дерзость сердца, необузданность, невоздержность

въ страстяхъ своихъ: *путей своихъ насытится дерзосердый* (qui a le cœur pervers, Фр.), *отъ размышленій своихъ мужъ благъ.* (Прит. 14. 14). То есть: дающій волю сердцу своему, исполняющій всѣ его дерзкія, наглыя желанія, вкушаетъ утѣху непостоянную, нетвердую, обыкновенно премѣняющуюся въ печаль и раскаяніе (сіе есть *насытиться путей своихъ*): но тотъ, кто размышляетъ, кто паче послѣдуетъ совѣту ума, нежели внушенію сердца и страстей своихъ, тотъ всегда наслаждаться будетъ истиннымъ утѣшеніемъ, содѣлается *мужъ благъ.*

ДО́БА. „Сущ. ж. въ языкахъ отъ Сла„венскаго произшедшихъ оставшееся и зна„чащее время, пора, случай; также воз„растъ, вѣкъ: *доба намъ отъ сна встати.* „*Доба младости. Къ добѣ приспѣвати* (Акад. „Слов.).“ Слово сіе само собою весьма рѣдко въ книгахъ нашихъ встрѣчается; мнѣ нигдѣ онаго видѣть не случалось (выключая въ Словаряхъ другихъ Славенскихъ нарѣчій); а потому трудно, или лучше сказать невозможно, точный смыслъ его показать въ текстахъ или выраженіяхъ. Но не надлежитъ во уваженіе рѣдкости его принимать оное за корень; ибо оно само есть вѣтвь подобная другимъ вѣтьвямъ, имѣющимъ тотъже корень *доб.* Всѣ произшедшія отъ сего корня вѣтьви показываютъ, что оный

означаетъ благость, изящество чувствованія, благое свойство души. Сія есть главная мысль, господствующая во всѣхъ вѣтьвяхъ его, таковыхъ какъ: *добро*, *доброта*, *доблесть*, *доба*, *удобство*, *надобность*, *подобаетъ*, *сподобить*, *преподобіе*, и проч. Отсюду явствуетъ, что слово *доба*, хотя и относится ко времени, но не теряя кореннаго значенія своего (благость) означаетъ болѣе *благое время*, *благовременіе*. Такимъ образомъ въ выраженіи: *доба намъ отъ сна встати*, слово *доба* не просто значитъ *пора*, но *благая пора*, то есть надобность, потребность; въ выраженіи: *доба младости*, не просто *дни младости*, но *благіе дни младости*. Разность сего изслѣдованія состоитъ въ томъ, что ежели мы слова *доба* возмемъ за корень, и скажемъ, что оно значитъ время, то какимъ же образомъ очевидныя вѣтьви его *добро*, *доблесть*, и проч., согласимъ съ понятіемъ о *времени*, котораго сіи вѣтьви отнюдь въ себѣ не содержатъ.

ДОБЛЕДУ́ШІЕ. Изящное свойство, доброта, превосходство, доблесть души. *Доблєдушный* значитъ высокій, твердый духомъ, благій душею. (См. доблесть). *Тѣмъже и вѣнцы пріяше доблєдушніи*. (Молит.)

ДО́БЛІЙ (усѣчен. *добль*) тоже что доблественный, доблественъ. *Доблій воинъ* (му-

жественный, храбрый); *доблій юноша* (благій, добрый), *добль душею, умомъ*, и проч. (См. доблесть). Въ книгахъ Маккавейскихъ (2. 6.) нѣкто Эліазаръ (*отъ первенствующихъ книжниковъ; мужъ уже состарѣвшійся лѣтами, и зракомъ лица благолѣпенъ сый*, будучи мучителями принуждаемъ къ содѣланію беззаконія, невольный тѣломъ, но свободный душею, тако при избраніи между безчестною жизнію и честною смертію разсуждалъ: *аще бо нынѣшнія муки человѣческія и избавлюся, но руки всемогущаго ни живъ ни умерый избѣгу. Тѣмже мужественно нынѣ разлучився живота, старости убо достоинъ являюся, юнымъ же образъ* доблій *оставлю, еже усердно и* доблественно *за честныя и святыя законы умирати: и сія рекъ со тщаніемъ на муку пойде. — Симъ убо образомъ животъ сконча, не токмо юношамъ, но и премногимъ языка* (язычникамъ) *свою смерть во образъ* доблести *и въ память добродѣтели оставивъ.*

ДО́БЛЕСТВЕННО или ДО́БЛЕСТНО. Мужественно, храбро, твердо, великодушно. Нѣкто Разій, мужъ доблій, преданный отечеству своему, будучи окруженъ многочисленными врагами, поразилъ себя мечемъ: *лучше* доблественно *хотящъ умрети, нежели беззаконникомъ подручникъ быти, и свое благородство недостойно обезчестити.* (2. Макк. 14. 42).

ДО́БЛЕСТВЕННЫЙ (можетъ и на второмъ слогѣ быть ударяемо: доблѣ́ственный): тоже что доблій. (См. сіе слово).

ДО́БЛЕСТЬ. Слово сіе означаетъ всякаго рода изящество человѣческой души: мудрость, благоразуміе, добродѣтель, мужество, неприступность къ пороку, непоколебимость духа въ бѣдахъ, великодушіе, правоту, и тому подобныя въ человѣкѣ свойства: *якоже въ Богѣ сопряжено все совершенство и вся доблесть, такъ вся сила частныхъ людей соединена въ особѣ государя.* — Между словомъ *добродѣтель* и словомъ *доблесть* разность состоитъ въ томъ, что первое выражаетъ собственно *дѣяніе*, то есть *дѣланіе добра;* но какъ дѣянія наши суть признаки нашихъ свойствъ, то и слово *добродѣтель* пріемлется за слово *доблесть*, означающее прямо свойство, а не дѣяніе. Италіянское *virtù* соотвѣтствуетъ нашему *доблесть;* но Французское *vertu* соотвѣтствуетъ токмо нашему *добродѣтель*, и не можетъ выразить силу нашего слова *доблесть*. Нижеслѣдующіе примѣры покажутъ силу другихъ происходящихъ отъ сего корня вѣтвей: Св. Анфимъ, наставшу на Христіанъ гоненію, ободряя духовное стадо свое, говоритъ: *нынѣ подобаетъ намъ себя Христіанъ показати, нынѣ подвига время, нынѣ, иже есть воинъ Іисусъ Христовъ, да станетъ добле-*

ственно къ боренію. (Чет. мин. житіе Анфима). — *Доблественный Іуда моляше людей, да сохранятъ себя отъ грѣха.* (2. Макк. 12. 42). — *Да и тамо доблягo отрока житіе просіяетъ.* (Патер. л. 23). Сверхъ сего см. еще примѣры подъ словами *доба, доблественно, доблественный, добледушіе, доблій.*

ДОВЛѢЕТЪ (въ неопредѣленномъ же *довлѣть*). Глаголъ сей не знающіе корня онаго употребляютъ иногда вмѣсто *надлежитъ* или *должно;* однако же сіе весьма неправильно; ибо онъ происходитъ отъ глагола *доволить*, и потому значитъ *довольно, достаточно, полно.* Въ старинной Библіи вмѣсто *довольно мнѣ* сказано: *довлѣетъ бо ми.* Впрочемъ настоящее знаменованіе его изъ слѣдующихъ примѣровъ усмотрѣть можно: *довлѣетъ ти благодать моя:* ma grace te suffit, Франц. (2. Кор. 12. 9). — *Аще та бесѣда моя не довлѣетъ, то писаніе мое опослѣди тамо Богу угодившихъ на увѣреніе тя да приведетъ.* (Патер. л. 134). — *И се едино довлѣетъ, и больше доводовъ не требѣ.* (Ѳеоф. въ словѣ, говоренномъ въ день Александ. Невскаго). — *Потщися о истинной похвалѣ твоей, притворная добродѣтель не довлѣетъ:* то есть, притворной добродѣтели недовольно, недостаточно. (Иѳ. л. 180).

ДОЙЛИЦА. Кормилица, женщина, доя-

щая или питающая грудью младенца. См. *доить*.

ДОЙТЬ. (Дою, доишь, и проч., откуду вѣтьви: воздоить, воздоенный, отдоить, доилица, и проч.): изливать изъ сосцевъ своихъ молоко, питать, кормить. См. разсужденіе о семъ глаголѣ въ IV части сего Полнаго Собранія сочиненій и переводовъ, стр. 76—84.

ДОЛБИТЬ. Плотникъ долбитъ гнѣздо для вставки балясины. Дятелъ носомъ долбитъ дерево. Ясно, что глаголъ сей составленъ изъ имени *долѣ* и глагола *бить*. Сіи два слова *долу бить* (т. е. бить внизъ или къ низу), соединенные вмѣстѣ, описываютъ точно дѣйствіе выражаемое симъ глаголомъ. А посему, слѣдуя произведшему его понятію, надлежало бы спрягать оный: *долубію, долу-біеши, долу-біетъ*, и проч. Но какъ употребленіе языка ищетъ всегда сокращать слова, для скорѣйшаго выговора и удобнѣйшаго произношенія оныхъ, то и отступаетъ оно отъ строгихъ правилъ словопроизводства, такъ что позволяетъ себѣ иногда сокращать ихъ, иногда же и самыя буквы измѣнять. Коренное знаменованіе словъ подвергается чрезъ то нѣкоторому затмѣнію, но языкъ становится чище и благозвучнѣе. Отсюду говоримъ мы и пишемъ *долблю*, (а не долу-бію), *долбишь* (а не долу-біешь), *долбня* (а не долу-бійня), и пр.

ДОСТО́ИТЪ. Должно, прилично; съ отрицательною же частицею *не достоитъ;* не должно, неприлично. См. *достояніе.*

ДОСТОЯ́НІЕ. Имущество внутренних или внѣшних богатствъ. А потому въ первомъ случаѣ значитъ тоже, что *достоинство, заслуги, цѣна;* а во второмъ, *наслѣдіе, имѣніе, собственность, принадлежность.* Примѣры первому значенію: *не доумѣетъ всякъ языкъ благохвалити тя по достоянію.* (Ирм.). Отсюду безличный глаголъ *достоитъ*, значащій: надлежитъ, приличествуетъ, подобаетъ: *духъ есть Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоитъ кланятися.* (Іоан. 4. 24). Примѣры второму значенію: *дѣлатели же видѣвше сына, рѣша въ себѣ: сей есть наслѣдникъ; пріидите, убіемъ его, и удержимъ достояніе его.* (Матѳ. 21. 38). — *И сохрани* (Владыко) *достояніе твое отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ.* (Молит.). — *Благословенъ же и ты Богомъ вышнимъ державнѣйшій Монархо-Россійскій, яко толь милостивое къ достоянію твоему Божіе смотрѣніе не вотще тобою дѣйствуетъ.* (Ѳеоф. въ похвальн. словѣ о флотѣ). Здѣсь *къ достоянію твоему* значитъ: къ царству, къ подданнымъ твоимъ.

ДРЕ́ВО. (Въ множ. древеса, въ простоpѣчіи же дерево, деревья). Слово сіе сверхъ

обыкновеннаго значенія своего, часто употребляется въ иносказательныхъ смыслахъ, какъ то: *снемше съ древа положиша во гробѣ*. (Дѣян. 13. 29). Здѣсь подъ словомъ *древо* разумѣется деревянный крестъ, на которомъ Христосъ былъ распятъ. Соломонъ говоритъ о премудрости: *древо живота есть всѣмъ держащимся ея*. Также: *отъ плода правды древо жизни прозябаетъ*. (Прит.) Человѣкъ (или жизнь его) потому уподобляется древу, что имѣетъ съ нимъ немалое сходство, какъ то: оба живутъ или процвѣтаютъ, оба стоятъ прямо, оба возвышаются или растутъ къ верху, оба увядаютъ или сохнутъ, оба имѣютъ вѣтьви (пріемля за оныя руки человѣческія). Сирахъ (въ гл. 31) говоритъ о златѣ: *древо претыканія есть всѣмъ живущимъ ему, и всякъ безумливъ ятъ будетъ имъ*. Здѣсь *древо претыканія* не иное что значитъ, какъ пень, колоду, лежащую подъ ногами и служащую преткновеніемъ. Говорится еще *древо родословное*, по причинѣ происхожденія поколѣній, наподобіе отраслей или вѣтвей, откуда по всей вѣроятности произошло слово *древность*. Всего болѣе съ древомъ сходствуетъ словопроизводство; ибо какъ въ деревѣ отъ корня идутъ стебль и вѣтви, такъ и въ словѣ корень, чрезъ приложеніе къ нему предлоговъ и окончаній, производитъ отъ себя

различныя значеніемъ слова, но всѣ отъ одного и тогоже заключающагося въ корнѣ понятія истекающія. Мы въ иномъ мѣстѣ будемъ имѣть случай пространнѣе о семъ разсуждать.

ДРЕВОДѢЛІЕ. Дѣланіе чего нибудь изъ дерева. Всякая деревянная, какъ то плотничья или столярная работа: *но се паче всего дивнѣйшее есть: возбужденный къ дѣлу сему Монархъ, недоволенъ прилѣжнымъ своимъ попеченіемъ и тщаніемъ, недоволенъ ученіемъ подданыхъ своихъ, самъ корабельному зодчеству, еще и то мало, самъ зодчества того древодѣлію учитися потщался.* (Ѳеоф. въ словѣ о дѣлѣ Божіи). Примѣтимъ въ сей краткой рѣчи прекрасные самаго себя прерывы и повторенія краснорѣчивѣйшаго изъ нашихъ писателей. Какимъ приличнымъ словомъ отличилъ онъ въ наукѣ кораблестроенія хитрое искуство составленія членовъ отъ простаго искуства обработыванія оныхъ, назвавъ сіе послѣднее древодѣліемъ! Отсюда существительное имя *древодѣль* или *древодѣлатель*, то есть столяръ, плотникъ: *отверже благородныя и Великія Князи, избра же смиренные, Іосифа древодѣля, и пресвятую матерь дѣву убогую.* (Алф. Дух. л. 74). Также прилагательное *древодѣльный*, т. е. принадлежащій къ деревянной работѣ: *помрачилъ славу ихъ* (Квинтія и Фабриція)

Петръ, который купно и скипетръ и мечъ и древодѣльная орудія носитъ. (Θеоф. въ словѣ о дѣлѣ Божіи).

ДРЕВОДѢЛЬ или ДРЕВОДѢЛЯ. То же что древодѣльникъ или древодѣлатель. См. *древодѣліе.*

ДРЕВОДѢЛЬНЫЙ. Къ плотничьей или столярной работѣ относящійся. См. *древодѣліе.*

ДРОЖДІЕ (въ просторѣчіи дрожди или дрожжи). Отстой, подонки, осѣдшія въ винѣ, пивѣ или меду частицы, производящія броженіе. *Вина нерастворена исполнь растворенія, и уклони отъ сей* (чаши) *въ сію: обаче дрождіе его не истощися.* (Псал. 74. 9). — *Тѣмъже не лакомся на многое собраніе злата и сребра, дрождія земнаго, вся бо здѣ остануть, ты же самъ въ землю обратишися, отъ нея же взятъ еси.* (Алф. Духов. л. 116).

ДѢЛЯ. Нарѣчіе, пишущееся нынѣ сокращенно, *для. Пошлю къ нему, дабы не проліялъ крови христіянскія меня дѣля.* Т. е. для или ради меня. (Несторъ стр. 159). — *Онъ же отвѣщавъ рече: прави есте, да не погибнете меня дѣля.* (Тамъже стр. 257). — *Васъ дѣля Сіонъ яко же нива изорется.* (Мих. 3. 12). Слово сіе имѣетъ слѣдующее начало: вмѣсто полнаго выраженія *дѣла сего ради,* начали сокращенно говорить *дѣла ради,* по-

томъ стали рѣчь сію разумѣть подъ однимъ словомъ *дѣла*, измѣня оное въ *дѣля*, а потомъ и оное сократили въ *для*, такъ что существительное имя *дѣло* превратилось въ нарѣчіе *для*, значащее тоже, что и *ради*. Отсюду многіе не безъ причины писали *для ради*.

ДѢТЕЛЕНЪ. Нынѣ пишутъ и говорятъ *дѣятеленъ*, то есть расторопенъ, проворенъ, подвиженъ, скоръ въ исправленіи дѣлъ. (Actif, Фр.) *Ни словесемъ бо, ни образомъ, ни именемъ, ни лѣтомъ* (т. е. ни хорошствомъ или пригожствомъ; ибо слово сіе произведено отъ слова *лѣть*, въ семъ значеніи употребляемаго) *царство небесное емлется; но силою вѣры, являюща дѣла вѣрна. Что же есть въ дѣлѣ? яже дѣтельнымъ* (т. е. подвижнымъ, нелѣностнымъ) *дѣяніемъ заповѣдей Христовыхъ ошаятися сопротивныхъ плотскихъ, рекше діаволя мудрованія, еже есть любодѣяніе, нечистота, ярость, клевета, ненависть, памятозлобіе: корень же всему злу сребролюбіе, тщеславіе, любославіе, самолюбіе, величаніе, еже есть гордость, ей же Богъ противится. Сія убо и симъ подобная аще кто имать въ себѣ, плотенъ есть, и сынъ супостатный, и земная мудрствуетъ.* (Прол. Март. 6).

ДѢТЕЛЬ. (отъ глагола дѣю или дѣлаю). Слово сіе само по себѣ, безъ сопряженія

съ другими, означаетъ дѣяніе или дѣйствіе; какъ напримѣръ въ слѣдующей рѣчи: *Господи несмущенъ помыслъ раба твоего соблюди, и всю сатанину дѣтель отжени отъ мене.* (Молит.). Или въ слѣдующей: *Божественными дѣтельми соблюдающими и покрывающими отъ вражіихъ нахожденій.* (Мин. общ. л. 11). Въ сложеніи же съ другими именами иногда значитъ оно дѣйствіе, какъ напримѣръ въ словѣ *добродѣтель*; а иногда дѣйствователя, какъ напримѣръ въ словахъ *свидѣтель*, *благодѣтель*.

ДѢ́ТЕЛЬНИЦА. Тоже, что дѣлательница, творительница: *сохранимъ убо таковую дѣтельницу* (благость Божію) *красоты нашея, да никогда врагъ завидя намъ чуждыхъ тоя сотворитъ насъ.* (Іө. л. 24).

ДѢ́ТЕЛЬСТВОВАТЬ. Дѣлать, творить. *Владыко сый по существу, соединивсь рабомъ плотію, и видѣнъ былъ еси, намъ дѣтельствуя различное спасеніе Христе.* (Мин. общ. л. 6).

Ж.

ЖЕНУ́ТЬ (жену, женешь, женетъ, женемъ, женете, женутъ). Гнать, преслѣдовать, бѣжать за кѣмъ. Глаголъ *жену* или *женю* есть глаголъ *гоню*, измѣнившій букву *г* въ *ж*. (Въ иностранной азбукѣ буква *g* соединяетъ въ себѣ оба сіи звука, выговари-

ваясь иногда *ге*, иногда *же*). Сіе измѣненіе свойственно языку; ибо вездѣ въ происхожденіи однихъ вѣтвей отъ другихъ, оное примѣчается: *Богъ*, *Божество*; *рогъ*, *рожекъ*; *нога*, *ножка*; *бѣгу*, *бѣжать*, и такъ далѣе. А по сему глаголъ *женуть*, какъ безъ предлога, такъ и въ сочиненіи съ предлогами, сохраняетъ въ себѣ всѣ значенія глагола *гнать*: *пловущій корабль женетъ воду*, то есть гонитъ, давитъ, попираетъ. *Выженуть* или *изженуть*, тоже что выгнать, изгнать: *яко выженувъ Изяслава, перейму волость собѣ.* (Несторъ стр. 210). *Изжени изъ него всякаго нечистаго духа* (чинъ крещ.). *Отженуть*, то же что отогнать: *Боже отжени помыслы скверныя отъ сердца моего, и просвѣти умъ мой свѣтомъ Твоего благоразумія.* (Молит.) или: *шатанія и брани междоусобныя укроти, и свирѣпѣющіе волки на стадо Твое, блаженне, яко истинный пастырь, молитвъ Твоихъ палицею далече отжени.* (Ирмосъ). — *Поженуть* употребляется въ двоякомъ смыслѣ, также какъ и глаголъ *гнать* (см. сіе слово). Въ первомъ смыслѣ означаетъ дѣйствіе погони или преслѣдованія для нанесенія вреда или зла. Давидъ, узнавъ о возмущеніи Савеа сына Ворохова, говоритъ Авессѣ: *нынѣ зло сотворитъ намъ Савей паче Авессалома; и нынѣ ты пойми съ собою отроки господина своего, и пожени въ слѣдъ его* (et poursui-le,

Фран.), *да не како обрящетъ себѣ грады тверды, и застѣнится* (т. е. скроется, затворится въ стѣнахъ) *отъ очей нашихъ* (Царст. 2, 20, 6). Или: *да поженетъ убо врагъ душу мою, и да постигнетъ и поперетъ въ землю животъ мой, и славу мою въ персть вселитъ.* (Псал. 7, 6). Во второмъ смыслѣ глаголъ сей означаетъ дѣйствіе погони или преслѣдованія съ такимъ намѣреніемъ, чтобъ догнать и соединиться съ желаемымъ предметомъ, и тогда сближается онъ понятіемъ съ глаголомъ *искать*: *милость Твоя Господи да поженетъ мя вся дни живота моего* (молит.) т. е. да пребываетъ со мною, да не отступаетъ отъ меня. Или: *уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и пожени его*: т. е. и всегда гоняйся за нимъ, ищи его: cherche la paix et la poursui, Фран. suche frieden, und jage ihm nach, Нѣмец. (Псал. 33, 13). — *Проженуть*, тоже что прогнать: *Господь же да проженетъ лукаваго, брата же да помилуетъ.* (Патерикъ). Или: *безчестіе наше будетъ, егда за честь повелителя своего Веспасіана не постоимъ и въ конецъ Іудеевъ непокоривыхъ не проженемъ и не поразимъ.* (Истор. Іерусал. стр. 16). — *Разженуть*, тоже что разогнать, разсѣять: *Владыко, тьму страстей моихъ разжени.* (Молит.) — *Женущу* (причастіе), тоже что гонящу, толкающу: *корабль горяше аки свѣ-*

ца, пловый скоро, женущу его вѣтру. (Чет. мин.).

ЖЕНУЩІЙ, тоже что гонящій. См. женуть.

З.

ЗАЗНОВА. Простонародное любовное слово. Въ пѣсняхъ поется: *ты зазноба моя зазнобушка, красна дѣвица, зазнобила ты сердце молодецкое,* и проч. Глаголъ *зазнобить* есть тоже, что ознобить, заморозить, отморозить; но поелику къ ознобленной части тѣла нашего прикидывается тотчасъ огонь, которымъ она сильно горѣть начинаетъ, того ради *зазнобленіе* съ *возгореніемъ*, какъ въ самомъ естествѣ, такъ и въ словѣ семъ, сопрягаются нераздѣльно. Названіе *зазноба* изъявляетъ не только страстное, но и почтительное къ дѣвицѣ чувствованіе; ибо пристойная полу ея строгость нравовъ и цѣломудріе уподобляются въ немъ мразу, которой вмѣстѣ и зазнобляетъ и воспламеняетъ. (См. еще *разговоры о словесности,* ч. III. стран. 139).

ЗАЗНОБИТЪ, говоря о какой нибудь наружной части тѣла человѣческаго значитъ отморозить или повредить холодомъ, какъ то: *зазнобить щоки, носъ, ухо,* и проч. Въ простонародномъ же любовномъ языкѣ *зазно-*

бить сердце значитъ зажечь, воспламенить оное, влюбиться. См. зазноба.

ЗАСТѢНИ́ТЬСЯ, закрыться стѣнами, сокрыться въ стѣнахъ. См. примѣръ употребленія онаго въ текстѣ изъ книги Царствъ, подъ словомъ женуть.

ЗЕРНЕ́ТКА, (отъ слова *зерно*). Симъ именемъ въ старинныхъ лѣчебныхъ книгахъ называли то, что нынѣ называемъ мы иностраннымъ именемъ *пилюля*.

ЗЛОСЕ́РДІЕ, свойство души или сердца, противное *благосердію*, несовмѣстное съ добросердечіемъ, наклонное къ гнѣву, мести, зависти и другимъ порокамъ. Человѣкъ подверженный симъ страстямъ есть человѣкъ *злосердый*.

ЗЕ́НИЦА, въ просторѣчіи *зрачекъ* или *зорочекъ*: „черное пятно посреди глаза, или „паче отверстіе на ягодиной перепонкѣ, „чрезъ которое лучи свѣта во внутренность глаза входятъ и изображаютъ предметы на клѣтчатой перепонкѣ, на днѣ „глаза находящейся." (Акад. Словарь). Слово сіе, равно какъ и однозначащее съ нимъ *зрачекъ* или *зорочекъ*, происходитъ отъ глагола *зрѣть;* но корень онаго затмился чрезъ опущеніе буквы *р*, такъ что изъ *зрѣница* сдѣлалось оно *зѣница*. Весьма рѣдко пишется оно безъ сего опущенія: *съблюди заповѣди*

моя и будеши живъ, и закона моего стережи яко зрѣницу ока твоего. (Библія переводу Скорина. Притчи 7. 2).

И.

ИЗВО́ДЪ. Слово сіе у насъ мало или совсѣмъ не употребляется. Мнѣ случалось однакожъ находить его въ нѣкоторыхъ книгахъ, также и въ другихъ Славенскихъ нарѣчіяхъ. Причина неупотребленія его происходитъ обыкновенно отъ того, что когда въ языкъ вводятся иностранныя слова, тогда собственныя свои, къ порчѣ и оскудѣнію онаго, уступаютъ имъ мѣсто, и остаются въ неизвѣстности, такъ что уже въ новыхъ книгахъ и словаряхъ не находимъ ихъ болѣе, и думаемъ, что ихъ нѣтъ въ языкѣ нашемъ. Слово *изводъ* есть одно изъ таковыхъ. Вмѣсто онаго употребляемъ мы Французское слово *экстрактъ*, которое есть Латинское *extractum*, происходящее отъ глагола: *extraho*, извожу, извлекаю. Здѣсь можно спросить: какимъ образомъ слова сіи, насильно, противъ всякаго здраваго разсудка втѣсняются въ языкъ, и что всего чуднѣе, укореняются въ немъ? отвѣтъ на сіе легокъ: одинъ кто нибудь первой переводчикъ, работающій по приказу и худо знающій грамоти, встрѣтя въ чужомъ языкѣ

слово сіе и не зная откуду оно происходитъ, не умѣлъ назвать его по Руски, и для того, не заботясь о разумѣ и смыслѣ, употребилъ самой легкой способъ, то есть перевелъ не слово, а буквы онаго, сдѣлавъ изъ иностраннаго *extractum* Руской *экстрактъ*. Другой и третій у него переняли. Симъ послѣдовали прочіе, столь же мало о языкѣ своемъ пекущіеся, и такимъ образомъ слово *экстрактъ* сдѣлалось общеупотребительно. Сила привычки удивительна. Толкуй теперь, что слово *экстрактъ* въ Рускомъ языкѣ есть пустой звукъ, а въ Латинскомъ точно то значитъ, что въ Рускомъ *изводъ*: всякъ будетъ видѣть сію истину, и никто не станетъ вмѣсто *экстрактъ* писать и говорить *изводъ*. Вотъ приключеніе со многими въ нашемъ языкѣ словами! Отсюду говоримъ мы: *ретироваться*, *абонировать*, *дебютировать*, *экипировать*, *рекомендовать*, *афраншировать*, и множество тому подобнаго, увѣряя всѣхъ и каждаго, что этова никакъ по Руски выразить не можно; и дѣйствительно многое не льзя, покуда мы чрезъ вниканіе въ корни словъ сего предразсудка въ себѣ не побѣдимъ.

ИЗВРЕТА́ТЬ. См. Вретать.

И́МСТВО. Слово сіе происходитъ столько же отъ глагола *имаю* (въ единократномъ

емлю, беру), сколько и отъ глагола *имѣю*, потому что сей послѣдній самъ происходитъ отъ перваго, и есть слѣдствіе онаго; ибо что я *имаю* (беру), то у меня въ рукахъ; а что у меня въ рукахъ, то я уже конечно *имѣю*. Итакъ когда оба сіи глагола изображаютъ смежныя между собою понятія, то и вѣтвь, отъ нихъ произшедшая, должна непремѣнно оба сіи понятія сохранять въ себѣ. Отсюду слово *имство*, въ сложныхъ именахъ, получаетъ знаменованіе свое отъ глагола *имаю*, какъ мы то видѣть можемъ въ словахъ *мздоимство*, *лихоимство*, означающихъ *иманіе мзды*, *иманіе лихвы*; но когда оное находится одно, безъ сопряженія съ другими словами, тогда заимствуетъ значеніе свое отъ глагола *имѣю*, равно и съ другими отъ него же происходящими именами, *имѣніе*, *имущество*, съ тою разностію, что сіи два слова означаютъ тѣлесныя или осязаемыя вещи, а *имство*, напротивъ, означаетъ умственную, безтѣлесную, неосязаемую вещь. Такимъ образомъ всѣ сіи три слова: *имѣніе*, *имущество*, *имство*, хотя одинъ корень имѣютъ, то есть происходятъ отъ одного и тогоже понятія *имѣю*; но въ значеніяхъ своихъ различаются. Слово *имѣніе* съ словомъ *имущество*, какъ мы уже сказали, имѣетъ общее то, что оба они означаютъ осязаемыя вещи; но раз-

нятся въ томъ, что *имѣніе* означаетъ больше недвижимыя вещи, таковыя, какъ деревни, поля, домы, и тому подобное. Слово же *имущество* не различаетъ недвижимыхъ вещей отъ движимыхъ, но всѣ оныя вообще описываетъ, или скорѣе означаетъ сіи послѣднія. По сему слово *имѣніе* въ смыслѣ своемъ ограничено, то есть имѣетъ кругъ знаменованія меньшій, чѣмъ слово *имущество*. Отсюду когда кто скажетъ: *я продалъ все мое имѣніе*, то подъ словомъ *имѣніе* не всѣ тѣ вещи разумѣются, какія онъ имѣетъ, но токмо нѣкоторыя, изъ коихъ главныя суть деревни. Прочія движимыя, какъ то платье, коляски, уборы, деньги, и проч., разумѣются больше подъ словомъ *имущество*; ибо хотя оныя суть вещи осязаемыя и такія, которыя онъ имѣетъ; а потому и могутъ, въ нѣкоторомъ общемъ понятіи, называться его *имѣніемъ*; однако, поелику оныя суть вещи непродаваемыя (какъ то деньги), или продаваемыя инымъ образомъ, отличнымъ отъ продаванія недвижимыхъ вещей, того ради общее понятіе слова *имѣніе* перемѣняется здѣсь въ частное, не означающее оныхъ. Изъ сего слѣдуетъ, что несвойственно вмѣсто: *я продалъ все свое имѣніе*, сказать: *я продалъ все свое имущество*; ибо здѣсь слово *имущество* изъявляло бы нѣчто больше того, что

мы сказать хотимъ. Напротивъ того ежели кто вмѣсто: *я лишился всего своего имущества*, скажетъ: *я лишился всего своего имѣнія*, то онъ недостаточно мысль свою выразитъ; ибо тотъ, кому онъ говоритъ, можетъ по словамъ его заключить, что онъ лишился только недвижимаго имѣнія своего, а многія другія вещи у него остались. Слово *имство* не имѣетъ ничего общаго съ словами *имѣніе*, *имущество*, кромѣ корня. Оно равно съ ними происходитъ отъ понятія, заключающагося въ глаголѣ *имѣю*; но означаетъ, какъ уже сказано, не осязаемыя, а токмо умственныя вещи: деревня, садъ, поле, и проч., есть мое *имѣніе*; деньги, платье, книги, и проч., есть мое *имущество*; красота или безобразіе, добродѣтель или порокъ (которыя я въ себѣ имѣю) есть мое *имство*. — Мы разобрали знаменованіе слова сего, вникая въ корень и составъ онаго. Теперь посмотримъ согласно ли съ симъ опредѣленіемъ толкуется оно въ нѣкоторыхъ словаряхъ. Въ Академическомъ Словарѣ оное пропущено. Въ церковномъ Словарѣ Алексѣева сказано: „*имство*, расположеніе, издавный обычай. По Лат. habitus. Скриж. 65. Иногда значитъ составъ тѣла, благоключимость, способность. Индѣ значитъ страстворованіе, по Лат. affectio. Дам. 7.“ — Въ треязычномъ Словарѣ (напечатанномъ въ лѣто 1704) ска-

зано: „*имство*, habitus, constitutio membrorum, corporis habilitas." — Въ Славенороссійскомъ Словарѣ Берынды монастыря Кушеинскаго (напечатанномъ въ лѣто 1553) сказано: „*имство*, звычай чрезъ долгій часъ, призвычанье (т. е. долговременная привычка), обычай, взростъ, албо прироженье тѣла (т. е. возрастъ или природное тѣлу), постáва, албо пóстатъ. Имство въ души, албо въ тѣлѣ, любъ доброе, любъ злое, хороба съ природы." — Всѣ сіи толкованія показываютъ то самое, что я объяснялъ выше, то есть, что человѣкъ имѣетъ въ себѣ душевныя и тѣлесныя *имства*, хорошія или худыя, изъ коихъ душевныя чрезъ долговременную привычку укореняются въ немъ и становятся особеннымъ его *имствомъ* (свойствомъ, характеромъ). Изъ сего мы ясно видѣть можемъ, что слово наше *имство* выражаетъ то самое понятіе, для выраженія котораго (жалуясь на недостатокъ языка своего) употребляемъ мы иностранное слово *карактеръ* или *характеръ* (ибо въ правописаніи и произношеніи иностранныхъ словъ никогда не можно согласиться: всегда будутъ *Нютоны* и *Невтоны*, *театры* и *ѳеатры*, *зефи́ры* и *зе́фиры*), съ тою разностію, что оно знаменованіемъ своимъ гораздо обширнѣе и богатѣе. Иностранное слово *характеръ* означаетъ только душевную склонность издавна

въ насъ вкоренившуюся (хоробу съ природы, какъ сказано въ Кушеинскомъ Словарѣ), не означая тѣлеснаго имства. Напримѣръ можно сказать: *главный характерѣ его есть скупость;* но не можно сказать: *главный характерѣ его есть красота;* Руское же *имство* можетъ означать и то и другое; ибо какъ скупость, такъ и красота, есть *имство* того, кто ихъ *имѣетъ*. Такимъ образомъ находимъ мы въ языкѣ нашемъ три слова: *качество*, *свойство*, *имство*, которыхъ значенія (или изъявляемыя ими понятія, постиженія) такъ сходны, смежны между собою, что мы съ трудностію различать ихъ можемъ. Однако же постараемся опредѣлить существенную ихъ разность. Слово *качество* происходитъ отъ вопросительнаго слова *какой* или *какое?* (подобно какъ *количество* отъ вопросительнаго же слова *колико?* Во многихъ другихъ языкахъ имѣютъ онѣ подобное же происхожденіе: Латинское qualitas отъ qualis, quantitas отъ quantum). Оно означаетъ состояніе, или обстоятельство, или доброту вещи, и потому Нѣмцы называютъ оное *Beschaffenheit*. Сіе состояніе можетъ: 1) въ одной и той же вещи перемѣняться. (Напримѣръ когда масло прогоркнетъ, или вино выдохнется, или съ другою какою вещію сдѣлается подобная тому перемѣна, тогда говорится, что ка-

чество сихъ вещей, или вещи сіи въ качествѣ своемъ повредились). 2) Одинакаго рода вещи могутъ, безъ всякой въ нихъ перемѣны, качествомъ одна другой быть лучше. (Напримѣръ молоко одной коровы можетъ имѣть лучшее качество, нежели другой; потому что качество молока зависитъ отъ корма, какимъ сіе животное питается, или отъ иныхъ обстоятельствъ). — *Свойство* происходитъ отъ мѣстоименія *свой*, *свое*. Оно означаетъ неразлучную принадлежность вещи, не подверженную перемѣнѣ. Человѣку свойственны страсти, огню жаръ, льду холодъ. Хотя человѣкъ и можетъ дѣлаться въ страстяхъ своихъ воздержнѣе или распутнѣе, хотя огонь или ледъ и могутъ производить большій или меньшій жаръ или холодъ; но сія перемѣна дѣлается только въ степени страсти, жара или холода, а не въ нихъ самихъ: и потому оныя суть *свойства* (а не качества) человѣка, огня, льда. Вино имѣетъ свойство дѣлать пьянымъ того, кто пьетъ оное. Оно можетъ въ качествѣ своемъ перемѣниться, то есть сдѣлаться лучше или хуже; но съ перемѣною качества, свойство его *дѣлать пьянымъ* не перемѣнится, то есть не сдѣлается инымъ (какъ сдѣлалось качество), а развѣ только усилится или ослабнетъ. — *Имство*, какъ выше сказано, происходитъ отъ глагола

имѣю. Оно не есть ни качество, ни свойство. Оно до тѣхъ поръ существуетъ въ насъ, покуда мы то, что разумѣемъ подъ онымъ, въ себѣ имѣемъ. Напримѣръ *скупость* не есть *качество*, потому что она, какъ мы выше сего объясняли, можетъ только въ степени своей перемѣняться, а не въ существѣ своемъ; ибо перемѣнясь въ существѣ, уничтожается. Она не есть также и *свойство*, поелику не сопряжена неразрывно съ человѣкомъ, какъ съ треугольникомъ три стороны; но есть случайная только принадлежность ему, или привычка, отъ которой онъ отстать можетъ: слѣдовательно она есть *имство* его, до тѣхъ поръ пребывающее въ немъ, покуда онъ съ нимъ не разлучается. Отсюду явствуетъ, что мы можемъ говорить: *онъ перемѣнилъ свое имство*, подобно какъ говоримъ: *онъ перемѣнилъ свой характеръ*. Возраженіе, что такъ не говорится, ни мало не опровергнетъ моихъ доказательствъ; ибо симъ возраженіемъ не оспорится истина оныхъ, но только скажется, что употребленіе языка, по незнанію коренной силы словъ, не всегда дѣлается по разсудку.

К.

КА́ЯТЬ: осуждать, хулить, обвинять, иногда съ нѣкоторымъ соболѣзнованіемъ или

сожалѣніемъ. *Каютъ Князя Игоря* т. е. винятъ его и тужатъ о немъ. (Сл. о пол. Игор.). Отсюду простонародное тожъ значащее *хаять*. Отсюду же *каяться*, т. е. осуждать, хулить, обвинять самаго себя. Также *окаянный* т. е. всякаго осужденія, хулы, порицанія достойный. Но поелику *раскаяніе* или осужденіе самаго себя есть не иное что, какъ сожалѣніе о содѣянномъ нами, того ради и слово *каяться* по смежности понятій, употребляется иногда въ смыслѣ *сожалѣть*, какъ напримѣръ въ слѣдующей рѣчи: *Ты бо еси Господь Вышній благоутробенъ, долготерпѣливъ, и многомилостивъ, и каяйся о злобахъ человѣческихъ.* (Молитва Манассіи Царя Іудейска).

КВА́СЪ (levain, Фр.) собственно значитъ кислоту, производимую, въ пресномъ веществѣ чрезъ смѣшеніе съ онымъ нѣкоторыхъ бродящихъ частицъ или соковъ, отъ коихъ вещество сіе вскисаетъ, то есть заражается подобною же кислотою. Въ семъ разумѣ сказано: *малъ квасъ все смѣшеніе квиситъ* (1. Кор. 5. 6). Въ иносказательномъ же смыслѣ подъ словомъ *квасъ*, по подобію съ симъ первымъ его значеніемъ, разумѣется худая, порочная склонность, гнѣздящаяся въ сердцѣ человѣческомъ и заражающая оное. Въ такомъ разумѣ Апостолъ Павелъ въ посланіи своемъ къ Коринѳянамъ (гл. 5. ст. 5) гово-

ритъ: *очистите ветхій квасъ, да будете новое смѣшеніе, яко же есть безквасни.* Или: *блюдитеся отъ кваса Фарисейска и Саддукейска.* (Матѳ. 16. 6). То есть: берегитесь, не заражайтесь худыми склонностями сихъ народовъ. Въ томъже разумѣ въ страстяхъ и порокахъ слово *квасъ* означаетъ гнусность, мерзость, тлѣтворность оныхъ: *утопать въ квасѣ злобы*, то есть предаться наглости, буйству, ожесточенію сего порока; дать тлѣтворнымъ сѣменамъ онаго въ сердцѣ своемъ возрасти и распространиться. Вопреки тому въ благихъ душевныхъ свойствахъ и добродѣтеляхъ *безквасіе* значитъ совершенную и безпримѣсную оныхъ чистоту: *жить въ безквасіи истины*, то есть наблюдать правду безъ малѣйшаго поползновенія къ нарушенію оной: *да празднуемъ не въ квасѣ ветсѣ, ни въ квасѣ злобы и лукавства, но въ безквасіи чистоты и истины.* (1. Кор. 5. 8).

КЛЕГТА́НІЕ (въ просторѣчіи клектъ, клекотъ. Клегчу, клегчешь, клегчетъ, и пр.): орлиный крикъ, голосъ: *враны грающе и орли клегчуще по рѣкѣ Непрядвѣ.* (Др. лѣтоп. Ч. 2. стран. 36). — *Орлы клектомъ на кости звѣри зовутъ.* (Сл. о пол. Игор.). Орелъ клегчетъ на горѣ. Въ дубравѣ слышно клегтаніе орловъ.

КНЯЖЕНЕ́ЦКІЙ. Тоже что княжескій: *займутъ дворы княженецкіе*. (Древн. стихотв. Солов. Будимир.).

КО́КОТЪ: пѣтухъ, пѣтелъ. *Кокошь*: курица. Названіе звукоподражательное голосу сей птицы. (Во многихъ иностранныхъ языкахъ тоже: *coq*, Франц. *cock*, Англ., и проч.). *Восхотѣлъ собрати чада своя, яко же собираетъ кокошь птенцы свои подъ крилѣ*. (Матѳ. 23. 37). Отсюду слѣдующія простонародныя слова: *кокотать* или *квокотать*, т. е. кричать по куриному: *курица кокочетъ* или *квокчетъ*. — *Кокотъ* или *кокотанье*, т. е. крикъ или голосъ сей птицы: *куриной кокотъ*, *кокотанье*. — *Кока*, яице. Въ пословицѣ говорится: *дамъ тебѣ коку съ сокомъ*, т. е. не одну пустую скорлупу, но цѣльное яице, со всею наполненною въ немъ жидкостію (говоря сіе иносказательно о другихъ вещахъ). — *Кокать*, ударять яицемъ въ яице: *кокаться яицами* (биться). *Онъ такъ кокнулся* (ударился) *лбомъ объ стѣну, что у него искры изъ глазъ посыпались*. Въ сочиненіи съ предлогами: *раскокать* (разбить), *укокошить* (убить), *прикокошить* (прибить). — *Кокошникъ*, извѣстной головной уборъ женской, вѣроятно названный такъ по подобію съ хохломъ курицы.

КОНИ́НА. Лошадиное, коневье мясо. Происходитъ отъ *конь*, подобно какъ отъ

говядо, говядина; отъ теленокъ, телятина: *и людіе изнемогоша въ градѣ съ голода, и конину ядяху*. (Несторъ стран. 271). Иногда подъ именемъ *конины* разумѣютъ коневью кожу, коневину.

КО́НОБЪ, котелъ, горшокъ, сосудъ, скудель: *и повелѣ конобъ разжещи съ смолою, и оловомъ и сѣрою, и тамо ввергщи святую*. (Прол.). — *Разжегше же конобъ, и зряху святую, яко въ росѣ стоящу въ конобѣ*. (Тамъже). — *Сей есть конобъ, мы же мясо́*: elle est la chaudiere, et nous sommes la chair, Франц. (Iерем. 11. 3). — *Мой есть Галаадъ, и мой есть Манассій, и Ефремъ крѣпость главы моея, Iуда царь мой. Моавъ конобъ упованія моего: на Iдумею простру сапогъ мой: мнѣ иноплеменницы покоришася*. (Псал. 59). Здѣсь надлежитъ примѣтить, что смыслъ выраженія: *Моавъ конобъ упованія моего*, въ разныхъ Библіяхъ различно истолкованъ. Во Французской сказано: *Moab sera le bassin où je me laverai;* въ Голландской тоже: *Moab is mijn wash-pot;* въ Нѣмецкой разныхъ переводовъ тоже: *Moab ist mein wash-topf*. А по сему въ Руской: *конобъ упованія моего*, кажется есть опечатка или ошибка, и что надлежало бы сказать не *конобъ упованія*, но *конобъ* (т. е. сосудъ) *умыванія моего*; однакожъ въ одной изъ Нѣмецкихъ Библій сказано: *Moab ist der hafen meiner hofnung*, сирѣчь: Моавъ есть га-

вань или пристанище моей надежды. Итакъ можетъ быть и въ Россійскомъ переводѣ выраженію сему тотъже смыслъ данъ, и слово *коновъ* употреблено въ знаменованіи пристанища (hafen, bassin).

КО́РЗНА. Старинное слово. Въ Несторовой лѣтописи сказано: *нача же сей окаянный Святополкъ княжити въ Кіевѣ, и созва люди, и нача давати овѣмъ корзна, овѣмъ кунами, и раздая множество.* (Стран. 96). — *Володиміръ же соскочи съ коня, и покры и* (его, то есть Игоря) *корзномъ, река* (рекши) *Кіяномъ: братье! не могите сотворити зла; не убивайте Игоря.* (Тамъже стр. 204). Въ лѣтописѣ для истолкованія сихъ мѣстъ при словахъ *овѣмъ корзна* поставлено въ скобкахъ *скора́ми* (см. сіе слово); а при словахъ *покры и корзномъ* сказано *полою.* Таковое истолкованіе не можетъ быть удовлетворительно, первое потому, что истолкователь не показываетъ, откуду почерпнулъ онъ свое мнѣніе; второе, невѣроятно, чтобъ одно и тоже слово въ одномъ мѣстѣ значило *скору*, то есть мѣхъ или шкуру звѣриную, а въ другомъ *по́лу* у платья. Надлежитъ по крайней мѣрѣ предполагать, что Владиміръ былъ въ шубѣ; ибо безъ того между полою одежды его и звѣринымъ мѣхомъ не будетъ ни малѣйшаго сходства. Сего ради разберемъ корень сего слова, и посмо-

тримъ, не можемъ ли мы извлечь изъ онаго какого нибудь удовлетворительнѣйшаго смысла. Старинное слово *корзна* ближе всѣхъ подходитъ къ употребительному нынѣ слову *корзина*. Оба начало свое влекутъ отъ слова *кора̀* (см. корысть). Слѣдовательно надлежитъ, чтобъ оныя заключали въ себѣ или одинакое, или два смежныя между собою понятія. Итакъ поищемъ сего сходства между ими. *Корзина* не иное что есть, какъ коробочка, сплетенная изъ прутьевъ, или кореньевъ, или древесной коры; старинное *корзна* долженствуетъ, по единству корня своего, значить нѣчто близкое къ тому, то есть подобное же плетеніе изъ *кореньевъ* или *коры*. Должно думать, что сіе плетеніе искусно дѣлалось и было родъ ковра, которой вмѣсто сѣдла или чапрака постилался на лошадь. Такимъ образомъ легко согласить можно смыслъ, заключающійся въ двухъ вышеприведенныхъ примѣрахъ, а именно, что Святополкъ сими коврами и куньими мѣхами дарилъ своихъ бояръ или чиновниковъ, и что Владиміръ таковымъ же ковромъ, снявъ оный съ коня своего, покрылъ Игоря, дабы разъяренные Кіевляне не могли видѣть его лица.

КОРЫСТЬ. Для разсмотрѣнія полнаго знаменованія сего слова, напередъ выпишемъ опредѣленіе онаго изъ Академическаго Сло-

варя. Въ немъ сказано: „*корысть:* 1.) добыча „получаемая оружіемъ: *егда крѣпльй его на-* „*шедъ побѣдитъ его, всеоружіе его возметъ,* „*на неже уповаша, и корысть его раздаетъ.* „(Лук. XI. 22). *Дѣлить корысть.* 2) При- „быль, барышъ, выгода, польза: *отъ сего* „*торгу не мало корысти получилъ. Какая* „*тебѣ корысть обидѣть бѣднаго?* — Неко- „рыстный, некорыстенъ: непрочный, дур- „ный: *некорыстный товаръ, некорыстная* „*вещь*, и проч." Сіе опредѣленіе достаточно для Словаря, поелику въ ономъ неудобно вникать въ коренное значеніе словъ, требующее иногда предварительнаго и пространнаго истолкованія; но недостаточно для разума, ищущаго проникнуть въ первоначальную мысль и существующее въ составѣ всякаго языка сцѣпленіе понятій, безъ чего всякое слово, не взирая на опредѣленіе онаго, не будетъ имѣть чистой ясности; ибо при всѣхъ вышесказанныхъ въ Словарѣ объясненіяхъ слову *корысть*, и происходящимъ отъ него вѣтвямъ, слѣдующіе вопросы остаются не разрѣшенными: 1) почему *корысть* есть *добыча?* и почему оно же есть *прибыль, барышъ, выгода, польза?* какимъ образомъ столько разныхъ словъ соединяются въ одномъ словѣ *корысть?* и напротивъ, между тѣмъ какъ многія слова въ немъ соединяются, оно само раздѣляется на дру-

гія слова. Напримѣръ: въ изрѣченіяхъ: *отъ сего торгу не мало корысти получилъ,* или: *какая тебѣ корысть обидѣть бѣднаго,* слово *корысть* представляетъ два, хотя и смежныя, однако разныя понятія, а именно: въ первомъ значитъ точно денежной прибытокъ, а во второмъ нѣчто иное, поелику здѣсь можетъ оно замѣнено быть не только *выгодою* или *пользою,* но даже *утѣшеніемъ* и *радостію;* ибо ничто не мѣшаетъ вмѣсто: какая тебѣ *корысть,* сказать: какая тебѣ *радость* обидѣть бѣднаго? Итакъ разумъ пріемлетъ здѣсь слово *корысть* наровнѣ съ словомъ *радость,* чего въ первомъ изрѣченіи принять не согласится. 2) Когда прилагательное съ отрицательною частицею (*некорыстный*) значитъ *непрочный, дурной,* то почему тожъ самое прилагательное безъ отрицательной частицы (*корыстный*) не значитъ, какъ то всякому языку свойственно, противнаго тому: *прочный, хорошій?* Отрицательная частица не даетъ слову знаменованія, но только отрицаетъ оное; а потому когда *некорыстная вещь* значитъ *дурная,* то уже непремѣнно *корыстная вещь* должна значить *хорошая.* Между тѣмъ употребленіе сего слова въ семъ смыслѣ такъ рѣдко, что въ Академическомъ словарѣ оное пропущено. Въ новѣйшихъ же книгахъ часто находимъ мы, что прилагательное *корыст-*

ный употребляютъ въ смыслѣ *корыстолюбивый*, противуполагая оное слову *безкорыстный*; но въ прежнихъ книгахъ (какъ мы то послѣ увидимъ) никогда не употреблялось оно въ семъ смыслѣ, а всегда значило противное слову *некорыстный*, которое имѣетъ весьма различное значеніе съ словомъ *безкорыстный* или *некорыстолюбивый*. Ибо никто не скажетъ, чтобъ выраженіе: *онъ мужичонко некорыстной*, было одно и тоже съ выраженіемъ: онъ мужикъ *безкорыстный* или *некорыстолюбивый*. Сіе смѣшеніе понятій, сія темнота въ опредѣленіи словъ, происходитъ отъ недостаточнаго вниканія въ словопроизводство, отъ неизслѣдованія корня въ деревѣ слова, отъ чего часто вѣтьви его или несвойственно употребляются, или засыхаютъ и на мѣсто ихъ производятся другія, ослабляющія первоначальную силу языка, и подвергающія оный всегдашнимъ перемѣнамъ. Итакъ войдемъ здѣсь въ нѣкоторое подробнѣйшее о семъ разсмотрѣніе; ибо изслѣдованіе словъ есть единственное основаніе, на которомъ языкъ, и всѣ его правила, вѣрно и непоколебимо утверждаться могутъ. Слово *корысть* происходитъ отъ слова *кора*. Многія другія единокорненныя съ нимъ вѣтьви намъ то покажутъ. Что такое *кора*? нѣкая сухая, жесткая, негладкая кожа, покрывающая

стволъ и сучья дерева. Исчислимъ теперь вѣтьви отъ сего корня произшедшія: *корица* (откуду *коришневый*) есть таже самая вещь и тоже слово уменьшительное. *Корка*, *корочка* (на хлѣбѣ, на драгоцѣнномъ камнѣ, на лимонѣ, и проч.) суть того же самаго слова уменьшительныя имена, почерпнутыя отъ подобія съ *корóю*, поелику суть такія же кожи, покрывающія мякишъ у хлѣба, или внутренность у чего инаго. *Коренъ* есть не иное что, какъ продолженіе той же самой *коры* дерева, уходящей въ землю. *Скорà* (откуду *скорнякъ*), по испорченному произношенію *шкура*, есть также не иное что, какъ *корà* или кожа звѣриная. *Корь* есть болѣзнь покрывающая тѣло человѣческое струпами, и чрезъ то дѣлающая оное негладкимъ, подобнымъ *корѣ* дерева. *Короста* тожъ. *Корзина*, потому что плетется изъ древесной *коры*. Глаголы *заскорбнуть*, *оскорбнуть*, *оскорбить* (откуду имя *скорбь*), очевидно происходятъ отъ размышленія: „сдѣлаться, подобно *корѣ*, жесткимъ, чорствымъ, и чрезъ то осязанію приключать непріятное чувствованіе.“ Мы бы, для показанія словопроизводства, могли еще далѣе распространиться, но довольно уже и сихъ словъ, дабы почувствовать происхожденіе ихъ, яко вѣтвей, отъ одного и тогожъ корня. Обратимся теперь къ слову *корысть*. Мы видимъ

въ немъ тотъже самый корень. Остается только разсмотрѣть мысль, сблизившую его съ понятіемъ о *добычѣ*. Съ дерева сдираемъ мы *кору* или *корицу*; съ хлѣба, камня, лимона, и проч., *корку*; съ звѣря *скору* или *шкуру*; но не подобнымъ ли образомъ сдираемъ съ непріятеля все то, во что онъ облеченъ, оружіе, одѣяніе, обувь? *Егда крѣплѣй побѣдитъ, всеоружіе его возметъ, и корысть его раздастъ*. Сіе воинское обыкновеніе въ древнія времена еще болѣе было въ употребленіи, нежели въ нынѣшнія. И такъ ощутительно, что обнаженіе убитаго непріятеля отъ его доспѣховъ, уподобленное обнаженію дерева отъ его *коры* произвело слово *корысть*, которое по общему соображенію понятій долженствуетъ уже значить *добычу*, поелику сіе послѣднее происходитъ отъ глагола *добываю* (т. е. пріобрѣтаю). Равно, какъ по томужъ соображенію понятій, значитъ оно прибыль, барышъ, выгоду, пользу; ибо всѣ сіи слова сословствуютъ между собою, то есть суть сословы, изъявляютъ сходныя, близкія, смежныя понятія. Между сословами надлежитъ примѣчать слѣдующее: хотя всѣ они почти одинакое понятіе изъявляютъ, а потому часто въ рѣчи, безъ перемѣны смысла оной, могутъ одинъ другимъ быть замѣняемы; однакожъ изъ нихъ одинъ другаго

бываетъ свойственнѣе или приличнѣе, и потому дѣлаетъ рѣчь яснѣе или темнѣе, простѣе или возвышеннѣе. Напримѣръ въ слѣдующей рѣчи: *войско его, по разграбленіи непріятеля, съ богатою корыстію возвратилось назадъ*, слово корысть можно замѣнить *добычею*, даже *прибылью*, но не *барышемъ*. Въ сей же рѣчи: *онъ отъ покупки и продажи лошадей получаетъ не малую корысть*, слово *корысть* можно замѣнить *прибылью*, *барышемъ*, но не *добычею*. Изъ сего явствуетъ, какъ мы уже и выше замѣтили, что одно и тоже слово, не перемѣняя коренной мысли своей, удобно, смотря по сложенію рѣчи, представлять намъ разныя понятія, размножаемыя еще болѣе производимыми изъ него вѣтвями, изъ коихъ каждая пускаетъ отъ себя свои собственныя; или (что тожъ самое) возрастаніе языка есть безпрестанное прехожденіе изъ мысли въ мысль. Отселѣ слово *корысть*, означая иногда *добычу*, иногда *прибыль*, иногда *выгоду*, иногда *пользу*, и такъ далѣе, пустило отъ себя вѣтьви *корыстный*, *некорыстный*, *безкорыстный*, *корыстолюбивый*, *покорыстоваться*, и проч., которыя всѣ тогда только будемъ мы понимать ясно, чисто и безошибочно, не полагаясь на такъ называемое часто невѣжественное *употребленіе*, когда породившая ихъ, и слѣдовательно долженству-

ющая существовать въ нихъ, коренная, первоначальная мысль намъ извѣстна. Безъ сего умъ нашъ, не вѣдая началъ языка, покоряться будетъ невѣжественному навыку, часто дающему словамъ такое значеніе, котораго корень ихъ не показываетъ, или еще противорѣчитъ оному. Такимъ образомъ одинъ подъ словомъ *корыстный* разумѣть будетъ *корыстолюбивый*, а другой *пріятный*, и часто, при общемъ невѣденіи, не знающій станетъ дерзновенно осуждать и хулить знающаго. Отселѣ не рѣдко встрѣчаются таковыя погрѣшности, какъ *мерцаніе разсвѣтающаго дня*, гдѣ слово *мерцаніе* принято за нѣкое слабое поутру сіяніе свѣта; но согласно ли это съ разумомъ языка? *мерцаніе* происходитъ отъ слова *мракъ*, и есть тоже что *смерканіе*, то есть постепенное уменьшеніе свѣта или увеличеніе мрака, темноты: *меркну*, *мерцаю*, *смеркаюсь*, есть одно и тоже. Какимъ же образомъ сіе постепенное уменьшеніе свѣта можетъ быть при разсвѣтаніи дня? Но сего недовольно, что незнаніе началъ языка, то есть первоначальной, коренной мысли, руководствующей въ производствѣ словъ, заводитъ насъ въ погрѣшности; оноже самое еще и препятствуетъ намъ распространять и устанавливать языкъ свой сообразно свойствамъ онаго. Мы можемъ увидѣть примѣръ

тому изъ тогоже самаго слова *корысть*. Пойдемъ въ слѣдъ за коренною его мыслію: мы видѣли отъ какого корня оно произошло, и по какому сцѣпленію понятій сблизилось съ словами добыча, прибыль и проч. Но какъ всякая добыча, или прибыль, или барышъ, или выгода, словомъ *корысть*, дѣлаетъ насъ богатѣе, а слово *богатство* пріемлется какъ въ прямомъ, такъ и въ заимствованномъ отъ прямаго, или иносказательномъ смыслѣ (богатъ деревнями, богатъ добродѣтелями), того ради и слово *корысть*, яко смежное съ богатствомъ понятіе, означаетъ иногда вещественное имущество, иногда же умственное или духовное. Мы ужѐ видѣли примѣръ первому въ выраженіи: *всеоружіе его возметъ, и корысть его раздаетъ;* покажемъ теперь примѣръ второму: *книги святыя въ руцѣ примите, и пользу въ нихъ сущую съ великимъ прилѣжаніемъ пріемлите. Оттуду бо раждается корысть многа: первѣе языкъ чтеніемъ въ доброрѣчіе управляется, таже душа пріемлетъ духовныя крилѣ, и возносится горѣ, и сіяніемъ солнца правды просвѣщается.* (Лѣтоп. Дим. Рост. предисловіе). Ясно, что въ семъ примѣрѣ слово *корысть* не значитъ нѣкоего вещественнагѡ стяжанія, каковое представляется намъ подъ словами *добыча, прибыль, барышъ;* но нѣкое духовное пріобрѣтеніе, ка-

ковое разумѣемъ мы подъ словами *польза*, *обогащеніе души и разума*, *преимущество*, *пріятность* (ибо пріятность есть слѣдствіе пользы). Итакъ мы видимъ, что слово *корысть* содержитъ въ себѣ, смотря по разуму рѣчи, иногда прямой, иногда иносказательной смыслъ, равно какъ и многія другія въ языкѣ слова̀ таковыя, какъ *болѣзнь*, *красота* и проч., (ибо могутъ быть тѣлесныя и душевныя). Отселѣ и вѣтьви, произведенныя отъ него, томужъ различію въ значеніи послѣдуютъ: *корыстолюбивый* есть вѣтьвь, произведенная отъ прямаго смысла. *Корыстный* есть вѣтвь, произведенная отъ иносказательнаго смысла, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ явствуетъ: *что намъ тако возможетъ полезное и корыстное быти въ вѣцѣ семъ, яко же сіе, еже виновно есть ко истребленію зависти изъ сердецъ нашихъ?* (Ѳеика. л. 134). Или: *корыстны ли любопытству нашему грамоты посольскія и союзы, въ вѣкахъ отдаленныхъ заключавшіеся, естьли все сіе не сопряжено съ побудительными причинами, со нравами*, и проч. (Опытъ повѣствованія о Россіи. кн. 1). Здѣсь ясно, что *корыстное* не есть *корыстолюбивое*, то есть алчущее пріобрѣтать денежной прибытокъ; но нѣчто *корыстующее* насъ, привлекающее наши чувства, приносящее имъ пользу, выгоду, пріятность, услажденіе, словомъ *корысть*,

не отъ единаго токмо стяжанія или присовокупленія богатствъ, но отъ всякаго зрѣнія на что нибудь изящное въ насъ раждающуюся. Естественно, что сіе прилагательное и съ отрицательною частицею (не) тотъже смыслъ сохранять долженствуетъ. *Некорыстная женщина* (или иная какая вещь), отнюдь не значитъ *безкорыстную* или *некорыстолюбивую*, то есть не падкую на *корысть* (прибыль), но не имѣющую въ себѣ ничего *корыстнаго*, т. е. приманчиваго, привлекательнаго, приносящаго *корысть* (пріятность) тому, кто на нее смотритъ, или съ нею обращается. Простонародныя пѣсни тожъ самое намъ подтверждаютъ: *доживать мнѣ свой вѣкъ съ худой женой, некорыстною*, или: *износилъ я свою молодость ни въ корысти, ни въ радости*, т. е. провелъ ее безъ удовольствія, не имѣя пріятныхъ и веселыхъ дней.

Мы нарочно вошли въ подробное изслѣдованіе корня и вѣтвей сего слова, дабы потомъ сдѣлать себѣ вопросъ: для чего въ нынѣшнемъ нашемъ употребленіи языка отклоняемся мы отъ свойственнаго ему проницательнаго ума, съ какимъ отъ корня производилъ онъ вѣтви? Почему не употребляемъ словъ и рѣчей въ томъ разумѣ, въ какомъ оныя прежде толь основательно употреблялись? Напримѣръ, говоря о жен-

щинѣ, мы не смѣемъ нынѣ сказать: *она меня очень корыстуетъ* (вмѣсто *интересуетъ*), или: *въ лицѣ ея есть нѣчто корыстное* (вмѣсто *интересное*). Отъ чего это? отъ чего чужія слова, тожъ значащія, понимаемъ мы лучше, нежели свои собственныя? отъ того ли, что слово *корыстный* не имѣетъ опредѣленнаго смысла? Но всѣ вышеприведенные примѣры, основанные на разумѣ языка, доказываютъ, что смыслъ его давно опредѣленъ. (Можно, не читая Рускихъ книгъ, не знать сего, но отвергать не можно). Отъ того ли, что не имѣемъ надобности въ понятіи, выражаемомъ словомъ *корыстный*? Но мы не можемъ сего сказать, поелику употребляемъ вмѣсто онаго иностранное слово *интересный*, или, оставя древнюю, естественную мысль, текущую отъ корня *корысть* во всѣ его вѣтви, обращаемся, для выраженія тогожъ самаго понятія, къ иному, меньше сродному, меньше приличному для сего корню *имать* (брать), производя изъ него никогда прежде не существовавшую въ языкѣ нашемъ вѣтвь *занимательный* *),

*) См. о семъ словѣ разговоръ между двумя пріятелями о переводѣ словъ съ одного языка на другой, ч. IV, стр. 331. Ссылка на общее употребленіе какого нибудь слова, или, обратно, на общее неупотребленіе другаго, ничего противъ сихъ разсужденій не доказываетъ; ибо тогда надлежало бы принять за правило, что все *употреблляемое* хорошо, и все *неупотреблляемое* худо; но для постановленія сего правила надлежитъ прежде рѣшить вопросъ: что лучше, разумъ или навыкъ?

и приказывая ей значить то, что прежде значило *корыстный*; приказаніе нѣсколько похожее на то, какъ бы сапожнику велѣть быть портнымъ. Изъ сего воззрѣнія на одно токмо слово (каковыхъ безъ сомнѣнія множество) можемъ уже мы почувствовать, нужно ли разсуждать о корняхъ словъ и производимыхъ отъ нихъ вѣтвяхъ. Можно ли безъ того пріобрѣсть основательное знаніе въ языкѣ? и можетъ ли языкъ, употребляемый безъ достаточнаго о началахъ его свѣдѣнія, быть въ сочиненіяхъ чистъ, ясенъ, опредѣленъ, установленъ? Какъ ни смѣшонъ извѣстный стихъ: *не нужны намъ слова, намъ нужно просвѣщенье*, которой говоритъ тоже, какъ бы кто сказалъ: *не нуженъ намъ огонь, но нуженъ отъ него свѣтъ*; однакожъ, надобно признаться, что мы, при употребленіи словъ, пренебрегая вникать въ первоначальную пораждавшую ихъ мысль, во многомъ стиха сего придерживаемся. Въ сіи заблужденія, или въ сіи неправые о словахъ толки, впадаемъ мы наиболѣе отъ двухъ причинъ: 1) отъ малаго чтенія старинныхъ нашихъ книгъ, въ которыхъ значеніе словъ всегда бываетъ ближе къ источникамъ первыхъ понятій, отъ коихъ онѣ произведены. 2) Отъ многаго чтенія Французскихъ книгъ, чрезъ что такъ сильно привыкаемъ къ ихъ составу языка, къ ихъ слогу и словамъ,

что оставляя умствованіе о собственномъ своемъ языкѣ хотимъ по образцу ихъ языка говорить и писать. Забываемъ, или презираемъ старыя слова, вводимъ на мѣсто ихъ новыя, свойству языка нашего меньше или совсѣмъ несоотвѣтствующія. Съ перемѣною словъ перемѣняется и образъ объясненія. Многія природныя выраженія вытѣсняются гораздо хуждшими ихъ чужими; рѣчи составляются и располагаются по складу чужихъ рѣчей, отъемлющихъ гибкость, краткость и силу у слога. Такимъ образомъ языкъ измѣняется, портится, слабѣетъ. Разумъ тщетно противится тому: навыкъ распространяется, усиливается, вводитъ умы въ заблужденіе и торжествуетъ.

КОСТОСНѢ́ДНЫЙ, тотъ, у котораго зубы такъ крѣпки, что онъ легко можетъ разгрызать, снѣдать кости. (См. толкованіе о семъ словѣ въ книгѣ подъ названіемъ: *переводъ двухъ статей изъ Лагарпа съ примѣчаніями переводчика*, Ч. III. стран. 317).

КРАСНОВИ́ДНЫЙ: всякому нравящійся, всякаго красотою тѣла или доблестей своихъ привлекающій: *тогда Язонъ, пріемъ отъ Царя Пелея отпущеніе, весело входитъ въ корабль. Мнози же юноши многою храбростію красновидныя съ нимъ входятъ въ него.* (Троянск. Истор. стран. 10).

КРАТА. Разъ или одинъ разъ: *аще и всѣхъ брашенъ и питій наслаждаешися, точію вредъ, и закоимждо кратомъ исполненія сластей, тяжесть душѣ и страстемъ поновленіе.* (Алф. дух. л. 34). — *Пять кратъ противъ меня возстала*, (Ломоносовъ). Отсюду сложныя слова: трикраты, стократно, многократно, и проч.

КРЕСТЪ. Слово сіе по разному употребленію означаемой имъ вещи подало поводъ къ слѣдующимъ выраженіямъ: *крестъ цѣловать*, то есть присягать, клясться, или, какъ въ старину говаривали, *заходить къ ротѣ* (см. рота). *Крестъ преступить*, то есть нарушить данную присягу или клятву. *Крестъ претерпѣть*, то есть понести мученіе или казнь, подобную тѣмъ, кои были распяты.

Л.

ЛАСКОСЕ́РДІЕ, пріемлется въ знаменованіи нѣги, роскоши, лѣности, разслабленія. *Ласкосердое дитя* есть изнѣженное, избалованное, своевольное; *ласкосердствуетъ* тотъ, кто нѣжится, любитъ роскошь, покой, праздность; бѣгаетъ отъ трудовъ, ищетъ забавъ, ласкаетъ, угождаетъ сердцу своему: *иже ласкосердъ будетъ отъ дѣтства, поработится; напослѣдокъ же болѣзновати будетъ о семъ.* (Притч. 29. 21). То есть: кто съ ре-

бячества изнѣженъ, воспитанъ въ нѣгѣ, тому, яко не имѣющему твердости духа, всякой противной случай тяжелъ, всякой трудъ несносенъ; онъ долженъ быть покоренъ, порабощенъ каждому, и напослѣдокъ будетъ страдать, сожалѣть о томъ. — *Спящіи на одрѣхъ отъ костей слоновыхъ, и ласкосердствующіи на постеляхъ своихъ.* Т. е. нѣжащіеся, роскошествующіе: vous qui vous étendez sur des lits d'yvoir, Фр. ihr die ihr üppigkeit treibet auf eure lagern, Нѣм. (Амосъ 6. 4). Тотъ же Пророкъ описываетъ сихъ ласкосердыхъ, что они ѣдятъ упитанныхъ молокомъ тельцовъ, пьютъ процѣженое вино, припѣваютъ когда кто играетъ на гусляхъ, напрыскиваются благовонными духами, и проч. Посему слово *ласкосердецъ* почти тоже самое означало, что Французы разумѣютъ подъ именемъ *господчика* (petit-maitre).

ЛЕГЧИТЬ (легчу, легчишь, и проч.). Глаголъ единокоренный съ словами *легкій*, *легкость*, *легокъ*, и проч. Глаголъ сей употребляется въ одномъ токмо прямомъ смыслѣ, то есть: дѣлать что нибудь тяжелое легчайшимъ, отнимать отъ тяжести часть вѣса, или ваги, или груза ея. Въ иносказательномъ же смыслѣ, когда по подобію съ тяжестію разсуждается о какомъ либо бремени, трудѣ, печали, болѣзни, и проч., тогда вмѣсто онаго употребляется глаголъ *облегчать*. На

примѣръ лучше сказать: *дружба облегчаетъ печаль*, нежели *легчитъ*. Напротивъ того лучше: *вода легчитъ* (т. е. дѣлаетъ легче) *опущенную въ нее вещь*, нежели *облегчаетъ*; ибо *облегчать* не столько значитъ *уменьшеніе вѣса тяжести*, сколько *уменьшеніе чувствованія тягости*: облегчить трудъ, печаль, болѣзнь, и проч. Отсюду произошло особое поколѣніе словъ: *лѣчить, лѣкарь, лѣкарство*, и проч. Ибо *лѣчу* есть не иное что, какъ *легчу*, то есть облегчаю, снимаю тягость болѣзни, поелику болѣзнь всегда уподобляется тяжести. Обыкновенно о человѣкѣ весьма больномъ говорится: труденъ, тяжелъ, одержимъ тяжкою болѣзнію. Глаголъ *легчу*, потерявъ букву *г* (для различенія сходныхъ между собою понятій, или вѣтвей отъ одного и тогоже корня происходящихъ, какъ то и въ другихъ многихъ словахъ примѣтить можно) сдѣлался *лѣчу*, сохраняя тотъже смыслъ свой (легчить, облегчать), но токмо въ особенномъ приложеніи къ болѣзни. Букву же *ѣ* начали писать для различенія *лѣчу* (лѣчить) отъ *лечу* (летать).

ЛЕДЕНИТЬ. (Леденю, леденишь, и пр.). Превращать въ ледъ. Надлежитъ глаголъ сей различать отъ *леденѣть* (леденѣю, леденѣешь, и проч.), значащаго превращаться въ ледъ. *Морозъ леденитъ воду, вода*

отъ мороза леденѣетъ. (Изъ старин. словаря).

ЛИ́ПЕЦЪ. Седьмый мѣсяцъ года, то есть Іюль.

ЛИСТОПА́ДЪ. Одиннатцатый мѣсяцъ года, то есть Ноябрь.

ЛОЙ. Жиръ, сало: *въ конобъ ввержень бысть смолы и лоя исполненъ.* (Прол. Іюл. 28). *Сими словесы множае раздраженъ мучитель повелѣ уготовати конобъ полнъ смолы и лоя, и поджещи огнемъ, да въ кипящій конобъ ввержетъ святую.* (Чет. Мин. Сен. 31).

ЛУКА̀. Кривизна, погибь. Мы уже объяснили слово сіе съ нѣкоторыми онаго вѣтьвями (см. въ собраніи сихъ сочиненій разсужденіе о краснорѣчіи Священнаго Писанія, Ч. IV, стран. 27).

ЛУКНО̀. Тоже что лукошко или подобный тому изъ драницъ сдѣланный, кругообразный сосудъ (см. лука̀): *они же шедше и найдоша лукно меду въ княжой медуши погребено въ земли.* (Несторъ стран. 91).

ЛУЧИ́ТЬ. Сей глаголъ наиболѣе употребителенъ въ соединеніи съ предлогами. Онъ имѣетъ по корню своему два смысла: 1) по происхожденію его отъ имени *лука̀* (см. сіе слово) значитъ: приводить что нибудь прямое въ кривизну (въ луку), т. е. гнуть, сгибать. Сіе значеніе получаетъ онъ въ сход-

ственность подобнаго же производства других слов, как то: от прямо, *прямить*; от криво, *кривить*; от крюк, *крючить*: слѣдовательно от *лука* (кривизна), *лучить*, тоже что кривить. 2) Может он равномѣрно происходить от имени *луч* (который сам происходит от слова *лука*, *) и тогда глагол *лучить* долженствует значить: *испускать лучи*. Но в обоих сих смыслах он весьма рѣдко или никогда не употребляется. Напротив того употребляется иногда в томъже разумѣ, как и с предлогами: *сынове же вѣка сего женятся и посягают, а сподоблшеся вѣк он лучити* (т. е. по воскресенiи из мертвых) *ни женятся ни посягают*. (Никон. лѣтоп. ч. 2, стран. 185). Здѣсь *лучити* тоже значит, что *получити*. В просторѣчiи часто говорят: *мнѣ лучилось идти*, вмѣсто прилучилось, случилось. В соединенiи же с предлогами производит он глаголы: *залучить*, *отлучить*, *получить*, *прилучить*, *разлучить*, *случить*, *улучить*. Каждый из сих предлогов дает ему особый смысл, не отнимая у него первоначальнаго понятiя, содержащагося в коренном словѣ *лука* (кривизна).

---

*) Сiе извлеченное из сего корня названiе весьма справедливо, поелику солнечный луч, проходя атмосферу, всегда преломляется, и составляет род *луки* (погиби, дуги, кривизны).

Такимъ образомъ *залучить* значитъ: вовлечь что нибудь внутрь той *луки* (дуги, кривой черты, которую я умственно вокругъ себя опишу). Когда мы о комъ скажемъ: *насилу я залучилъ его въ свой домъ*, то воображаемъ предѣлы дома своего *лукою*, и по вступленіи въ нее, или зашествіи за нее того, кто былъ внѣ оной, говоримъ: *я его залучилъ*. Точно также и всѣ прочіе изъ сихъ предложныхъ глаголовъ по свойству предлоговъ ихъ объясняются, а именно: поелику *лукà* значитъ кривизну или дугу, а всякая дуга имѣетъ такое свойство, что чѣмъ болѣе сгибается, тѣмъ ближе становятся между собою точки, составляющія, начиная отъ средней, обѣ ея половины. Напротивъ того, чѣмъ болѣе она разгибается, то есть чѣмъ болѣе къ прямой чертѣ подходитъ, тѣмъ далѣе точки ея расходятся. Отсюду глаголъ *случаю* (сокращенный изъ *солучаю*, т. е. свожу луку съ лукою), сближился понятіемъ съ глаголомъ *соединяю*, и всѣ вѣтьви его получили тожъ значеніе: *случайность*, *слученіе*, *случай*, есть не иное что, какъ стеченіе обстоятельствъ, по подобію *слученія*, соединенія точекъ *луки* (дуги), когда она сгибается. *Случать собакъ*, на языкѣ охотниковъ, значитъ скликать, сзывать ихъ звукомъ рога, когда онѣ разсѣяны. *Случка*, соединеніе, совокупленіе (говоря о собакахъ).

— Отсюду же удаленіе одного человѣка отъ другаго, или одной вещи отъ другой, по подобію удаленія точекъ *луки*, когда она разгибается, есть *разлученіе*, *разлука*. Наконецъ *получить* есть соединиться съ тѣмъ, что обыкновенно доходитъ до насъ чрезъ прохожденіе по окольнымъ путямъ, какъ бы *лукою* или *по лукѣ*. *Отлучить*, отдалить; *прилучить*, привлечь, приманить, притянуть къ себѣ. (См. сіе слово). *Улучить* почти тоже, что *залучить*: *залучить человѣка*, *улучить время*.

ЛѢЗТЬ. (Лѣзу, лѣзешь, и проч.) Глаголъ сей нынѣ означаетъ болѣе особенное движеніе человѣка ногами и руками: *лѣзу по лесницѣ*, *лезетъ изъ окна*, *изъ ямы*, и проч. Въ старинномъ же простонародномъ языкѣ означалъ онъ просто движеніе человѣка или животнаго, иначе означаемое глаголомъ *иду*, *идетъ*. *И рече Святополкъ: сѣдита вы здѣ, а азъ лѣзу наряжу завтрокъ; и лѣзе вонъ, а Давидъ съ Василькомъ сѣдяста.* (Нест. стр. 153). *Азъ лѣзу* (я пойду), *и лѣзе вонъ* (и пошелъ). Отсюду составные съ предлогами глаголы: *излѣсть*, т. е. выдти; *и затворившись Болгаре въ градѣ, и излѣзоша* (т. е. вышли, выступили) *на сѣчю противу Святославу*. (Тамъ же стр. 61). *Налѣзть*, найти, обрѣсть, получить, достать: *Ольга искаше мудрости въ семъ свѣтѣ и налѣзе бисеръ многоцѣненъ*,

неже есть Христосъ. (Тамъже стр. 54). *Налѣзе*, т. е. нашла бисеръ. — *И иде* (Святославъ) *на рѣку Оку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ.* (Тамъже стран. 56). Т. е. нашелъ, обрѣлъ Вятичей, встрѣтился съ ними. *Аще вы не пойдете къ намъ* (говорятъ Новогородцы дѣтямъ Святославовымъ), *то налѣземъ князя собе.* (Тамъже стр. 60). Т. е. достанемъ, сыщемъ себѣ Князя. *И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздражити быка* (тамъже стр. 86). Т. е. и нашли, достали, отыскали быка. *Яко сребромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато.* (Тамъже стр. 89). Всѣ сіи выраженія вышли изъ употребленія и только по стариннымъ книгамъ извѣстны; однакожъ оныя не совсѣмъ истребились; въ крестьянскомъ и простомъ нарѣчіи глаголъ *лѣзть* во многихъ рѣчахъ тотъже смыслъ и понынѣ сохраняетъ. Мужики говорятъ: *онъ налѣзъ или залѣзъ себѣ много денегъ*, т. е. досталъ, пріобрѣлъ. Въ просторѣчіи говорится: *волосы лѣзутъ*, вмѣсто выдергиваются, выходятъ вонъ. *Лѣзть въ глаза*, вмѣсто заходить, забѣгать. *Сдѣлать вылазку*, вмѣсто выдти изъ города для отгнанія осаждающихъ оный. Низкое слово *улизнулъ* (измѣнившееся изъ *улѣзнулъ*, т. е. ушелъ) отсюдуже имѣетъ свое начало.

М.

МАНИ́ХА. См. Мній.

МАНИ́ШКА. См. Мній.

МЕДУ́ША. Медовой погребъ или мѣсто, гдѣ хранился ме́дъ. См. Лукно.

МЕЖДОРА́МІЕ. Часть спины между плечами: *Священникъ же веземлетъ отъ елеа двѣма персты, и творитъ креста образъ, на челѣ и персяхъ, и на междораміи младенца, глаголя, помазуется рабъ Божій* (Требн. л. 29). Отверженіе словъ въ простыхъ разговорахъ неупотребительныхъ есть незнаніе краснорѣчія и силы языка. Въ возвышенномъ слогѣ: *вонзаетъ копіе въ междораміе*, столь же хорошо, какъ въ простомъ: *онъ ранилъ его копьемъ между плечъ*; но то и другое худо не въ своемъ мѣстѣ.

МЕ́ЧКА. Медвѣдица или всякая въ лютыхъ звѣряхъ самка; ибо слово сіе происходитъ отъ глагола *метать*, по тому ли, что она *мечется*, кидается на людей, или по тому, что *мечетъ*, раждаетъ щенятъ: *мечка поимши щеня свое слѣпо суще и поверже предъ ногами* (Прол. Генв. 18. л. 2). *Кая убо щенца кормящая львица дерзну таковая, или кій тигропардусъ или злогнѣвная мечка?* (Никон. Лѣтопись, ч. I. стр. 51).

МІРОДЕ́РЖЕЦЪ. Пріемлется иногда въ смыслѣ діавола. *Тѣмже плоть и міръ возненавидѣвъ и міродержца* (Мин. л. 5).

МЛАДЕНСТВОВАТЬ (растяженно же *младенчествовать*). Быть въ младенческомъ состояніи возрастомъ или умомъ. Въ посланіи къ Коринѳяномъ (1, 14, 20) находимъ мы сіе прекрасное нравоученіе: *братіе, не дѣти бывайте умы* (умами), *но злобою младенствуйте.*

МНІЙ. Малый или меньшій (противозначащее слову велій). *Мній сынъ*, младшій сынъ. Иногда же, по причинѣ естественной слабости силъ въ малыхъ твореніяхъ, *мній* значитъ худшій, равно какъ по причинѣ крѣпости силъ въ великихъ твореніяхъ, *велій* значитъ лучшій, превосходнѣйшій. *Иже аще разоритъ едину заповѣдей сихъ малыхъ, и научитъ тако человѣки, мній наречется въ царствіи небеснѣмъ; а иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небеснѣмъ.* (Матѳ. 5. 19). Въ превосходномъ степени *мнѣйшій*, т. е. малѣйшій, наименьшій: *егда Верлы* (народъ Славенскій) *единожды одолѣны были отъ Римлянъ, тыя жены поносили ихъ малодушіемъ; понеже попустили побѣдитися отъ народа возраста мнѣйшаго отъ нихъ*, (Исторіогр. Мавроурб. стр. 101). Отсюду слова *мнихъ* и *мнишескій*, изъ которыхъ сдѣлались монахъ и монашескій: *и обрѣтеся тогда мнихъ Михаилъ монастыря Студійскаго.* (Несторъ стран. 112). Хотя слово *Монахъ* почитаютъ взятымъ изъ Греческаго языка, однакожъ слово *мнихъ* (рас-

тяженное потóмъ подражательно Греческому въ *Монахъ*), могло легко произойти отъ Славенскаго *мній* (меньшій), поелику люди въ монашескомъ званіи по образу смиренія своего всегда себя уничижаютъ, называясь *меньшими всѣхъ*, *недостойными*, и проч. Отсюду же неполная или короткая рубаха называется *манишка*. Равнымъ образомъ у города Архангельскаго, и въ другихъ приморскихъ мѣстахъ, гдѣ бываютъ приливы и отливы моря, называютъ малую воду *маниха*.

МНИ́ХЪ, Монахъ. См. Мній.

МНѢЙШІЙ, малѣйшій. См. Мній.

МО́ВНЯ. (Происходитъ отъ глагола моюся, умываюся). Тоже что баня, мыльня, умывальня: *повелѣ Ольга мовню строити, рекуще сице: измывшесь пріидете ко мнѣ.* (Несторъ стран. 49).

МОЛВА̀. Народные толки, вѣсти, слухи, разговоры о чемъ либо. *Распустить о чемъ молву*, т. е. слухи, толки. *По граду носится молва: Великій ПЕТРЪ изъ мертвыхъ всталъ.* (Ломоносовъ). Корень слова сего произвелъ вѣтьви однѣ другимъ совершенно противозначащія, какъ напримѣръ *промолвить* и *промолчать;* оба сіи глагола имѣютъ одинъ и тотъже корень *мол*, но первой изъ нихъ означаетъ присутствіе, а другой отсутствіе *молвы* (т. е. голоса, разговора, шума). Поелику же слово *молва* значитъ

народное глаголаніе, толки, пересказы; того ради по смежности понятій (ибо всѣ помянутыя дѣйствія не согласны съ *безмолвіемъ*, тишиною, спокойствіемъ) переходитъ оно къ означенію ропота, негодованія, безпокойства, мятежа, колебанія, волненія, суеты, заботы, смятенія чувствъ человѣческихъ. Въ семъ знаменованіи употреблено оное въ слѣдующихъ мѣстахъ: *возверзи на Господа печаль твою, и той тя препитаетъ: не дастъ въ вѣкъ молвы праведнику*, т. е. не допуститъ его роптать, негодовать, жаловаться: il ne permetra jamais que le juste soit ébranlé, Франц. (Псал. 54, 23). или: *елико вящшее богатство, толико множайшія молвы и попеченія. Аще кто и всего міра богатство стяжетъ, всяко отъ молвъ* (т. е. отъ заботъ, суетъ, попеченій) *и отъ желанія никогда же престаетъ: не удовлѣвается симъ, но вящшаго еще требуетъ*. (Алф. Дух. л. 109), или: *и тако совершенныя истинныя тишины и покоя въ любви плотской никогда же обрящеши, точію молву и смущеніе, прелесть же и безсловесное связаніе, и отъ Бога отчужденіе*. (Тамъже л. 110). или: *благодарю тебе Господа Бога моего, благодателя прещедраго, яко исторгнулъ мя еси отъ молвъ міра сего, и привелъ мя во ограду словесныхъ овецъ твоихъ*. (Тамъже л. 189), или: *Егда свары, поношенія и укоризны съ молчаніемъ носити навыкнеши, удобнѣе*

отъ жены сварливыя и злорѣчивыя молву (т. е. брань, шумъ, брюзгливость) *понесеши, ниже смутишися, отъ друга или отъ брата наказуемый.* (Иѳ. л. 133). Или: *Всеволожая Княгиня и Митрополитъ пріидоста къ Володиміру и молвиста ему молву Кіянъ* (т. е. желаніе, требованіе гражданъ Кіевскихъ), *яко сотворити миръ и блюсти землю Рускую, и брань имѣти съ логаными.* (Несторъ стр. 157). — Отсюду глаголы *мо́лвить* (ударяй на первомъ слогѣ) и *молви́ть* (ударяй на второмъ слогѣ), хотя одинъ составъ имѣютъ, однако различное значатъ. Глаголъ *мо́лвить* (т. е. сказать, изрѣчь) имѣетъ только будущее и прошедшее время: *мо́лвлю, мо́лвишь, мо́лвитъ, мо́лвилъ,* и проч. глаголъ *молви́ть* (т. е. распускать молву, шумѣть, бѣгать, заботиться, хлопотать) употреблялся (ибо нынѣ совсѣмъ не употребляется) въ одномъ только настоящемъ времени (*молвю̀* или *мовлю̀, молви́шь, молви́тъ,* и пр.), какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ явствуетъ: *жена же нѣкая именемъ Марѳа пріятъ его* (Іисуса) *въ домъ свой и сестра ей бѣ нарицаемая Марія, яже и сѣдши при ногу его, слышаше слова̀ его. Марѳа же молвя́ше о мнозѣ службѣ* (т. е. говорила, заботилась, хлопотала о услугахъ: mais comme Marthe étoit distraite par divers soins, Фр. die Martha aber war sehr beschäfftiget mit vielem dienen, Нѣмец.),

ставши же рече: Господи, небрежеши ли, яко сестра моя едину мя остави служити? рцы убо ей да ми поможетъ. Отвѣщавъ же Іисусъ рече ей: Мареа, Мареа, печешися и молвиши о мнозѣ, едино же есть на потребу. Марiа же благую часть избра, яже не отъимется отъ нея. (Лук. 10, 39). Или: *и пришедъ Іисусъ въ домъ Княжь, и видѣвъ скопцы и народъ молвящъ:* et une troupe de gens qui faisoicnt grand bruit, Фр. das getümmel des volck, Нѣм. (Мате. 9, 23). — Отсюду же слово *безмолвiе* или *молчанiе* не всегда значитъ нѣмотствованiе устъ или безгласность языка; но иногда противоположное молвѣ или тревогѣ, то есть тишину, уединенiе, покой. Въ такомъ разумѣ сказано: *шедъ въ келiю свою безмолствоваше.* (Прол. Мая 21). Здѣсь подъ словомъ *безмолствоваше* не разумѣется, что онъ ни слова не говорилъ, но что жилъ въ тишинѣ, въ уединенiи, удаленъ отъ свѣтскихъ молвъ, суетъ. *Молимъ же вы братiе любезно прилѣжати еже безмолствовати:* de vous étudier à vivre paisiblement, Франц. (1. Солун. 4, 11). Также и въ сихъ мѣстахъ: *да тихое и безмолвное житiе поживемъ* (1. Тим. 11, 2), или *имѣя келiю безмолвну* (Прол. Апрѣл. 6), или въ сихъ стихахъ Ломоносова, въ которыхъ говорится о стѣнахъ Соловецкаго Монастыря:

*

Въ холодной сей странѣ отъ бурь покровъ даютъ,
Безмолвно бдѣніе и безнавѣтенъ трудъ.

Во всѣхъ сихъ выраженіяхъ: *безмолвное житіе*, *безмолвная келія*, *безмолвное бдѣніе*, слово *безмолвіе* означаетъ больше *безмятежность*, нежели *безгласіе*. Равнымъ образомъ и слово *молчаніе* употребляется иногда въ подобномъ же смыслѣ: *обыдохомъ всю землю, и се вся земля населена есть, и молчитъ*, т. е. пребываетъ въ покоѣ, въ безмятежности: elle est en repos, Фр. (Захар. 1, 11). Отсюду подъ именами *безмолвниковъ* или *молчальниковъ* разумѣются тѣ люди, которые оставляя житейскія молвы или суеты свѣтскія, удаляются въ уединеніе, въ пустыню. Наконецъ слово *молва* въ простомъ языкѣ съ окончаніемъ на *ка* сдѣлалось *молвка*, и *молка*, изъ которыхъ первое употребляется только въ сочиненіи съ предлогами: *помолвка*, *размолвка*, и проч. (Въ одномъ токмо словѣ *тихомолка*, означающемъ молчаніе или тихую молву, теряетъ оно букву *в*); второе же употреблялось иногда и безъ предлога, означая рѣчь, слово, сказаніе: *которые воры тати и разбойники учнутъ говорити затѣвая воровствомъ какую татиную и разбойную молку на иныхъ людей для своей корысти*. (Уложен. XXI, 33, 35 и 40).

Н.

НАВА́БИТЬ. Наклика́ть: *навабилъ на себя бѣду*, то есть накликалъ. См. вабить.

НАВА́ДА. См. Наважденіе.

НАВА́ДНИКЪ. Смутникъ, сплетатель лжей, клеветъ, (intrigant, Фр.) См. Вадить.

НАВА́ДНИЦА. Женщина, любящая, какъ говорится пословица, *выносить соръ изъ избы*, наговаривать, смущать, дѣлать сплетни. См. Вадить.

НАВАЖДА́ТЬ. (Наважда́ю, наважда́ешь, и проч.). Наговаривать одному на другаго, намучать, ссорить, наушничать. См. Вадить.

НАВАЖДЕ́НІЕ или НАВА́ДА. Намущеніе, оклеветаніе, сплетаніе лжей, обмановъ, омраченіе, очарованіе кого лукавыми выдумками. См. Вадить.

НАВЕРГА́ТЬ. (Въ единократномъ *наве́ргнуть*): накидывать, набрасывать, налагать, наводить. (См. вергать): *Царямъ навергнуть тщится узы*, т. е. наложить узы на Царей. (Ломонос. Ода 13). *Навергни бурю грозну съ тьмами*, т. е. наведи, нанеси, нагони. (Петръ Вел. Князя Ших. пѣснь 3. строфа 37).

НАВЫ́ДАНЬѢ. Въ образѣ нарѣчія (подобно какъ на выходѣ, на отъѣздѣ, и проч.) значитъ: въ такомъ возрастѣ, что пора замужъ выдавать: *мы де оба уже навозрастѣ*,

и я дѣвица навыданьѣ. (Древн. стихотворен. Соловей Будимировичъ).

НАВѢТОВАТЬ или навѣтствовать: наушничать, наговаривать. См. Навѣтъ.

НАВѢТЪ. Происходитъ отъ глагола *вѣщаю*, который въ происходящихъ отъ него именахъ измѣняетъ корень свой *вѣщ* въ *вѣт* (какъ то *отвѣщаю, отвѣтъ; извѣщаю, извѣтъ*, и проч.). Означаетъ клевету, наговоры, злокозненныя сплетни, коварные противъ кого либо умыслы: *ибо сверхъ всѣхъ вышепомянутыхъ навѣтовъ, которые Христіанъ купно со Іудеями угнѣтали, еще и собственно на Христіанское сословіе насказано.* (Ѳеоф. въ словѣ о дѣлѣ Божіи).

Рукою онъ Елисаветы
Противныхъ разрушитъ навѣты.
(Ломонос.).

т. е. козни, злоумышленія. Часто же слово *навѣтъ* пріемлется и за слѣдствіе клеветы или коварства, и тогда значитъ злоключеніе, бѣду, напасть: *бываемы же между Іудеями мятежи, глады, крамолы, обстоянія, стѣнъ и градовъ разоренія и вся противные навѣты, что могутъ иное разумѣтися, развѣ гнѣвъ Божій на нихъ?* (Истор. Іерусал. стр. 102).

Сражать противные полки,
Спасать Россію отъ навѣтовъ. (Кн. Ших.)

т. е. отъ бѣдъ, крамолъ. Отсюду слѣдующія слова: 1-е, *навѣтовать* или *навѣтствовать*, т. е. обносить, злословить, оклеветывать, приключать зло: *ты убо человѣколюбче Царю, пріиди и нынѣ наитіемъ Святаго духа твоего, и освяти воду сію: да бѣжатъ отъ ней навѣтующіи созданію твоему.* (Молит. при крещен. Требн. л. 26), т. е. зложелающіе, помышляющіе приключить зло. 2-е *навѣтникъ* (въ жен. навѣтница), клеветникъ, наушникъ, врагъ, злодѣй, непріятель: *отвсюду бо бѣды, отвсюду навѣтницы, отвсюду гонители, отвсюду ратницы и сопротивницы, отвсюду борьбы и недоумѣніе, отвсюду боязнь и страхованіе.* (Алф. духовн. л. 2). или: *сего ради блюдися многоглаголанія, да не будеши самъ себѣ навѣтникъ и врагъ, смерть бо и животъ въ руцѣ языка есть.* (тамъже л. 95). Иногда же значитъ и предателя или измѣнника: *Іуда рабъ и льстецъ, ученикъ и навѣтникъ.* (Тріодъ постн.). или: *да не будетъ навѣтникъ въ полцѣхъ.* (1. Цар. 29, 4). т. е. да не будетъ въ полкахъ соглядателя, предателя, измѣнника. 3-е, *безнавѣтно, безнавѣтный, безнавѣтенъ* или *ненавѣтенъ*, то есть чуждый навѣтовъ, спокойный, безпечальный, безбѣдственный: *и вскорѣ Божіимъ покровеніемъ здраво и безнавѣтно Россійскія страны достигоша.* (Чет. мин. Сент. 25). или: *Святую Церковь въ Руси безнавѣтну и*

безмятежну соблюдетъ. (Царст. лѣтопис. стр. 243). или: *день прешедъ пѣснословлю тя, святый! вечеръ, прошу, съ нощію ненавѣтенъ подаждь ми спасе.* (Молит.).

НАЛѢЗА́ТЬ (налѣзаю, налѣзаешь, и пр., въ единократномъ налѣзъ, и проч.) Въ старинномъ знаменованіи: найти, обрѣсть, достать. См. лѣзть.

НАЛЯКА́ТЬ или наляцать. (Налякаю, налякаешь, или наляцаю, наляцаешь, и пр.): натягивать, напрягать. *Налякши лукъ, пустилъ стрѣлу.* См. лука.

НАПРИ́КЛАДЪ. Тоже что напримѣръ. См. прикладъ.

НАЧЕРТА́НІЕ. Въ прямомъ смыслѣ: изображеніе на чемъ нибудь какова нибудь образа чертами; начертаніе буквъ или письма, или дома, или сада, или треугольника, и проч., перомъ или инымъ чѣмъ; начертаніе кистью человѣка, звѣря, птицы, дерева, или инаго какаго образа или подобія. Въ иносказательномъ же иногда наставленіе или предписаніе, какъ напримѣръ: *начертаніе правилъ судопроизводства*; иногда образецъ, примѣръ, прикладъ: *не устыдѣся всеблагій Богъ плотскимъ обрѣзаніемъ обрѣзатися; но даде самого себе образъ и начертаніе всѣмъ ко спасенію: ибо закона творецъ законная исполняетъ.* (Миніа. Генв. 1 день. л. 2).

НЕНАВѢТЕНЪ или безнавѣтенъ. См. навѣтъ.

НЕРАБО́ТЕНЪ. См. работать и работенъ.

НѢСТЬ. Сложенное и сокращенное изъ отрицательной частицы *не* и глагола *есть*. Въ просторѣчіи претерпѣло оно еще большее измѣненіе, а именно изъ *не есть* сократясь въ *нѣсть*, сдѣлалось *нѣтъ*. Въ семъ последнемъ видѣ перемѣнило оно падежъ свой и лишилось способности указывать лица. Слово *нѣсть* пріемлетъ именительный падежъ: *Нѣсть подобенъ тебѣ въ бозѣхъ Господи*. (Пс. 85): слово же *нѣтъ* родительный: *нѣтъ подобнаго тебѣ*. Указаніе лицъ: *нѣсмь*, *нѣсмы*, *нѣсть*, *нѣсте*, слову *нѣтъ* сдѣлались несвойственны.

О.

ОБА́ДИТЬ. Оклеветать, оболгать, насказать про кого худое: *обадилъ бо тя есть ко царю Кавгадый*, (лѣтопись стр. 65) т. е. Кавгадый оклеветалъ тебя предъ царемъ. *Господине драгій отче* (говорятъ дѣти Князю Михаилу Тверскому, отправлявшемуся по требованію Ордынскаго Царя въ Орду) *не ходи въ Орду, но котораго насъ хощеши посли, занеже обаженъ еси ко Царю*. (тамъже). То есть: ты оклеветанъ; онъ зоветъ тебя на казнь, и для того не ходи самъ, а изъ

насъ кого хочешь пошли. Таково было въ предкахъ нашихъ, которыхъ невѣжество называетъ варварами, почтеніе и любовь къ родителямъ! *Обадить* есть глаголъ сложный изъ предлога *объ* и глагола *вадить* (см. сіе слово). Надлежало бы писать *обвадить*, *обваженъ*, но буква *в* для удобнѣйшаго произношенія выпускалась.

ОБРО́КЪ. Тоже что окладъ. Слово *окладъ* происходитъ отъ глагола *окладываю*, облагаю; слово же *оброкъ* отъ *обрекаю*, т. е. постановляю, учреждаю, опредѣляю изрѣченнымъ словомъ. Отсюду *оброкъ* собственно значитъ: положенная или раздаваемая чрезъ извѣстное время денежная или иная плата. Нынѣ слово сіе употребляется токмо для сборовъ, получаемыхъ помѣщиками съ крестьянъ своихъ: *наложить оброкъ, заплатить оброкъ*, и проч. Прежде же употреблялось оно въ томъ смыслѣ, въ какомъ нынѣ употребляются слова: окладъ, жалованье, содержаніе, руга (см. сіе слово): *подтверждать священникамъ и діаконамъ, чтобъ не были корыстолюбны и нахальны; а были бы своими оброки довольны.* (Платон. сочин. ч. 6. стр. 134). *Своими оброки*, т. е. своимъ окладомъ, жалованьемъ, содержаніемъ, ругою. Въ Четии минеи мучитель говоритъ нѣкоему изъ чиновныхъ воиновъ, сдѣлавшемуся Христіяниномъ: *который сатана наусти тя*

въ явну вдатися пагубу, честь же воинскую погубити, и уставленныхъ тебѣ лишитися оброковъ, и душу твою въ толикая вовреци злая? воинъ отвѣтствуетъ: *ничто же ми есть любезнѣе паче Христа моего, ни честь ваша, ни санъ мой, ни великіе оброки, ниже животъ: то бо ми есть честь, еже по Христѣ страдати; то ми пріобрѣтеніе, еже Христа ради всего лишитися; и то ми животъ, еже за Христа умрети.* (Окт. 19). См. еще примѣръ подъ словомъ *воинствовать.*

ОГНЕЗРА́ЧЕНЪ. Кажущійся огненнымъ; подобенъ видомъ, зракомъ огню: *на престолѣ огнезрачнѣмъ въ вышнихъ сѣдяй* (Мин. л. 5).

ОДЕБЕЛѢ́ТЬ. Сдѣлаться тучнымъ, толстымъ, жирнымъ, тяжелымъ. См. Дебелый.

ОКОРМИ́ТЬ. Глаголъ сей имѣетъ два различныхъ знаменованія: 1-е, отравить, дать яду, или просто накормить кого съ излишествомъ. 2-е, Направлять, путеводительствовать. Первое знаменованіе его есть прямое, происходящее отъ глагола *кормлю*, и всѣмъ извѣстное. Второе же есть производное, иносказательное, и токмо въ Священныхъ книгахъ можемъ мы открыть корень и слѣды онаго. Часто случается, что слово кажется намъ пустозвучно, дико, для того, что оное есть отрасль отъ неизвѣстнаго намъ корня. Доищемся до начала онаго, и тогда мы увидимъ, что оное зна-

менательно и не безъ мыслей изобрѣтено. Кто станетъ вникать въ первоначальное составленіе словъ, тотъ нерѣдко въ двухъ словахъ увидитъ двѣ отъ одного корня происшедшія вѣтьви, которыя почиталъ онъ вѣтьвями отъ разныхъ корней, или лучше сказать со всѣмъ не зналъ корни ли то или вѣтьви. Возможно ли, напримѣръ, безъ особливаго тщанія въ разыскиваніи словъ добраться, что слово *кормъ*, то есть пища, подало поводъ къ названію задней части корабля *кормою?* какимъ образомъ толь далеко отстоящія между собою понятія могли нѣкогда быть смежны? мы увидимъ сіе; но надлежитъ прежде объяснить сословы *кормъ* и *пища.* Извѣстно, что оба сіи названія означаютъ различныя вещи, которыя человѣкъ и всякое животное посредствомъ рта принимаетъ въ желудокъ свой, и тѣми себя кормитъ или питаетъ. Возмемъ напередъ слово *пища:* оно удобно измѣняетъ прямой смыслъ свой въ иносказательный или заимствованный отъ прямаго, то есть, представляетъ два понятія, изъ которыхъ одно прилагается къ тѣлу, а другое къ душѣ. Такимъ образомъ говорится: *хлѣбъ есть тѣлесная, наука же душевная пища.* Отъ перваго изъ сихъ понятій, то есть когда мы слово *пища* беремъ въ прямомъ смыслѣ, относя оное къ тѣлу, происходитъ слово *упи-*

танъ. Отъ втораго понятія, то есть, когда мы слово *пища* беремъ въ иносказательномъ смыслѣ, относя оное къ душѣ, раждается названіе *воспитанъ*. Оба сіи слова *упитаніе* и *воспитаніе*, хотя отъ одного корня произрастаютъ, то есть отъ слова *пища*, однакожъ разнообразимыя предлогами означаютъ весьма различное: *упитанный тѣлецъ* есть содѣлавшійся отъ многаго яденія тучнымъ; *благовоспитанный юноша* есть содѣлавшійся отъ многаго ученія мудрымъ, благонравнымъ. Слово *кормъ* по сословности или смежному значенію своему съ словомъ *пища*, удобно также къ изъявленію двухъ смысловъ, то есть прямаго и отъ него заимствованнаго или иносказательнаго, и хотя болѣе пустило оно различныхъ вѣтьвей отъ перваго смысла своего, какъ то: *накормить, покормить, выкормить, откормить*, и проч. (всѣ сіи глаголы содержатъ въ себѣ прямой смыслъ, заключающійся въ глаголѣ *кормить*, т. е. давать кормъ или пищу); однакожъ въ нѣкоторыхъ вѣтьвяхъ своихъ не перестало оно близко подходить, или иначе сказать сословствовать, то есть быть сословомъ съ вѣтьвями, произшедшими отъ слова *пища*, и уклонившимися въ иносказательный смыслъ: такимъ образомъ *воспитанъ, воздоенъ, воскормленъ*, продолжаютъ быть сословами. *А мои ти Куряне свѣ-*

доми кмети, *подъ трубами повити*, *подъ шеломы возлелеяны*, *конецъ копія воскормлены*. (Сл. о пол. Игор.). Здѣсь *воскормлены*, (равно какъ и *возлелеяны*) значитъ тоже, что *воспитаны*. Отсюду слово *кормилецъ* часто измѣняетъ прямое знаменованіе свое въ иносказательное; ибо не всегда значитъ того, который кормитъ или насыщаетъ насъ; но поелику безъ тѣлесной пищи и нравственная быть не можетъ, того ради и слово *кормилецъ* означаетъ болѣе того, который питая тѣлесныя наши силы питаетъ и душевныя, то есть руководительствуетъ, управляетъ нами въ юныхъ лѣтахъ нашихъ, научаетъ, воспитываетъ насъ. Въ такомъ смыслѣ у Нестора (стран. 219) сказано: *Володиміра же не пусти кормилецъ его, зане младъ бѣ*. Здѣсь *кормилецъ* соотвѣтствуетъ Французскому gouverneur, и означаетъ дядьку, наставника, смотрителя, надзирателя, управлявшаго воспитаніемъ младаго Владиміра. Отсюду же происходитъ названіе извѣстной Церковной книги *Кормчая*, то есть направляющая, путеводительствующая, содержащая въ себѣ правила, законы, какимъ образомъ поступать должно. Отсюду же слово *кормило*, означающее то самое орудіе, которое служитъ къ управленію корабля, и которое обыкновенно называемъ мы испорченнымъ именемъ *руль*, съ Голландскаго

юсг. Отъ слова *кормило* произошло названіе *корма* (то есть часть судна ближайшая къ кормилу), и *кормитель* или кормчій, то есть управляющій кораблемъ. Въ Руской лѣтописи по Никонову списку (стран. 187) сказано: *симъ убо* (недостойнымъ вельможамъ) *вѣври Царскія власти и сокровища, яко же аще кто великобременную увѣритъ лодію невѣждамъ и буимъ и непотребнымъ кормителемъ.* Здѣсь *кормитель* значитъ тоже что *кормчій*, то есть правящій, управляющій кораблемъ или инымъ чѣмъ. Наконецъ отъ сего жъ самаго понятія произведенъ глаголъ *окормить*, которой въ иносказательномъ смыслѣ значитъ *управлять* или *направлять*, то есть дѣйствовать кормиломъ (рулемъ), какъ то изъ слѣдующихъ примѣровъ явствуетъ: *потопляема бурею согрѣшеній, и бѣдствующа мя, Крестителю Христовъ, окорми ко пристанищу божественнаго разума.* (Ирмосъ Іоанну Предтечѣ). Или: *помози ми яко немощну, окорми мя яко странна.* (Акаѳ. Успен. Богор.). Или: *разумомъ свою жизнь имѣй окормляему, а не безсловесными похотьми и сластьми, аще хощеши мирну и не мятежну имѣти жизнь, и извѣстенъ быти своего спасенія.* (Алф. Дух. л. 39). Итакъ мы теперь видимъ, по какому соображенію мыслей глаголъ *окормить* сблизился значеніемъ съ глаголами *направлять, управлять*. Извле-

чемъ изъ сего слѣдующее разсужденіе (какъ мы то и при многихъ другихъ словахъ въ опытѣ Словаря сего дѣлали): можно сказать почти вообще, что намъ извѣстна здѣсь одна только сторона дерева, то есть вѣтьви отъ прямаго смысла происходящія: *кормить, накормить, окормить* (т. е. излишно насытить), *покормить*, *раскормить*, *дать корму*, и проч.; другая же сторона, то есть вѣтьви отъ иносказательнаго смысла, мало намъ извѣстны; ибо кромѣ Священныхъ и старинныхъ книгъ рѣдко гдѣ употребляются. Вмѣсто *кормило* говоримъ мы иностранное *руль*; вмѣсто *кормилецъ* иностранное *гувернеръ*; вмѣсто *кормитель* или *кормчій* тожъ иностранное *Капитанъ*, *шкиперъ*. Глаголъ же *окормить* въ иносказательномъ смыслѣ (т. е. направить, управить) едва ли кому извѣстенъ. Такимъ образомъ изъ сего иносказательнаго семейства словъ осталось употребляемымъ одно токмо слово *корма*, и то употребляемымъ, а не извѣстнымъ; ибо безъ изслѣдованія корней словъ, произшедшія отъ нихъ вѣтьви, однѣ совершенно засыхаютъ (какъ то глаголъ *окормить*), а другія, имѣя одно токмо условное значеніе, дѣлаются пустыми звуками, поелику, отторженныя отъ корня не сохраняютъ въ себѣ разума произведшей ихъ мысли (какъ то слово *корма*). Сіе увя-

даніе вѣтьвей и введеніе на мѣсто ихъ иностранныхъ названій, и сіе заглушеніе въ словахъ кореннаго смысла ихъ, отъ котораго онѣ произошли, можетъ ли назваться путемъ, ведущимъ насъ къ познанію состава и разума языка? скажутъ: не все то говорить можно, что прежде говорили; времена перемѣняются и одинъ навыкъ смѣняется другимъ. — Не спорю; но должно ли всякую отвычку отъ прежняго и всякую привычку къ новому почитать, безъ всякаго размышленія, за божество вкуса, предъ которымъ разумъ долженъ безмолствовать? должно ли послѣдовать навыку даже и тогда, когда онъ очевидно искажаетъ языкъ? должно ли худую новѣйшую живопись въ картинѣ предпочитать прекрасной древней живописи? навыкъ и вкусъ, основанные на невѣжествѣ, суть весьма худые путеводители. Разумъ, разсуждая, долженъ созидать ихъ, а не они предписывать законы разуму; ибо тогда владычество ихъ будетъ безуміе; обращая сіе разсужденіе на одно токмо слово, мы конечно не почувствуемъ всей обширности сихъ доводовъ; но обратимъ оное на многія слова, или на деревья словъ, тогда въ семъ густомъ лѣсу, войдя во внутренность онаго (ибо не давъ себѣ труда войти въ оную мы сего не примѣтимъ), можемъ мы увѣриться, что для превращенія

его въ чистую рощу, нужно осмотрѣть каждый корень и каждую вѣтвь, дабы засохшую изъ нихъ хорошую оживить, чуждоприросшую худую отсѣчь, и дать каждому корню все дерево питать своими соками. Безъ того лѣсъ сей отчасу больше будетъ глохнуть. Многіе думаютъ: на что намъ знать корень, мы знаемъ слово; но это похоже на то, какъ бы кто сказалъ: на что мнѣ доказательство, что площади двухъ треугольниковъ, имѣющихъ одинакое основаніе и высоту, равны между собою? я это слышалъ, и этому вѣрю. Такому можно отвѣчать: доказательство нужно для того, чтобъ ты самъ себѣ вѣрилъ, а не другому. Многіе также думаютъ: на что знать такія слова, которыя вышли изъ употребленія? какъ! но развѣ онѣ отъ чужеязычныхъ корней произведены? развѣ не употребляются въ старинныхъ нашихъ книгахъ, въ Священныхъ Писаніяхъ, въ лѣтописяхъ? какимъ образомъ не зная ихъ станемъ мы читать сіи книги? или уже намъ отрещись отъ своихъ предковъ, и не имѣть никакова съ ними сообщенія? слушать въ храмахъ проповѣданіе Слова Божія и не разумѣть онаго? ктожъ будетъ учить насъ отечественнымъ нашимъ бытописаніямъ, отечественному языку? иностранцы. Но не похоже ли это будетъ на то, какъ бы слѣпой водилъ зря-

чаго? и сей ли есть путь къ истинному познанію правъ своихъ, нравовъ своихъ, земли своей, и наконецъ языка своего, безъ котораго не могутъ процвѣтать ни науки, ни просвѣщеніе, ни законы, ни правосудіе? (См. еще въ статьѣ о *краснорѣчіи Священнаго Писанія*, разговоръ Славенина съ Рускимъ, часть IV, стран. 76 и многія другія въ опытѣ сего Словаря при словахъ *блазнь*, *богатѣть*, *Богомужный*, *вадить*, *вретище*, *вѣпротлѣнный*, *изводъ*, *имство*, *корысть*, и проч., подобныя же примѣчанія).

ОМЕ́РКНУТЬ. Быть застигнуту сумерьками. Иначе обвечерѣть. *отпущая же ю* (Св. Ѳеодору) *въ путь Игуменъ рече: чадо, аще омеркнеши на пути, то совратися къ монастырю Энатскому и тамо преночуй.* (Чет. мин. л. 55).

О́СИЛЪ. (Отъ глагола *осиливаю*). Тоже что *сило* или *силокъ*, то есть веревка съ пѣтлею: *Валдемаръ, Король Датскій, вшедше въ Русію, побѣдилъ сихъ людей свирѣлыхъ, и возложи осилъ болвану Святовиду на шею, приказалъ разволочити по всему войску въ присутствіи Славянъ.* (Исторія Мавроурб. стран. 65).

ОТВРЕТА́ТЬ, тоже что отметать, откидывать, отбрасывать, отвергать. См. врещать.

*

ОТЕЧЕСТВОЛЮ́БЕЦЪ. Тотъ кто любитъ отечество свое; *моленій и пѣній гласы услыши Іерарше Христовъ, вѣрѣ же и любви вонми людей твоихъ, и яко отечестволюбецъ противися, отче, ко гнѣвамъ* (т. е. противустой гнѣвамъ) *насъ воюющихъ, и свыше покровъ твой даруй хвалящимъ тя.* (Ирмосъ Мин. Генв. 12. л. 197). Мы по большой части вмѣсто своего *отечестволюбецъ* употребляемъ Французское слово *patriote*, сдѣланное изъ Латинскаго имени *patria*, отечество (ибо въ Латинскомъ языкѣ нѣтъ слова *patriota*, или не то значитъ, а есть *compatriota*, соотечественникъ). Во Французскомъ словѣ *patriote*, часть онаго *patri* означаетъ отечество, но окончаніе *ote* ничего не значитъ, не показываетъ слова *любить*. Итакъ оно есть условное, не выражающее само собою *любви къ отечеству*, но принятое въ семъ смыслѣ. Само же собою *patriote* не больше говоритъ, какъ токмо *отечественникъ*, а не *отечестволюбецъ*. Итакъ есть причина спросить: почему чужое слово, меньше значущее, предпочитаемъ мы своему, больше значущему? Въ отвѣтъ на сіе обыкновенно говорятъ: ,,наше слово длинно. ,,Какъ вмѣсто *патріотическое чувство*, сказать *отечестволюбивое чувство?*" Мнѣ кажется свое вразумительное слово, выражающее вполнѣ то понятіе, которое мы вы-

разить хотимъ, отвергать для иностраннаго намъ невразумительнаго и притомъ такова, которое само собою не выражаетъ вполнѣ нашей мысли, отвергать, говорю, свое слово для того только, что оно двумя буквами длиннѣе чужеязычнаго, есть весьма недостаточная и для разума совсѣмъ неудовлетворительная причина. Въ языкѣ нужны и длинныя и короткія слова; ибо безъ короткихъ будетъ онъ похожъ на нѣкое протяжное мычаніе коровъ, а безъ длинныхъ на нѣкое единообразное и краткозвучное стрекотаніе сорокъ. Ваше *высокопревосходительство* гораздо длиннѣе *отечестволюбія*, однакожъ мы не говоримъ: *я вчера имѣлъ честь быть у вашей Экселенціи.* У Италіянцевъ есть слово весьма длинное, составляющее одно цѣлый Александрійскій стихъ; однакожъ нѣкто изъ знаменитыхъ стихотворцевъ ихъ, употребилъ оное весьма щастливо. Ему надобно было сказать: кто слишкомъ высоко возлетаетъ, тотъ иногда падаетъ стремглавъ. Онъ послѣднія слова (ибо я первыхъ не припомню) сказалъ:

. . . . Cadde sovente,
Precipitevolissimevolmente.

сей послѣдній изъ одного слова состоящій стихъ быстротою слоговъ своихъ весьма хорошо выражаетъ быстроту стреми-

тельнаго съ высоты паденія, и потому Италіянцы часто ставятъ его въ примѣръ щастливыхъ въ стихотворствѣ выраженій. Изъ сего явствуетъ, что какъ длинныя, такъ и короткія слова нужны тому кто ихъ искусно сочетавать умѣетъ. Въ этомъ должно совѣтоваться съ разумомъ, а не съ навыкомъ; ибо хотя навыкъ и пріучаетъ ко многому слухъ нашъ, но можно при гласѣ разсудка отъ него отставать, утверждаясь на той непреложной истинѣ; что лучше послѣдовать разуму, нежели навыку. Сверхъ того не будетъ ли казаться это нѣкоторымъ между языкомъ и чувствами противорѣчіемъ, когда мы говоря о *любви къ отечеству* станемъ выражать оную чужимъ худшимъ словомъ, предпочитая оное своему лучшему? Можетъ быть разсужденія мои слишкомъ строги; но я гораздо охотнѣе хочу называться *отечестволюбцомъ*, нежели *патріотомъ:* мнѣ кажется любовь къ отечеству непремѣнно должна внушать намъ и любовь къ языку своему.

ОТДОЙТЬ. Перестать доить. *Корова отдоила молоко*, т. е. перестала доить, давать молоко. *Доилица или кормилица, или мать, отдоила младенца*, т. е. перестала его доить, или кормить сосцами, отняла отъ груди. См. доить.

П.

ПОВА́БИТЬ. Поманить, позвать кого къ себѣ. См. Вабить.

ПОВРЕТА́ТЬ. Пометать, побросать, покидать. См. Вретать.

ПОЖЕНУ́ТЬ. Погнать. См. Женуть.

ПОЛОЖИ́ТЬ. Глаголъ сей сверхъ прямаго, болѣе обыкновеннаго знаменованія своего (положить что на столъ, на землю, и проч.), часто употребляется иносказательно, въ разумѣ глаголовъ сдѣлать что, опредѣлить, поставить: *истина моя* (говоритъ Богъ о Давидѣ) *и милость моя съ нимъ, и о имени моемъ вознесется рогъ его: и положу на мори руку его, и на рѣкахъ десницу его.* Или: *азъ первенца положу его, высока паче Царей земныхъ.* Или: *положу въ вѣкъ вѣка сѣмя его и престолъ его яко дніе неба.* (Псал. 88). Во всѣхъ сихъ выраженіяхъ глаголъ *положить* означаетъ нѣкое особенное дѣйствіе: *положу на мори руку его и на рѣкахъ десницу*, то есть: покорю подъ власть его моря и рѣки. *Положу его первенца*, то есть: поставлю первымъ. *Положу сѣмя его въ вѣкъ вѣка*, то есть: содѣлаю сѣмя (потомство) его пребывающимъ во вѣки. Сличая сіи выраженія съ истолкованіями оныхъ довольно уже почувствовать можно, какую власть изъявляетъ глаголъ *положу*, и какую чрезъ

то силу придаетъ симъ рѣченіямъ; но тамъ, гдѣ купно со властію возвѣщается и гнѣвъ, оный служитъ еще къ бóльшему возвышенію слога, какъ то изъ слѣдующихъ примѣровъ явствуетъ. Богъ угрожая Израильтянамъ говоритъ: *и грады Іудины положу въ разореніе, яко не будетъ обитающаго въ нихъ* (je mettrai les villes de Juda en désolation, Фран.) — *и положу тя* (Іерусалимъ) *въ пустыню, и во укоризну языкомъ сущимъ окрестъ тебе и предъ всякимъ проходящимъ* (je te mettrai en désert, Фр. Іезек. 5, 14). — *И побѣди* (Навуходоносоръ) *всю силу Арфаксадову, и всю конницу его, и пріиде даже до Экватанъ, и одержи столпы, и плѣни стогны его, и красоту его положи во уничиженіе* (et changea sa gloire en ignominie, Франц. Іудиѳ. 1, 13). — *И простру руку мою на ня, и положу землю въ пагубу и потребленіе* (et je rendrai leur pays désolé et désert, Фр. Іезек. 6, 14).

Всѣ сіи выраженія: *Положу грады въ разореніе. — Положу тебя,* (*Іерусалимъ*), *въ пустыню, и въ укоризну языкамъ. — Положу красоту его въ уничиженіе. — Положу землю въ пагубу и потребленіе,* — всѣ, говорю, выраженія сіи дышатъ гнѣвомъ и властію, какихъ во Французскихъ соотвѣтствующихъ имъ выраженіяхъ чувствовать не можемъ; поелику всѣ употребленные ими глаголы слабѣе глагола *положу*. Естьлибъ и мы вмѣ-

сто: *положу тебя Іерусалимъ въ пустыню*, сказали: *я сдѣлаю изъ тебя пустыню*, или вмѣсто: *красоту твою положу въ уничиженіе*, поставили: *я красоту твою перемѣню въ безславіе*, то и наши выраженія, также какъ и ихъ, потеряли бы много силы своей, заключающейся первое въ отнятіи мѣстоименія *я*, ослабляющаго рѣчь; второе, въ знаменованіи глагола *положить*, который самъ собою означаетъ уже нѣчто стоявшее и возвышавшееся прежде, а теперь низверженное и лежащее, чего глаголы ихъ je mettrai, je changerai (поставлю, перемѣню) не показываютъ, и слѣдственно отъемлютъ у выраженія je mettrai en désolation ту пылкость гнѣва, какая существуетъ въ выраженіи: *положу въ разореніе*. Нѣкоторые противуборники существеннымъ красотамъ языка, можетъ быть, скажутъ: да это взято съ Еврейскаго или Греческаго языка, и назовутъ *Ебраизмомъ* или *Грецизмомъ*. Я не знаю, точно ли такъ по Еврейски; но гдѣ разумъ и сила моего языка говорятъ мнѣ, тамъ я не справляюсь, откуду почерпнуто такое-то или иное выраженіе: оно мое, какъ скоро на моемъ языкѣ хорошо *).

---

*) Италіянскіе стихотворцы тотъже самый оборотъ словъ употребляютъ. Тассъ говоритъ о дьяволѣ:

ПРИВА́БИТЬ. Призвать, прикликать, пригласить, приманить. См. Вабить.

ПРИКЛА́ДНЫЙ. См. Приклад.

ПРИКЛА́ДЪ. Имя сіе происходитъ отъ глагола прикладываю, а поелику глаголы *прикладывать* и *примѣривать*, означаютъ почти одинакое дѣйствіе (ибо примѣриваніе дѣлается помощію прикладыванія малой мѣры къ большой), того ради и произшедшія отъ нихъ существительныя имена *прикладъ* и *примѣръ* суть сословы, часто одно и тожъ понятіе изъявляющіе: *ва́рварамъ въ руцѣ предани быша* (отроки), *звѣремъ паче нежели человѣкомъ, въ далечайшую и грубую отведены страну, не имѣяху образа ни приклада къ доброму.* (Ие. л. 184). Или: *Аще бо отцу студъ есть сынъ ненаказанъ, то что уже речемъ егда піяница есть? уже бо таковый и ученія и всякія добродѣтели пустъ есть, яко всedневные приклады изучаютъ насъ.* (Тамъже л. 137). Отсюду прилагательное *прикладный*, т. е. приличный, пристойный, принадлежащій, который къ чему либо придать, приложить можно: *пріими всеблаго-*

Stolto, ch'al ciel si aguaglia e in oblio pone
Come di dio la destra irata tuone.

Выраженіе: ponere in oblio есть точно наше: *положить въ забвеніе*, вмѣсто *забыть*.

мощная, пречистая Богородительнице, сія честныя дары, тебѣ единей прикладныя, отъ недостойныхъ рабовъ твоихъ. (Молит. Богородицѣ). Также и съ отрицательною частицею *безприкладный*, т. е. безпримѣрный. *Вещь несказанной, чрезвычайной, безприкладной работы.*

Рафаель! живописецъ славный,
Рафаель чудный, безприкладный.
(Держав. въ изображ. Фелицы).

Отсюда же въ образѣ нарѣчія говорится *априкладъ*, вмѣсто напримѣръ:

Априкладъ о звѣздахъ потребно ль вѣдать мнѣ,
Иль знать Ерусалимъ въ которой сторонѣ.
(Сатира Сумарокова).

ПРИЛУ́КА. Случайный на пути пріютъ, пристанище: *домъ твой мнѣ большая прилука, никогда не проѣду мимо.* Въ приложеніи же къ дѣвицѣ означаетъ ласковое, любовное слово. См. Прилучать.

ПРИЛУЧА́ТЬ (прилучаю, прилучаешь, и проч. Также прилучаюсь, прилучается, и проч.). Глаголъ противозначащій глаголу *отлучать* или отлучаться. См. Лукà. Одинъ изъ нихъ показываетъ отсутствіе или отдаленіе, какъ то: *отлученъ отъ дѣлъ, отлучился изъ дому* и проч. Другой, равно какъ и глаголъ *случаться*, изъявляетъ присут-

ствіе или приближеніе, какъ то: *я на ту пору тутъ прилучился* (или случился). *Магнитъ однимъ концемъ отлучаетъ; а другимъ прилучаетъ къ себѣ желѣзо* (т. е. однимъ отдаляетъ или отталкиваетъ, другимъ приближаетъ или привлекаетъ). Въ простонародныхъ пѣсняхъ поется: *кра́сна дѣвица, ты прилука молодецкая, приманила къ себѣ мо́лодца, прилучила безталаннаго.* Здѣсь *прилучила* значитъ тоже что привлекла, притянула. Итакъ *прилука* есть то самое, говоря о женщинахъ, что магнитъ, говоря о каменьяхъ. Въ выраженіи: *ты прилука молодецкая,* заключается мысль: ты все то, что въ мужескомъ полѣ есть юнаго, привлекаешь, прилучаешь къ себѣ.

ПРИЛУ́ЧНО. Тоже что случайно. (Изъ стариннаго Словаря).

ПРИСТО́ЯЩАЯ. Тоже что пристойная, приличная: *распятію присто́ящая тропари поемъ.* (Никон. Лѣтопись ч. II, стран. 187). Надлежитъ слово сіе различать отъ *пристоя́щая,* которое однимъ токмо удареніемъ разнится отъ перваго и значитъ того, кто пристоитъ или предстоитъ (т. е. стоитъ подлѣ), какъ напримѣръ: *пристоя́щая престолу твоему*, то есть: стоящая предъ престоломъ твоимъ.

ПРОЖЕНУ́ТЬ. Прогнать, прослать. См. Женуть.

ПУСТИ́ТЬ. Глаголъ сей собственно, то есть по коренному смыслу своему значитъ: *дѣлать что нибудь пустымъ* (vuider, Фр.). Но хотя сей есть настоящій разумъ его, однакожъ въ семъ смыслѣ мы рѣдко оный употребляемъ. Напримѣръ не говоримъ: *выливая воду изъ бутылки мы ее пусти́мъ* (вмѣсто порознимъ) или: *чрезъ выливаніе воды изъ бутылки она пусти́тся* (вмѣсто дѣлается пустою, пустѣетъ, порознится). Въ какомъ же смыслѣ глаголъ сей наиболѣе употребляется? въ переносномъ или иносказательномъ: *пустить* (laisser, Фр.) т. е. *дать кому или чему свободу отъ насъ удалиться*, какъ то: *пустить изъ рукъ птицу, пустить изъ лука стрѣлу*, и проч. Мы потому въ семъ случаѣ говоримъ *пусти́ть*, что при освобожденіи сего предмета дѣлается между имъ и нами нѣкоторое разстояніе, промежутокъ, пустота. Смежность понятій здѣсь очевидна: когда мы *пустимъ* изъ пруда воду (т. е. дадимъ ей свободу течь) то вмѣстѣ съ тѣмъ и *пусти́мъ* прудъ (т. е. дѣлаемъ его пустымъ); ибо вода вытекая, въ немъ уменьшается. Итакъ съ дарованіемъ свободы кому нибудь или чему нибудь, отъ насъ, или отъ чего инаго удаляться, неразрывно соединено понятіе о *пустотѣ* или *пустѣніи*. Такимъ образомъ глаголъ пустить представляетъ намъ два дѣйствія въ природѣ вещей

совершенно одинакія, нераздѣльныя, а потому мы и въ словѣ не раздѣляемъ ихъ. Выраженіе *пусти меня,* говоритъ: дай мнѣ свободу, не держи меня; но дать мнѣ сію свободу иначе не можно, какъ надобно отнять держащую меня руку (или иную какую связь) такъ чтобы между мною и тѣмъ, кто меня держитъ, сдѣлалась *пустота.* Безъ сего я не могу быть свободенъ. Вотъ откуду глаголъ *пустить* перенесъ значеніе свое *дѣлать пустымъ* къ значенію *творить пустоту между двумя соединенными вещами,* то есть разрознивать, освобождать ихъ отъ взаимнаго сопряженія. Отселѣ прямое или первое значеніе сего глагола такъ сказать заглушилось симъ послѣднимъ переноснымъ его значеніемъ, наиболѣе употребительнымъ; ибо навыкъ, утверждая и опредѣляя смыслъ слова, чѣмъ болѣе обращаетъ вниманіе наше къ одному, тѣмъ болѣе отвлекаетъ оное отъ другаго понятія. По сей причинѣ подъ словомъ *пустить* разумѣемъ мы болѣе дать свободу, нежели дѣлать пустымъ. Безсомнѣнія есть много въ языкѣ словъ, которыхъ первоначальное значеніе скрывается подъ тѣмъ, къ какому долговременный навыкъ пріучилъ насъ, такъ что мы звукъ сего слова почитаемъ случайнымъ, ни откуду не произведеннымъ, и никакой мысли въ себѣ не вмѣщающимъ, кромѣ той, которая

безъ всякаго начала, какъ бы по одному токмо общему условію, подъ нимъ разумѣется; но сего не можетъ быть, поелику человѣкъ ни единаго слова не выдумалъ безъ соображенія онаго съ другими извѣстными словами. Возмемъ, напримѣръ, слово *горѣть*. Мы обыкновенно говоримъ: огонь горитъ. Итакъ мы разумѣемъ подъ симъ глаголомъ дѣйствіе или пыланіе огня. Но чтожъ собственно значитъ слово *горитъ?* безсомнѣнія оно произведено отъ какого нибудь корня, отъ котораго человѣкъ взялъ оное по нѣкоторому примѣченному имъ въ свойствѣ огня явленію. Разсмотримъ сіе обстоятельство: въ словахъ *гора* и *горитъ* находимъ мы одинъ и тотъже корень *гор*. Теперъ слѣдуетъ сообразить нѣтъ ли между сими двумя понятіями (гора и горитъ) какой смежности, подавшей поводъ къ переходу изъ одной мысли въ другую. Смотря на огонь примѣчаемъ мы что онъ имѣетъ постоянное свойство стремиться всегда къ верху. Никогда безъ посторонней силы, не пылаетъ онъ въ сторону, и еще меньше въ низъ. Но *верхъ, высота, гора* суть смежныя, часто одно за другое пріемлемыя понятія; мы говоримъ *горнія силы, возвесть очи свои горѣ*, и проч. (т. е. вышнія силы, возвесть очи свои въ верхъ, и проч.) слѣдовательно человѣкъ, смотря на свойство огня пылающаго всегда къ верху,

могъ легко, для выраженія его дѣйствія, произвесть вѣтвь отъ слова *гора*, и сказать: *огонь гóритъ*, то есть возносится горѣ, стремится въ верхъ. Употребленіе перенесло потомъ удареніе съ перваго слога на вторый: стали вмѣсто *гóритъ* говорить *горúтъ*. Отселѣ закрылась первоначальная въ семъ словѣ мысль, оставя его какъ бы пустымъ, одно токмо условное значеніе имѣющимъ звукомъ. Конечно, трудно добраться до коренной мысли всякаго существующаго въ языкѣ слова; но отрицать надобность сего есть утверждать, что человѣку довольно знать языкъ свой по наслышкѣ, безъ всякаго о немъ разсужденія.

Р.

РАБÓТАТЬ (иногда же произносится и работáть). Прямой смыслъ глагола сего есть, трудиться надъ чѣмъ, дѣлать что нибудь; иносказательный же служить, покоряться кому, исполнять чью либо волю. Въ первомъ случаѣ сочиняется онъ съ винительнымъ падежемъ по вопросу что: *работать землю*, *работать картину*, есть тоже, что пахать землю, писать картину. Во второмъ случаѣ глаголъ сей сочиняется съ дательнымъ падежемъ по вопросу кому: *работайте Господеви*, то есть: служите, повинуйтесь Богу.

Работать мамонѣ, то есть: слушаться брюха своего, быть невоздержну, повиноваться желаніямъ, страстямъ своимъ. *Не весь ли міръ Римлянъ ужасается, и предъ ними трепещетъ, и имъ, яко Господіямъ своимъ, работаетъ?* (Истор. Іерусал. стран. 16).

Поработилъ себя презрѣнному кумиру;
Не Богу вышнему, работалъ тлѣнну міру.
(Владиміръ пѣснь 1).

Отсюду словà: *работенъ* и *неработенъ*. Первое значитъ подвластенъ, послушенъ, подчиненъ, порабощенъ: *Во вѣкъ Господи слово твое пребываетъ на небеси. Въ родъ и родъ истина твоя: основалъ еси землю, и пребываетъ. Учиненіемъ твоимъ пребываетъ день: яко всяческая работно тебѣ.* (Псал. 118, 90). То есть: ибо все тебѣ повинуется, покоряется, служитъ, работаетъ тебѣ, исполняетъ волю твою: car toutes choses te servent, Фр. — Второй значитъ неподвластенъ, непорабощенъ, не служитъ, не работаетъ ни кому: *благочестивно пречистая, честными твоими молитвами огради и сохрани, и страшны врагомъ и неработны яви.* (Мин. общ. л. 12). То есть: не поработи насъ врагамъ, да не будемъ служить, работать имъ.

РАБО́ТЕНЪ. См. Работать. Иногда же пріемлется и въ смыслѣ трудолюбія: *онъ очень работенъ или работящъ*, т. е. прилѣженъ, трудолюбивъ.

РАЗЖЕНУ́ТЬ, разогнать, разсѣять. См. Женуть.

РАЗОРЯ́ТЬ (разоряю, разоряешь, и пр.). Нѣчто сложенное или устроенное разрушать или раздроблять на части изломанныя и поврежденныя. Нѣкоторые составляють слово сіе изъ предлога *раз*, и глагола *орать* (*разорать*, т. е. распахать); но кажется вѣроятнѣе производить оное отъ глагола *сорю*. Примѣчаемое во многихъ словахъ опущеніе буквъ, тяжелымъ стеченіемъ своимъ препятствующихъ свободному произношенію, ясно доказываетъ, что глаголъ *разорять*, которой многіе пишутъ *раззорять*, есть не иное что, какъ глаголъ *разсорять*, потерявшій букву *с*, и чрезъ то получившій нѣкое отличіе въ знаменованіи. Глаголъ сей употребляется какъ въ прямомъ, такъ и въ заимствованномъ или иносказательномъ смыслѣ: въ прямомъ, когда говорится о вещественныхъ предметахъ: *разорить городъ*, *стѣну*, *башню*, и проч., въ иносказательномъ, когда разсуждается о невещественныхъ предметахъ: *Разорить надежду*, *сомнѣніе*, *страхъ*, и проч. *Молю, дѣво, душевное смущеніе и печали моея бурю разорити*. (Молит. Богородицѣ). Или: *но какое единство сохраняетъ, какую любовь соблюдаетъ или помышляетъ той, который безумствуя неистовствомъ несогласія, раздираетъ церковь, вѣру*

разоряетъ, миръ возмущаетъ, любовь растоaетъ, таинство оскверняетъ? (Избран. соч. Кипріяна, стран. 25).

РАЗСУЖДА́ТЬ. Глаголъ сей употребляется съ двумя падежами: съ предложнымъ по вопросу о чемъ? и съ винительнымъ по вопросу что или кого? *разсуждая о дѣлахъ воинскихъ*, значитъ думая, помышляя; *разсуждая дѣла воинскія*, значитъ разбирая, разсматривая, созерцая. Въ семъ послѣднемъ смыслѣ часто употреблялъ его Ломоносовъ, какъ напримѣръ въ сихъ стихахъ:

Сіи неравности прилѣжно разсуждая,
Зримъ ясно, отъ чего премѣна таковая.
(Надпись на новый 1754 годъ).

С.

СВА́ДА: обманы, сплетни, наговоры. См. Вадить.

СВАЖДА́ТЬ (сваждаю, сваждаешь, и проч.): мутить, ссорить, производить несогласіе. См. Вадить.

СЕ́МНЪ. Неизвѣстно откуду происходитъ слово сіе, означающее нѣкотораго рода мухъ или насѣкомыхъ: *о всемъ еже или творимъ, или совѣтуемъ, паче же аще въ чемъ поползнемся, о всемъ семъ глаголю вѣдати тщащеся* (враги наши), *аки пригвожденны къ намъ, прицѣпляются тайнамъ нашимъ, по по-*

добію семновъ, иже смердящія токмо нападаютъ трупы, и свѣжія нижѐ ощущаютъ. (Ие. л. 130). Примѣтимъ здѣсь свойство языка нашего, что въономъ предлоги, смотря по надобности, могутъ иногда безъ нарушенія смысла выпускаться, какъ то: *прицѣпляться тайнамъ* (вмѣсто къ тайнамъ), или не повторяться въ другой разъ, какъ то: *нападать трупы* (вмѣсто на трупы).

СКОРА̀ (по испорченному произношенію *шкура*). Мягкая рухлядь, звѣриныя кожи, мѣхи. *Игорь же утвердивъ миръ со Греки, и отпусти послы одаривъ ихъ скорою, челядью и воскомъ.* (Несторъ стр. 45). Отсюду происходитъ слово *скорнякъ*, то есть ремесленникъ, выдѣлывающій мѣхи и торгующій оными. Порча произношенія словъ часто заводитъ насъ въ несообразное употребленіе оныхъ: мы не говоримъ нынѣ *скора̀*, а говоримъ *шкура*; напротивъ того не говоримъ *шкурня̀къ*, а говоримъ *скорня̀къ*. Причиною сей несообразности есть невниканіе въ коренное происхожденіе словъ. Мы бы никогда не сказали *шкура*, естьли бъ знали, что имя сіе происходитъ отъ имени *кора̀*. (См. доказательство сему подъ словомъ корысть). Гонители старинныхъ словъ, полагающіе все свое знаніе и вкусъ только въ томъ, чтобъ вытѣснять ихъ изъ языка, суть прекрасные основатели и установители онаго!

СКУ́ПСТВОВАТЬ. Тоже что скупиться или быть скупу: *почто имаши скупствовати всуе? ничтоже бо возмеши, но нагъ отсюду отъидеши.* (Алф. Дух. л. 116).

СЛАБОСЕ́РДІЕ. Слабость сердца, заключающая въ себѣ малодушіе, трусость, неблагоразуміе, и другіе подобные симъ пороки. Слабосердый есть купно и слабоумный; ибо сей ничего не изобрѣтетъ, а тотъ ничего не предприметъ; оба они управляются чужими внушеніями: *уста разу...наго хвалима бываютъ отъ мужа, слабосердъ же поруганъ бываетъ:* l'homme sera loué suivant sa prudence, mais le cœur depravé (wer aber eitel ist und unwitzig, Нѣмец.) sera dans le mepris, Фр. (Притч. 12, 8). См. Безсердечіе.

СЛО́ВО. Пріемлется въ разныхъ знаменованіяхъ. 1-е, тоже что буква: *онъ пишетъ такими нечоткими словами, что трудно разбирать ихъ*, то есть нечоткими буквами. 2-е, Имя, какимъ всякая вещь или дѣйствіе называется: рѣчь, *Господи помилуй мя*, состоитъ изъ трехъ словъ. 3е, Проповѣдь или сказаніе: *слово въ день Пресвятыя Богородицы, похвальное слово ПЕТРУ Великому, слово о полку Игоревомъ* и проч. 4е, Словесность: *слово Божіе*, т. е. Священное Писаніе. *Споспѣшествовать обогащенію Россійскаго слова*, т. е. Россійской Словесности.

5е, Высочайшую премудрость, верховный разумъ, всевѣдѣніе: *въ началѣ слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ слово*, или: *омый мя слезами моими, и очисти мя, слове.* Здѣсь Богъ сынъ, богочеловѣкъ Христосъ называется *словомъ*, то есть существомъ заключающимъ въ себѣ высочайшую премудрость. Даръ слова есть величайшее преимущество, какимъ творецъ отличилъ человѣка отъ животнаго. Сего ради подъ именемъ *словеснаго* существа разумѣется одаренное душею, мыслію, разумомъ, словомъ; а подъ именемъ *безсловеснаго*, неразумное, чуждое размышленій, умствованій, любомудрія. Самое названіе *слава* происходитъ отъ имени *слово*; ибо безъ молвы народной, безъ разговоровъ, безъ *словъ*, не можетъ существовать никакой *славы*, и потому *пресловутый*, *прослыть*, значитъ почти тоже что *славный*, *прославиться* *). Такимъ образомъ знаменованіе, заключающееся въ названіи *слово*, распространяется и становится обширнымъ, важнымъ и высокимъ. Отсюду сдѣлалось оно удобнымъ къ выраженію именъ, означающихъ свѣдѣнія,

*) Изъ сего явствуетъ, что преніе о Славенскомъ народѣ, какимъ образомъ должно называть оный *Словяне* или *Славяне*, есть совершенно пустое; поелику *слово* и *слава* представляютъ намъ одно и тоже или два одно отъ другаго происходящія и весьма смежныя между собою понятія.

мудрости, науки, какъ то: *любословіе*, *богословіе*, *баснословіе*, и проч. Отсюду же могли бы мы составить и ввести въ употребленіе такія слова или названія, которыхъ не достаетъ въ нашемъ языкѣ, или которыя составлены не такъ хорошо, какъ бы надлежало. Напримѣръ многіе изъ насъ для выраженія науки о небесныхъ свѣтилахъ, или движеніяхъ ихъ, употребляютъ иностранное названіе *Астрономія;* другіе замѣняютъ сіе чужое слово своимъ Рускимъ *звѣздочетство*, сложа оное изъ словъ *читать* или *считать звѣзды*. Названіе сіе не худо; оно довольно выражаетъ долженствующую заключаться въ немъ мысль; но еще лучше и выразительнѣе, когда бы мы науку о небесныхъ свѣтилахъ называли *Звѣздословіемъ*, подобно какъ науку о басняхъ называемъ *Баснословіемъ*. Мореплаваніе означаетъ у насъ какъ самое дѣйствіе плаванія по морю, такъ и науку или искуство, научающую безопасно плавать по морямъ. Сіе одинакое названіе толь различнымъ между собою вещамъ дѣлаетъ, что мы, когда пишемъ о томъ, принуждены бываемъ науку мореплаванія называть иностраннымъ именемъ *навигація*. Но естьли бъ мы науку сію назвали *морословіе,* тогда бы *ученіе о плаваніи* отъ самаго *плаванія* удобно различали, и въ чужомъ названіи *навигація* не имѣли бы ника-

кой надобности; ибо вмѣсто *навигація есть наука, научающая мореплаванію*, могли бы говорить: *моресловіе есть наука, научающая мореплаванію*. Мы не только избѣгнули бы чрезъ то необходимости употреблять иностранное названіе, но и въ своемъ собственномъ языкѣ пріобрѣли бы слово гораздо больше значащее иностраннаго; ибо *навигація* происходитъ отъ Латинскаго navis, корабль, или navigo, кораблеплаваю, и слѣдовательно не соумѣщая въ себѣ никакова понятія о *наукѣ*, означаетъ только просто кораблеплаваніе или судоходство; наше же *моресловіе*, по истолкованному выше сего коренному смыслу, заключающемуся въ имени *слово*, означало бы точно *науку*, относящуюся къ морю, и слѣдовательно само въ себѣ, безъ всякихъ условныхъ подразумѣваній, содержало бы полное знаменованіе смысла. Тожъ самое можно сказать о словѣ *стихотвореніе*: оно значитъ только простое дѣйствіе творить или сочинять стихи, подобно какъ *богослуженіе* или *богопоклоненіе* значитъ простое дѣйствіе служить, покланяться Богу; а не науку, научающую умствовать о немъ, познавать его совершенства, называемую *богословіемъ*. Итакъ, когда понадобится намъ различить простое дѣйствіе *творенія стиховъ* отъ *науки* или *искуства*, научающаго *творить*, составлять

оные; то я не вижу причины почему сего послѣдняго не называть *стихословіемъ*. Мы различаемъ *служеніе богу* отъ *богословія*, *сочиненіе басенъ* отъ *баснословія*; по чему же не будемъ сочиненія, или творенія стиховъ, или *стихотворенія* различать отъ *стихословія?* — Употребляемое въ нашемъ языкѣ слово *землемѣріе* есть точный переводъ съ Греческаго *Геометрія*; но на Греческомъ слово сіе кажется безъ размышленія, или безъ прилаганія труда къ изысканію лучшаго, составлено; а потому и въ переводѣ тотъже недостатокъ смысла сохраняетъ. Вникая глубже въ существо науки, называемой *геометріею* или *землемѣріемъ*, могли бы мы на своемъ языкѣ, не слѣдуя въ точности Греческому составленію сего слова, найти названіе, выражающее оную гораздо лучше и удобопонятнѣе. Въ самомъ дѣлѣ что такое *землемѣріе?* измѣреніе земли. Но когда мы разсуждаемъ о пространствѣ воздуха, о глубинѣ моря, о небесныхъ свѣтилахъ, о разстояніяхъ ихъ, и проч., то какъ же все сіе можемъ разумѣть подъ словомъ *землемѣріе*, которое ничего другаго не представляетъ воображенію нашему, какъ измѣреніе земли? къ чему тутъ *земля?* наука сія не особенно учитъ мѣрять землю, море, луну или солнце, но вообще всѣ тѣла, поверхности и черты; а потому надлежало бы имя ея про-

извести не отъ частнаго понятія о *землѣ* или *солнцѣ*, но отъ общаго о *мѣрѣ*, и назвать ее *мѣрословіемъ*, то есть наукою о мѣрахъ или измѣреніяхъ. Посмотримъ еще далѣе, какую способность къ объясненію себя чистымъ и яснымъ образомъ представляетъ намъ сіе слово, и какому неудобству подвергаетъ насъ слово *землемѣріе*. Можемъ ли мы великаго въ геометріи или землемѣріи знатока назвать *великимъ землемѣромъ*? Можемъ ли о Невтонѣ, объ Эйлерѣ сказать, что они были *великіе землемѣры*? Отнюдь нѣтъ; потому что мы подъ словомъ *землемѣръ* разумѣемъ межующаго землю чиновника, которой дѣйствительно мѣряетъ землю, но которому слово *великій* едва ли когда принадлежать можетъ. Итакъ мы о Невтонѣ, объ Эйлерѣ должны сказать, что они были *великіе геометры;* но Греческое слово *геометръ* само по себѣ не больше значитъ, какъ Руское *землемѣръ*. Скажутъ: да это уже условнымъ образомъ подразумѣвается, что *геометръ* значитъ здѣсь не просто *землемѣра*, но человѣка весьма искуснаго въ геометріи. — Стало быть мы не ищемъ мысли въ словѣ, но приказываемъ ему значить то, чего оно не значитъ, или къ чужеязычному, пустому для насъ звуку, привязываемъ мысль, какую хотимъ. Но это ли есть путь къ установленію и обогащенію

языка, отъ котораго науки требуютъ, чтобъ онъ былъ чистъ, ясенъ и точенъ, какъ онѣ сами? Языкъ тогда устанавливается и чистится, когда употребленіе предводительствуется умомъ, когда изобрѣтаются слова, сами въ себѣ выражаемую ими мысль заключающія. Таковыя слова не могутъ быть подвержены перемѣнамъ, и всегда остаются непоколебимыми. Естьли бы *мѣрословіе* вошло въ употребленіе, какъ *богословіе*, *баснословіе*, тогда выраженіе: *онъ великій мѣрословъ*, было бы столько же понятно и ясно, какъ выраженіе: *онъ великій богословъ*.

СЛУ́КІЙ, *или сля́кій*, или *сляче́нный*. Согбенный, скорченный. *Слукъ*, скорченъ, согнутъ, кривъ. (См. лука̀ и сляка́ть): *И се жена бѣ имущи духъ недуженъ лѣтъ осмьнадесять, и бѣ сляка немогущи восклонитися отнюдь*. (Лук. 13, 11). Слово *колека* вѣроятно отъ сегоже корня происходитъ; ибо значитъ изуродованнаго, согнутаго въ крюкъ, въ дугу̀, въ коло или колесо. Можетъ быть слова̀ *коло* и *лука̀* оба въ составленіи его участвовали, равно какъ и въ словахъ *клюка* и *ключъ*; поелику вещамъ симъ свойственна кривизна, и притомъ буква *к* удобно измѣняется въ *ч*, какъ то *рука* и *ручный*, *теку* и *течь*, *влеку* и *влечь*, и проч.

СЛЯКА́ТЬ или сляца́ть (сляка́ю, сляка-ешь, или сляца́ю, сляца́ешь, и проч.). Нагнуть, наклонить, сгорбить, скорчить: *не даждь ему власти; сляцы выю его въ юности, и сокруши ребра его, дондеже младъ есть.* (Сирахъ 30, 12). См. лука̀. Слово *слякоть* вѣроятно отсюду же происходитъ; ибо означаетъ сырую или мокрую непогоду, въ которую всякъ кутается, корчится, сляцается. Буквы *к* и *ц* также удобно одна другою смѣняются: *тецыте* или *теките*, *бряцать* или *брякать*, и проч.

СЛЯ́КІЙ или сляченный. Тоже что *слукій*. (См. сіе слово).

СМОТРѢ́НІЕ. Пріемлется иногда за промыслъ или прозорливое о чемъ либо попеченіе: *Слава всеблагому твоему совѣту, слава смотрѣнію твоему, слава снисхожденію твоему, едине человѣколюбче.* (Мин. л. 5).

СМЫ́СЛЕНЪ. Разуменъ, хитръ, смѣтливъ: *рабъ смысленъ обладаетъ владыки безумными.* (Притч. 31, 2). Такъ писали и говорили наши предки, наблюдавшіе чистоту и правильность языка, и хотя простой, безграмотной народъ, всегда искажающій произношеніе, вмѣсто *смысленъ*, *хитръ*, и говорилъ *смышлїо́нъ*, *хитїо́ръ*, однакожъ грамотные люди никогда въ писменной языкъ сего грубаго и низкаго произношенія не вводили: оно противно было и глазу ихъ и слуху.

Нынѣ (ибо до времен нѣкоторыхъ весьма новѣйшихъ писателей мы нигдѣ сего не находимъ) начали оное употреблять, и къ совершенной порчѣ языка выдумали (какъ будто нѣчто нужное) для изъявленія звука ïо (толь несвойственнаго благородству и чистотѣ языка нашего) ставить надъ буквою *е* двѣ точки, такъ что не токмо въ низкихъ или простыхъ сочиненіяхъ, но даже и въ высокомъ лирическомъ стихотвореніи безразсудно пишутъ *смышлёнъ*, *хитёръ*, *найдёнъ*, *влечётъ*, и проч. (См. Полнаго сего собранія сочиненій и переводовъ часть III. стран. 29).

СОСЛО́ВЪ. Имя принятое и помѣщенное въ Академическомъ Словарѣ подъ слѣдующимъ опредѣленіемъ: „слово однозначащее съ другимъ: рѣченія *око* и *глазъ*, *чело* „и *лобъ*, суть сословы.“ — Собственно надлежало бы ему писаться въ среднемъ родѣ *сосло́во*, но для удобнѣйшаго употребленія пишется сокращенно съ окончаніемъ мужескаго рода *сосло́въ*. Составъ и опредѣленіе онаго почерпнуты изъ свойствъ языка; ибо предлогъ *со* означаетъ всегда пребываніе одной вещи вмѣстѣ съ другою: *сопутникъ*, кто вмѣстѣ съ кѣмъ однимъ путемъ идетъ; *сотрудникъ*, кто вмѣстѣ съ кѣмъ трудится, работаетъ, и такъ далѣе. Слѣдовательно *сослово* или *сословъ*, согласно съ составомъ

и разумомъ языка значитъ: *слово вмѣстѣ съ другимъ словомъ тожъ понятіе выражающее.* Оно само въ себѣ содержитъ сіе опредѣленіе, и потому, яко обогащающее языкъ, Академіею принято и помѣщено въ словарь. Отсюду, оставляя чужое и безплодное въ нашемъ языкѣ названіе *синонимъ*, и почерпая выраженія изъ собственныхъ своихъ понятій, можемъ мы, напримѣръ, писать и говорить: *око* и *глазъ* суть сословы, или сословствующія имена, или которыя между собою сословствуютъ или сословятъ, и тому подобное, къ чему всѣ чужеязычныя слова, яко не удобныя пускать отъ себя вѣтьвей, остаются неспособными, и будучи безчадны служатъ токмо къ тому, что лишаютъ умъ нашъ свободы дѣйствовать, и держатъ оный какъ бы скованнымъ въ чужеземныхъ цѣпяхъ. — Мы найдемъ нѣкоторыхъ писателей, которые мало въ языкѣ своемъ упражнялись и неохотно съ чужестранными словами разстаются, вопіющихъ противъ сего, но разсужденія и доказательства ихъ такъ неосновательны, что не заслуживаютъ быть опровергаемы.

СПО́НА. Происходитъ отъ глагола *запинаю*, произведшаго существительныя имена *запинаніе*, *запона*, изъ коихъ сіе послѣднее чрезъ сокращеніе сдѣлалось сперва *зпона*, а потомъ для мягкости произношенія *спона*,

означая тоже, что препона, препятствіе, помѣшательство: *многажды покушашеся врагъ, добра ненавистникъ, такожде и сему преподобному спону сотворити, яко же и блаженному Игумену Стефану, въ попеченіи о душахъ Богомъ врученнаго стада, хотя сіе возмутити нелюбовію на него; но ничто же успѣвъ, посрамленъ отбѣже.* (Патерикъ). Или: *да никакая ему спона бысть.* (Прол. Апр. 16). Или: *да не спону сотворитъ Митаеву постановленіемъ на Митрополію.* (Никон. лѣтоп. VI, 82).

СПОСО́БНИКЪ. Споспѣшникъ, союзникъ, доброжелатель, приверженецъ, пріятель, вспомоществующій, способствующій намъ: *потомъ же Агріяне примирившися со Александромъ, ясный показали знакъ своея вѣрности въ союзѣ, хотя развращали ихъ нѣкоторые способники Даріевы, дабы учинили они спомоществованіе Дарію Царю Перскому, непріятелю Александрову; но они и не присутствующу Александру укротили дерзость сихъ способниковъ.* (Исторіогеогр. Мавроурб. стр. 144). *Онъ ему великой способникъ,* т. е. помощникъ въ дѣлахъ и намѣреніяхъ.

СТАНОСТА́ВЕЦЪ. Существительное имя, сложенное изъ словъ: *ставить станъ.* Чинъ, который со временъ ПЕТРА Перваго называемъ мы изломаннымъ Нѣмецкимъ именемъ квартермистръ. (См. сторожеставецъ).

СТОРОЖЕСТА́ВЕЦЪ. Существительное имя, составленное изъ словъ: *ставить сторожей или стражу.* Въ старинномъ уставѣ воинскомъ, напечатанномъ въ 1649 году подъ заглавіемъ *о ратномъ дѣлѣ*, названъ симъ именемъ чинъ, которой нынѣ извѣстенъ подъ испорченнымъ Нѣмецкимъ названіемъ вахмистръ.

СТРЕМГЛА́ВЪ. Слово сіе составлено изъ имени *глава* и глагола *стремиться*. Слѣдовательно значитъ: летѣть (когда человѣкъ падаетъ) или висѣть (когда пребываетъ неподвиженъ) головою внизъ. Въ семъ смыслѣ употреблено оное въ слѣдующихъ примѣрахъ: *по семъ повелѣ провертѣти ея глезнѣ, и оцѣпивше повѣсити ю стремглавъ.* (Чет. Мин. л. 17). Или: *таже повелѣ провертѣти ей глезнѣ и удицу подложше, и веригами связавше, повѣсиша ю стремглавъ.* (Прол.) Но часто, нарушая нѣсколько полный смыслъ онаго, употребляютъ его въ знаменованіи стремительно, скоро, опрометью, какъ напримѣръ: *бросился, побѣжалъ стремглавъ.*

СЯЗА́ТЬ (сяжу, сяжешь, и проч.). Дотрогиваться, прикасаться, щупать. Отсюду глаголъ *осязать*, т. е. щупать вокругъ себя или ощупывать руками. (Предлогъ *о* значитъ всегда окрестъ, около, вокругъ). Глаголы *щупать* и *осязать* существенно разнятся токмо тѣмъ, что первый изъ-

является посредственное, а другой непосредственное отношеніе къ нашимъ чувствамъ; *посредственное*, которое можетъ сообщаться намъ посредствомъ какова нибудь орудія, напримѣръ: ощупать желѣзнымъ шестомъ камень въ рѣкѣ. *Непосредственное*, когда мы чувство сіе пріобрѣтаемъ прямо, безъ всякаго другаго посредства, орудіями тѣла нашего, а особливо руками, яко наиболѣе къ тому устроенными: *не коснися, ниже вкуси, ниже осяжи.* (Колос. 2, 21). Итакъ когда мы, говоря напримѣръ о слѣпомъ, скажемъ: *онъ щупаетъ палкою дорогу,* то глаголъ *щупать* не значитъ еще *осязать;* но когда мы скажемъ *щупаетъ руками,* тогда *щупать* есть тоже что *осязать.* Отсюду же слово *сажень,* которое прежде писалось *сяжень*, то есть щупальница; ибо при измѣреніи чего нибудь, какъ напримѣръ поля или дороги, всякой разъ сію извѣстной длины мѣру прикладываютъ къ землѣ, словно какъ бы ею щупаютъ, *сяжутъ* онуюю. Отсюду же глаголы съ другими предлогами, какъ то: *присягать* (т. е. въ знакъ обѣщанія или клятвы коснуться устами или рукою до какой нибудь священной вещи); *посягать* (т. е. прикоснуться или приступить къ исполненію или къ покушенію на что нибудь необыкновенное или непозволенное); *досягать* или *досязать* (т. е. дойти, достигнуть, докоснуться чего

нибудь отдаленнаго. — Здѣсь вообще надлежитъ замѣтить, что буквы *г* и *з* во многихъ случаяхъ одна другою смѣняются *), и сія перемѣна иногда никакова отличія въ смыслѣ не производитъ, какъ то *нози* и *ноги*, *рози* и *роги*, *мнози* и *многи*, *досязать* и *досягать*; иногда же съ перемѣною буквы дѣлается нѣкоторая перемѣна и въ смыслѣ. Такимъ образомъ *притязаю* и *притягаю* или *притягиваю*, хотя въ первоначальномъ знаменованіи своемъ изъявляютъ одно и тожъ понятіе, то есть *тяну къ себѣ*, однакожъ первое изъ сихъ словъ употребляется въ иносказательномъ значеніи и возвышенномъ слогѣ: *онъ неправедно притязалъ себѣ чужое имѣніе*; а второе въ прямомъ значеніи и простомъ слогѣ: *магнитъ притягиваетъ желѣзо*. Равнымъ образомъ *стязать* въ общемъ понятіи есть тоже что *стягать* или *стягивать*; но въ частномъ или такомъ понятіи, которое подвержено было дальнѣйшему разбору или сужденію ума, глаголъ *стязать* приближился болѣе къ глаголу *пріобрѣтать* или *собирать*, а глаголъ *стягивать* къ глаголу *соединять* или *сближать*, какъ то: *стя-*

---

*) Сіе обстоятельство, то есть измѣненіе коренныхъ буквъ, есть одна изъ важнѣйшихъ причинъ, служащихъ къ размноженію словъ и понятій въ языкѣ. См. изслѣдованіе корней.

зать богатство или добродѣтели (т. е. пріобрѣсть, собрать); *стянуть или стягивать что нибудь вмѣстѣ* (т. е. соединять, совокуплять). Между тѣмъ, не взирая на разность значеній, заключающихся въ глаголахъ *стязать* и *стягать*, первоначальное понятіе всегда остается въ нихъ существующимъ; ибо всѣ сіи глаголы: *пріобрѣтать, собирать, стязать, стягать* или *стягивать, сближать, соединять, совокуплять*, представляютъ одинакое понятіе уму, то есть *привлеченіе окрестныхъ вещей къ средней*. Подобное же единство въ первоначальномъ и разность въ частномъ или послѣдственномъ знаменованіи примѣчается въ словахъ *разверзаю* и *развергаю*. См. верзить.

Т.

ТВЕРДОСЕ́РДІЕ. Свойство сердца, противное *мягкосердію* или *мягкосердечію*, но меньше порочное, чѣмъ *жестокосердіе*. Человѣкъ *жестокосердый* немилосердъ, нежалостливъ, неумолимъ, не внемлетъ гласу просящихъ его. Человѣкъ *твердосердый* имѣетъ также грубое, суровое сердце: *сынове твердосердечніи, азъ пошлю тя къ тѣмъ*, (Іезек. гл. II); однакожъ онъ не такъ лютъ и свирѣпъ. *Жестокосердіе* не можетъ никогда быть добродѣтелію, *твердосердечіе* иногда

можетъ. Напримѣръ твердое противъ приманчивости пороковъ сердце похвальнѣе мягкаго, слабаго, и въ такомъ случаѣ *твердосердечіе* есть достоинство, а *мягкосердіе* порокъ.

ТЯЖКОСЕ́РДІЕ есть загрубѣлость, закоснѣлость сердца въ порокахъ: *сынове человѣчестіи, доколѣ тяжкосердіи? вскую любите суету и ищете лжи?* (Псал. 4).

У.

УГОБЖЕ́НІЕ. Удобреніе, утучненіе. См. Угобзить.

УГОБЗИ́ТЬ. (угобжать, угобжаю, угобжаешь, и проч. Также угобзиться, угобжаюсь, угобжаешся, и проч.). Привесть въ тучное, въ изобильное, въ плодоносное состояніе: *угобзить ниву, угобзить кого щедротами*, и проч. См. гобзованіе.

УСТУ́ПОКЪ. Сверхъ обыкновеннаго значенія: *онъ сдѣлалъ ему знатный уступокъ* (т. е. убавку въ просимой цѣнѣ), въ плотничьемъ дѣлѣ значитъ тоже, что гнѣздо или ступа. См. Выступокъ.

Ч.

ЧРЕВОБОЛѢ́НІЕ: собственно значитъ чувствованіе боли въ чревѣ или животѣ; но

когда говорится о беременной женщинѣ, тогда *чревоболѣть* значить: быть чреватою, носить во чревѣ младенца. *Сонъ здравый отъ чрева умѣренна: воста заутра и душа его съ нимъ: трудъ бдѣнія и холера и чревоболѣніе съ мужемъ ненасытнымъ:* la peine de veiller, la colique, et les tranchées accompagnent l'homme qui est insatiable, Фр. (Сир. гл. 31). — *Еда речетъ бреніе скудельнику, что твориши? Еда отвѣщаетъ зданіе создавшему его? Еда* (раждающійся младенецъ) *глаголетъ отцу, что родиши* (qu'engendres tu) *и матери, что чреволиши* (qu'enfantes tu)? Исаія гл. 45, то есть: что раждаешь или съ чувствомъ боли производишь на свѣтъ? Слово сіе прекрасно употреблено въ слѣдующихъ стихахъ:

Какъ Этна скрытно многи годы
Пожарами чревоболя,
Раждаетъ ужасъ всей природы. . . .
Буграми изрыгаетъ пламень. . . . .
Палитъ далече вкругъ себя
И злакъ и лѣсъ и прахъ и камень.

(Кн. Серг. Шихм.)

НѢЧТО

О ПРЕДЛОГАХЪ.

Языкъ составляютъ корни словъ, окончанія и предлоги.

Примѣчается, что чѣмъ древнѣе и богатѣе языкъ, тѣмъ меньше имѣетъ корней, но тѣмъ болѣе вѣтьвей.

Корень содержитъ въ себѣ общее понятіе или значеніе, которое сообщаетъ онъ всѣмъ происходящимъ отъ него вѣтьвямъ.

Содержимое въ корнѣ общее понятіе приводится въ другое, или лучше сказать раздробляется на другія частныя понятія, тремя средствами: 1е, помощію окончаній; 2е, помощію предлоговъ; 3е, помощію измѣненій самаго корня.

Объяснимъ сіе примѣрами. Возмемъ за корень какое нибудь слово, напримѣръ глаголъ *бить*. Извлечемъ изъ него вѣтьви: *биться*, *битва*, *битый*, *битѣ*, *битецѣ*, и проч. Всѣ сіи слова содержатъ въ себѣ коренной глаголъ *бить*, и слѣдовательно всѣ представляютъ намъ одно и тоже отъ него заимствованное и всѣмъ имъ общее понятіе; но между тѣмъ каждое изъ сихъ словъ разли-

ствуетъ какъ отъ самаго корня, такъ и отъ другихъ произведенныхъ отъ него вѣтьвей: *битый* есть не то, что *битва*; но *битый* и *битва* совмѣщаютъ въ себѣ одно и тоже понятіе, изображаемое глаголомъ *бить*. Мы сравнили здѣсь двѣ между собою вѣтьви, но тоже самое можемъ сказать и обо всѣхъ прочихъ, сколько бы ихъ ни было. Посему каждое слово имѣетъ два значенія, одно общее съ корнемъ, а другое подобное же, но собственно сему слову принадлежащее, равно какъ въ деревѣ всякая вѣтвь отлична отъ другой, но всѣ онѣ происходятъ отъ одного корня и составляютъ вмѣстѣ съ нимъ одно и тоже дерево. Теперь вопросимъ: чѣмъ отличаемъ мы каждую вѣтвь отъ корня и отъ другихъ вѣтьвей? Составъ языка покажетъ намъ, что сіе дѣлается помощію окончаній; то есть мы къ тому же корню приставляемъ разныя окончанія, и симъ способомъ разнообразимъ нашу мысль: приставя къ корню *бит* окончанія: *ь*, *ый*, *ѣ*, *ва*, получаемъ глаголъ *бить*, прилагательное *битый*, усѣченное *битѣ*, имя *битва*. Изъ сего явствуетъ, что окончанія весьма много способствуютъ къ составленію языка, то есть мы помощію ихъ извлекаемъ изъ корня великое количество словъ, нужныхъ намъ для объясненія нашихъ мыслей. Но какъ умъ человѣческій раздробляетъ мысль свою на

множество понятій, или, что тоже самое, выводитъ изъ одного корня множество вѣтвей, изъ которыхъ каждая должна имѣть особое окончаніе, или оообой отъ другой видъ, то сего единаго средства мало для удовлетворенія его плодовитости. Того ради прибѣгаетъ онъ къ другому средству, а именно къ предлогамъ, и помощію ихъ изъ многихъ вышепоказанныхъ нами вѣтвей производитъ новыя вѣтви, то есть изъ *бить*, *битый*, *битъ*, прикладывая къ нимъ предлоги, дѣлаетъ слова: *вбить*, *прибить*, *отбить*, *разбить*, *убить*, и проч.; *вбитый*, *прибитый*, *отбитый*, *разбитый*, *убитый*, и проч.; *вбитъ*, *забитъ*, *набитъ*, *обитъ*, *отбитъ*, *прибитъ*, *разбитъ*, *убитъ*, и проч. Но и сего средства еще недостаточно: толь велика плодовитость ума человѣческаго! Для того измѣняетъ онъ самый корень, часто оставляя въ немъ не болѣе одной буквы. Такимъ образомъ изъ корня *бит*, отнявъ у него букву *т*, и употребляя тѣжъ средства, то есть перемѣняя окончанія и приставляя предлоги, сдѣлалъ онъ слова: *билъ*, *били*, *убилъ*, *убили*, *біеніе*, *убійство*, *убійца*, и проч. Во всѣхъ сихъ словахъ остается корнемъ только слогъ *би*. Но и сего измѣненія мало: для того измѣняя еще болѣе корень, то есть отнявъ отъ него и другую букву *и*, и оставя только начальную *б*, произвелъ онъ слова:

бью (вмѣсто *бію*), *бьешь*, *бьетъ*, *бьемъ*, *бьете*, *бьютъ*, *прибью*, *прибьешь*, *убью*, *убьешь* и пр.; также: *бой*, *прибой*, *пробой*, *отбой*, *убой*, *подбой*, и проч.

Вникая во все сіе можемъ мы ясно видѣть какимъ образомъ умъ дѣйствовалъ въ составѣ языка, и какими средствами языкъ размножился, обогатился, пришелъ въ силу, и сдѣлался способенъ къ объясненію всякой мысли человѣческой. Все сіе произведено вышепоказанными нами тремя средствами; ибо никакихъ иныхъ средствъ въ составѣ языка не примѣчается. Посему каждое изъ сихъ средствъ, тѣмъ болѣе важное и обширное, чѣмъ обильнѣе и богатѣе языкъ, ведетъ насъ въ пространныя размышленія; но мы, не входя въ подробное здѣсь толкованіе о двухъ прочихъ, обратимся токмо къ третьему, то есть къ предлогамъ. По истинѣ достойно удивленія, что человѣкъ изобрѣтеніемъ толь малочисленныхъ и краткихъ частицъ, каковы суть предлоги, могъ получить такую удобность объяснять и разнообразить свои мысли! Сколько новыхъ понятій произвелъ онъ помощію предлоговъ! Какъ обогатилъ слово! Отнимемъ ихъ, и весь языкъ оскудѣетъ, разрушится: безъ нихъ имѣли бы мы, напримѣръ, глаголъ *ять* (емлю), но не имѣли бы ни *взять*, ни *занять*, ни *нанять*, ни *отнять*, ни *принять*, ни *поять*,

ни *понять*, ни *понятіе*, ни *взятки*, ни *заемъ*, ни *пріемъ*, ни *пріемщикъ*, ни *пріязнь*, ни *пріятель*, и пр. Имѣли бы глаголъ *стать* (стою), но не имѣли бы ни *достать*, ни *застать*, ни *настать*, ни *обстать*, ни *отстать*, ни *пристать*, ни *перестать*, ни *отстоять*, ни *простоять*, ни *устоять*, ни *устойка*, ни *застой*, ни *постой*, ни *постоялой*, ни *постоянство*, ни *застойчивость*, ни *устойчивость*, ни *приставъ*, ни *пристань*, ни *пристойность*, ни *выставка*, ни *отставка*, ни *застава*, ни *уставъ*, и проч. и проч.

Изъ сихъ отъ двухъ токмо корней произведенныхъ вѣтвей, и то не всѣхъ, можемъ мы уже довольно видѣть, какова числа словъ лишился бы языкъ безъ помощи предлоговъ! Итакъ толь важную въ языкѣ часть оставить безъ изслѣдованія и разсмотрѣнія, было бы не хотѣть вникать въ составъ и свойство языка, безъ чего мы ни разсуждать о немъ, ни правильно говорить и писать имъ не можемъ. Сего ради вникнемъ и пойдемъ по слѣдамъ ума составлявшаго толь великое чудо, каковъ есть языкъ человѣческій.

Предлоги суть такія части рѣчи, которыя сами по себѣ, отдѣльно отъ именъ, не имѣютъ существеннаго значенія, то есть не показываютъ никакого опредѣленнаго предмета. Сказавъ *на камнѣ*, мы имѣемъ пол-

ное понятіе, но сіе понятіе получаемъ отъ слова *камень*, а не отъ предлога *на*, которой безъ него, самъ по себѣ, не говоритъ воображенію нашему ничего существеннаго, и мы не можемъ угадать какое понятіе онъ намъ представить хочетъ, поелику одинъ и тотъже ко всѣмъ словамъ прикладывается: *на камнѣ*, *на деревѣ*, *на водѣ*, и проч. Посему предлоги не имѣютъ существеннаго значенія. Но между тѣмъ не льзя сказать, чтобъ они были ничто: пустыхъ звуковъ нѣтъ въ языкѣ. Итакъ они имѣютъ нѣкоторое, свое собственное значеніе, независимое отъ имени, къ которому прилагаются. Для почувствованія сего скажемъ: *на столѣ*, *въ столѣ*, *за столомъ*, *подъ столомъ*. Мы различаемъ каждое изъ сихъ выраженій, то есть онѣ представляютъ намъ четыре разныхъ понятія. Но существенное слово *столъ* есть во всѣхъ въ нихъ одно и тоже, и потому не можетъ дать намъ больше одного понятія, а мы имѣемъ ихъ четыре: слѣдовательно различеніе сихъ понятій состоитъ въ предлогахъ, независимо отъ имени соединеннаго съ ними. Такимъ образомъ увѣрясь, что предлоги не имѣютъ существеннаго значенія, но имѣютъ нѣкое особенное, должны мы разсмотрѣть какое оно и въ чемъ состоитъ.

Они неозначаютъ вещи, но означаютъ обстоятельство многимъ вещамъ общее. Когда я скажу предлогъ *на*, то хотя не знаю, къ какой вещи онъ приложится, но знаю что онъ означаетъ верхъ сей вещи, какая бъ она ни была. Равнымъ образомъ предлоги: *въ*, *за*, *подъ*, означаютъ: одинъ *внутренность*, другой *сторону* или *бокъ*, третій *низъ* всякой вещи. Мы назовемъ сіе значеніе ихъ *относительнымъ*, поелику оно относится къ нѣкоторому обстоятельству той вещи, о которой упомянется. Сказавъ: на *столѣ*, *въ столѣ*, *за столомъ*, *подъ столомъ*, мы тотчасъ представляемъ себѣ при одномъ изъ сихъ выраженій *верхъ*, при другомъ *внутренность*, при третьемъ *бокъ*, при четвертомъ *низъ* сего стола: тожъ самое понятіе простираемъ и на всѣ другія вещи: *на деревѣ*, *въ деревѣ*; *на камнѣ*, *въ камнѣ*, и пр.

Изъ сего мы видимъ, что каждый предлогъ имѣетъ нѣкое особенное значеніе, то есть посвященъ означать одно изъ обстоятельствъ всѣмъ или многимъ вещамъ общее. Отсюду несомнѣнно заключить должны, что какъ скоро какое нибудь слово составлено изъ предлога, то предлогъ сей непремѣнно показываетъ тожъ самое значеніе, какое и при другихъ словахъ, хотя бы сіе и сокрывалось отъ нашего понятія; ибо мы вездѣ въ составленіи словъ видимъ дѣйствіе

ума человѣческаго, а умъ не могъ составлять слова такъ, чтобъ одинъ и тотъже предлогъ имѣлъ при одномъ словѣ такое относительное значеніе, а при другомъ другое. Сіе было бы по невѣденію и малому упражненію въ языкѣ отрицать господствующій въ немъ разумъ. Итакъ сколько бы мы ни собрали словъ съ одинакимъ предлогомъ, во всѣхъ въ нихъ предлогъ не перемѣняетъ своего значенія, и естьли бы въ какихъ словахъ оное для насъ и не ясно было, то мы не должны считать, что слова сіи составлены безъ размышленія, но напротивъ стараться доходить до той мысли, которая ихъ произвела; ибо такимъ образомъ составъ и свойство языка яснѣе намъ откроются, и мы научимся разсуждать о томъ, о чемъ прежде не разсуждали, и въ употребленіи словъ слѣдовали одному только навыку, не имѣя никакого свѣденія о ихъ происхожденіи. Разсмотрѣніе предлоговъ откроетъ намъ связь ихъ съ языкомъ; а какъ мы выше сего показали уже, сколь много предлоги въ составленіи языка содѣйствовали, то и не можемъ сомнѣваться, чтобъ изслѣдованіе и объясненіе оныхъ не принесло новыхъ и полезныхъ откровеній, могущихъ послужить къ основанію грамматическихъ правилъ. По сей-то причинѣ Академія, разсуждая о семъ, желаетъ, чтобъ предлоги, яко важныя въ со-

ставѣ языка орудія, разсмотрѣны и разобраны были, дабы въ каждомъ изъ нихъ видѣть, какое общее понятіе предназначенъ онъ изъявлять, и какую согласно съ симъ понятіемъ, отдѣльно и въ соединеніи съ именами и глаголами, сообщаетъ онъ имъ перемѣну, значеніе, силу и важность. Для образца тому прилагаются здѣсь опыты разсужденія о предлогахъ *безъ, вы, изъ*. Желающіе потрудиться надъ разсмотрѣніемъ прочихъ предлоговъ, или же и о сихъ самыхъ распространить примѣчанія свои, приглашаются сообщать труды свои въ Академію для помѣщенія въ ея *Извѣстіяхъ*.

ОБЩІЯ СВОЙСТВА ПРЕДЛОГОВЪ.

1-е. Всякой предлогъ, приставленный къ глаголу, показующему единократное и неокончательное дѣйствіе, перемѣняетъ оное въ окончательное или совершившееся: *пить*, *просить*, *золотить*, *красить*, *марать*, *точить*, и проч. Всѣ сіи глаголы означаютъ разныя дѣйствія, но не изъявляютъ, чтобъ сіи дѣйствія уже окончаны или совершены были; ибо *пить* есть не иное что, какъ дѣйствіе продолжающагося піенія; *просить*, дѣйствіе продолжающагося прошенія, и такъ далѣе. Напротивъ того *выпить*, *запить*, *пропить*, *распить*, и проч., показываютъ, что сіи дѣйствія уже окончаны: *пилъ*, покуда не *выпилъ* стакана воды, не *запилъ* жажды, не *пропилъ* денегъ, не *распилъ* всего погреба. *Просилъ*, покуда не *выпросилъ*, не *упросилъ*; *золотилъ*, покуда не *вызолотилъ*, не *позолотилъ*, и проч.

2-е. Предлоги не токмо служатъ къ размноженію понятій въ языкѣ тѣмъ однимъ, что присовокупляясь къ употребительнымъ словамъ производятъ разные смыслы: *сижу*, *высижу*, *посижу*, и проч.; *рѣчь*, *изрѣчь*, *нарѣчь*, и проч.; но позволяютъ иногда приставляемымъ къ нимъ словамъ такъ сокра-

щаться, что безъ нихъ не могутъ онѣ оставаться въ томъ видѣ, въ какомъ бываютъ соединенныя съ ними. Напримѣръ отъ глаголовъ *несу*, *жгу*, *сосу*, и проч., не можемъ мы составить именъ: *носъ*, *жига*, *сосъ*; но съ присовокупленіемъ къ нимъ предлоговъ слова сіи получаютъ опредѣленный смыслъ и становятся употребительными: *выносъ*, *выжига*, *насосъ*. (Тожъ дѣлается съ глаголами, когда къ нимъ прикладываются имена: *курю*, *лезу*, не могутъ перемѣняться въ *куръ*, *лазъ*; но съ приложеніемъ именъ перемѣняются: *винокуръ*, *водолазъ*).

О СИЛѢ И ЗНАЧЕНІИ ПРЕДЛОГОВЪ.

БЕЗЪ.

Предлогъ сей означаетъ всегда отрицаніе. Онъ съ существительными именами ставится отдѣльно: *безъ страха*, *безъ закона*, *безъ ума*, и проч.; съ прилагательными же соединенно: *безстрашный*, *беззаконный*, *безумный*; также съ усѣченными и съ нарѣчіями: *безроденъ*, *бездѣтенъ*, *безпокоенъ*, *безсрочно*, *безотвѣтно*, и проч.

Когда же, противъ обыкновеннаго правила, предлогъ съ существительнымъ именемъ соединится, тогда уже составленное изъ нихъ слово, сдѣлавшись какъ бы коренным, получаетъ въ смыслѣ своемъ нѣкоторое отличіе. Напримѣръ *безъ дна* и *бездна*. Оба сіи выраженія составлены изъ однихъ и тѣхъ же словъ, то есть изъ предлога *безъ* и имени *дно* (въ род. *дна*), съ тою только разностію, что въ первомъ случаѣ предлогъ отдѣленъ, а въ другомъ соединенъ съ именемъ; но сіе самое соединеніе дѣлаетъ, что составное слово сіе получаетъ свойство существительнаго имени, и уже не одно особо, но вмѣстѣ съ предлогомъ своимъ склоняется: *бездна*, *бездны*, *безднѣ*, *бездну*, и проч. Отсюду происходитъ, что хотя

оно въ первоначальномъ смыслѣ своемъ точно тоже значитъ что, и *безъ дна* (т. е. нѣтъ дна); однако уже, какъ существительное имя, получаетъ новый гораздо обширнѣйшій смыслъ, такъ что болѣе подъ симъ новымъ смысломъ своимъ, нежели подъ настоящимъ прежнимъ разумѣется. Мы говоримъ *бочка безъ дна*, но не можемъ сказать *бочка бездна*, и ежели скажемъ *бочка есть бездна*, то скажемъ совсѣмъ не то, что сказываемъ, когда говоримъ: *бочка безъ дна*; ибо слово *бездна* въ семъ новомъ видѣ своемъ, то есть въ соединеніи предлога съ именемъ, не просто уже представляетъ намъ какую нибудь вещь, не имѣющую дна, но означаетъ величайшее, безпредѣльное пространство, или по крайней мѣрѣ такое, которое по чрезвычайной глубинѣ онаго, воображаемъ мы безпредѣльнымъ. Отсюду иносказательно говоримъ: *бездна премудрости*, но не можемъ сказать *бездонная премудрость* или *премудрость безъ дна*; ибо въ такомъ случаѣ сдѣлали бы мы неприличное подобіе премудрости съ бочкою. Ежели мы Ломоносова стихъ:

Открылась бездна звѣздъ полна:
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна,

станемъ разбирать по первоначальному разуму словъ, то въ выраженіи *бездна безъ дна* выдетъ нѣкое повтореніе одного и тогожъ

понятія, но разумъ нашъ пріучился уже подъ словомъ *бездна* разумѣть безпредѣльное пространство, а подъ словами *безъ дна* одно только простое понятіе о не имѣніи дна; и потому выраженіе: *нѣтъ безднѣ дна*, столько же не кажется намъ странно, какъ бы сказано было: нѣтъ пропасти дна, или пространству предѣловъ. Подобныя вещи въ языкѣ нерѣдко случаются. Напримѣръ, естьли бы мы сказали; *порохомъ превратить зданіе въ прахъ*, рѣчь сія ни мало бы не затруднила нашего понятія. Между тѣмъ имя *порохъ* есть не иное что, какъ тожъ самое имя *прахъ*, и по словоизмѣненію не больше между ими разности, какъ между словами *воронъ* и *вранъ*, *корова* и *крава*; но дѣло въ томъ, что слово *прахъ*, измѣненіемъ своимъ въ *порохъ*, стало означать особаго рода прахъ, возгарающійся, издающій сильный огонь, и потому употребленіемъ и дѣйствіями своими такъ крѣпко въ воображеніе наше впечатлѣвшійся, что мы при названіи *порохъ* забываемъ уже о единствѣ его съ словомъ *прахъ*, и потому въ вышеприведенной рѣчи: *порохомъ превратить зданіе въ прахъ*, не чувствуемъ никакой неясности или повторенія того же. Совсѣмъ тѣмъ, хотя подобныя симъ выраженія не только могутъ быть терпимы, но и красоту иногда дѣлать, однако же всегда составляютъ

нѣкую игру словъ, которую надлежитъ употреблять весьма осторожно.

Предлогъ *безъ* имѣетъ великое сродство съ отрицательною частицею *не*, и хотя оба они во многихъ случаяхъ, стоя при частяхъ рѣчи, дѣлаютъ различные смыслы въ словахъ и выраженіяхъ, однакоже часто и въ одинъ, или почти въ одинъ смыслъ сливаются. Напримѣръ *неденежный* и *безденежный*, *неснѣжный* и *безснѣжный*, иногда между собою разнятся, иногда нѣтъ. Когда частица *не* въ собственномъ своемъ видѣ употребляется, тогда предлогъ *безъ* не можетъ ее замѣнять: *его преклоняетъ къ тому не денежный, а честолюбивый видъ*, или: *ему надобна не снѣжная, а золотая гора*. Въ обѣихъ сихъ рѣчахъ слова́ *не денежный*, *не снѣжная*, не могутъ быть замѣнены словами *безденежный*, *безснѣжная*. Но когда сія частица (*не*) употребляется въ видѣ предлога, тогда можетъ быть замѣняема онымъ; ибо столько же можно сказать: *онъ человѣкъ неденежный*, сколько и *безденежный*; столько же *неснѣжная*, сколько и *безснѣжная зима*. Отсюду *нещастный* и *безщастный*, *неизвѣстный* и *безъизвѣстный*, *непорочный* и *безпорочный*, *нескучно* и *безскучно*, *небоязненно* и *безбоязненно*, почти не различествуютъ между собою; но *нестрашный* (котораго нѣтъ причины страшиться) и *безстрашный* (который

ничего не страшится), *нечестіе* (откуда нечестивый) и *безчестіе* (откуду безчестный), имѣютъ великую между собою разность.

Нѣкоторыя слова пріемлютъ частицу *не*, и отмѣтаютъ предлогъ *безъ*, какъ то: *недругъ*, *небылица*, *непріятель*, *нечетъ*, *небывалый*, *неосторожный*, и проч., другія же напротивъ пріемля предлогъ *безъ*, отметаютъ частицу *не*, какъ то: *безобразный*, *безногій*, *безводный*, *безродокъ*, *безчаденъ*, и пр.

ВЫ.

Предлогъ сей, не отдѣляющійся никогда отъ слова, имѣетъ весьма тѣсное сродство съ предлогомъ *изъ*, и подобно ему означаетъ всегда *изытіе*, *изъятіе* или *извлеченіе* одной вещи изъ *внутренности* другой. Онъ сопровождается всегда двумя вопросами: *изъ чего* или *откуду?* и *кто* или *что?*

вышелъ (изъ горницы человѣкъ).
вынулъ (изъ кармана платокъ).
вынесъ (изъ дому образъ).
вылилъ (изъ стакана воду).
выползъ (изъ норы кротъ).
выскочилъ (изъ окна мальчикъ).
выѣхалъ (изъ лѣсу мужикъ).
вывалился (изъ саней сундукъ).
вырвался (изъ рукъ соловей), и проч.

Во всѣхъ сихъ словахъ значеніе предлога *вы* есть простое и ясное; ибо когда я, напримѣръ, говорю: *человѣкъ вышелъ изъ горницы*, то знаю по чувству зрѣнія моего, что человѣку свойственно двигаться, и горницѣ (то есть стѣнамъ ея) соумѣщать въ себѣ нѣкоторое пространство; а потому чрезъ глаголъ *вышелъ* ясно понимаю переходъ сего человѣка изъ нутри означеннаго пространства за предѣлы онаго. Но когда мы говоримъ: *этотъ способъ вышелъ изъ моей памяти* или *мыслей*, или *ума* (вмѣсто я

забылъ объ этомъ способѣ), то уже здѣсь не просто понимаемъ, но разсуждаемъ; ибо по простому понятію, *способу* несвойственно имѣть *движенія*, ниже *памяти*, *мыслямъ* или *уму* нѣкое *внутреннее пространство*. Итакъ здѣсь умственные предметы сіи уподобляемъ мы вещественнымъ, и приписывая *способу* движеніе, а *памяти*, *мыслямъ* и *уму* пространство, говоримъ: *способъ вышелъ изъ памяти*, подобно какъ человѣкъ изъ горницы, или звѣрь изъ лѣсу, и проч.

Предлогъ *вы* въ сопряженіи съ другими глаголами становится еще меньше ясенъ; но не меньше сохраняетъ всегда тожъ самое значеніе свое. Напримѣръ въ словѣ *выпросилъ*, хотя не представляется понятію нашему никакого естественнаго *исхожденія изъ нѣкоей внутренности*, однакожъ не меньше того мы оное подразумѣваемъ. То есть мы воображаемъ того, у кого просимъ, нѣкакою внутренностію или вмѣстилищемъ, содержащимъ въ себѣ, или въ волѣ своей то, что мы отъ него получить желаемъ. Итакъ глаголъ *выпросить* (точно также какъ *вынуть* что нибудь изъ кармана или чего другаго) говоритъ воображенію *посредствомъ прозьбы извлечь изъ чьей либо воли согласіе на уступленіе просимой нами вещи*.

Что мы сказали о глаголѣ *выпросить*, тоже самое можемъ сказать о глаголахъ *вы-*

плакать, *вымучить*, *выторговать*, *вызнать*, *выспать*, *выиграть*, и проч. Во всѣхъ оныхъ предлогъ *вы* означаетъ: посредствомъ слезъ, мученія, торга, распросовъ, спанья, игры, извлечь изъ чего нибудь или достать то, что мы желая или не желая получили.

Тожъ самое значеніе предлогъ сей сообщаетъ глаголамъ: *выкрасить*, *вызолотить*, *вымарать*, *выточить*, *вылѣчить*, *выровнять*, и проч., то есть: посредствомъ краски, золота, маранья, точенья, лѣченія, уравниванія, извлечь какую нибудь вещь изъ того состоянія, въ которомъ она была первобытно, до воспослѣдованія съ нею означенной перемѣны, то есть изъ некрашеной сдѣлать крашеною (выкрасить), изъ незолоченой сдѣлать золоченою (вызолотить), и такъ далѣе.

Выше сего упомянули мы, также изъ описанія видѣли, что предлогъ *вы* имѣетъ тѣсное сродство съ предлогомъ *изъ*; однакожъ при всемъ ихъ сходствѣ и единствѣ выражаемаго ими понятія, во многихъ случаяхъ разрываютъ они союзъ свой, и кажется оставляютъ другъ друга, какъ изъ слѣдующихъ примѣчаній видѣть можно:

Иногда къ одному и томужъ имени или глаголу могутъ, почти безъ всякаго различія въ смыслѣ, присоединяться равно какъ предлогъ *вы* такъ и предлогъ *изъ*:

исходъ и *выходъ*.
изгнанный и *выгнанный*.
изчисляю и *вычисляю*.
избираю и *выбираю*.
исполняю и *выполняю*, и проч.

Иногда же смыслъ ихъ чувствительно различенъ:

изорвать и *вырвать*.
измѣнять и *вымѣнять*.
искусить и *выкусить*.
избить и *выбить*.
изодрать и *выдрать*, и проч.

Нѣкоторые глаголы пріемлютъ предлогъ *изъ*, и отвергаютъ предлогъ *вы*:

испортить.
изготовить.
изкоренить, и проч.

Другіе напротивъ пріемлютъ предлогъ *вы*, и отвергаютъ предлогъ *изъ*:

вынуть.
выиграть.
вызнать, и проч.

Предлогъ *вы* не всегда сопровождается предлогомъ *изъ*; иногда сей послѣдній скрывается, или потаеннымъ только образомъ при немъ остается, особливо же когда другой предлогъ нужнѣйшій, чѣмъ онъ, непосредственно къ нему присоединяется. *Вышелъ на улицу, выбралъ въ конюхи*: здѣсь не

нужно присовокуплять: *изъ дому, изъ людей*; ибо оное и безъ того ясно. Также въ рѣчи, напримѣръ: *выдолбить въ деревѣ дупло*, хотя глаголъ *выдолбить* и требуетъ вопроса *изъ чего?* но какъ слово *дупло* требуетъ также вопроса *въ чемъ?* то ежели бы оба сіи вопроса удержать, и сказать: *выдолбить изъ дерева въ деревѣ дупло*, тогда таковое излишество точности помрачило бы ясность рѣчи. Для того въ семъ случаѣ вопросъ *изъ чего* (яко довольно уже объясняемый словомъ *дерево*) умалчивается, нужнѣйшій же онаго *въ чемъ*, сказуется. Сіе однакожъ бываетъ тогда только, когда видъ вещи затмѣвается видомъ дерева, а ежели бы напротивъ видъ дерева затмѣвался видомъ вещи, тогда бы опять предлогъ *изъ* сдѣлался нужнѣйшимъ, какъ напримѣръ въ рѣчи: *выдолбить корыто изъ дерева* (а не въ деревѣ), поелику здѣсь все дерево безъ остатка употреблено въ составъ корыта, а потому оно первое представляется воображенію, и скорѣе сказать можно дерево въ корытѣ, нежели корыто въ деревѣ. По той же причинѣ говорится *вырѣзать на камнѣ имя* (а не изъ камня); но ежели бы весь камень безъ остатка употребленъ былъ на составленіе имени, тогда бы надлежало сказать: *вырѣзать изъ камня*, поелику камня болѣе не осталось для сказанія *на камнѣ*.

Предлогъ *вы* въ нѣкоторыхъ словахъ сближается также и съ предлогомъ *съ*, такъ что оба они почти безъ всякаго различія въ смыслѣ употребляются одинъ вмѣсто другаго, какъ напримѣръ:

сжегъ и *выжегъ*.

сгорѣлъ и *выгорѣлъ*.

состроилъ и *выстроилъ*, и проч.

Хотя мы, почти безъ всякой примѣтной разности въ значеніи, равно говоримъ: *сжегъ* и *выжегъ* городъ, *сгорѣлъ* и *выгорѣлъ* лѣсъ, *состроилъ* и *выстроилъ* домъ; однакожъ нѣкоторая свойственная языку разность между сими глаголами не престаетъ существовать. Когда мы говоримъ *сжечь*, то разсуждаемъ о чемъ нибудь цѣломъ: *сжечь книгу*, *домъ*, *деревню*, *городъ*; или о части, но пріемля оную за цѣлое: *сжечь въ книгѣ листъ*. (Здѣсь *листъ*, какъ бы отдѣляя отъ книги, пріемлемъ мы за цѣлое). Когда же говоримъ *выжечь*, то разсуждаемъ о части, относя ее къ цѣлому: *выжечь изъ книги листъ*. Здѣсь *листъ* соединяя съ книгою пріемлемъ мы за часть оной). При словахъ, *сжечь деревню* или *городъ*, не представляется намъ особливой на то воли и послѣдственнаго дѣйствія (ибо можетъ сдѣлаться то нечаянно и какъ бы вдругъ); но *выжечь* не можно иначе, какъ постепенно: сжечь часть, сжечь другую, сжечь третію и такимъ

образомъ *выжегъ* городъ. Ежели бы кто говоря о пожарѣ, сказалъ: *во всей деревнѣ выгорѣлъ одинъ домъ*, онъ бы не соблюлъ правильности языка, которая требуетъ, чтобъ сказано было: *во всей деревнѣ сгорѣлъ одинъ домъ*, или: *изъ всей деревни выгорѣлъ одинъ домъ*. Тожъ самое разумѣется о глаголахъ *состроилъ* и *выстроилъ*: когда я скажу *состроилъ домъ*, то воображаю какъ бы всѣ части онаго вдругъ начаты и окончаны были; но когда говорю *выстроилъ домъ*, то подразумѣваю, что строитель изъ цѣлаго предначертаннаго дома сперва часть онаго состроилъ, потомъ другую, потомъ третью, и такъ весь домъ *выстроилъ*.

Предлогу *вы*, или сродному съ нимъ предлогу *изъ*, противуположенъ предлогъ *въ*:

вылетѣлъ изъ окна, влетѣлъ въ окно.

вышелъ изъ воды, вошелъ въ воду.

выкатилъ изъ погреба, вкатилъ въ погребъ.

и такъ далѣе, выключая тѣ выраженія, гдѣ противуположность ихъ, несвойственна языку, какъ напримѣръ можно сказать *впалъ въ порокъ, выпалъ изъ кармана*, но весьма бы странно было сказать: *выпалъ изъ порока, впалъ въ карманъ*.

Вообще предлогъ *вы* приличенъ болѣе простому, а предлогъ *изъ* важному слогу; и потому всѣмъ простымъ или обыкновеннымъ словамъ свойственнѣе предлогъ *вы*: *выплы-*

ваю, *вылезаю*, *выползаю*, *вычетъ*, *выласка*, *выносъ*, и проч. Напротивъ того всѣмъ высокимъ или важнымъ словамъ свойственнѣе предлогъ *изъ*: *извергаю*, *исторгаю*, *извлекаю*, *изваянный*, *источникъ*, *извѣтъ*, и проч. Весьма бы странно было къ важному слову (напримѣръ *влечь*) придать предлогъ *вы*, и вмѣсто *извлечь* сказать *вывлечь*; равнымъ образомъ столько же бы странно и несвойственно было къ простому слову (напримѣръ *тащить*) придать предлогъ *изъ*, и вмѣсто *вытащить* сказать *изтащить*. Естьли и случится, что къ одному и томужъ имени или глаголу можно приложить и тотъ и другой предлогъ, то одинъ изъ нихъ приличнѣе простой, а другой возвышенной рѣчи: *выкупить закладъ*, *искупить изъ плѣна*; *выпить стаканъ воды*, *испить чашу бѣдствій*; *вырыть изъ земли камушекъ*, *изрыть недругу ровъ*.

ИЗЪ.

Предлогъ сей есть тотъже самый, что и предлогъ *вы*. Онъ вообще имѣетъ одинакое съ нимъ значеніе, то есть показываетъ выходъ одной вещи изъ внутренности другой. Свойства его суть тѣже: когда мы какое нибудь имя ставимъ съ симъ предлогомъ, то хотя бы вещь, означаемая симъ именемъ, отнюдь не представляла понятію нашему какой либо *внутренности*, однакожъ мы чрезъ уподобленіе ея такимъ вещамъ, которыя имѣютъ внутренность (пустоту, пространство), подразумѣваемъ въ ней оную. Напримѣръ, когда мы называемъ какое нибудь тѣло: *гора*, *домъ*, *пещера*, и проч., то знаемъ, что средняя точка сего тѣла находится внутри онаго, или что всякое тѣло имѣетъ внутренность; а потому когда скажемъ: выбросило пламень *изъ горы;* вынесли столъ *изъ дома;* вышелъ пустынникъ *изъ пещеры*, то ясно понимаемъ, что предлогъ *изъ* показываетъ выходъ какой нибудь вещи изъ средины или внутренности другой.

Но понятіе сіе не всегда имѣетъ такую ясность или очевидность. Когда мы разсуждаемъ о вещахъ, представляющихся намъ въ видѣ поверхностей, таковыхъ какъ *степь*, *поле*, и проч., которыя собственно не имѣютъ подобной тѣламъ внутренности,

то изъявляетъ ли тогда предлогъ *изъ* тожъ самое понятіе? — Изъявляетъ, поелику мы средину поверхности принимаемъ за внутренность, и потому употребляя тотъже предлогъ, говоримъ: выѣхалъ *изъ степи;* дорога идетъ *изъ поля* въ лѣсъ. Иногда въ семъ случаѣ вмѣсто предлога *изъ* свойственнѣе употребляется предлогъ *съ:* земледѣльцы *съ поля* ѣдутъ домой; пришелъ *съ моря* корабль.

Тожъ самое подразумѣваемъ мы, когда разсуждаемъ о *числѣ* или *количествѣ;* ибо говоримъ: *выбрать изъ числа людей одного,* или: *извлечь изъ великаго количества малое:* слѣдовательно въ *числѣ* и *количествѣ* полагаемъ такую же *внутренность,* какъ въ *тѣлѣ* и *пространствѣ* или *поверхности.*

Воображеніе наше ищетъ еще далѣе подобій: разсуждая о такихъ вещахъ, которыхъ не льзя назвать ни тѣломъ, ни поверхностію, ни числомъ, какъ то *бѣда, терпѣніе,* и проч., мы однакожъ говоримъ: вырвался *изъ бѣды;* вышелъ *изъ терпѣнія.* Слѣдовательно воображаемъ, какъ бы *бѣда* и *терпѣніе* имѣли подобную тѣлу или поверхности или числу внутренность; ибо безъ того не могли бы употребить предлога *изъ.*

Въ сочиненіи глаголовъ съ именами мы повторяемъ сей предлогъ, съ тѣмъ различіемъ, что съ глаголами соединяемъ оный, а отъ именъ отдѣляемъ:

Истекаетъ рѣка *изъ источника* (или мысль изъ разума).

Изникаетъ трава *изъ поля* (или порокъ изъ праздности).

Исторгаетъ воинъ *изъ влагалища* мечъ (или благій совѣтъ невинность изъ челюстей злобы).

Хотя сила навыка и дѣлаетъ, что послѣднія рѣчи, заключенныя въ скобкахъ, равно для насъ ясны, какъ и первыя; однакожъ мы не иначе разумѣть ихъ можемъ, какъ по сравненію съ первыми, то есть уподобляя *мысль* рѣкѣ (или чему нибудь текущему), а *разумъ* источнику (или чему нибудь имѣющему внутренность), и такъ далѣе. При всѣхъ вышесказанныхъ и другихъ, подобныхъ имъ рѣченіяхъ, можемъ мы дѣлать вопросы: *изъ чего* и *что?* Напримѣръ: *изрыть* или *вырыть* (изъ земли камень), *извлечь* (изъ сердца тайну), *изрыгнуть* (изъ устъ клевету), и проч. Но сіи вопросы не всегда имѣютъ мѣсто: при глаголахъ *испортить*, *изломать*, *изъуродовать*, *избаловать*, и проч., мы не можемъ спросить *изъ чего?* однако же не меньше того подразумѣваемъ сей вопросъ (какъ тотчасъ увидимъ); ибо всякой предлогъ показываетъ всегда одинакое значеніе, но которое такъ иногда бываетъ отвлеченно, или такъ отъ понятія нашего скрывается, что мы скорѣе оное чувство-

вать, нежели объяснять можемъ. Сіе происходитъ отъ того, что мысль наша, удовлетворяя быстротѣ воображенія, ищетъ сокращать слова, и вознаграждать то навыкомъ, что отнимется у *подробности* иногда нужной, а иногда ненужной для *ясности*. Напримѣръ, естьли мы вмѣсто *извергаетъ огнедышущая гора изъ утробы своей пламень*, скажемъ *извергаетъ гора пламень*, то сего уже довольно для полнаго смысла, поелику съ словомъ *гора* понятіе, что она имѣетъ утробу или внутренность, и съ словомъ *пламень* понятіе, что она огнедышущая, нераздѣльны. Итакъ ясность и безъ нихъ ничего не теряетъ. Иногда излишнею подробностію, или сказаніемъ того, что подразумѣвается, можно затмить ясность смысла. Напримѣръ, естьли бы вмѣсто *изрыгаетъ зависть клевету*, сказать: *изрыгаетъ зависть изъ устъ своихъ клевету*, то излишняя прибавка выраженія *изъ устъ своихъ* уменьшила бы ясность прежней рѣчи, въ которой однакожъ прибавку сію, умолчанную мы подразумѣваемъ; ибо представляемъ себѣ *зависть* въ видѣ *лица*, имѣющаго *уста*, безъ чего не могли бы употребить сочиненнаго съ предлогомъ *изъ* глагола *изрыгаетъ*. Подобнымъ образомъ и въ вышеозначенныхъ глаголахъ *испортить*, *изломать*, и пр., предлогъ *изъ* показываетъ всегда тоже *выходъ*

чего нибудь, изъ какой нибудь внутренности, хотя значеніе онаго не прямое, но основанное на подобіи съ другими вещами, здѣсь не ясно представляется. Для приведенія сего въ лучшую ясность, отнимемъ отъ вышесказанныхъ глаголовъ предлогъ сей, останутся глаголы: *портить*, *ломать*, *уродовать*, *баловать*. Какое дѣйствіе изъявляютъ они? производимое, но еще не совершившееся. Какимъ же образомъ надлежитъ сдѣлать оное совершившимся? не инымъ, какъ портимое, ломаемое, *вывесть изъ состоянія*, порченія, ломанія: слѣдовательно *испортить*, *изломать*, и проч. Что мы сказали о глаголахъ, тожъ самое происходитъ съ именами и нарѣчіями: *истокъ*, *исходъ*, *избраніе*, и проч., требуютъ непосредственно вопроса *изъ чего?* но *изгибъ*, *излучина*, *избѣла*, *изжелта*, хотя кажутся быть не требующими сего вопроса, однакожъ оный всегда въ нихъ подразумѣвается; ибо *выходъ изъ состоянія* прямизны въ гибкость, въ луку, есть *изгибъ*, *излучина*. Смѣшеніе или заимствованіе въ какой нибудь цвѣтъ части другаго цвѣта есть не иное что, какъ выходъ изъ сего цвѣта въ другой, напримѣръ изъ совершенной бѣлизны или желтизны въ несовершенную, слѣдовательно *избѣла*, *изжелта*.

Предлогъ *изъ* часто, а особливо въ возвышенномъ слогѣ, замѣняется предлогомъ *отъ*. Въ Священномъ Писаніи и другихъ высокихъ стихотвореніяхъ находимъ мы множество тому примѣровъ: *да сотвориши свѣтильникъ отъ злата чиста.* (Исх. гл. 25. ст. 31). *Да сотвориши покровъ скиніи отъ кожъ овнихъ червленыхъ.* (Тамъже гл. 26. ст. 14.). *И вся сосуды ихъ, яже сотвори Хирамъ, и принесе Царю Соломону въ домъ Господень, отъ мѣди чистыя.* (Паралип. гл. 4. ст. 16). *Положилъ еси на главѣ его вѣнецъ отъ камене честна.* (Псал. 20. ст. 14). — Предлогъ *отъ* во многихъ случаяхъ преимущественнѣе предлога *изъ*, по двумъ слѣдующимъ обстоятельствамъ: 1-е, онъ дѣлаетъ рѣчь важнѣе и возвышеннѣе, а потому въ Священныхъ Писаніяхъ всегда одинъ безъ замѣны употребляется; ибо хорошо въ простомъ слогѣ сказать: *сшилъ шубу изъ овечьихъ кожъ;* но гораздо пристойнѣе: *сотворилъ покровъ отъ кожъ овнихъ червленыхъ.* 2-е, Хотя мысль, съ какою оба они употребляются, при каждомъ изъ нихъ различна; однакожъ и та и другая ведетъ къ одинакому слѣдствію; ибо говоря: *изъ овечьихъ кожъ,* мы подразумѣваемъ великое число сихъ кожъ, изъ котораго, какъ бы изъ нѣкоей внутренности, беремъ или вынимаемъ малое число, потребное для составленія шубы или чего инаго. Когда же

говоримъ *отъ овнихъ кожъ*, то уже въ воображаемомъ нами числѣ не представляемъ себѣ *внутренности*, но нѣкую *цѣлость*, отъ которой отнимаемъ часть, потребную для тогожъ составленія покрова или чего инаго. Посему выраженія: *свѣтильникъ отъ злата*, *сосудъ отъ мѣди*, *вѣнецъ отъ камене честна*, говорятъ воображенію нашему: часть отъ золота (представляя въ словѣ *золото* нѣчто цѣлое), часть отъ мѣди, часть отъ многихъ драгоцѣнныхъ камней, употреблена для сдѣланія свѣтильника, сосуда, вѣнца. Есть однакожъ понятія, въ которыхъ одинъ предлогъ правильнѣе другаго, напримѣръ въ образѣ простонароднаго выраженія гнѣва или усердія: *онъ лезетъ изъ кожи вонъ*; не льзя сказать *отъ кожи*, поелику при словахъ *лезетъ вонъ* представляется намъ больше *внутренность* нежели *цѣлость* кожи; напротивъ того лучше сказать: *взялъ часть отъ кожи*, нежели *часть изъ кожи*, поелику при словѣ *часть* представляется намъ больше *цѣлость* нежели *внутренность* кожи. Посему правильно и хорошо въ важномъ слогѣ послѣдуютъ сему стихотворцы, какъ напримѣръ:

. . . . . . „Повѣсь цѣпь на шею отъ злата."

(Кантем. въ Сатирахъ).

Или описывая ночь:

„Возсѣла съ тишиной на черный свой престолъ,
И скипетръ отъ свинца простерла надъ вселенной.“

(Шихм. въ ночи на гробахъ).

Или:

„Кто тогда первый дерзнулъ предстать Агамемнону въ брани:
Мужъ ли отъ храбрыхъ Троянъ, или мужъ отъ союзныхъ народовъ?“

(Гнѣд. въ переводѣ Иліяды).

ОПЫТЪ РАЗСУЖДЕНІЯ

О ПЕРВОНАЧАЛІИ, ЕДИНСТВѢ И РАЗНОСТИ ЯЗЫКОВЪ, ОСНОВАННЫЙ НА ИЗСЛѢДОВАНІИ ОНЫХЪ.

СТАТЬЯ I.

Подъ словомъ *языкъ* (*γλῶσσα*, Греч. Lingua, Лат. Sprache, Нѣм.) обыкновенно разумѣемъ мы образъ объясненія каждому народу собственный, отличный отъ другаго народа, и потому препятствующій имъ понимать другъ друга. Отсюду, пріемля таковыя раздѣленія за особые языки, называемъ мы каждый изъ нихъ именемъ того народа, которой говоритъ имъ: Славенскій, Еврейскій, Греческій, Латинскій языкъ, и проч. Но такимъ образомъ разсуждаемъ мы нынѣ, когда народы, по раздѣленіи своемъ, стали различаться разными именами, по коимъ и языки ихъ различаются; до тѣхъ же поръ, покуда народъ пребывалъ единъ, нераздѣльно, въ единой странѣ свѣта, до тѣхъ поръ не имѣлъ онъ и надобности отличать себя

какимъ либо названіемъ; слѣдовательно и языкъ его долженствовалъ быть безъимянный. Тщетно мы назовемъ его Еврейскимъ, или Халдейскимъ, или инымъ какимъ; ибо мы не докажемъ, чтобъ сей языкъ, полагаемый нами первымъ, былъ точно тотъ, какимъ говорило до раздѣленія своего первое потомство первой четы. Сего по естественному порядку вещей даже и быть не можетъ, поелику языкъ съ теченіемъ времени измѣняется и пріумножается. Имя, данное какому либо языку, отрицаетъ уже первобытность онаго, потому что языки назывались и нынѣ всегда называются именами говорящихъ ими народовъ, а народы не прежде могли получить имена, какъ по раздѣленіи и разселеніи своемъ по лицу земли. Слѣдственно, когда сіе раздѣленіе сдѣлалось и часть первобытнаго, нераздѣльнаго дотолѣ народа, отошла въ иную страну, то между отшествіемъ ея и окорененіемъ тамъ, доколѣ она подъ особымъ именемъ составила особый народъ, надлежало пройти не малому времени, которое необходимо долженствовало въ языкѣ сего отдѣлившагося народа произвесть нѣкоторую разность, такъ что уже онъ не могъ быть точно первобытнымъ языкомъ, но нарѣчіемъ онаго; ибо мы видимъ, что ни одинъ языкъ не сохраняется во всей своей цѣлости, но всегда

измѣняется въ нарѣчіе, меньше или больше отдаленное. Изъ сего явствуетъ, что ни одинъ языкъ, носящій на себѣ имя, не есть первобытный: онъ долженъ быть близкое къ нему нарѣчіе онаго; но и всѣ языки всѣхъ бывшихъ и нынѣ существующихъ народовъ суть нарѣчія одинъ другаго, и слѣдственно, по непрерывности сцѣпленія ихъ, суть многоразличныя нарѣчія первобытнаго языка, сколь ни отдаленныя отъ онаго, но долженствующія непремѣнно сохранять въ себѣ коренныя его начала. Разсмотрѣніе корней словъ откроетъ намъ яснѣе сію истину.

Мы не углубимся въ историческое изслѣдованіе сихъ покрытыхъ мракомъ древнихъ временъ; не пустимся въ едва ли удобовозможныя доказательства, кто былъ первый народъ, какимъ языкомъ говорилъ, и въ какія страны изъ какой по размноженіи своемъ переселился; но простымъ и краткимъ разсужденіемъ скажемъ то, чему, кажется, необходимо быть надлежало.

Между всѣми дышущими на земли животными слово дано одному токмо человѣку, и потому онъ одинъ называется словесною тварію.

Изъ самой природы и свидѣтельства преданій видимъ мы, что Богъ не имѣлъ надобности, для населенія земли и размноженія рода человѣческаго, созидать въ де-

сяти или болѣе странахъ десять или болѣе мужей и женъ. Онъ создалъ одного мужа и одну жену; далъ имъ способность къ дѣторожденію: тогда родъ человѣческій размножился и населилъ землю.

Сія первоначальная чета, одаренная разумомъ, воображеніемъ, памятію, и орудіями голоса, удобными раздроблять оный на множество звуковъ, должна была вмѣстѣ съ началомъ бытія своего почувствовать и способность свою и надобность объясняться другъ съ другомъ. Съ сею способностію тотчасъ, по мѣрѣ пораженія чувствъ ихъ отъ внѣшнихъ вещей, стали въ умѣ ихъ раждаться и названія онымъ, которыя, по по взаимному желанію разумѣть другъ друга, старались они отличить голосомъ и утвердить памятію. Вотъ начало первобытнаго языка.

Теперь разсмотримъ, какимъ образомъ языкъ сей отъ самаго рожденія или младенчества достигъ до нынѣшняго возраста своего, и какія съ нимъ происходили перемѣны, отъ которыхъ онъ, будучи одинъ и тотъ же, раздѣлился на многія нарѣчія, сдѣлавшіяся, по причинѣ великой разности между собою особыми языками.

Рожденіе и возрастаніе его естественно долженствовало происходить слѣдующимъ образомъ: представимъ себѣ перваго

мужа и жену въ первой день ихъ созданія. Безсомнѣнія первоначальные звуки, составлявшіе имена, которыми стали они отличать видимые ими предметы, долженствовали быть единогласные, сродные младенчеству языка, простымъ отверстіемъ устъ произносимые, таковые какъ *а*, *е*, *и*, *о*, *у*. Въ слѣдъ за сими должны уже были появляться малосложные губные, гортанные и язычные звуки, таковые какъ *ба*, *ма*, *на*, *та*, и проч.; потомъ изъ повторенія сихъ звуковъ стали дѣлаться настоящія имена: *баба*, *мама*, *няня*, *тятя*, и такъ далѣе. Можетъ быть между словами *мама* и *высокопревосходительство* прошло столько же времени, сколько между челнокомъ и кораблемъ. Самыя первыя названія, или означенія вещей, должны были состоять изъ краткихъ звуковъ, какіе по какому либо родившемуся при первомъ воззрѣніи на предметъ въ человѣкѣ побужденію произносило его чувство. Часто природа была его учительницею: онъ, вслушиваясь въ различные гласы ея, старался подражать имъ. Напримѣръ услыша, что птица повторяетъ голосъ *ку*, назвалъ ее сперва *куку*, а потомъ въ послѣдствіи времени *кукушка*; или примѣчая въ ударахъ, сопровождающихъ молнію, звуки *грр*, и въ преломленіи дерева звукъ *трр*, сталъ выражать ихъ гортанью своею, и для объ-

ясненія сихъ дѣйствій природы можетъ быть съ начала говорилъ: *чу! грр*, или *чу! трр*, а потомъ изъ сего *чу* сдѣлалъ *чуять, чую, чухать, чутье, чувствовать*, и проч.; а изъ сихъ гортанныхъ звуковъ *грр, трр*, произвелъ слова *громъ, гремѣть, громко, гремушка, трескъ, трещать, трещотка*, и проч. Такимъ, или подобнымъ тому образомъ, составлялись первыя названія вещей и начинался первобытный языкъ, измѣнившійся и раздѣлившійся нынѣ на великое множество отраслей, но котораго первообразные звуки, или корни, въ словахъ всѣхъ языковъ и нарѣчій, яко отъ него происшедшихъ, примѣтнымъ образомъ существуютъ. Послѣдуемъ теперь за успѣхами онаго.

Ничто не можетъ вдругъ сдѣлаться огромно и велико. Время творитъ сіи чудеса. Гдѣ прежде чуть видимый, равный съ травою, возникалъ изъ земли прутикъ, гнувшійся подъ ногами бабочки, тамъ чрезъ два вѣка стоитъ гордый дубъ, заслоняющій вѣтвями своими солнце, и презирающій силу и ярость бурь. Языкъ подобенъ древу: въ немъ также отъ корня идетъ слово, и отъ вѣтви родится вѣтвь. Языкъ новосозданныхъ мужа и жены, въ первой день бытія ихъ, конечно не могъ быть иной, какъ состоящій изъ немногаго числа краткихъ, малоразличныхъ звуковъ, подъ которыми

они, чрезъ взаимное сообщеніе мыслей своихъ помощію знаковъ, начали разумѣть и различать первопредставившіеся очамъ ихъ предметы. На другой день языкъ ихъ долженъ былъ прибавиться, по мѣрѣ, какъ новыя, еще незамѣченныя ими вещи, обращали на себя ихъ вниманіе. На третій день тоже, и такъ далѣе. Чрезъ нѣкоторое время отъ сей четы, единственной и первой, пошли дѣти, потомъ отъ дѣтей дѣти, внучата, правнучата, и словомъ потомство. Безсомнѣнія языкъ ихъ соразмѣрно времени и числу людей вмѣстѣ съ ними возрасталъ и умножался. Напослѣдокъ сдѣлался многочисленный народъ, и доколѣ народъ сей пребывалъ неразлучно въ одномъ краю свѣта, до тѣхъ поръ имѣлъ одинъ общій языкъ, и сей-то языкъ, праотецъ всѣхъ языковъ, есть первобытный.

Когда потомъ народъ до того умножился, что не могъ долѣе обитать въ одномъ краю свѣта, тогда часть онаго, или двѣ, отдѣлясь пошли жить въ другія страны. Съ каждымъ раздѣлившимся народомъ дѣлалось потомъ тожъ самое, то есть онъ снова размножался, раздѣлялся, и часть онаго отходила искать другихъ земель. Наконецъ, по прошествіи многихъ вѣковъ, родъ человѣческій уподобился исходящей изъ источника рѣкѣ, сперва малой, потомъ больше и

больше великой, и напослѣдокъ текущей, раздѣлясь на множество рукавовъ, обнять собою всю поверхность земнаго шара.

Въ такомъ видѣ представляется намъ теченіе народовъ отъ начала созданія человѣка до нынѣшнихъ временъ. Но языкъ не послѣдовалъ ли за народами? не съ ними ли онъ текъ? не всякой ли народъ, отдѣляясь отъ предковъ своихъ и переселяясь изъ страны въ страну, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, несъ съ собою языкъ праотцевъ своихъ, подобно какъ рѣка, текущая изъ области въ область, несетъ съ собою тужъ самую воду, которую получила она отъ источника своего для разліянія оной по пространству самыхъ отдаленнѣйшихъ земель и морей? Скажутъ: но въ такомъ случаѣ у всѣхъ преждебывшихъ и нынѣ живущихъ на землѣ народовъ долженствовалъ бы одинъ и тотъ же быть первобытный языкъ. — Такъ, онъ и есть конечно одинъ и тотъже въ корняхъ и началахъ своихъ. — Но какимъ же образомъ языки столько между собою различествуютъ, что одни на другіе совсѣмъ непохожи, и народы, говорящіе ими, другъ друга разумѣть не могутъ? — Сіе наиболѣе отъ того происходитъ, что человѣческій голосъ удобно измѣняется на множество звуковъ, и потому одно и тоже слово, переходя изъ устъ

въ уста, мало по малу портится произношеніемъ, сокращеніемъ или прибавленіемъ составляющихъ оное буквъ, такъ что становится непохожимъ на самаго себя. Съ словами тожъ дѣлается, что съ лицами: Лафатеръ, желая показать связь между безобразіемъ и красотою, нарисовалъ многочисленный рядъ или цѣпь лицъ, изъ которыхъ нижнее имѣло совершенный образъ лягушки, а верхнее совершенный образъ Аполлона. Всѣ промежуточныя, начиная съ низу, первое, второе, третіе, четвертое, и такъ далѣе, походя одно на другое, но мало по малу, отступая отъ образа лягушки, приближались къ образу человѣка, и потóмъ продолжая сохранять тожъ самое между собою сходство, становились отчасу лучше, такъ что верхнее изъ нихъ составило прекраснѣйшій образъ Аполлона. Тожъ самое примѣчается между словами. Возмемъ напримѣръ слово *отецъ* на разныхъ языкахъ: мы увидимъ, что одинъ народъ говоритъ *ата*, другой *ату*, третій *ате*, четвертый *атъ* (сіи звуки яко легчайшіе для произношенія, должны быть самые древніе, относящіеся къ первобытному языку); пятый къ концу сихъ первоначальныхъ словъ прибавилъ букву *ц*: *атацъ*, *атецъ*, *отецъ*; шестый вмѣсто *ц* произноситъ *р*; *атеръ*; седмый къ началу сего послѣдняго присовокупилъ

букву *ф*: *фатеръ*; осмый вмѣсто *ф* выговариваетъ *п*: *патиръ*, *патеръ*; девятый изъ *патеръ*, чрезъ перестанвку буквъ *ер* въ *ре*, сдѣлалъ *патре* или *падре*; десятый *падре* сократилъ въ *пере* и произноситъ оное *перъ*. Сличимъ теперь *перъ* съ *ата*: есть ли между ими какое сходство? Кто жъ безъ изслѣдованія вообразитъ себѣ, чтобъ сіи два слова были не иное что, какъ измѣненіе одно другаго? но приведемъ здѣсь всѣ извѣстные языки, покажемъ какое каждый изъ нихъ употребляетъ названіе для означенія *отца*, и сдѣлаемъ изъ словъ сихъ лестницу или цѣпь, то есть, поставимъ ихъ по порядку одно подъ другое:

Имена языковъ.	наращен. въ началѣ.	коренъ съ изменѣніями своим.	наращен. въ концѣ	шѣжъ слова изображенныя буквами шѣхъ языковъ, на коихъ онѣ употребишельны.
по Краински:		аша		
у разныхъ Сибирскихъ народовъ:		ашу		
у нихъ же:		аша	й	
по Албански:		аше		
по Кельшски:		аш		
по Зырянски:	б	аш		
по Гошйски:		эш	ша	
по Сербски и на другихъ многихъ нарѣчіяхъ:	ш	аша		
по Богемски:	ш	аши	к	*tatik*, шакже и *otec*.
по Иллирійски:		оша	ца	
по Руски:		оше	ц	пишется *отецъ*.
или:		аше	ц	выговаривается ближе къ *а* нежели къ *о*.
по Ирландски:		аше	р	*ater*.
по Германски:	ф	аше	р	*fater* или *vater*.
по Цимбрски:	в	аша	р	*valar* или *watar*.
по Англински:	ф	аше	р	*father*.
по Дашски:	ф	аде	р	*fader*.
по Шведски:	ф	аде	р	*fader*.
по Голландски:	ф	аде	р	*fader*.
по Персидски:	п	еде	р	
по Гречески:	п	аши	р	*πατηρ*.
по Лашынски:	п	аше	р	*pater*.
по Ишаліянски:	п	ад	ре	*padre*.
по Французски:	п	е	р	пишется *pere*, выговаривается *per*, а по Романски или древне-Французски *pair* *).

*) Какъ ни много слово сіе измѣнилось, получа совсѣмъ иной видъ и звукъ, однакожъ измѣненіе онаго весьма примѣшно: оно долженсшвовало бышь шочно прошивъ Греческаго *patir*, но пошерявъ букву *t* сдѣлалось сперва *pair*, а пошомъ *pere*; въ прилагашельныхъ же и другихъ именахъ опяшь ее пріемлюшъ: *paternel*, *patrie*.

Мы не включили здѣсь другихъ во многихъ языкахъ или нарѣчіяхъ употребительныхъ именъ, таковыхъ какъ Польскаго *оиецъ* (оусес), Вендскаго *оца*, Сорабскаго *вотца* (близкаго къ нашему *вотчимъ*), Латышскаго и Кривинго-Ливонскаго *тесъ*, Литовскаго *тевасъ*, Корнвальскаго *таазъ*, и проч., очевидно испорченныхъ изъ слова *отецъ*. Также, дабы не увеличить сію таблицу, не помѣщаемъ въ ней всѣхъ вѣтвей, происшедшихъ отъ первоначальныхъ звуковъ *ат*, *ад*, *аб*, *ап*, *ам*, *ан*, изъ которыхъ, чрезъ повтореніе задней буквы на переди (*тат*, *дад*, *баб*, *пап*, *мам*, *нан*), составились въ разныхъ языкахъ родственныя обоего пола имена, какъ то: изъ *ат* или *тат* (сверхъ вышеприведенныхъ въ таблицѣ именъ) наши: *батя*, *батюшка*, *мать*, *братъ*, *тятя*, *тетка*, *тетушка*; изъ *ад* или *дад*: *дядя*, *дядюшка*, *дѣдъ*, *дѣдушка*; изъ *аб* или *баб*: *баба*, *бабка*, *бабушка*; изъ *ап* или *пап*: *папа*, *папинька*; изъ *ам* или *мам*: *мама*, *маминька*, *мамка*, *мамушка*; изъ *ан* или *нан*: *няня*, *нянька*, *нянюшка*, откуда пошли глаголы *няньчить*, *няньчиться*, и проч. Въ разныхъ иностранныхъ языкахъ находимъ мы въ родственныхъ именахъ тѣжъ самые первоначальные звуки, и часто даже тѣжъ самыя имена, какъ изъ слѣдующихъ словъ, взятыхъ изъ сравнительнаго словаря, увидѣть можно:

по древне-Гречески	атта *).
по Еврейски:	авва, абъ.
по Малтійски и Лумпо-кольски:	абъ.
по Арабски:	аббъ, эббе.
по Камашински, Койбольски и Моторски:	аба.
по Сирійски и Кубачински:	або.
по Халдейски и Калмыцки:	абу, бабай.
по Индостански въ Бенгалѣ и Деканѣ:	баабъ.
по Ассирійски, Турецки и по рѣкамъ Чюлимѣ и Енисею:	бэба.
по Италіянски	баббо(babbo).
по Курдски	бабъ.
по Малабарски	бава.
по Чукоцки	аппа.
по Руски, Французски, Каразински, и проч.	папа.
по Португальски	пай.
по Тушетски	дада.
по Лезгински	дади, деди.
по Вотяцски	дадяй.
по Цыгански	дадъ.
по Ламутски и Чапогирски	ама.
по Магиндански	амма.
около Охотска	амму.
по Карталински	мамма.
по Имеретински	мума.
на островахъ дружескихъ и Маркезанскихъ	мадуа.
на островѣ Танѣ	мадуа-тане.
на островахъ общества .	медуа-тане.
на островѣ Сандвичѣ . . .	модуа-танне.
въ новой Зееландіи	матуатенне.

} отецъ.

---

*) ἀττα, вмѣсто πατηρ, употреблялъ иногда Гомеръ въ Иліадѣ.

Здѣсь въ имени *отца* видимъ мы смѣшеніе всѣхъ родственныхъ обоего пола именъ; но теперь увидимъ, что многіе языки подъ тѣми же самыми звуками разумѣютъ названія другихъ родственныхъ лицъ, какъ то:

Рос.	отецъ, отче. батя, батюшка. мать, мати, матушка, матерь. дѣдъ, дѣдушка. дядя, дядюшка. тетка, тетушка, тітя. братъ, братецъ. баба, бабка, бабушка. мама, мамка, мамушка. няня, нянюшка.	взглянемъ на прочіе языки, и мы тотчасъ примѣтимъ, что во всѣхъ сихъ именахъ корни *от*, *ат*, *ад* или *яд*, *аб*, *ам*, *ан* или *ян*, суть общіе намъ со всѣми другихъ языковъ родственными именами.

Лат.	abbas	отецъ, духовная особа.
—	abbatissa	игуменья, монахиня.
—	avus	дѣдъ, предокъ, прародитель.
—	abavus	
—	amita	тетка.
—	avia	бабка, бабушка.

Итал.	abate	абатъ, духовной человѣкъ, священникъ (ибо имъ дается имя отца).
Англ.	abbot	
Франц.	abbé	

*

Лат.	papa	папа, верховная особа, глава католической церкви.
Греч.	папа	
Итал.	papa	
Франц.	pape	
Нѣмец.	papst	
Англ.	pope	
Рос.	попъ . . .	священникъ.
Лат.	pappo	дѣтское названіе отцу.
Франц.	papa	
Нѣмец.	papachen	
Рос.	папинька	
Франц.	maman	дѣтское названіе матери.
Гишп.	mama	
Англ.	mamma	
Рос.	мама	
——	маминька	
Лат.	mamma	груди, сосцы, которые младенцы (люди и животные) сосутъ у матокъ. Иначе называются они по нашему *титьки*, по Гречески τυτθίον, по Нѣмецки *zitze*, по Французски *teton*, *tetin*, (откуду глаголъ *teter*, сосать грудь у матери), по Италіянски zinna, tetta, (poppa).
Франц.	mammelle	
Гишп.	mamila	
Англ.	mammelon	
Нѣмец.	amme	кормилица, доилица.
Гишп.	ama	
Рос.	мамка	
——	мамушка	
Нѣмец.	muhme - тетка.	

Собственныя имена:

Адамъ: Имя первобытнаго человѣка, праотца всѣхъ народовъ. Толкуютъ, что имя сіе на Еврейскомъ языкѣ значитъ *красную землю;* можетъ быть; но между тѣмъ мы видимъ, что звуки *ад* и *ам* во всѣхъ языкахъ означаютъ *отца*, *праотца*.

Эва, эвва: Имя первобытной жены, праматери всѣхъ народовъ. Мы видимъ, что звуки *абъ*, *аба*, *авва*, *бабъ*, *баба*, и проч., означаютъ или отца или мать (по сравнительному словарю имена матери на разныхъ языкахъ суть слѣдующія: *мати*, *матерь*, *мутеръ*, *матре*, *мама*, *ама*, *амма*, *эмма*, *нана*, *наана*, *ана*, *яна*, *ина*, *энья*, *эне*, *эвя*): и такъ ясно, что звуки *аба*, *эба*, *ава*, *эва*, *эвва*, содержатъ въ себѣ значеніе *праматери*.

Въ разсмотрѣніи всѣхъ сихъ именъ представляется намъ неоспоримое доказательство, что когда между столькими разныхъ языковъ народами, по всему лицу земли разсѣянными, примѣчается, начиная отъ весьма древнихъ временъ, такое единство и согласіе въ коренныхъ звукахъ словъ,

составляющихъ родственныя имена, то безсомнѣнія звуки сіи суть отголоски первобытнаго языка. По сему Еврей, Грекъ, Славенинъ, Французъ, Нѣмецъ, Лапланецъ, Турка, Японецъ, Камчадалъ, словомъ всѣ безъизъятія народы, при всей разности языковъ ихъ, говорятъ въ нѣкоторомъ смыслѣ первобытнымъ языкомъ; ибо каждый изъ нихъ имѣетъ въ языкѣ своемъ слѣды онаго, весьма примѣтные, состоящіе не въ словахъ, измѣняющихъ видъ свой, но въ корняхъ, сохраняющихъ въ себѣ единство звука и главнаго или первоначальнаго понятія.

Покажемъ теперь, какимъ образомъ языкъ, измѣняясь, становится нарѣчіемъ, больше или меньше отдаленнымъ отъ прежняго своего состоянія. Мы всего лучше можемъ почувствовать сіе изъ сравненія двухъ нарѣчій, изъ которыхъ одно возмемъ за самый языкъ. Я говорю *возмемъ*, потому что собственно слово *языкъ* есть едва ли не мнимое существо; ибо хотя мы и говоримъ опредѣлительно: *Славенскій языкъ!* но что такое онъ? сего мы никакъ опредѣлить не можемъ. Возмемъ ли одного и того же языка разныхъ вѣковъ книги, мы ихъ почти не понимаемъ; возмемъ ли одного и того же языка разныя нарѣчія, какъ то: Руское, Польское, Богемское, Сербское, Краинское,

и другихъ многихъ народовъ: всѣ оныя сушь нарѣчія Славенскаго языка, но столь различныя между собою, что говорящіе ими народы съ шрудностію или вовся другъ друга не разумѣюшъ. Чшожъ шакое собсшвенно *языкъ Славенскій?* не иное что, какъ совокупносшь всѣхъ сихъ нарѣчій. Ишакъ возмемъ изъ нихъ Руское нарѣчіе за самый языкъ; сравнимъ оное съ другимъ нарѣчіемъ, напримѣръ Краинскимъ, и посмошримъ, какъ сіе послѣднее отъ него уклонялось.

СТАТЬЯ II.

Сравненіе Краинскаго нарѣчія съ Россійскимъ, взятымъ собственно за Славенскій языкъ.

§. 1. Слова́, не имѣющія никакой разности ни въ буквахъ, ни въ знаменованіи.

Б.

Baba	Баба.
Beseda	Бесѣда.
Brat	Братъ.
Bratez	Братецъ.
Braſda	Бразда.

В.

Val	Валъ.
Vash	Вашъ.
Velik	Великъ.
Verba	Верба.
Verh	Верхъ.
Versha	Верша.
Vetr	Вѣтръ.
Vezher	Вечеръ.
Vezhnost	Вѣчность.
Vid	Видъ.
Vinograd	Виноградъ.
Voda	Вода.
Voſduh	Воздухъ.
Vosk	Воскъ.

Г.

Glad	Гладъ (голодъ).
Glas	Гласъ (голосъ).
Glava	Глава (голова).
Glina	Глина.
Gluhota	Глухота.
Goreti	Горѣти (горѣть).
Gnoi	Гной.
Griva	Грива.
Grob	Гробъ.
Grom	Громъ.
Gonenie	Гоненіе.

Д.

Dar	Даръ.
Desniza	Десница.
Dobr	Добръ.
Dolg	Долгъ.
Dremota	Дремота.
Dub	Дубъ.
Duh	Духъ.
Dwa	Два.
Dwor	Дворъ.
Dusha	Душа.

Ж.

Shena	Жена.
Shenitise	Женитися (жениться).
Shila	Жила.
Shiv	Живъ (живый).

З.

Saiz	Заяцъ.
Saizhek	Зайчикъ.
Saplata	Заплата.
Sbor	Зборъ (сборъ).
Sdrav	Здравъ (здоровъ).
Sdravie	Здравіе.
Selen	Зеленъ (зелены
Semla	Земля.
Sima	Зима.
Slo	Зло.
Sloba	Злоба.
Snoi	Зной.
Sver	Звѣрь.
Svesda	Звѣзда.

И.

Iskra	Искра.
Iva	Ива (дерево).
Ikre	Икра.
Iskati	Искати (искать).
Jelen	Елень (олень).
Jaize	Яице.
Jama	Яма.
Jezhmen	Ячмень.
Jasnost	Ясность.
Jug	Югъ (страна).

К.

Kasha	Каша.
Kamen	Камень.

Kluzh	Ключь.
Kluzhar	Ключарь (ключникъ).
Kniga	Книга.
Kósa	Коза́.
Komar	Комаръ.
Kost	Кость.
Kosmat	Космашъ.
Kovati	Ковашь (ковашь).
Kovazh	Ковачь (кузнецъ).
Krai	Край.
Krava	Крава (корова).
Kremen	Кремень.
Krik	Крикъ.
Krizhati	Кричашь.
Kriv	Кривъ (шакже и виноватъ).
Kuna	Куна (куница).
Kupiti	Купиши (купишь).

Л.

Ladia	Ладія, лодья, лодка.
Lebeda	Лебеда (шрава).
Lemesh	Лемешъ (у сохи).
Lifati	Лизашь.
Len	Лѣнь (лѣность).
Lepota	Лѣпота (красоша).
Les	Лѣсъ.
Lesti	Лезши (лезшь).
Lesniza	Лесница.
Lev	Левъ.
Lipa, lipiza	Липа, липица.
Lisiza	Лисица.
List	Листъ (шакже и письмо).
Lomiti	Ломиши (ломишь).
Lopata	Лопаша.
Lubiti	Любишь.
Luzh	Лучъ.

М.

Mak	Макъ.
Masati	Мазашь.
Mèd	Мѣдь.
Med	Медъ.
Medved	Медвѣдь.
Metla	Мешла.
Metati	Мешашь.
Mezh	Мечъ.
Milost	Милость.
Milostiv	Милостивъ.
Mlad	Младъ.
Mladost	Младость.
Mokrota	Мокрота.
Mol	Моль.
Molitva	Молишва.
Morie	Море.
Moi	Мой (мѣстоим.).
Most	Мостъ.
Mozh	Мочъ (мощь, сила).
Mrak	Мракъ.
Mraf	Мразъ (морозъ).
Myr	Миръ.
Muha	Муха.

Н.

Nag	Нагъ.
Nagl	Наглъ.
Nagota	Нагота.
Naglost	Наглость.
Naemnek	Наемникъ.
Nadgrobniza	Надгробница (надгробный камень).
Namestnek	Намѣстникъ.
Napast	Напасть.
Narod	Народъ.
Nash	Нашъ (мѣстоим.).
Nebesa	Небеса.
Nesti	Несши (несть).
Nevesta	Невѣста.
Nit	Нить (нитка).
Niva	Нива.
Noga	Нога.
Noht	Ногшь.
Nos	Носъ.
Nositi, nosil	Носиши, носилъ.
Nosh	Ножъ (ножикъ).
Nosha	Ноша (бремя).
Nov	Новъ (новый).
Nozh	Ночь.

О.

Oba	Оба.
Obadva	Оба два.
Obraf	Образъ.
Obrasti	Обрасши (обросшь).
Obuti	Обушь.
Odeti	Одѣшь.
Ogn	Огнь (огонь).
On	Онъ (мѣстоим.).
Oreh	Орѣхъ.
Oreshnek	Орѣшникъ.
Osm, osem	Осмъ, восемъ.
Otrok	Отрокъ.
Ovn	Овнъ, овенъ.

Ovza	Овца.
Ovzhar	Овчарь.
Ovzharna	Овчарня.
Ozhi	Очи.

П.

Pasti	Пáсти (также и пасти: первое отъ *падаю*, второе отъ *пасу*).
Paliti	Палить (жечь)
Pepel	Пепелъ (пеплъ)
Pereponka	Перепонка.
Perst	Перстъ и персть.
Persten	Перстенъ (отъ *персть*).
Pes	Песъ (собака.
Pesh	Пешъ (пешкомъ).
Pezh	Печь (печка).
Pisar	Писарь.
Pisk	Пискъ.
Plug	Плугъ.
Pobratetise	Побрататися.
Pod	Подъ (предл.).
Podnebie	Поднебіе (поднебесье).
Podstava	Подстава.
Pokoi	Покой.
Pokrov	Покровъ.
Polnozh	Полночь.
Pomozh	Помочь (помощь).
Pop	Попъ (священникъ).
Post	Постъ.
Postitise	Поститися.
Poslanik	Посланникъ.
Potok	Потокъ (рѣка).
Potrebnost	Потребность.
Povedati	Повѣдати.
Povoinek	Повойникъ.
Pozhiti	Почити.
Prag	Прагъ (порогъ).
Prah	Прахъ.
Prafnek	Празникъ.
Prafnost	Праздность.
Pravda	Правда.
Predmestie	Предмѣстіе.
Preterpeti	Претерпѣти.
Prevof	Перевозъ.
Prihod	Приходъ (пришествіе).
Prositi	Просить.
Prostor	Просторъ.
Psheniza	Пшеница.
Pust	Пустъ (пустой).
Pyavka	Піявка (піявица)
Pyti	Пити (пить).

Р.

Radost	Радость.
Rai	Рай.
Rak	Ракъ.
Rana	Рана.
Rano	Рано.
Rasti	Расти (рость).
Reka	Рѣка.
Repa	Репа.
Refati	Рѣзать.
Rezhenie	Рѣченіе.
Rod	Родъ.
Rog	Рогъ.
Rogat	Рогатъ.
Roj	Рой (пчелъ).
Ropotati	Роптать.
Rosa	Роса.
Ruda	Руда.

С.

Sam	Самъ.
Sedeti	Сѣдѣти (сидѣть).
Sedm	Седмъ (семъ).
Sejati	Сѣяти (сѣять).
Serdit	Сердитъ.
Serna	Серна (дикая коза).
Serp	Серпъ.
Serze	Серце (сердце).
Sestra	Сестра.
Sestriza	Сестрица.
Sijati	Сіять.
Sila	Сила.
Sirota	Сирота.
Scala	Скала.
Skakati	Скакать.
Sklad	Складъ.
Slab	Слабъ (слабый).
Slan	Сланъ (солонъ).
Slava	Слава.
Sled	Слѣдъ.
Slep	Слѣпъ.
Slina	Слина.
Sliva	Слива.
Slon	Слонъ.
Sluga	Слуга.
Slufhba	Служба.
Smeh	Смѣхъ.
Smert	Смерть.
Smola	Смола.

Smrad	Смрадъ.
Sneg	Снѣгъ.
Snop	Снопъ.
Sol	Соль.
Sonze	Сонце (солнце).
Sosed	Сосѣдъ.
Sova	Сова (птица).
Spati, spal	Спать, спалъ.
Sram	Срамъ.
Sreda	Среда (середа).
Starost	Старость.
Starina	Старина.
Stena	Стѣна.
Strah	Страхъ.
Straſha	Стража.
Strast	Страсть.
Strela	Стрѣла.
Struna	Струна.
Svadba	Свадьба.
Svezhe	Свѣча.
Suhota	Сухота.
Sumrak	Сумракъ.
Susha	Суша.
Syn	Сынъ.

T.

Tabor	Таборъ (das feldlager, Нѣмец. castra, Лат.).
Tajne	Тайно.
Tam	Тамъ.
Tat	Тать.
Tele	Теля (теленокъ).
Teme	Темя.
Temniza	Темница.
Tern	Тернъ.
Terpeti	Терпѣть.
Tesla	Тесла (плотн. орудіе).
Tetiva	Тетива.
Tih	Тихъ (тихій).
Tis	Тисъ (дерево).
Topol	Тополь.
Trava	Трава.
Trestise	Трястися.
Tri или trv	Три.
Trojka	Тройка.
Tvoj	Твой (мѣстоим.).

У.

Ud	Удъ (членъ).
Um	Умъ.
Umiranje	Умираніе.
Umyti	Умыти (умыть).
Usek	Усѣкъ (усѣченіе).
Usta	Уста.
Utezhi	Утечь (уйти).
Utrata	Утрата.
Utratiti	Утратить.
Uzhenik	Ученикъ.
Uzhiti se	Учитися.

X.

Hlad	Хладъ.
Hren	Хренъ.
Hrom	Хромъ (хромый).
Hvala	Хвала.

Ц.

Zel	Цѣль.
Zena	Цѣна.
Zeniti	Цѣнити (цѣнить).
Zvet, zvetje	Цвѣтъ, цвѣты.

Ч.

Zhas	Часъ.
Zhelust	Челюсть.
Zhern	Чернъ (чоренъ).
Zhernaoke	Черноокій.
Zhert	Чертъ (чортъ).
Zherv	Червь.
Zhervojedĕna	Черьоѣдина (червоточина).
Zhesati	Чесать.
Zhist	Чистъ.
Zhuda	Чудо.
Zhuditi se	Чудитися (дивиться.

Ш.

Shest	Шесть.
Shina	Шина.
Shirok	Широкъ.
Shishka	Шишка.
Shkoda	Шкода (вредъ).
Shyti	Шить.
Shum	Шумъ.
Shumeti	Шумѣть.

Изъ сей краткой изъ Словаря выписки видимъ мы совершенное единство нарѣчія съ языкомъ, но разсматривая далѣе увидимъ какимъ образомъ первое уклоняется отъ послѣдняго, и почему оное не есть уже болѣе тотъ же самый языкъ, но нарѣчіе онаго. Вина сей разности происходитъ отъ двухъ главныхъ причинъ: 1е, человѣку, по мѣрѣ обширности понятій его, дана, для составленія языка, способность измѣнять голосъ свой на безчисленное множество звуковъ: но самая способность сія сколько служитъ къ произведенію новыхъ словъ, столько же и къ измѣненію старыхъ: отсюду одно и тоже слово разные народы различно произносятъ, и чрезъ то происходящія отъ него вѣтьви, хотя изъ одного и того же корня извлекаются, но измѣняя произношеніе и переходя отъ понятія къ понятію, становятся какъ звукомъ, такъ и особеннымъ знаменіемъ своимъ, весьма между собою различны. Я говорю *особеннымъ знаменіемъ*, ибо *коренное*, отъ котораго сіи особенныя или частныя значенія раждаются, пребываетъ всегда постоянно. 2е, Часто одна и таже вещь можетъ воображенію нашему представляться въ разныхъ видахъ: отсюду изъ двухъ человѣкъ, или народовъ, однимъ и тѣмъ же языкомъ говорящихъ, одинъ даетъ сей вещи такое, а другой другое имя: оба имена сіи взяты изъ одного общаго имъ языка, но употребленіе и привычка дѣлаютъ одно изъ нихъ вразумительнѣе одному, а другое другому народу. Итакъ языкъ у нихъ одинъ, но разность нарѣчія причиною, что они мало или совсѣмъ другъ друга понимать не могутъ. Слѣдующія разности покажутъ намъ яснѣе и подробнѣе, какимъ образомъ нарѣчіе уклоняется отъ языка.

РАЗНОСТЬ I.

§ 2. Славенскому языку и нарѣчіямъ его свойственна буква *ы*, но тѣ изъ нихъ, которыя приняли Латинскую азбуку, не имѣютъ выражающаго сей голосъ знака, и хотя означаютъ иногда оный буквою *y* (игрекъ), однакожъ, по малому различію сей буквы съ буквою і, во многихъ словахъ, отступая отъ свойственнаго языку произношенія, пишутъ и говорятъ:

Bik	Быкъ.
Bistr	Быстръ.
Bitie	Бытіе.
Bivol	Буйволъ.
Dim	Дымъ.
Dina	Дыня.
Grifenje	Грызеніе.
Mish	Мышь.
Riba	Рыба.
Pastir	Пастырь.
Posabiti	Позабыть.
Sir	Сыръ.
Sit	Сытъ.
Ti	Ты.
Tiqua	Тыква.

Vidra	Выдра.
Vime	Вымя.
Visok	Высокъ.

Иногда буква *i* замѣняетъ букву *ѣ*:

Dijanie	Дѣяніе.
Mira	Мѣра.
Vira	Вѣра.

РАЗНОСТЬ II.

§ 3. Часто Латинское *u* въ окончаніи ставится на мѣсто Славенскаго *o*:

Blagu	Благо.
Bedru	Бедро.
Davnu	Давно.
Drevu	Древо.
Dnu	Дно.
Dobru	Добро.
Gdu	Гдѣ.
Bistrust	Быстрость, быстрота.
Gladkust	Гладкость.
Godnust	Годность.
Gneſdu	Гнѣздо.
Koritu	Корыто.
Kripkust	Крѣпкость, крѣпость.
Modrust	Мудрость.
Nebu	Небо.
Nekolku	Нѣсколько.
Oku	Око.
Oknu	Окно.
Pshenu	Пшено.
Pismu	Письмо.
Rebru	Ребро.
Slatu	Злато.
Shitu	Жито.
Senu	Сѣно.
Srebru	Сребро.
Stu	Сто.
Staklu	Стекло.
Zhelu	Чело.
Zhislu	Число.
Zhestu	Часто.
Uzhenust	Ученость.

РАЗНОСТЬ III.

§ 4. Гласныя буквы всегда подвержены бываютъ измѣненію и часто произносятся одна вмѣсто другой.

Pet	Пять.
Peta	Пята.
Bogina	Богиня.
Lash	Ложь.
Okoli, okuli	Около.
Pajk	Паукъ.
Pajzhevna	Паутина.
Pogineti	Погибнуть.
Pogreſniti	Погрязнуть.
Poguba	Пагуба.
Poldan	Полдень.
Reſglas	Разгласъ, разглашеніе.
Kerzh	Корча, (spasmus Лат.).
Set	Зять.
Seny	Сани.
Sgineti	Сгинуть (исчезнуть).
Tast	Тесть.
Têrg	Торгъ.
Têrguvanje	Торгованіе, торговля.
Têrſhishe	Торжище.
Tok, toku	Такъ, тако.
Tolste	Толсто.
Topl	Теплъ.
Toplize	Теплица (цѣлительная баня).
Ulize	Улица.
Vajvoda	Воевода.
Ves	Вязь (связка).
Vas	Весь (деревня).
Velizhastvo	Величество.
Vishna	Вишня.
Veruga	Верига.
Vola	Воля.
Vojska	Войско.
Zhast	Честь.
Ziſek	Чижикъ.

Иногда въ измѣненіи сихъ буквъ примѣчается нѣкоторая правильность, какъ напримѣръ:

o вмѣсто *y*.

Ogl	Угль.
Sob	Зубъ.
Sobat	Зубатъ, зубастъ.
Soditi	Судить.
Sodne dan	Судный день.
Stol	Стулъ.
Stopna	Ступня.

Moliti — Мутить.
Bobn — Бубнъ, бубенъ.
Trobiti — Трубить.
Roka — Рука.
Rokavu — Рукавъ.
Rokodelnost — Рукодѣліе.
Rokodelz — Рукодѣлецъ.
Rokoviza — Руковица.
Sobodirz — Зубной лѣкарь (зубодергатель).
Sobinbolesn — Зубная болѣзнь.

РАЗНОСТЬ IV.

§ 5. Гласныя буквы съ согласными, и сіи послѣднія между собою, также иногда перемѣшиваются, какъ напримѣръ:

у вмѣсто *в* (иностранныя U и V).

Uhod — Входъ.
Ulaga — Влага.
Ulashn — Влажный.
Urag — Врагъ.
Uran — Вранъ.
Urana — Ворона.
Urata — Врата.
Uratar — Вратарь (привратникъ, дворникъ).
Urat — Вратъ (воротъ, воротникъ).
Uretenu — Веретено.
Usak — Всякъ.
Usakatir — Всякой. (Примѣтимъ здѣсь, что хотя слово сіе выговоромъ своимъ совсѣмъ различно съ нашимъ, однакожъ составъ ихъ есть точно одинакій: Краинцы къ своему usa (по нашему произношенію *вся*) приложили katir (по нашему *который*); а мы сіе послѣднее сокращая въ *кой*, вмѣсто *вся который*, говоримъ *всякой*, и еще сокращеннѣе *всякъ*. Вотъ какъ одинъ и тотъже языкъ въ нарѣчіяхъ своихъ самъ съ собою становится различенъ!
Usakdan — Всякъдень (вседневно, ежедневно).
Udova — Вдова.
Udovske — Вдовскій, вдовій.
Udovz — Вдовецъ.
Usetje — Взятіе.
Vonusetie — *Вонъ-взятіе* (мы вмѣсто сего говоримъ *исключеніе*).
Ulazhiti — Влачить.
Ulazhuga — Влачуга, бродяга.
Usakljetne — Всякое лѣто, ежегодно.
Usegladku — Всегладкій, весь гладкій.
Useploh — Все сплошь, всячина.
Upytjj — Вопить.
Upytje — Вопль, вопіяніе.
Uladiza — Владѣлецъ, владыка (означаетъ владѣтельнаго *Князя*, Государя).
Ustati — Встать.
Ush — Вошь.
Useskup — Все вкупѣ, совокупно.
Usekupne — Всекупный, всеобщій.
Uzhirej — Вчера.
Uzhirejshne — Вчерашній.

в вмѣсто *у*

Trivogl — Треугольникъ.
Vosk — Узокъ.
Voskuta — Узкость.
Voll — Утлъ, утлый. (значитъ пустой, порожній, или дутлъ, дутлый, надутый)
Votliti — Дѣлать утлымъ. (т. е. пустымъ).
Votlina — *Утлина* (подъ симъ словомъ разумѣютъ пустоту, пещеру).
Voslat — Узловатъ, узлистъ.

в вмѣсто *б*.

Wogat — Богатъ.
Wogateti — Богатѣть.
Wogatstvu — Богатство.
Woj — Бой, битва.
Wreg — Брегъ (берегъ).
Wrenk — Брякъ, бряцаніе (отъ брячать).

Wrod Бродъ (черезъ рѣку).
Welina, welust Бѣлизна, бѣлость.
Wizhek Бычёкъ (маленькой быкъ).
Wosti Бости (отъ боду).
Uwog Убогъ.
Uwoshtvu Убожество.
Wejg Бѣгъ, бѣгство.
Wejshez *Бѣжецъ*, бѣглецъ.
Werizh Бирючь.
Zhevl Чоботъ.
Zhevlar Чеботарь, (сапожникъ).

в вмѣсто *л*.

Vovk Волкъ.
Vovna Волна (шерсть).
Vovnar *Волнарь* (шерстобой).
Movzhati movkniti Молчать, умолкнуть.

Иногда обратно, *л* вмѣсто *в*.

Treslost, treslivost Трезвость.

РАЗНОСТЬ V.

§ 6. Слово сокращается чрезъ потеряніе иногда въ началѣ, иногда въ срединѣ, иногда въ концѣ, одной изъ буквъ своихъ, и часто съ измѣненіемъ другой.

въ началѣ:

Tiza Птица.
Spod Исподъ.
Sped Вспять.
Las Власъ (волосъ).
She Уже.
She Еще.
Verstnik Сверстникъ.
Verstniza Сверстница.

въ срединѣ.

Sulza Сулица.
Brana Борона.
Vashn Важенъ.
Kesn Косенъ (медленъ).
Mozhn Моченъ (силенъ).
Pópk Пупокъ.
Pokorn Покоренъ, покорный.
Pomladanje Помолодение.
Podvesa Подвязка.
Tank Тонокъ.
Terd Твердъ.
Tesn Тѣсенъ.
Slobn Злобенъ.
Slatar Золотарь.
Sapovd Заповѣдь.
Sheja Жажда.
Samz Самецъ.
Slepz Слѣпецъ.
Sopti Сопѣть.
Spisk Списокъ.
Srota Сирота.
Starz Старецъ.
Strelz Стрѣлецъ.
Stvariti Сотворить.
Studenz Студенецъ (колодязь).
Svinz Свинецъ.
Zhetert Четвертъ.
Zheternog Четвероногій.
Zlovek Человѣкъ.
Slama Солома.
Slanina Солонина.
Slaun Славенъ

въ концѣ:

Nauk Наука.
Stran Страна.
Zhesn Чеснокъ.
Ples Пляска.
Vedr Ведро́ (чѣмъ воду носятъ).
Porok Порука.

РАЗНОСТЬ VI.

§ 7. Глаголы перваго лица единственнаго числа такъ оканчиваются, какъ у насъ глаголы перваго лица множественнаго числа. Иногда и въ нашемъ языкѣ, а особливо въ просторѣчіи сіе употребительно. Напримѣръ вмѣсто: *знаю, видѣлъ я что ты сдѣлалъ*, часто говорится: *знаемъ, видѣли мы что ты сдѣлалъ*; или вмѣсто *посмотрю, увижу — посмотримъ, увидимъ* и проч.

Dam	Даю.
Jmani	Имѣю.
Jidem	Иду.
Delim	Дѣлю.
Debelim	Дебелѣю (толстѣю).
Deluem	Дѣлаю.
Dershim	Держу.
Gasim	Гашу.
Gledam	Гляжу.
Gorim	Горю.
Gospoduem	Господствую.
Groholam	Грохочу, хохочу.
Gvalem	Хвалю.
Jegram	Играю.
Jemlem	Емлю, беру.
Ishem	Ищу.
Iskrim se	Искрюся (издаю искры).
Kamenim	Каменѣю.

Kanem (отъ Kaniti) Кану (сокращенное изъ *Капну*, отъ капатъ, капать) т. е. пролиться каплями на подобіе дождя. Tropfen, Träufeln Нѣм. Stillare, Guttare, Лат.

Kaslam	Кашляю.
Kepim	Киплю.
Klujem	Клюю.
Kopam	Копаю.
Mnoshim	Множу.
Nagnem	Нагибаю.
Odprem	Отпираю.
Padem	Падаю.
Piskam	Пищу, пискаю.
Plavam	Плаваю, плыву.
Podpiram	Подпираю.
Pogrosim	Погружаю.
Rodim	Рожу.
Ridam	Ряжу, распоряжаю.
Salivam	Заливаю.
Saviam	Завиваю.
Sezhejnam	Зачинаю.
Shumim	Шумлю.
Skakam	Скачу.
Tekam	Теку.
Tikam	Тыкаю (касаюсь, дотрогиваюсь).
Trepetam	Трепещу.
Uganem	Угадываю.
Virjem, virjjamem	Вѣрую.
Vodem	Вожу.
Wodem, wosti	Боду, бости.
Welem	Бѣлю.
Wrenkam	Брячу, брякаю, бряцаю.
Wudim	Бужу.
Zenim	Цѣню.
Zhastim	Чествую, почитаю
Zhernem	Черню.
Zvizhim	Свищу.

РАЗНОСТЬ VII.

§ 8. Предлоги, получая измѣненіе, сообщаютъ оное и всѣмъ другимъ составленнымъ изъ нихъ словамъ.

од вмѣсто *отъ*.

Odvaditj	Отвадить.
Odtekanie	Оттеканіе.
Odtek	Отпокъ, оттеченіе.
Odhod	Отходъ (отъѣздъ, отбытіе).
Odkop	Откупъ.
Odlog	*Отлогъ*, отлагательство.
Odleshemi	Отлегло мнѣ (легче стало).
Odjidti	Отойти.
Odnekod	*Отнѣкуда*, изъ нѣкотораго мѣста.
Odpor	Отпоръ.
Odpovd	Отповѣдь.
Odresk	Отрѣзокъ.
Odrask	Отростокъ, отрасль.
Odsek	Отсѣкъ.
Odsad	Отъ зада, сзади.
Odsdol	Отъ долу, отъ низу, снизу.
Odsgor	Отъ горы, сверху, съ высоты.
Odsvunej	Отвнѣ, извнѣ.
Oduselje	(Отвзятіе) отобраніе.
Odstop	Отступъ.
Odstopnek	Отступникъ.
Odkod	Откуда.
Odtod	Оттуда, оттолѣ.

да вмѣсто *до*.

Da dna	До дна.
Dahodishe	Доходъ.
Daklej	Доколѣ.
Dapoldna	До полудня.
Djdej	До здѣ, доселѣ.
Dastoinst	Достоинство.
Datikam, datzhem	Дотыкаюсь.
Datod	Дотуда, дотолѣ.

per вмѣсто *при* и *пре*.

Perdajam Придаю.
Pergodnost Пригодность.
Pergovorjam Приговариваю.
Perhod и Prihod Приходъ.
Perjatl Пріятель.
Perjatleza Пріятельница.
Perjetn Пріятенъ.
Perklonem se Преклоняюся.
Permersniti Примерзнуть.
Permurske Приморскій.
Perpek sonze Припекъ солнца, солнечный жаръ.
Perpevam Припѣваю.
Perporocham Препоручаю.
Perpotje Перепутье.
Perproveduem Проповѣдаю.
Persega Присяга.
Pershiti Пришить.

res вмѣсто *раз*.

Resdjel Раздѣлъ.
Resdir Раздоръ.
Resdrashiti Раздражить.
Resdreti Разодрать.
Resklada Раскладка.
Reslagam Разлагаю.
Resmishlam Размышляю.
Ressoditi Разсудить.
Reswoj Разбой.
Reswojnek Разбойникъ.

РАЗНОСТЬ VIII.

§ 9. Предлогъ *о*, пріемлющій иногда въ нашемъ нарѣчіи букву *б* (какъ напримѣръ *омыть* и *обмыть*) часто въ другихъ нарѣчіяхъ теряетъ оную, и вмѣсто ее повторяетъ ту букву, съ какой сопряженное съ нимъ имя или глаголъ начинается:

Ommetam Обметаю.
Okkovati Оковать.
Ollupiti Облупить.
Oggledam Оглядываю, обозрѣваю.
Ogglas Огласъ (обгласъ) отголосокъ, отзывъ, эхо.
Oggrebam Огребаю.
Oggreti se Обогрѣться.
Ohhraniti Охранить.
Okkamenim Каменѣю, окаменеваю.
Okklad Окладъ.
Okkraj Окрай, около края.
Oppreti se Опереться.
Oppretje Опора.
Orroshje Оружіе.
Ossebam Озябаю.
Osshivim Оживаю.
Ossip Осыпъ.
Osstank Остатки.
Otternalo Обтирало, полотенце.
Ottok Отокъ, островъ (также и опухоль).
Polottok Полуостровъ.
Ovveniti (Обвянуть) увянуть.
Owwogateti Обогатѣть, сдѣлаться богатымъ.

РАЗНОСТЬ IX.

§ 10. Нѣкоторыя слова въ иномъ нарѣчіи сочиняются съ однимъ, а въ другомъ съ другимъ предлогомъ:

Podglavje Возглавіе, изголовье, подушка.
Nakluzhenje Приключеніе.
Nakluzhiti se Приключиться.
Pokûs Вкусъ.
Pokasim Искажаю, порчу.
Navist, navidlivost Зависть, завидливость.
Pozhetnek Начинатель, зачинщикъ.
Posiliti Насиловать.
Posili Насильно, силою.
Pogled Взглядъ.
Pogovar Уговоръ.
Prebytk Избытокъ.
Potih Отишіе, тишина.
Potihnetj Утихнуть, затихнуть.
Posyneti Усыновить.
Poberi se! Убирайся! поди прочь.
Predded Прадѣдъ. (здѣсь видно, что нашъ предлогъ *пра* есть испорченный изъ *предъ* для плавнѣйшаго выговора сего слова).

РАЗНОСТЬ X.

§ 11. Нѣкоторыя слова въ одномъ нарѣчіи употребляются съ предлогомъ, а въ другомъ безъ предлога:

Pokladam Кладу (однакожъ и мы въ иныхъ случаяхъ говоримъ: покласть, поклалъ).
Vodnik Проводникъ.
Topir Нетопырь (летучая мышь).
Vest Совѣсть.
Pokliz (отъ покликаю) Кличь, зовъ.
Poljetn Лѣтній.
Potrês (отъ потрясаю) Трусъ, землетрясеніе.

РАЗНОСТЬ XI.

§ 12. Въ двухъ нарѣчіяхъ одного и тогоже языка одни и тѣже слова разное имѣютъ окончаніе:

Babeza Бабушка.
Pravopisnost Правописаніе.
Bershezh Борзый (скорый).
Bled Блѣдность.
Jeglizhar Игольникъ (куда иглы кладутъ. Отъ jegla, игла).
Jegravz Игрокъ.
Jezhmenov Ячменный.
Jmenske Именно.
Kadaj Когда.
Kapus Капуста.
Snamene Знаменіе.
Snanzi Знакомые.
Slastje Сласти.
Solniza Солонка.
Srotez Сиротинка (мальчикъ).
Srotiza Сиротинка (дѣвочка).
Starovirnost Старовѣрство, расколъ.
Strani! Посторонись!
Strashnik Страшилище.
Shenitva Женитьба.
Pczhim? Почему?
Porukovanje Поручительство.
Motern Матерый.
Plesar Плясунъ.
Kosnoba Коснѣніе.
Podſemelske Подземный, подземельный.
Katir Который.
Kavse, kosh (отъ koз кусъ) Кусокъ.
Konz Конецъ.
Kopz Купецъ.
Kotl Котелъ.
Kotlar Котельникъ.
Kola Коляска, колесница, колымага (отъ *коло, колесо*).
Kolar Колесникъ, колясочникъ (кто коляски дѣлаетъ).
Tresl, treſn Трезвъ.
Trete Третій.
Veneza Вѣнецъ.
Venzuvan Вѣнчанъ, увѣнчанъ.
Vershnina Поверхность.
Vertnar Вертоградарь (садовникъ).
Skop Скупой.
Skap Скопище (толпа).
Skus Сквозь.
Skus haja (сквозь хожа) Проходъ.
Skushna Искушеніе, испытаніе.
Shival Животное, живность.
Melina Мѣль (мѣлкое мѣсто въ морѣ).
Soseska Сосѣдство.
Sorvash, sovraſhnik Врагъ.
Sovraſhstvu Вражда, враждебство, ненависть.
Spleteniza Плетенка, корзинка.
Deteshnost Дѣтство.
Gniloba Гнилость.
Gnusoba Гнусность.
Gnusia Гнушеніе.
Gorrovat Гористъ.

РАЗНОСТЬ XII.

§ 13. Въ однихъ и тѣхъже словахъ буквы перемѣшиваются или переставливаются задняя напередъ, какъ то даже въ одномъ и томъ же нарѣчіи случается; напримѣръ мы говоримъ *мраморъ* и *марморъ*, *бревно* и *берено*, и проч. Сія переставка удобно дѣлается

при сокращеніи словъ. Мы видимъ, что предлогъ *пере* въ возвышенномъ слогѣ сокращается въ *пре* (*перемѣнить* и *премѣнить*, *перестать* и *престать*, и проч.). Сіе сокращеніе состоитъ въ выпускѣ одной изъ гласныхъ буквъ: и такъ одинъ выпускаетъ первую изъ нихъ и вмѣсто *пере* говоритъ *пре*, а другой выпускаетъ послѣднюю и вмѣсто *пере* говоритъ *пер*, какъ то по нашему *претипи*, по Крайнски *pertiti*, и проч. Таковое перемѣшаніе буквъ въ языкахъ весьма часто примѣчается:

Sliza — Лжица, ложка.
Derva — Дрова.
Dervar — (дроварь) Дровосѣкъ.
Kerstiti — Крестить.
Kerstnik — Крестникъ.
Kerstniza — Крестница.
Kert — Кротъ (звѣрь).
Kerpko — Крѣпко.
Jermen — Ремень.
Berfda — Бразда.
Srebern — Сребрянъ, серебряный.
Srebernina — (серебрянина) Серебро, серебряныя вещи.
Solfa — Слеза.
Solfim — Слезю, плачу.
Puksha — (пушка) Ружье.
Pukshar — (пушкарь) Оруженосецъ, который умѣетъ обращаться съ ружьемъ.
Puksheza — Пистолетъ.
Slegati — Солгать.

Примѣч: здѣсь примѣтно, что глаголы *слагать* и *солгать* оба чрезъ сокращеніе или перестановку буквъ произошли отъ глагола *солагать* (иначе складывать), поелику *слагать* есть не иное что, какъ вообще что нибудь складывать; равнымъ образомъ и *солгать* (въ неопредѣленномъ *лгать*) есть также не иное что, какъ складывать, но уже не вообще что нибудь, а только именно небылицу. Глаголъ *солагать*, *солагаю*, или сокращенно *слагать*, *слагаю* (тожъ разумѣется когда онъ и съ другими предлогами сочиненъ бываетъ, какъ то *полагать*, *полагаю*; *налагать*, *налагаю*, и проч.), по отнятіи отъ него предлога *со* остается *лагать*, *лагаю*; но въ семъ своемъ видѣ (то есть безъ сопряженія съ предлогами), ставъ неупотребительнымъ, пустилъ отъ себя отрасли, въ первомъ понятіи: *лягу*, *лечь*, *ложусь*, *положу*, *сложу*, *ложе*, и проч.; а во второмъ: *лгу*, *лгать*, *солгалъ*, *полыгаю*, *ложь*, и проч.

Iuterniza — (утреница) Утренняя звѣзда.
Perstôp — Приступъ.
Perswojm se — Присвояю себѣ.
Pertiskam — Притискиваю.

РАЗНОСТЬ XIII.

§ 14. Сложныя слова въ двухъ или многихъ нарѣчіяхъ, для означенія одной и тойже вещи, изъ общаго имъ языка взятыя, часто въ одномъ нарѣчіи изъ однихъ, а въ другомъ изъ другихъ словъ составляются:

Spevorechnek (составлено изъ глагола воспѣвать и имени рѣчь): - - Стихотворецъ.
Terdoglavnost (твердоглавность, т. е. твердость головы) - - - Упрямство, своенравіе. Иногда въ томъ же смыслѣ говорятъ: samoglavnost.
Terdoglav (твердоглавый) - -

Упрямый, своенравный, несговорчивый.
Ranozelnik (ранозѣльникъ, цѣлишель ранъ) - - Лѣкарь.
Jmenavednost (именовѣдносшь, вѣденіе именъ) - - Словопроизводство.
Svjetavednost (свѣшовѣдносшь ш. е. вѣденіе, знаніе свѣта): - - - - - - Любомудріе.
Takrat (составлено изъ мѣстоименія *та* и слова *крата*): - - - - Тошъ разъ, шогда.
Tizhogledstvu (пшицеглядсшво) Гаданіе по пшичьему полешу. (Augurium, Лаш.).
Trenutje ozhes (шрехнушіе или дернушіе очесъ) - - - - - - - - мгновеніе, мигъ.
Verstopis (составлено изъ слова *верста* и глагола *писать*) Роспись книгамъ, каталогъ.
Skupglasn (купогласная) - - - Согласная буква.
Malukrat (малокрашно), или Malukadie (мало когда), или Malukateri krat (мало которую крашу) - - Всѣ сіи слова значашъ: рѣдко.
Samsvoj (самъ свой) - Воленъ, свободенъ, независимъ.
Pod milen bogum (подъ милосшивымъ богомъ) - - На опкрышомъ воздухѣ, подъ чистымъ небомъ.
Pisana mate: Мачиха (шо есть: женщина, хошя и посторонняя для насъ, но расписанная, украшенная, именемъ машери). *Ибо* слово *pisana* значишъ расписана, раскрашена. Французы кажешся по шакому же размышленію говоряшъ: belle mere.
Kratkozhasnost (крапкочасность) Кратковременность.

РАЗНОСТЬ XIV.

§ 15. Слова одни и шѣже въ двухъ нарѣчіяхъ перемѣняюшъ иногда значеніе свое, переходя отъ одного поняшія къ другому смѣжному съ нимъ:

Smetene (сметана): - - Сливки. поелику *сметаю* и *сливаю* въ разсужденіи сниманія съ верху густоты молошной, сушь смежныя понятія.
Gorniza (горница) - - Горное или рудокопное право. (Das bergrecht; Нѣм. jus montanum Лат.).
Stan (станъ) - - Состояніе.
Slat (златъ) - - Червонецъ. (Краинское отъ *злато*, наше отъ *терминый* или *терленный* ш. е. красный. Масть въ картахъ *терви*, и насѣкомое *тервь*, имѣюшъ одинъ корень съ словомъ *тервонецъ*).
Sukna (сукно) - - Кафшанъ.
Dupla (дупло) - - - Пещера.
Starshj (старшіе) - Родители. (Нѣмцы говоряшъ шакже *ältern*, отъ *alt*, старый),
Dvojnik (двойникъ, двоитель) Равноденственникъ, Aequator, Лат. (отъ шого, что землю дѣлитъ на двое).
Sodba (судба) - - Судъ, сужденіе. (Прежде и у насъ слово сіе въ семъ точно смыслѣ употреблялось. См. значеніе онаго въ Священномъ Писаніи).
Sokroviza (сукровица): - Сокъ.
Strezhi (стеречь) - Правишь, управлять. Ministrare, Лат. (смежность понятій здѣсь довольно явственна; ибо *стеречь* есть тоже что *блюсти* или *соблюдать*, а *соблюдать порядокъ*, *тинъ*, есть тоже, что *править*, *управлять*).
Strezha (встрѣча): - - Щастіе. (здѣсь смежность понятій также очевидна; ибо *щастіе* есть не иное что какъ встрѣча благопріятныхъ обстоятельствъ).
Strup (струпъ) - Ядъ (отсюду неизвѣстныя въ нашемъ нарѣчіи вѣшьви *strupen*, ядовитъ; *strupian*, скорпіонъ; *strupovid*, василискъ).
Trud, trudnost (трудъ, трудность) - - Усталость, утомленіе.

Useknìti (усѣкнуть, отъ усѣкаю): - - Снять со свѣчки.
Utozhbishe (утечнище, отъ утекаю) - - Пристанище, убѣжище.
Umliv (отъ слова умъ) - Примѣчателенъ, проницателенъ, смешливъ.
Umirajozhnost (отъ глагола умирать): - - Смертельность.
Zhuti, zhutiti (чуять) Бдѣть, чувствовать.
Zhutliv (чутокъ): чувствителенъ.
Zhutlivost (чуткость) - - Чувствительность.
Zhovn (чолнъ) Судно, корабль.
Zherkam (черкáю) - - Пишу.
Zherka (отъ черкаю) - Буква.
Zhernize (черница) - Дикое вишанье.
Uladiza (владыка) - - Владѣтельный Князь, Государь.
Ulastnik (властелинъ) Баронъ.
Uklada (отъ кладу, полагаю) - Основанiе.
Trobilo (трубило, отъ трубить) - Разговорная труба, рупоръ.
Uzhirna (учарня, отъ учить) - Учебная комната. Musaeum, Лат,
Nalyvalû (наливало, изъ чего наливаютъ) - - Кружка.
Sidar (зиждитель, созидатель) Каменьщикъ.
Sibati (неопредѣленное отъ зыблю - - Качать колыбель.
Sibel, Sibuvka - - - Зыбка (отъ зыблю); колыбель (отъ колеблю); люлька (отъ лелею, то есть нѣжу, приговариваю *люлюшки люли*, какъ то обыкновенно матери или няньки при качанiи дѣтской колыбели поютъ).
Bajavka (отъ глагола обаять, происходящаго отъ баять) - Обаятельница, колдунья, чародѣйка, волшебница.
Odgovor (отговоръ) - Отвѣтъ. (Краинское отъ *говорить*, наше отъ равнозначащаго *вѣтовать, вѣщать*).
Resgled (разглядъ): - Зеркало. (Краинское отъ *гляжу, разглядываю*; наше отъ равнозначащаго *зрю*, *созерцаю*: зерцáло, зѐркало).
Resgledarna, Resgledelishe (разглядарня, разглядалище, отъ разглядываю) - - Зрѣлище, позорище, театръ.
Rebrenik (ребреникъ, отъ ребро): - - Оставъ, скелетъ.
Prisad (присадъ) - Антоновъ огонь. (Отъ того, что оный всегда къ ранѣ или язвѣ пристаетъ, или *присаживается*).
Posir (отъ зрю, позираю, поглядываю, посматриваю - - - - - - - Осторожность.
Posiram se: Остерегаюся.
Posiveti se (посивѣть - - - Посѣдѣть, сдѣлаться сѣдымъ.
Postava (постава): - - Уставъ, постановленiе, уложенiе, законъ.
Postavar, postavnek (постановитель): - - Законодатель.
Poshtèn (почтенъ) - Честенъ.
Poshtènje, postènost (почтенiе, почтенность) - Честность.
Samota (отъ мѣстоименiя самъ): - - - - Уединенiе.
Blisk (блескъ) - - - Молнiя.
Blatu (блато, болото) - Грязь.
Prost (простъ): - - - - Воленъ, свободенъ.
Prostnost: Вольность, свобода, независимость.
Prostnik: Вольный, свободный.
Wreham (брехаю): - - Кашляю.
Pojlanka (полянка) - Жительница полей, поселянка.
Saplezhnik (заплечникъ) - - - Слуга, холопъ. Отъ того, что стоитъ и ходитъ всегда позади, за плечами у господина.
Skleda Блюдо. (Краинское отъ *skladam*, складываю, потому что кушанье на него складывается; наше отъ глагола *блюду*, храню, потому что загнутые края его *блюдутъ* или хранятъ накладенную или налитую на него пищу).
Braduem (отъ брада): Бородѣю, начинаю бороду имѣть, мужаю.

Pezhenina (печенина, отъ пеку) - - Жаркое, также и пожаръ.
Pezhiza - - Маленькая печка.
Peklo (пекло) - - Адъ.
Pirpogazhêza (перепугальщица) Летучая мышь, нетопырь. (Наше вѣроятно произошло отъ сокращенія словъ: *нѣту перьевъ*).
Pisarna (писарня) Канцелярія.
Pisarnik: Письмоводецъ.
Saponki (запонки): Пряжки.

Примѣч: не всякому ли удивительно покажется, что люди однимъ языкомъ говорящіе, одни подъ словомъ *запонки* разумѣютъ то самое, что другіе подъ словомъ *пряжки?* Откуду сіе смѣшеніе мыслей въ названіи одной вещи именемъ другой? Смежность понятій, сходство первоначальной мысли, оба сіи слова произведшей, есть тому причиною. Вникнемъ въ происхожденіе сихъ словъ, и тогда мы увидимъ, что сіе смѣшеніе оныхъ не есть нѣкое просто случившееся обстоятельство, но весьма естественное слѣдствіе человѣческаго размышленія. *Пряжки* и *запонки* суть имена произведенныя отъ глаголовъ *сопрягаю* и *запинаю*, изъ которыхъ первой значитъ *соединяю что нибудь*, второй *препятствую чему нибудь*. Сіи два понятія въ нѣкоторыхъ случаяхъ такъ смѣживаются между собою, что составляютъ одно и тоже понятіе; ибо соединять или сопрягать два конца вмѣстѣ есть тоже самое, что препятствовать или воспящать имъ расходится врознь. Но *запонка* и *пряжка*, хотя суть двѣ разныя вещи, однако одно и тоже дѣйствіе исполняютъ: *запонка*, въ просторѣчіи *застежка*, есть вещь *запинающая* (т. е. мѣшающая, препятствующая, не позволяющая) двумъ стянутымъ ею петлямъ расходиться: слѣдовательно *сопрягающая* ихъ. *Пряжка* есть вещь *сопрягающая* двѣ клюши у башмака, или два конца у ремня: слѣдовательно *запинающая*, препятствующая имъ расходиться. Отсюду одинъ, видя въ дѣйствіи *запинанія сопряженіе*, а другой въ дѣйствіи *сопряженія запинаніе* называетъ то *пряжкою*, что другой *запонкою*. Такимъ образомъ одну и туже вещь разумѣютъ они подъ разными именами. Сіе есть главною причиною раздѣленія языковъ, и чѣмъ больше станемъ мы вникать въ составъ оныхъ, тѣмъ яснѣе истина сія будетъ намъ открываться. Отселѣ при толикомъ въ корняхъ своихъ (то есть въ первоначальныхъ понятіяхъ) сходствѣ или единствѣ, дѣлаются они въ вѣтьвяхъ (то есть въ производныхъ изъ корня словахъ) толь различны между собою.

Upir (упоръ - Отрицаніе.
Malomislenost (маломысленность) Подлость, малодушіе.
Lize (лице) - Щека, ланита.
Bistr (быстръ) - - Свѣтелъ, ясенъ, также и остръ.
Bistrina bistrost (быстрина, быстрость или быстрота) - - Ясность, свѣтлость.
Bistreza - - Чистая, прозрачная, свѣтлая вода.
Bistrise se - Свѣтлѣетъ, начинаетъ быть свѣтло, ясно.

Примѣч. здѣсь стоячая и текучая вода подала поводъ къ смѣшенію понятій заключающихся въ словахъ *быстрина* и *свѣтлость*, поелику текущая быстро вода всегда бываетъ свѣтлая.

Mozharn, mozhirn Болотистое мѣсто, такъ какъ бы сказать *мочарня*, т. е. мокрое мѣсто, которое *мочитъ*; ибо происходитъ отъ глагола *mozhiti*, мочить.

Mrazenje (отъ слова mras, мразъ, морозъ) - Содроганіе. Мы въ подобномъ случаѣ говоримъ: морозъ меня по кожѣ подираетъ.

Krasniza (красница) - Планета называемая Венерою.

Ukasa (указъ) - - Приказъ, повелѣніе.

Ukasati (указать) - Приказать, повелѣть.

Ukasnik (указникъ) - Приказщикъ, приказывающій, повелѣвающій.

Ludvina (людіе, люди) - Народъ, держава, царство.

Bistrovid (быстровитъ, т. е. быстрый, рѣзвый, скорый - Подъ симъ словомъ Краинцы разумѣютъ того звѣря, котораго мы отъ подобнаго же о немъ понятія называемъ *рысь*; ибо и наши слова *рыскать*, *рысистъ*, означаютъ также быстроту, скорость бѣганія.

Slateniza - - - Желтуха болѣзнь). Краинское названіе происходитъ отъ *злато*, наше отъ *желто*, поелику золото и болѣзнь сія имѣютъ желтый цвѣтъ. Впрочемъ *злато* или *золото* съ *желто* или *жолто* безсомнѣнія суть единокорренныя слова. Мы одну изъ болѣзней называемъ также *золотуха*, но не ту, которую Краинцы разумѣютъ подъ словомъ *slateniza*.

Spleduik - Вѣнокъ. Краинское *сплѣдникъ* или *сплетникъ* отъ *плету*, *сплетаю*; а наше *вѣнокъ* или отъ *вію* (*віенокъ*), или отъ *вяну* (вянокъ), поелику и то и другое понятіе могло подать поводъ къ назначенію его симъ именемъ,

Sklédneza (складница, что складывается): - - Черепаха. Краинское отъ *sklaḍam*, складываю, поелику сіе животное иногда высовываетъ голову и ноги изъ своего черепа, иногда прячетъ ихъ въ него, и слѣдовательно какъ бы *укладываетъ* или *складываетъ* себя въ немъ; наше отъ *черепа*, поелику сіе животное есть черепокожное.

Golota, golust (отъ голо, голый) - - - - - - - - Нагота.

Gorkoba, gorkûta: - Теплота. Краинское отъ *goreti*, *gorim*, *gorke* (горѣть, горю, жарко или тепло); наше отъ топить, топлю.

Srediza (отъ слова средина) - - Мякишь у хлѣба.

Stanovitn (отъ стою): - Постояненъ.

Stanovitnost: - Постоянство.

Stanuvanje: - Становище, постой, жилище, пребываніе.

Starostnik (отъ старость) - - Графъ.

Starostya - - - Графство.

Stenar (стѣнарь, отъ имени стѣна) - - - Плотникъ.

Stopina (ступина, ступня, отъ глагола ступаю) - Стезя, тропина.

Testenina (отъ слова тесто) - Пирогъ пирожное.

Svjetstvu (свѣтство): - Суета міра.

Tasheti: Утишать и утѣшать. (Tashnik, утишитель и утѣшитель). Краинцы однимъ и тѣмъ же глаголомъ изъявляютъ оба сіи понятія. Мы различаемъ ихъ измѣненіемъ буквы *и* въ *ѣ*; но изъ сего видно, что и въ нашемъ языкѣ оба сіи глагола одинъ корень имѣютъ, то есть одну и туже первоначальную мысль въ себѣ содержатъ. Сіе мы изъ слѣдующаго разсужденія увидѣть можемъ: сильная печаль, или горесть, или

скорбь, есть безпокойное и часто шумное въ насъ чувствованіе, извлекающее вопль, вздохи, стенанія; а потому *утѣшать* есть конечно не иное что, какъ *утишать*, то есть приводить пылкость или шумъ сего чувствованія въ *тишину*. По сему *утѣшенный* есть собственно *утишенный*, то есть приведенный изъ состоянія жалобъ, вопля, стенанія, извлекаемыхъ страданіемъ, въ состояніе покоя, тихости, пріятности, и наконецъ веселія, каковое изъявляется словами *утѣхи*, *потѣхи*, и проч.

Synaha - - Сноха, сыновня жена, (здѣсь видно, что въ нашемъ словѣ корень *сн* есть сокращеніе слова *сынъ*).

Stvareza (отъ stvar), тварь, сотвореніе - - - - Стихія.

Snozhi (съ ночи) - - Вчера ввечеру.

Svunej (внѣ, извнѣ): - Кромѣ.

Super - - Супротивъ, вопреки. Сложное слово; часть онаго *su* есть предлогъ *со*, другая же *per* происходитъ отъ глагола *пру*, *прать*, *переть*. Въ нашихъ словахъ *супротивъ*, *вопреки*, коренныя частицы *про*, *пре*, образуютъ тотъ же самый глаголъ. Отсюду сложныя слова ихъ иногда одинакій составъ имѣютъ съ нашими: supernik, соперникъ и суперникъ; иногда же не одинакій: supervira (сопротивная вѣра) суевѣрство: superstrup (сопротивный ядъ) противуядъ; supergovorim (сопротивно говорю) прекословлю, противорѣчу.

Spodobnost (сподобность): Пристойность, приличіе.

Svojbodn - Свободенъ.

Svojbodnost - Свобода.

Примѣч. Краинское слово *svojbodn* кажется быть составленнымъ изъ мѣстоименія *свой* и глагола *буду*; но почему къ составу слова сего употреблено будущее время: *свой буду?* а не настоящее: *свой есмь?* (ибо слово svojbodn, свободенъ, само собою означаетъ настоящее, а не будущее время). Сіе обстоятельство подвергаетъ сомнѣнію производство слова сего отъ двухъ вышеозначенныхъ понятій, и потому обратимся къ другому вѣроятнѣйшему началу. Наши слова *свобода*, *освободить*, въ просторѣчіи произносятся правильнѣе: *слабода*, *ослабодить*, поелику происходятъ отъ понятія *о слабости*; ибо чѣмъ что либо слабѣе держимо, тѣмъ болѣе имѣетъ свободы. Слабость веревки даетъ свободу привязанному на ней звѣрю; слабость смотрѣнія за дѣтьми даетъ имъ свободу баловаться: и такъ *слабость* и *свобода* суть смежныя понятія. Отсюду изъ *слабоды* сдѣлалась *свобода*, остающаяся и по нынѣ въ просторѣчіи *слободою*. Краинцы свободнаго человѣка разумѣютъ еще подъ словами *samstoj*, *prostnik*. Наши сословы суть: *свободенъ* и *воленъ*, *свобода* и *вольность*; а ихъ сословы: *svojbodn* и *prost*, *svojbodnost* и *prostnost*. Наше слово *простъ* и единокоренныя съ нимъ *опростать*, *просторъ*, и проч., хотя прямо не означаютъ *свободы*, однакожъ съ словомъ *просторъ* оная скорѣе воображается, нежели съ противнымъ ему словомъ *тѣснота*. Отсюду выраженіе *прости меня* не иное что значитъ, какъ опростай, освободи меня отъ наказанія или гнѣва твоего.

РАЗНОСТЬ XV.

§ 16. Особливо же нарѣчіе далеко отходитъ отъ языка своего, когда вмѣстѣ съ измѣненіемъ предлога и сочиненное съ нимъ слово въ смыслѣ своемъ измѣняется.

Perdevk (придавокъ, отъ глагола придаю) - Прозвище.
Perjasn, perjasniv (прiясенъ) - Ласковъ, дружелюбивъ, привѣтливъ.
Perjasnost (прiясность) - - - Ласковость, привѣтливость. (Здѣсь человѣческій нравъ уподобленъ погодѣ. Мы по такому жъ подобію суровость, неласковость, называемъ *пасмурностію*).
Perljetn (прилѣтенъ) - - Немолодъ, старъ, живетъ уже много лѣтъ.
Perludn (прилюденъ) - - - - Учтивъ, вѣжливъ.
Perludnost (прилюдность) - - Учтивость, вѣжливость. (Понятіе почерпнутое оттуда, что часто былъ *при людяхъ*, обращался съ людьми).
Permejviri! (при моей вѣрѣ) - Божба или увѣреніе, подобное нашему: право! по чести!
Perpadnos (припадность) - - Приключеніе, случай.
Perpomozh (припомочь) - - - Привспоможеніе, пособіе.
Perdrufhniza (придружница) - Помогательница въ любовныхъ дѣлахъ, сводня.
Persednek (присѣдникъ) - Засѣдатель, Ассессоръ.
Perprost (припростъ) - Придуръ.
Persezhne (персично, отъ *perse*, перси) - Душевно, искренно, сердечно.
Perdojnizhezh (придойничичь). Слово сіе составлено изъ предлога per (при) и глагола dojim (дою), значитъ: вмѣстѣ воздоенный, воспитанный, совоспитанникъ, совоскормленникъ.

РАЗНОСТЬ XVI.

§ 17. Близость народа къ державѣ говорящей инымъ языкомъ, особливо же когда народъ сей состоитъ подъ областію той державы, принуждаетъ или соблазняетъ его употреблять чужія слова, и чрезъ то дѣлать собственный языкъ свой испорченнымъ и скуднымъ, мѣняя славу изобрѣтенія на безславіе заимствованія у другаго. Краинцы въ свое нарѣчіе вмѣшали много Нѣмецкихъ словъ, какъ то:

Aifr - Ревность (съ Нѣмецкаго eifer).
Aifrek - Ревностенъ (съ Нѣм. eifrig).
Ak - Крюкъ (съ Нѣм. hack).
Ala - Угорь (съ Нѣм. aal).
Andl - Торгъ. (съ Нѣм. handel).
Andoht - Благоговеніе, набожность. (съ Нѣм. andacht).
Antverh - Рукодѣліе, ремесло. (съ Нѣм. handwerk).
Arenk - - Сельдь. (съ Нѣм. häring).
Arznya - Лѣкарство. (съ Нѣм. arzenei).
Aid - - Язычникъ. (съ Нѣм. heide).
Aidovstvu - Язычество. (Нѣмецкое съ Славенскимъ окончаніемъ).
Barba Краска. (съ Нѣм. farbe).
Ura - Часы. (съ Нѣм. Uhr).
Odzet - - Свадьба. (съ Нѣм. hochzeit, высокое время).
Gnada - Милость, помилованіе. (съ Нѣм, Gnade).
Trost - Утѣха. (съ Нѣм. Trost).
Troshtar - - - Утѣшитель. (съ Нѣм. Tröster).
Tolh - - Кинжалъ. (съ Нѣм. dolch).

Примѣч. А можешъ быть и оба, какъ Нѣмецкое шакъ и Краинское, происходяшъ ошъ Славенскаго глагола *толкаю*, изъ кошораго сдѣлалось имя *толкъ*, (што есть чѣмъ шолкаюшъ), измѣнившееся пошомъ въ *tolh* и *dolch*. Во многихъ именахъ орудій подобное же словопроизводство примѣчаешся. Напримѣръ ошъ колошь, *колъ*, чѣмъ колюшъ; ошъ пищашь, *пищаль*; ошъ копашь, *копье*; ошъ мешашь *мечь* и *мячь*; ошъ нжу (пронзаю) *ножъ*, *кинжалъ*; ошъ шяпашь, *топоръ* (вмѣсто *тяпарь*); ошъ совашь *сулица* (вмѣсто *суица*), ошъ шесашь, *тесакъ*, и проч.

Odtehmal - Ошнынѣ съ шѣхъ поръ. (Слово сіе есть смѣшеніе Славенскаго языка съ Нѣмецкимъ: *odteh* есть Славенское *отъ тѣхъ*, къ кошорому приложено Нѣмецкое *mahl*, разъ. Слѣдовательно Славенско-Нѣмецкой составъ его значишъ: *отъ того раза*, *съ того времени*. Удивишельно къ какимъ сшранносшямъ пріучаешъ насъ привычка упошребленія!

РАЗНОСТЬ XVII.

§ 18. Нѣкошорыя слова кажушся быть не Славенскими, но какъ корня ихъ и въ другихъ языкахъ не примѣшно, то можешъ быть онъ Славенскій, но утраченный.

Smuga - Черша. (Мы имѣемъ слово *смугель*, но между сими двумя понятіями не видно никакой смежности).
Stràmor - Великанъ, исполинъ.
Pshiza - - Стрѣла.
Berke - - Усы.
Berkla - - Косши.
Bevka - - Вошь.
Biba - Пресмыкающійся гадъ.
Sôtan - - - Камень кварцъ. (quarzum, Лаш.).
Bakr, bakren, bakrenar - Мѣдь, мѣдный, мѣдникъ. (можешъ быть ошъ *баеръ*, *баерянъ*, называя вещь по цвѣту ея).
Berazh, berazhiza - - Нищій, нищая. (Вѣроятно ошъ глагола *брать* сдѣлано имя *брачь*, што есть, кошорой берешъ, собираешъ милосшыню).
Blèk - - Пятно. (Вѣроятно ошъ глагола *блекнуть*).
Baham, bahovnek, bahovnost - - Хвастую, хвастунъ, хвастовство. (Мы имѣемъ подобное сему происходящее ошъ глагола *баять* имя *бахарь*, кошорое шакже означаешъ говоруна, раскащика, хвастуна).
Prefha - - Комедія. (Неизвѣстно ошкуда сіе слово. Можешъ быть ошъ *пряжа*, *сопряженіе*, соединеніе явленій или дѣйствій въ одно происшествіе).
Adro - Парусъ. Въ старинныхъ книгахъ и у насъ парусъ называешся *ядро*, *ядрило*.
Streha - - Сшрѣха, кровля. (у насъ извѣстнѣе слово *застрѣха*).
Trора - - - Толпа, сонмъ, куча народу.

Примѣч. Слово сіе сходствуешъ со многими на разныхъ языкахъ шошъ же звукъ и шожъ или подобное значеніе имѣющими словами, какъ то: *truppa*, Ишал. *troupe*, Франц. *troop*, Англ. (толпа, сонмъ, войско, скопище народа). *Troupeau*, Фр. (стадо). *Troppo*, Ишал. trop, Фр. (множество, слишкомъ, черезъ чуръ), и проч. Но болѣе надлежишъ думать, что оное есть Славенское, произведенное ошъ *тереть*, *тру*, точно шакимъ же образомъ, какъ *толпа* ошъ *толкать*,

толкаю; ибо *толкаться* и *тереться* всегда означаютъ дѣйствія, происходящія въ тѣснотѣ отъ множества людей. Италіянцы толпу называютъ *truppa* и *frotta* (послѣднее отъ *frottare*, тереть). Мы отъ глагола *тру* произвели точно туже вѣтьвь: *тропа*, *тропина*, *тропинка*; но у насъ означаетъ она не *множество людей вмѣстѣ*, а нѣчто подобное тому, то есть: *слѣдъ отъ многаго числа людей прошедшихъ по одному мѣсту*.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Изъ сего приведеннаго здѣсь сравненія двухъ нарѣчій (или кореннаго языка съ нарѣчіемъ) можемъ мы видѣть: 1-е, въ чемъ они совершенно сходны или одинаковы, и 2-е, въ чемъ разнятся. Малый, приложенный въ началѣ сей статьи словарекъ, показываетъ совершенное единство Краинскаго нарѣчія съ Рускимъ языкомъ, поелику всякое Краинское слово есть чистое Руское, и естьли бы весь языкъ состоялъ только въ сихъ словахъ, то между языкомъ и нарѣчіемъ не было бы никакой разности; но простирая далѣе сличать ихъ между собою, мы видимъ, что нарѣчіе, оставаясь корнями словъ тотъ же самый языкъ, начинаетъ различными измѣненіями отъ него уклоняться, такъ что превращается въ иной языкъ, мало понятный или вовся невразумительный. Виною сихъ измѣненій (какъ мы то изъ постепеннаго прохожденія

исчисленныхъ нами разностей усмотрѣть можемъ) есть: свойственное каждому народу, особенное отъ другаго въ составленіи словъ и рѣчей соображеніе; разность произношенія оныхъ; разность въ окончаніяхъ и въ сочиненіи съ предлогами; разность въ извлеченіи изъ корня вѣтьвей; измѣненіе буквъ; навыкъ употребленія, и проч. Все сіе вмѣстѣ дѣлаетъ, что изъ трехъ (или болѣе) народовъ, изъ которыхъ одинъ говоритъ настоящимъ языкомъ, а два другіе произведенными изъ него нарѣчіями, всѣ трое, не взирая на единство языка ихъ, другъ друга не разумѣютъ. Между тѣмъ языкъ въ началахъ своихъ не престаетъ быть одинъ и тотъ же, подобно какъ многолиственное древо, заимствуя отъ корня крѣпость и силу не престаетъ, чрезъ распространеніе вѣтьвей своихъ, быть одно и тоже древо. Покажемъ тому нѣкоторый ощутительнѣйшій примѣръ: изъ трехъ или болѣе народовъ, говорящихъ однимъ языкомъ, каждый (весьма часто) даетъ одной и той же вещи названіе, смотря потому, какое свойство или качество ея онъ въ ней примѣтилъ. Напримѣръ Руской говоритъ *утка*, Полякъ *качка* (kazhka), Босникъ *пловка* (plovka). Всѣ трое разумѣютъ одну и туже птицу подъ сими именами; всѣ трое взяли ихъ изъ общаго имъ

языка; но всѣ трое не понимають другъ друга, потому что каждой изъ нихъ по особому соображенію своему далъ ей имя: Руской примѣтя, что птица сія плавая утыкаетъ всегда носъ свой въ воду, назвалъ ее *уткою;* Полякъ примѣтя, что она ходя по землѣ съ ноги на ногу переваливается или качается, назвалъ ее *качкою;* Боснякъ видя, что она *плаваетъ* назвалъ ее *пловкою.* Слова сіи различны, и каждое въ другомъ нарѣчіи не употребляется; но однакожъ мнѣ (Рускому) не можно сказать, чтобъ Польское *качка* или Босняцкое *пловка*, были для меня чужеязычныя слова, когда глаголы *качаться* и *плавать*, отъ которыхъ они слова свои произвели, столько же въ моемъ языкѣ существуютъ, сколько и глаголъ *утыкать*, отъ котораго я произвелъ мое слово. Итакъ между многими народами особое каждымъ произведеніе вѣтьвей отъ корня всѣмъ имъ общаго, не дѣлаетъ языки ихъ иными, но токмо измѣнившимися въ нарѣчія больше или меньше отдаленныя. Возмемъ еще нѣсколько пословицъ на разныхъ нарѣчіяхъ, напримѣръ Богемскую: *mei pcci o swe celedi, coz kdo cinj, na to hledi;* или Сербскую: *Widla zaba gdise koni kuju, pak i ona digla nogu;* или Польскую: *broda medrcem nie czyni:* прочитавъ оныя безъ особливаго вниманія, мы остановимся и не будемъ

разумѣть ихъ содержанія; но вникнувъ во всякое слово порознь, найдемъ въ нихъ точный нашъ больше или меньше измѣнившійся и нѣсколько иначе употребляемый языкъ, какъ то въ Богемской: *имѣй попеченіе о своей челяди, чтожъ кто чинитъ, на то гляди;* въ Сербской: *видѣла жаба гдѣ ся кони куютъ* (подковываются), *такъ и она двигла* (протянула) *ногу;* въ Польской: *борода мудрецемъ не чинитъ.* Здѣсь также при всей разности нарѣчій можемъ мы видѣть единство языка; но какое сходство примѣчается между Славенскимъ языкомъ и его нарѣчіями (Польскимъ, Богемскимъ, Сербскимъ, Вендскимъ, и проч.), такое же, или подобное, находимъ между Латинскимъ и его нарѣчіями (Италіянскимъ, Гишпанскимъ, Французскимъ, Англинскимъ, и проч.); тожъ самое между Нѣмецкимъ и его нарѣчіями (Голландскимъ, Шведскимъ, Датскимъ, и проч.). Наконецъ, вникая подробнѣе во всѣ сіи языки, увидимъ, что и тѣ самые изъ нихъ, которыхъ, по великой разности между оными, не считаемъ мы нарѣчіями одни другихъ, но совершенно особыми языками, какъ то Славенскій, Греческій, Латинскій, Нѣмецкій, и проч., суть не иное что, какъ нарѣчія первобытнаго языка, болѣе прочихъ между собою отдаленныя, такъ что въ строгомъ смыслѣ слова *языкъ*, нѣтъ и не могутъ

быть на свѣтѣ два языка, подобно какъ не могутъ быть два народа, или два человѣка, одинъ отъ другаго не происходящіе. Итакъ сколь ни велико различіе двухъ или болѣе нарѣчій, которыя называемъ мы особыми языками, но между оными естественно и необходимо долженствуетъ быть не малое въ началахъ ихъ сходство. Мы слыша, или читая ихъ, въ близкихъ къ намъ нарѣчіяхъ нѣсколько сіе примѣчаемъ, въ отдаленныхъ же мало или совсѣмъ примѣчать того не можемъ, потому что всѣ слова и рѣчи ихъ различны съ нашими; но сія разность (какъ мы уже и выше объясняли) состоитъ не въ корняхъ словъ, а въ вѣтьвяхъ, которыя каждой языкъ изъ одного и того же корня различнымъ образомъ производитъ, различными окончаніями и предлогами ихъ разнообразитъ, по различнымъ подобіямъ коренное понятіе съ частными сближаетъ, итакъ далѣе. Отсюду сокрывающееся въ видимой между ими разности непримѣтное сходство, однимъ токмо изслѣдованіемъ корней (составляющихъ разумъ, силу и духъ каждаго языка) можетъ обнаруживаться, какъ мы то изъ слѣдующей статьи при разборѣ корней яснѣе увидимъ.

СТАТЬЯ III.

Разсмотрѣніе корня въ произведенныхъ отъ него вѣтьвяхъ.

КОРЕНЬ

Вѣщ.

Съ измѣненіями своими и происшедшими отъ того уклоненіями или колѣнами.

I. Вѣтьви перваго колѣна

Безпредложныя, одними только окончаніями различаемыя.		
предлоги.	корень.	окончанія.
	вѣщ	аю.
	вѣщ	аніе.
	вѣщ	анный.
	вѣщ	атель.
	вѣщ	ецъ.
	вѣщ	ій.
	вѣщ	унъ. 7.
съ однимъ предлогомъ.		
воз	вѣщ	аю.
воз	вѣщ	аюся.
воз	вѣщ	аніе.

воз	вѣщ	еніе.
воз	вѣщ	енный.
воз	вѣщ	аемый.
за	вѣщ	аю.
за	вѣщ	аваю.
за	вѣщ	ается.
за	вѣщ	аніе.
за	вѣщ	анный.
за	вѣщ	атель.
за	вѣщ	ательный.
за	вѣщ	аваемый.
из	вѣщ	аю.
из	вѣщ	аюся.
из	вѣщ	аваю.
из	вѣщ	ательный.
из	вѣщ	атель.
из	вѣщ	енный.
из	вѣщ	еніе.
на	вѣщ	аю.
на	вѣщ	аніе.
на	вѣщ	еніе.
на	вѣщ	аемый.
на	вѣщ	енный.
на	вѣщ	атель.
об	вѣщ	аю.
об	вѣщ	аніе.
об	вѣщ	еніе.
от	вѣщ	аю.
от	вѣщ	ающій.
от	вѣщ	аяй.
по	вѣщ	аю.
по	вѣщ	ается.
по	вѣщ	еніе.
пред	вѣщ	аю.
пред	вѣщ	ается.
пред	вѣщ	аніе.

пред	вѣщ	атель.
про	вѣщ	аю.
про	вѣщ	аніе.
про	вѣщ	анный.
раз	вѣщ	аю.
раз	вѣщ	еніе.
со	вѣщ	аю.
со	вѣщ	аюся.
со	вѣщ	аніе.
со	вѣщ	атель.
со	вѣщ	ательство.
у	вѣщ	аю.
у	вѣщ	аваю.
у	вѣщ	аваюся.
у	вѣщ	аніе.
у	вѣщ	еваніе.
у	вѣщ	атель.
у	вѣщ	ательный. 57.

съ двумя предлогами.

предвоз	вѣщ	аю.
предвоз	вѣщ	аюся.
предвоз	вѣщ	еніе.
предвоз	вѣщ	енный.
предвоз	вѣщ	атель.
предвоз	вѣщ	аемый.
предъиз	вѣщ	аю.
предъиз	вѣщ	аюся.
предъиз	вѣщ	еніе.
предъиз	вѣщ	енный.
провоз	вѣщ	аю.
провоз	вѣщ	аюся.
провоз	вѣщ	атель.
провоз	вѣщ	аніе.
провоз	вѣщ	еніе.

провоз	вѣщ	аемый.	
провоз	вѣщ	анный.	
провоз	вѣщ	енный.	18.
съ именемъ.			
благо	вѣщ	аю.	
благо	вѣщ	у.	
благо	вѣщ	еніе.	
благо	вѣщ	анный.	
благо	вѣщ	енный.	
благо	вѣщ	енскій.	
бого	вѣщ	анный.	
бого-	вѣщ	атель.	
много	вѣщ	анный.	
народо	вѣщ	аніе.	
народо	вѣщ	атель.	
противо	вѣщ	аніе.	12.
съ именемъ и предлогомъ.			
благовоз	вѣщ	аю.	
благовоз	вѣщ	енный.	
благовоз	вѣщ	атель.	3.
съ измѣненіемъ корня *вѣщ* въ *вѣт*.			
безпредложныя.			
	вѣт	ую.	
	вѣт	ованіе.	
	вѣт	ія.	
	вѣт	ійствую.	
	вѣт	ійство.	
	вѣт	ійственный.	6.

съ однимъ предлогомъ,		
за	вѣт	ъ.
за	вѣт	ный.
из	вѣт	ъ.
из	вѣт	овать.
из	вѣт	никъ.
на	вѣт	ъ.
на	вѣт	ую.
на	вѣт	никъ,
на	вѣт	ница.
на	вѣт	ки.
от	вѣт	ъ.
от	вѣт	ность.
от	вѣт	ный.
от	вѣт	чикъ.
от	вѣт	ствую.
от	вѣт	ствованіе.
пере	вѣт	ъ.
пере	вѣт	никъ.
пере	вѣт	ница.
при	вѣт	ъ.
при	вѣт	ный.
при	вѣт	ливый.
при	вѣт	ливо.
при	вѣт	ливость.
при	вѣт	ствіе.
при	вѣт	ственный.
при	вѣт	ство.
при	вѣт	ствую.
при	вѣт	ствованіе.
раз	вѣт	ъ.
со	вѣт	ую.
со	вѣт	уюсь.
со	вѣт	ованіе.

со	вѣт	альщикъ.
со	вѣт	ователь.
со	вѣт	овательный.
со	вѣт	ъ.
со	вѣт	ный.
со	вѣт	но.
со	вѣт	никъ.
со	вѣт	ница.
со	вѣт	ничей.
со	вѣт	ницынъ.
у	вѣт	ъ.
у	вѣт	ный.
у	вѣт	ливый.
у	вѣт	ливость.

47.

съ двумя предлогами.

безна	вѣт	іе.
безно	вѣт	ный.
нена	вѣт	енъ.
безот	вѣт	іе.
безот	вѣт	ный.
безот	вѣт	ность.
безот	вѣт	ственность.
безот	вѣт	но.
безот	вѣт	ственно.
безсо	вѣт	іе.
безсо	вѣт	ный.
отсо	вѣт	ываю.
отсо	вѣт	ываніе.
присо	вѣт	ываю.
присо	вѣт	ываніе.
присо	вѣт	ованный.
присо	вѣт	овавшій.
разсо	вѣт	ываю.
соот	вѣт	ствую.

соот	вѣт	ствованіе.	
соот	вѣт	ствіе.	
соот	вѣт	ственный.	
соот	вѣт	ственно.	
соот	вѣт	ственность.	24.
съ именемъ и предлогомъ.			
благосо	вѣт	іе.	
благоу	вѣт	ливость.	
благоу	вѣт	ливый.	
ветхоза	вѣт	ный.	
единосо	вѣт	іе.	
единосо	вѣт	енъ.	
злосо	вѣт	іе.	
злосо	вѣт	никъ.	
злосо	вѣт	ую.	
благопри	вѣт	ливый.	
благопри	вѣт	ливо.	
благопри	вѣт	ливость.	
благопри	вѣт	ствіе.	
благопри	вѣт	ствую.	
благопри	вѣт	ственный.	
благопри	вѣт	ствующій.	
благопри	вѣт	ствовавшій.	
новоза	вѣт	ный.	
первосо	вѣт	никъ.	
со	вѣт	одательство.	21.
со	вѣт	одатель.	
съ измѣненіемъ корня *вѣт* въ *вѣст.*			
безпредложныя.			
	вѣст	ь.	
	вѣст	никъ.	
	вѣст	ническій.	
	вѣст	ный.	

	вѣст	но.	
	вѣст	имый.	
	вѣст	имо.	
	вѣст	овой.	
	вѣст	овщикъ.	9
съ однимъ предлогомъ.			
без	вѣст	ный.	
без	вѣст	но.	
без	вѣст	ность.	
без	вѣст	іе.	
без	вѣст	и.	
воз	вѣст	іе.	
воз	вѣст	итель.	
из	вѣст	вую.	
из	вѣст	вуюся.	
из	вѣст	во.	
из	вѣст	вованіе.	
из	вѣст	вованный.	
из	вѣст	іе.	
из	вѣст	итель.	
из	вѣст	ительный.	
из	вѣст	ный.	
из	вѣст	но.	
из	вѣст	ность.	
на	вѣст	ить.	
на	вѣст	итель.	
на	вѣст	яхъ.	
на	вѣст	и.	
по	вѣст	вую.	
по	вѣст	вуется.	
по	вѣст	вованіе.	
по	вѣст	вованный.	
по	вѣст	вователь.	
по	вѣст	вовательный.	

по	вѣст	ь.	
по	вѣст	ный.	
по	вѣст	никъ.	
по	вѣст	итель.	
по	вѣст	ка.	
пред	вѣст	іе.	
пред	вѣст	никъ.	
пред	вѣст	итель.	
пред	вѣст	ница.	37.
	съ двумя предлогами.		
безъиз	вѣст	іе.	
безъиз	вѣст	ный.	
безъиз	вѣст	ность.	
предвоз	вѣст	іе.	
предвоз	вѣст	итель.	
предвоз	вѣст	никъ.	
провоз	вѣст	іе.	
провоз	вѣст	итель.	
провоз	вѣст	никъ.	
провоз	вѣст	ница.	
провоз	вѣст	ительница.	11.
	съ именемъ.		
благо	вѣст	вую.	
благо	вѣст	вуюся.	
благо	вѣст	вованіе.	
благо	вѣст	вованный.	
благо	вѣст	вуемый.	
благо	вѣст	іе.	
благо	вѣст	итель.	
благо	вѣст	никъ.	
благо	вѣст	ъ.	
благо	вѣст	ный.	
благо	вѣст	ится.	11.

съ измѣненіемъ корня *вѣщ* въ *ѣщ* или *бѣщ*.			
о	бѣщ	аю.	
о	бѣщ	аюсь.	
о	бѣщ	аніе.	
о	бѣщ	анникъ.	
о	бѣщ	альщикъ.	
о	бѣщ	атель.	6.
съ измѣненіемъ корня *вѣт* въ *ѣт* или *бѣт*.			
о	бѣт	ую.	
о	бѣт	оваешся.	
о	бѣт	ованіе.	
о	бѣт	ованный.	
о	бѣт	ъ.	
о	бѣт	ный.	6.
съ измѣненіемъ корня *вѣт* или *вѣщ* въ *вѣч*.			
от	вѣч	аю.	
от	вѣч	атель.	3. — Всѣхъ же въ 1 колѣнѣ 278.
при	вѣч	аю.	
II. вѣтьви втораго колѣна.			
съ однимъ предлогомъ и съ измѣненіемъ корня въ *вѣт*, *вѣщ* и *вѣч*.			
с	вѣт	ъ (*).	
с	вѣт	лый.	
с	вѣт	ло.	
с	вѣт	ловатый.	

(*) Хотя слово *свѣтъ* и кажется быть первообразнымъ, то есть несоставнымъ и без-

с	вѣт	ловато.
с	вѣт	ловатость.
с	вѣт	лость.
с	вѣт	лѣйшій.
с	вѣт	ило.
с	вѣт	иленъ.
с	вѣт	ильня.
с	вѣт	ильникъ.
с	вѣт	ильный.
с	вѣт	лица.
с	вѣт	лѣю.
с	вѣт	лѣюсь.
с	вѣт	лю.
с	вѣт	лѣющій.
с	вѣт	аетъ.
с	вѣт	аніе.
с	вѣт	ски.
с	вѣт	скій.
с	вѣщ	а.
с	вѣч	а.
с	вѣч	ка.
с	вѣщ	никъ.
с	вѣт	очь.
с	вѣщ	ный.
с	вѣч	ный.
с	вѣч	никъ.
с	вѣч	никовъ.
с	вѣщ	у.
с	вѣч	у.
с	вѣт	иться.
с	вѣщ	еніе.
с	вѣт	еніе.
с	вѣт	ецъ.
с	вѣт	ящій.
с	вѣт	ящійся.

предложнымъ, однакожъ въ немъ буква *с* есть предлогъ, соединенный съ корнемъ *вѣт*. Многія слова съ перваго виду кажутся намъ таковыми, но вникая въ словопроизводство и значеніе ихъ, мы найдемъ, что оныя не суть первообразныя. На примѣръ въ словахъ *свидѣтель*, *сборъ* или *зборъ*, также *споръ*, и проч., буква *с* или *з* есть предлогъ, поелику имена сіи суть сокращенія именъ: *совидѣтель*, *соборъ*, *сопрепираніе*.

съ двумя предлогами.		
зас	вѣт	ло.
зас	вѣч	аю.
зас	вѣч	аюсь.
зас	вѣч	аніе.
зас	вѣч	еніе.
нас	вѣщ	никъ.
ос	вѣщ	аю.
ос	вѣщ	аюсь.
ос	вѣщ	аемый.
ос	вѣщ	еніе.
ос	вѣщ	енный.
отс	вѣч	иваю.
отс	вѣч	ивается.
отс	вѣч	иваніе.
отс	вѣч	ивающій.
отс	вѣч	ивая.
отс	вѣт	ъ.
пос	вѣч	ивать.
пос	вѣт	ить.
пос	вѣт	ски.
подс	вѣч	никъ.
прес	вѣт	лѣйшій.
прос	вѣщ	аю.
прос	вѣщ	аюсь.
прос	вѣщ	еніе.
прос	вѣщ	енный.
прос	вѣт	итель.
прос	вѣт	ительница.
прос	вѣт	ительный.
прос	вѣт	ъ.
разс	вѣт	аетъ.
разс	вѣт	аніе.
разс	вѣт	ающій.

разс	вѣт	шій.
разс	вѣт	ъ.
съ именемъ или глаголомъ и съ одним ъ или двумя предлогами.		
с	вѣт	овидный.
с	вѣт	овожду.
с	вѣт	оводствую.
с	вѣт	овождуся.
с	вѣт	оводствуюся.
с	вѣт	оводитель.
с	вѣт	одавецъ.
с	вѣт	одѣтельный.
с	вѣт	озарный.
с	вѣт	олитіе.
с	вѣт	олучный.
с	вѣт	оначальникъ.
с	вѣт	оначальный.
с	вѣт	оносецъ.
с	вѣт	оносный.
с	вѣт	ообразный.
с	вѣт	оявленіе.
с	вѣт	оявленный.
с	вѣщ	еносецъ.
с	вѣщ	еносный.
богос	вѣт	лый.
трис	вѣт	лый.
двус	вѣщ	іе.
трис	вѣщ	іе.
новопрос	вѣщ	енный.

25. — всѣхъ же во II колѣнѣ 99.

III. вѣтьви третьяго колѣна.

съ однимъ предлогомъ и съ измѣненіемъ корня въ *вят* и *вящ*.		
с	вят	ый.
с	вят	ѣйшій.
с	вят	ѣйшество.

с	вят	ъ.	
с	вят	о.	
с	вят	ость.	
с	вят	ить.	
с	вят	илище.	
с	вят	ки.	
с	вят	ыня.	
с	вят	ошный.	
с	вят	цы.	
с	вят	итель.	
с	вят	ителевъ.	
с	вят	ительскій.	
с	вящ	у.	
с	вящ	усь.	
с	вящ	еніе.	
с	вящ	енный.	
с	вящ	енство.	
с	вящ	енствую.	
с	вящ	енникъ.	
с	вящ	енниковъ.	
с	вящ	еннический.	24.
съ двумя предлогами.			
ос	вящ	аю.	
ос	вящ	аюсь.	
ос	вящ	еніе.	
ос	вящ	енный.	
ос	вящ	ать.	
ос	вящ	атель.	
пос	вящ	аю.	
пос	вящ	ать.	
пос	вящ	еніе.	
пос	вящ	енный.	
пос	вящ	аюсь.	
преос	вящ	енный.	
преос	вящ	енство.	13.

с҃ именами и предлогами.

водос	вящ	еніе.
высокопреос	вящ	енный.
высокопреос	вящ	енство.
первос	вящ	енникъ.
первос	вящ	еннический.
первос	вящ	енство.
первос	вят	итель.
первос	вят	ительскій.
первос	вят	ительство.
преждеос	вящ	енный.
пустос	вят	ь.
пустос	вят	ство.
с	вят	олѣпный.
с	вят	отатецъ.
с	вят	отатство.
с	вят	отатствую.
с	вящ	еннодѣйствіе.
с	вящ	енноинокъ.
с	вящ	енномученикъ.
с	вящ	енноначаліе.
с	вящ	енноначальникъ.
с	вящ	еннослуженіе.
с	вящ	еннослужитель.
трис	вят	ый.
трис	вят	ая.

25.--всѣхъ же въ III колѣнѣ 62.

IV. вѣтьви четвертаго колѣна.

съ однимъ предлогомъ и съ измѣненіемъ корня *вѣт* въ *вѣст*, *вѣч*, и *вел*.

ц	вѣт	ъ. (*)
ц	вѣст	и.

(*) Въ словѣ *цвѣтъ* буква

ц	вѣч	у.
ц	вѣл	ъ.
ц	вѣт	ецъ.
ц	вѣт	уха.
ц	вѣт	ный.
ц	вѣч	еніе.
ц	вѣч	енный.
ц	вѣт	очный.
ц	вѣт	истый.
ц	вѣт	ный.
ц	вѣт	никъ.
ц	вѣт	ень.
ц	вѣт	у.
ц	вѣт	еніе. 16.

съ двумя предлогами.

выц	вѣст	и.
выц	вѣт	аніе.
выц	вѣл	ый.
выц	вѣт	шій.
безц	вѣт	ный.
зац	вѣст	и.
зац	вѣт	аніе.
отц	вѣт	аю.
отц	вѣт	аніе.
отц	вѣл	ый.
отц	вѣт	шій.
подц	вѣч	аю.
подц	вѣч	иваніе.
подц	вѣч	еніе.
проц	вѣт	аю.
проц	вѣт	аніе.
проц	вѣт	еніе.
разц	вѣт	аю.
разц	вѣт	аніе.

ц хотя не есть собственно предлогъ, однако заступаетъ мѣсто онаго; ибо не принадлежитъ къ существу корня *вѣт*, но есть нѣкое особенное къ нему присовокупленіе. Мы видимъ изъ состава словъ, что предлогъ *со* или *съ*, иногда весь сохраняется, какъ напримѣръ въ словахъ *согласіе, сочетаніе* и пр., или въ выраженіяхъ *съ бранью*, *съ слезами*, и проч.; иногда, сливаясь съ именами или глаголами, теряетъ гласную *о* или безгласную *ъ*, какъ то: *свара* (составленное изъ глагола *варю* и предлога *съ*), *скупость* (составленное изъ имени *купа* и предлога *съ*), *сливаю* (составленное изъ глагола *лію* и предлога *съ*), и проч.; иногда буква *с* (сокращеніе предлога *со* или *съ*) измѣняется въ букву *з*, какъ напримѣръ, *здѣлаю* (вмѣсто *сдѣлаю* или *содѣлаю*), *зборъ* (вмѣсто *сборъ* или *соборъ*) и пр. Равномѣрно и буква *ц*, въ словѣ *цвѣтъ*, есть измѣненіе буквы *с*, составляющей предлогъ въ словѣ *свѣтъ*.

разц	вѣт	еніе.	
разц	вѣл	ый.	
разц	вѣт	шій.	
разц	вѣт	ающій.	
разц	вѣч	аю.	
разц	вѣч	аюсь.	
разц	вѣч	иваніе.	
разц	вѣч	еніе.	
разц	вѣч	енный.	28.
съ именами и предлогомъ.			
благоц	вѣт	ный.	
златоц	вѣт	ный.	
одноц	вѣт	ный.	
многоц	вѣт	ный.	
разноц	вѣт	ный.	
свѣтлоц	вѣт	ный.	
темноц	вѣт	ный.	9.—всѣхъ
пустоц	вѣт	ъ.	же въ IV
ц	вѣт	оносный.	колѣнѣ 53.

V. вѣтьви пятаго колѣна.

Безпредложныя съ измѣненіемъ корня въ *вѣд* и *вѣж*.

	вѣд	аю.
	вѣд	унъ.
	вѣд	ьма.
	вѣд	ущій.
	вѣд	омый.
	вѣд	омо.
	вѣд	омость.

	вѣд	омости.	
	вѣд	омостный.	
	вѣд	омство.	
	вѣд	омецъ.	
	вѣд	ецъ.	
	вѣд	еніе.	
	вѣж	ество.	
	вѣж	ливый.	
	вѣж	ливо.	
	вѣж	ливость.	
	вѣд	аюсь.	
	вѣд	аться.	
	вѣд	атель.	20.

съ однимъ предлогомъ.

без	вѣд	ома.
без	вѣд	омо.
вы	вѣд	ываю.
вы	вѣд	аніе.
вы	вѣд	ываніе.
вы	вѣд	ывальщикъ.
вы	вѣд	ыватель.
до	вѣд	ываюсь.
до	вѣд	ываніе.
из	вѣд	ываю.
из	вѣд	аніе.
из	вѣд	ываніе.
на	вѣд	ываюсь.
от	вѣд	ываю.
от	вѣд	анный.
от	вѣд	ываніе.
пере	вѣд	ываюсь.
по	вѣд	аю.
по	вѣд	аюся.
по	вѣд	аніе.

по	вѣд	атель.
пред	вѣд	ать.
пред	вѣд	еніе.
про	вѣд	ываю.
про	вѣд	ать.
про	вѣд	ываніе.
про	вѣд	анный.
про	вѣд	ывающій.
за	вѣд	омо.
не	вѣд	омый.
не	вѣд	омо.
не	вѣд	еніе.
не	вѣд	еніемъ.
не	вѣж	ество.
не	вѣж	да.
не	вѣж	ничаю.
не	вѣж	ествую.
раз	вѣд	ываю.
раз	вѣд	ываніе.
раз	вѣд	ываюсь.
с	вѣд	ать.
с	вѣд	ома.
с	вѣд	ущій.
с	вѣд	еніе.
с	вѣд	омый.
со	вѣст	ь.
со	вѣст	ный.
со	вѣст	но.
со	вѣщ	у.
со	вѣщ	усь.
у	вѣд	омляю.
у	вѣд	омляюсь.
у	вѣд	омленіе.
у	вѣд	омительный.
у	вѣд	ать.
у	вѣд	ѣтися.

у	вѣд	еніе.	
у	вѣд	анными.	
у	вѣд	авшій.	59.
	съ двумя предлогами.		
безсо	вѣст	іе.	
безсо	вѣст	ность.	
безсо	вѣст	ный.	
безсо	вѣст	но.	
запо	вѣд	ую.	
запо	вѣд	уется.	
запо	вѣд	анный.	
запо	вѣд	ательный.	
запо	вѣд	ь.	
запо	вѣд	ный.	
испо	вѣд	аю.	
испо	вѣд	аюся.	
испо	вѣд	аніе.	
испо	вѣд	ываніе.	
испо	вѣд	анный.	
испо	вѣд	ь.	
испо	вѣд	ный.	
испо	вѣд	никъ.	
испо	вѣд	ническій.	
испо	вѣд	уемо.	
недо	вѣд	омый.	
нес	вѣд	омый.	
изне	вѣст	ь.	
неиспо	вѣд	имый.	
неиспо	вѣд	имо.	
отпо	вѣд	ь.	
отпо	вѣд	ной.	
ос	вѣд	омляю.	
ос	вѣд	омляюсь.	
ос	вѣд	омленіе.	

*

преду	вѣд	омляю.
преду	вѣд	омляюсь.
преду	вѣд	омленіе.
преду	вѣд	ываю.
преду	вѣд	еніе.
преду	вѣд	анный.
преду	вѣд	енный.
пропо	вѣд	аю.
пропо	вѣд	аюсь.
пропо	вѣд	аніе.
пропо	вѣд	ываніе.
пропо	вѣд	алище.
пропо	вѣд	атель.
пропо	вѣд	никъ.
пропо	вѣд	ь.
пропо	вѣд	ничей.
пропо	вѣд	нически.
пропо	вѣд	ный. 48.

съ именами и предлогами.

богопропо	вѣд	ный.
богопропо	вѣд	никъ.
богопропо	вѣд	ничество.
вѣропропо	вѣд	никъ.
все	вѣд	ущій.
все	вѣд	ецъ.
добросо	вѣст	іе.
добросо	вѣст	ный. 10.—всѣхъ
лжепропо	вѣд	никъ. же въ V ко-
сердце	вѣд	ецъ. лѣнѣ 137.

VI. вѣтьви шестаго колѣна.

съ измѣненіемъ корня *вѣд* въ *вид*.

безпредложныя.

	вид	ѣть.
	вид	аю.

	вид	альщина.	
	вид	имый.	
	вид	имо.	
	вид	имость.	
	вид	кій.	
	вид	окъ.	
	вид	ъ.	
	вид	ный.	
	вид	но.	
	вид	ѣніе.	12.
съ отрицательною частицею или съ однимъ предлогомъ.			
не	вид	алъ.	
не	вид	альщина.	
не	вид	имый.	
не	вид	имо.	
не	вид	имость.	
не	вид	имка.	
за	вид	ѣшь.	
за	вид	ливо.	
за	вид	овать.	
за	вид	но.	
за	вид	а.	
за	вид	ный.	
неза	вид	ный.	
недо	вид	ѣнный.	
за	вид	ованіе.	
нена	вид	имый.	
нена	вид	ѣніе.	
пред	вид	ѣніе.	
пред	вид	ѣнный.	
пред	вид	ецъ.	
при	вид	илось.	
при	вид	ѣніе.	

про	вид	ецъ.	
про	вид	ѣніе.	
про	вид	ѣнный.	
про	вид	ящій.	
с	вид	ѣться.	
с	вид	аніе.	
с	вид	ѣніе.	
с	вид	ѣтельство.	
с	вид	ѣтель.	
с	вид	ѣтельница.	
с	вид	ѣтельскій.	
с	вид	ѣтельствую.	
с	вид	ѣтельствуюсь.	
с	вид	ѣтельствованіе.	
у	вид	ѣть.	37.

съ двумя предлогами.

сос	вид	ѣтель.	
сос	вид	ѣтельствую.	
сос	вид	ѣтельница.	
зас	вид	ѣтельствую.	
зас	вид	ѣтельствованіе.	
зас	вид	ѣтельствованный.	6.

съ измѣненіемъ корня *вид* въ *вижд* или *виж*.

	виж	ду.
	виж	у.
	виж	усь.
за	виж	ду.
недо	виж	у.
нена	виж	ду.
нена	виж	у.
про	виж	ду.

про	виж	у.	
пред	виж	ду.	
пред	виж	у.	
	вѣж	а.	
	вѣж	да.	13.
съ измѣненіемъ корня *вид* въ *вист.*			
за	вист	ь.	
за	вист	ливый.	
за	вист	ливо.	
за	вист	никъ.	
за	вист	вую.	
за	вист	ный.	
за	вист	но.	
безза	вист	іе.	
безза	вист	ный.	
безза	вист	но.	
неза	вист	но.	
неза	вист	ный.	
нена	вист	ь.	
нена	вист	ный.	
нена	вист	ливый.	
нена	вист	но.	
нена	вист	никъ.	
нена	вист	вую.	18.
съ именами и предлогами.			
благо	виж	дуся.	
благо	вид	ный.	
бого	вид	ѣцъ.	
богонена	вист	никъ.	
богонена	вист	ный.	
братонена	вист	вую.	
братонена	вист	никъ.	

братонена	вид	ѣніе.	
богопро	вид	ѣцъ.	
достонена	висш	ный.	
чадонена	висш	никъ.	
человѣконена	висш	никъ.	18.—всѣхъ
человѣконена	висш	ный.	въ VI колѣ-
само	вид	ѣцъ.	нѣ 104, во
лжес	вид	ѣшель.	всѣхъ же
лжес	вид	ѣшельница.	шести ко-
лжес	вид	ѣшельство.	лѣнахъ
лжес	вид	ѣшельствую.	733.

Прежде нежели приступимъ мы къ разсужденію о всѣхъ сихъ понятіяхъ, родившихся отъ корня *вѣщ*, предложимъ нѣкоторыя предварительныя объясненія.

1е. Мы потому называемъ собраніе вышеозначенныхъ словъ умственнымъ или словеснымъ *древомъ*, что находимъ совершенное сходство между естественнымъ деревомъ, въ которомъ отъ корня идутъ стволъ и вѣтьви, и между симъ словеснымъ или умственнымъ, въ которомъ отъ слова (корня) производятся другія слова (вѣтьви). Надлежало бы для лучшаго подобія представить все вышеозначенное собраніе словъ въ видѣ древа, такъ чтобы идущій отъ корня стебль или стволъ онаго состоялъ изъ шести колѣнъ, изъ которыхъ отъ каждаго простирались бы соотвѣтствующія оному вѣтьви; но какъ таковое изображе-

ніе трудно для напечатанія, того ради вмѣсто древа, держащаго на себѣ всѣ сіи вѣтьви, представили мы столбецъ, отдѣляя въ немъ корень слова отъ наращеній къ оному присовокупляемыхъ.

2е. Всякое слово состоитъ изъ трехъ частей: изъ предлога, корня и окончанія *). Корень одинъ имѣетъ существенное значеніе, предлоги же и окончанія (кои называемъ мы наращеніями корня) служатъ токмо

---

*) Мы поставляемъ сіе общимъ правиломъ потому, что весь составъ языка основанъ на сихъ трехъ частяхъ. Впрочемъ же, входя въ подробности, находимъ, что каждому слову собственны токмо двѣ части: корень и окончаніе. Чтожъ принадлежитъ до третей части (т. е. предлога или отрицательной частицы *не*), то оная есть не всѣмъ словамъ общая, но токмо ко многимъ изъ нихъ присовокупляемая. Отсюду бываютъ слова, въ которыхъ, изъ упоминаемыхъ нами трехъ частей, одной (а именно предлога) недостаетъ, другія же слова оною изобилуютъ; а третьи, сложныя, состоятъ изъ соединенія многихъ корней. Объяснимъ сіе примѣрами: глаголъ *вѣщаю* содержитъ въ себѣ двѣ части: корень *вѣщ* и окончаніе *аю*; а потому, яко неимѣющій предлога, и называется *безпредложнымъ*: глаголъ *возвѣщаю* содержитъ въ себѣ три части: предлогъ *воз*, корень *вѣщ*, и окончаніе *аю*. Глаголъ *предвозвѣщаю*, хотя и содержитъ въ себѣ четыре раздѣленія: *пред-воз-вѣщ-аю*; но какъ первыя два суть оба предлоги, то и почитаются за одну и туже часть; а потому и оный причисляется къ состоящимъ изъ трехъ частей, изъ которыхъ одна есть сугубая. Сложныя изъ двухъ или трехъ именъ слова, какъ напримѣръ *добронравіе*, *благосѣннолиственный*, могутъ назваться двукорневыми и трекорневыми, поелику каждое слово, изъ коихъ онѣ составлены (добро, нравъ, и благо, сѣнь, листъ), имѣетъ свой корень.

къ тому, чтобъ сіе значеніе приводить въ разные виды или образы. (См. пространнѣе о семъ въ сей же части полнаго собранія сочиненій и переводовъ на стр. 3 статью объ языкѣ подъ числомъ 4; также на стр. 22 статью подъ числомъ 15, и отъ стр. 262 по 271).

3е. Предлоги хотя не перемѣняютъ существенной мысли корня, однако тужъ самую мысль приводятъ въ различныя значенія: безпредложное *вѣщаніе* остается во всѣхъ предложныхъ словахъ *вѣщаніемъ*, но вѣщаніемъ различнымъ: *возвѣщаніе*, *завѣщаніе*, *извѣщаніе*, *навѣщаніе*, *отвѣщаніе*, *повѣщаніе*, *предвѣщаніе*, *совѣщаніе*, *увѣщаніе*, и проч. Во всѣхъ сихъ словахъ существенная часть, то есть составляющая первоначальное понятіе, есть корень *вѣщ*, и потому всѣ онѣ выражаютъ *вѣщаніе*, но каждое изъ нихъ означаетъ особое отъ другаго *вѣщаніе*, опредѣляемое предлогомъ.

4е. Окончанія въ безпредложныхъ словахъ, или доколѣ слово не перемѣняется ни въ предлогѣ, ни въ корнѣ, всегда бываютъ различныя: *вѣщаю*, *вѣщаешь*, *вѣщаетъ*, *вѣщаемъ*, *вѣщаете*, *вѣщаютъ*, *вѣщаніе*, *вѣщая*, *вѣщающій*, *вѣщаемый*, *вѣщанный*, *вѣщій*, и пр. Но когда слово получитъ или перемѣнитъ предлогъ, или корень его нѣсколько измѣнится, тогда окончанія могутъ быть оди-

накія, и всегда нѣкоему особенному понятію присвояемыя: *вѣщаю*, *возвѣщаю*, *завѣщаю*, *навѣщаю*, и проч. Слѣдовательно окончаніе *аю* изъявляетъ всегда первое лице, или (что тожъ самое) относится къ мѣстоименію *я*. Такимъ же образомъ и о прочихъ окончаніяхъ разсуждать можемъ; но здѣсь для краткости въ подробное о томъ разсужденіе входить не совмѣстно.

5е. Въ иномъ мѣстѣ (см. въ сей же части стран. 262 о предлогахъ) сказали мы, что извлекаемыя изъ корня вѣтьви, по причинѣ великаго ихъ множества, разнообразятся первое окончаніями, второе предлогами, третіе измѣненіемъ самаго корня. Сіе измѣненіе можемъ мы представлять себѣ двумя образами, изъ которыхъ послѣдствіе выходитъ одно и тоже. Мы можемъ сказать, что корень перемѣняетъ буквы, или (что тоже самое), корень теряетъ буквы, такъ что иногда остается въ немъ не больше одной, и та иногда исчезаетъ. Напримѣръ дѣлая изъ глагола *отвѣщаю* имя *отвѣтъ*, видимъ, что корень *вѣщ* измѣнился въ *вѣт*, или скажемъ иначе: корень *вѣщ* потерялъ букву *щ*, и слѣдовательно остался только *вѣ*, и такъ далѣе. То и другое ведетъ къ одному слѣдствію и не производитъ въ сужденіяхъ нашихъ никакой разности *).

---

*) Приведемъ здѣсь выписку изъ Словаря Г. Линде (Slownik

Приступимъ теперь къ показанію измѣненій корня. Изъ разсмотрѣнія всѣхъ вѣтьвей во всѣхъ шести колѣнахъ видимъ мы:

1е. Въ первомъ колѣнѣ корень *вѣщ* из-

---

jesyka polskiego). Онъ, разсуждая о словопроизводствѣ, говоритъ слѣдующее:

„Наука словопроизводства разбираетъ отношеніе су„щественныхъ буквъ слова къ значенію онаго. Изъ сообра„женія сего проницаетъ она въ составъ словъ и происхо„жденіе языковъ.

„Однако сходство буквъ, безъ соглашенія оныхъ съ „значеніемъ и другими обстоятельствами слова, заводитъ „насъ въ ложныя и часто смѣшныя умствованія, отнюдь „не принадлежащія къ наукѣ словопроизводства, основан„ной на ясныхъ и вѣрныхъ доказательствахъ.

„Напротивъ того одно сходство значенія словъ, безъ „разсмотрѣнія составляющихъ оныя существенныхъ буквъ, „служитъ токмо къ отыскиванію ближайшихъ или отда„леннѣйшихъ сослововъ, но не ведетъ къ познанію слово„производства.

„Разумный словотолкователь не начинаетъ съ заклю„ченій, но выводитъ ихъ изъ слѣдствій; онъ не изворачи„ваетъ, не ломаетъ, не натягиваетъ языка; но соглашаетъ „коренныя или существенныя буквы слова съ значеніями „онаго, и симъ образомъ доказываетъ.

„Не всѣ буквы въ словѣ суть существенны оному; а „потому словотолкователь не всякую изъ нихъ пріемлетъ „въ равномъ достоинствѣ. Окончанія словъ, яко принадле„жащее къ граматикѣ, отсылаетъ онъ къ ней; присово„купительные слоги и буквы отбрасываетъ, и занимает„ся одпѣми только остающимися коренными, существен„но сему слову принадлежащими буквами. Даже и сіи не „всѣ пріемлетъ, гласныя выпускаетъ и остается при не„многихъ согласныхъ, иногда при одной токмо, изъ кото„рой старается проникнуть существо слова.

„Что въ письменныхъ языкахъ гласныя буквы, въ „словопроизводномъ разумѣ, суть меньше другихъ суще-

мѣняется въ *вѣт*. Доказываютъ сіе слова: *извѣщаю, извѣтъ; отвѣщаю, отвѣтъ,* и проч.

2е. Тотъже корень измѣняется въ *вѣст*. Доказываютъ сіе слова: *возвѣщаю, возвѣстить, навѣщаю, навѣстить*, и проч. Здѣсь

„ственныя части, явствуетъ изъ письма восточныхъ „языковъ, гдѣ онѣ отъ согласныхъ отдѣляются, и однѣми „только внизу подъ словомъ точками или чертами озна„чаются. Въ древнѣйшія времена даже совсѣмъ ихъ вы„пускали и однѣми токмо согласными изображали слово. „Извѣстно, что точки или гласныя въ описаніяхъ ста„ринныхъ преданій, суть изобрѣтенія новѣйшихъ Равви„новъ. Евреи даже и по нынѣ въ письмѣ своемъ ихъ не „употребляютъ. Караибы также совсѣмъ ихъ выкидыва„ютъ, и даже поставляютъ это за нѣкоторое правило „вѣры своей, чтобъ почитать выдумку гласныхъ буквъ „за нѣкій расколъ, за нѣкую новѣйшую ересь и отпаденіе „отъ первобытныхъ законодателей. — Что принадлежитъ „до Славянъ, то Богемцы и Краинцы многія слова пи„шутъ безъ гласныхъ, какъ напримѣръ: *smrt, hrb, prst,* „*hrst*, и проч. (смерть, горбъ, перстъ, горсть). Краинцы „многія слова такъ произносятъ, что звука гласной бук„вы различить не можно, отъ чего и въ письмѣ иногда „пишутъ *smert*, иногда *smart*.

„Поелику гласныя, которыхъ число невелико, произ„носятся безъ всякой помощи звукотворныхъ орудій, какъ „то языка, губъ, неба, гортани, единственно большимъ „или меньшимъ отверстіемъ горла, того ради звукъ ихъ „весьма единообразенъ, и только измѣненіями голоса раз„нообразится; а потому онѣ съ согласными великое раз„личіе имѣютъ. По сей причинѣ въ словопроизводныхъ „изысканіяхъ можно ихъ изъ числа согласныхъ исклю„чать, и только мѣсто, занимаемое ими въ словѣ, озна„чать какимъ нибудь строчнымъ знакомъ (напримѣръ „черточкою —). Ибо не о томъ дѣло, чтобъ знать какія „гласныя находятся въ словѣ, но только о томъ, какія „онѣ заступаютъ мѣста.

буква *с* потому вмѣшалась въ корень *вѣт*, что *щ* есть не иное что, какъ слитое вмѣстѣ *сч*, и потому первая изъ сихъ двухъ послѣднихъ буквъ удерживается, а вторая теряется (мы послѣ въ другихъ словáхъ

„Итакъ словопроизводство основано на знаніи существенныхъ, первоначальныхъ или коренныхъ въ словѣ „буквъ.

„Выше сего сказано уже, что оныя останутся, когда „мы всѣ примѣшенныя къ нимъ части и письмена, какъ „то окончанія, предлоги и гласныя отнимемъ. Опытъ „простаго исчисленія ихъ въ вѣтьвяхъ, отъ одного корня „произшедшихъ, покажетъ намъ оныя.

„Возмемъ. напримѣръ, слово *обезсмертить*. Отнимемъ „отъ него предлогъ *о*, предлогъ *без*, и окончаніе неопре-„дѣленнаго наклоненія *ить*, останется *смерт*, Богемское „же безъ гласной буквы *смрт*. Въ семъ оставшемся „словѣ письмена *с-т* не суть существенныя или (какъ „сказано по Польски) истотныя онаго буквы, поелику въ „другихъ произведенныхъ отъ него вѣтьвяхъ таковыхъ, „какъ *умеръ*, *умираю*, и проч., ихъ ненаходится. Итакъ „вся существенность довольно длиннаго слова *обезсмер-„тить* остается токмо въ двухъ согласныхъ *м-р*.

„Соберемъ теперь всѣ вѣтьви или слова происшедшія „отъ корня *смерть*, какъ то: Славенскія *умираю*, *умеръ*, „*умереть*, *мертвый*, *мертвецъ*, *смертный*, *безсмертіе*, *без-„смертный*, *смертельность*, *моръ*, *моровый*, *умора*, *умо-„рительно*, *обмереть*, *обморокъ*, и проч. Латинскія *mori*, „*morior*, *mortuus*, *mors*, *mortis*, &c. Италіянскія *morte*, *mor-„tale*, *mortalita*, *morire*, *morto*, *mortificare* &c. Французскія: *mourir*, *mort*, *mortel*, *mortification*, *meurtre*, *meurtrier*, &c. Греческое μοίρα (рокъ, погибель), и проч.“

Мы не приводимъ далѣе изъ помянутаго Польскаго Словаря, но изъ сего довольно можемъ видѣть, что такимъ ли образомъ отыскивать существенныя въ словѣ буквы, какъ онъ разсуждаетъ, или такимъ, какъ мы показываемъ (т. е. слѣдовать за измѣненіями корня) есть совершенно одно и тоже.

увидимъ напротивъ, что вторая удерживается, а первая теряется), такъ что изъ *возвѣщаю* дѣлается не *возвѣтить*, а *возвѣстить*.

3е. Тотъже корень измѣняется въ *бѣщ*. Сіе доказывается глаголомъ *обѣщаю*, которой сокращенъ изъ глагола *обвѣщаю*; поелику *обѣщаніе* есть не иное что, какъ *обвѣщаніе*, то есть данное, сказанное, объявленное, выпущенное изъ устъ слово, глаголъ, рѣчь, сказаніе, вѣщаніе. Итакъ корень *бѣщ* есть тотъже самый *вѣщ*, принявшій вмѣсто начальной буквы *в*, послѣднюю изъ буквъ предлога *об* *).

4е. Тотъже корень измѣняется въ *бѣт*. Доказываютъ сіе слова: *обѣщаніе*, *обѣтъ*; *обѣщанный*, *обѣтованный*, и проч.

5е. Тотъже корень измѣняется въ *вѣт*. Доказываютъ сіе слова: *отвѣщаю* и *отвѣтаю*. Выше сего (2) говорили мы, что буква *щ*, раздѣленная на *ст*, въ нѣкоторыхъ словахъ, измѣняя корень, удерживаетъ букву *с*, и

---

*) Мы можемъ и въ другихъ словахъ тожъ самое сокращеніе замѣтить, то есть, что буква *в* выпускается, когда стоитъ передъ нею буква *б*, какъ то говоримъ *обоняніе* вмѣсто *обвоняніе* (ибо слово сіе составлено изъ предлога *об* и имени *воня*, запахъ); *обѣсиша* вмѣсто *обвѣсиша*: *на вербіяхъ посредѣ его обѣсихомъ органы наша*. (Псал. 136, 6); *ободъ* вмѣсто *обводъ* и проч.

теряетъ букву *г*; а здѣсь напротивъ удерживаетъ *г* и теряетъ *с*.

6е. Во второмъ колѣнѣ видимъ мы тѣжъ самыя измѣненія, какія и въ первомъ.

7е. Въ третьемъ колѣнѣ примѣчаемъ, что буква *ѣ* измѣняется на букву *я*, и потому корень *вѣщ* или *вѣт* дѣлается *вящ* и *вят*.

8е. Въ четвертомъ колѣнѣ находимъ прежнія измѣненія, и сверхъ оныхъ измѣненіе корня *вѣт* въ *вѣл*; ибо говоримъ: *цвѣту*, *цвѣлъ* (а не *цвѣтлъ*).

9е. Въ пятомъ колѣнѣ примѣчаемъ измѣненіе буквы *т* въ *д*, такъ что изъ *вѣт* корень дѣлается *вѣд* и *вѣжд* или *вѣж*. Доказываютъ сіе слова: *невѣденіе* и *невѣжда* или *невѣжа*, и проч.

10е. Въ шестомъ колѣнѣ остается отъ корня *вѣщ* одна токмо начальная буква *в*, поелику оный, перешедъ уже (какъ мы видѣли) въ *вѣд*, измѣняется потомъ въ *вид*, *вист*, и *вижд* или *виж*. Доказываютъ сіе слова: *видѣть*, *завидовать*, *зависть*, *вижду* или *вижу*, и проч.

11е. Такимъ образомъ корень во всѣхъ шести колѣнахъ претерпѣлъ слѣдующія измѣненія: *вѣщ*. *вѣт*. *вѣст*. *бѣщ*. *бѣт*. *вѣг*. *вящ*. *вят*. *вѣл*. *вѣд*. *вѣжд* или *вѣж*. *вид*. *вист*. *вижд* или *виж*., и будучи всегда одинъ и тотъже (поелику при всѣхъ своихъ измѣ-

неніяхъ сохраняетъ одну и туже первоначальную или смѣжную съ нею мысль), произвелъ, помощію сихъ измѣненій, древо, держащее на себѣ 733 вѣтьви, то есть истекшихъ изъ одного кореннаго понятія различныхъ понятій или словъ.

Разсмотрѣніе I-го колѣна.

Въ немъ корень *вѣщ* чрезъ наращенія и измѣненія свои въ *вѣт* и *вѣст* (какъ выше показано было) произвелъ 278 вѣтьвей.

Безпредложные глаголы его имѣютъ четыре разныхъ окончанія: *вѣщаю*, *вѣтую*, *вѣтствую*, *вѣствую*. Хотя послѣдніе три мало или совсѣмъ не употребляются безъ предлоговъ, однакожъ съ предлогами весьма употребительны, какъ то: *совѣтую*, *привѣтствую*, *повѣствую*.

Сколь ни различныя въ вѣтьвяхъ сего колѣна представляются намъ понятія, но всѣ оныя произведены одною и тою же мыслію. Напримѣръ *вѣщать* (говорить) и *благовѣстить* (звонить въ колокола) суть два весьма различныя понятія; но изъ *вѣщать* дѣлаемъ мы *возвѣщать* и *возвѣстить*: слѣдовательно и *благовѣстить*, хотя и относимъ мы иногда къ звону колоколовъ, однакожъ собственно подъ симъ словомъ разумѣемъ *благое вѣщаніе*, *благую вѣсть*, относя сіе

понятіе къ колоколамъ для того только, что звонъ ихъ есть не иное что, какъ звукъ, или гласъ или *вѣщаніе*, призывающее насъ на молитву, и потому *благое*. Приведемъ еще примѣръ: *совѣтую* и *обѣщаю* суть понятія ни мало между собою несходныя; но мы уже видѣли единство корня ихъ (*вѣт* и *бѣщ*, измѣнившихся изъ *вѣщ*). Посему *совѣтую* и *обѣщаю*, яко имѣющія одинъ и тотъже корень, должны произойти отъ одной и тойже первоначальной мысли, изъявляемой глаголомъ *вѣтую* или *вѣщаю*. Такимъ образомъ и во всѣхъ вѣтьвяхъ, снося ихъ однѣ съ другими, найдемъ мы въ каждой изъ нихъ разное значеніе; но всѣ сіи значенія проистекаютъ отъ одной и тойже породившей ихъ коренной мысли. Отсюду слѣдуетъ непремѣнное правило, что *всѣ вѣтьви одного дерева* (или, что тоже самое, извлеченныя изъ одного и того же корня) *нарощеніями своими* (то есть окончаніями и предлогами), *представляютъ разныя понятія; но корнемъ своимъ говорятъ одно и тоже.*

Разсмотрѣніе II-го колѣна.

Здѣсь примѣчается тотъже самый корень, подверженный тѣмъ же самымъ измѣненіямъ, какъ и въ первомъ колѣнѣ. Но

предстоитъ вопросъ: сей корень, одинакій въ словахъ *вѣщаю* и *вѣтую* съ словами *освѣщаю* и *освѣтить*, или *свѣща* и *свѣтъ*, одинакое ли представляетъ намъ понятіе? Вопросъ сей не иначе можемъ мы разрѣшить, какъ прилѣжнымъ изслѣдованіемъ состава языка, въ которомъ изъ всѣхъ словъ онаго явствуетъ, что мысль человѣческая при названіи новыхъ вещей руководствовалась примѣчаемымъ ею сходствомъ или подобіемъ съ другими названными уже вещами, и потому означала ихъ подобными же звуками, такъ что гдѣ понятія смѣжны, тамъ и звуки, изъявляющіе ихъ, или одинаковы или близки между собою. Безсомнѣнія первоначальный звукъ почерпался изъ самой природы и былъ весьма краткій. Напримѣръ, когда дыханіе наше въ груди стѣсняется и вдругъ получаетъ свободу, то изъявляемъ мы оное междуметіями *ухъ* или *охъ*, какъ то: *ухъ! на силу отдохнулъ*; или: *охъ! тяжело мнѣ*. Слѣдовательно сей *ухъ* или *охъ* есть нѣкоторый естественный сильному или томному дыханію нашему звукъ, такъ сказать, въ семъ самомъ дыханіи существующій. Отселѣ слова; *духъ*, *воздухъ*, *дуть*, *дышать*; *душа*, *задушить*, *вздохнуть*, *издохнуть*, и проч. Сличимъ теперь понятіе *дышать* съ понятіемъ *обонять*. Первое значитъ: вбирать въ себя воздухъ посредствомъ

рта; второе: вбирать въ себя воздухъ посредствомъ носа. Поелику оба сіи дѣйствія суть точно одинакія, то и слова, изъявляющія ихъ, или одинаковы или одинъ и тотъ же корень имѣютъ. Отсюду говоримъ: *духъ народа* (вмѣсто тѣ чувства, которыми онъ исполненъ или дышитъ) и *духъ цвѣтка* (вмѣсто запахъ); отсюду же *воздухъ* и *благоуханіе* имѣютъ корнемъ своимъ одинъ и тотъ же *ух*, которой, измѣняясь, произвелъ вѣтьви: *дыханіе*, *пыханіе*, *нюханіе*, и проч. *). Сличимъ еще съ двумя вышеозначенными понятіями понятіе *слышать*. Въ немъ тожъ самое представляется намъ дѣйствіе, то есть: впускать въ уши свои раздающейся въ воздухѣ звукъ или гласъ. Отселѣ въ словахъ: *ухо*, *слухъ*, *глухъ* и проч., находимъ топъже корень *ух*; отселѣ же смѣшиваемъ (поелику оныя смѣжны) понятіе *обонянія* съ понятіемъ *слышанія*; ибо, вмѣсто обоняешь ли, говоримъ: *слышишь ли, чѣмъ здѣсь пахнетъ?* или вмѣсто (какой здѣсь запахъ): *какой здѣсь духъ?* Изъ сего

---

*) Сейже самый корень (ух) изъявляетъ и въ другихъ языкахъ тѣжъ самыя или смѣжныя понятія, какъ напримѣръ въ Нѣмецкомъ: *rauch*, дымъ, *rauchen*, курить; *geruch*, запахъ; *rauchwerk*, духи, чѣмъ напрыскиваются или курятъ (дымъ, куреніе, духъ, запахъ, суть смѣжныя понятія); *hauch*, духъ, дышаніе; *bauch*, утроба, *брюхо:* ибо оное есть источникъ духа, дышанія.

можемъ уже мы довольно видѣть, какимъ образомъ отъ междуметія, отъ краткаго звука размножаются слова, утверждаясь сперва въ корнѣ, и потомъ чрезъ разныя присовокупляемыя къ нему наращенія производя вѣтьви. Въ Славенскомъ нашемъ языкѣ находятся много такихъ близкихъ звукомъ и понятіемъ словъ, которыя безсомнѣнія показываютъ величайшую древность языка; ибо таковымъ надлежало ему быть въ младенчествѣ своемъ, при первомъ началѣ рода человѣческаго, когда люди въ составленіи словъ не знали еще многочислія буквъ, и потому сходные между собою предметы малыми токмо измѣненіями голоса различали. Таковыя слова суть: *тятя* и *дядя*, *мама* и *няня*, *дитя* и *титя* (ибо что можетъ быть ближе, какъ младенецъ и грудь матери?) *умъ* и *дума*, *слово* и *слава*, *золото* и *жолто*, *древо* и *трава* *), и проч.?

По симъ предварительнымъ разсужденіямъ приступимъ теперь и къ показанію, по какой смѣжности или сцѣпленію понятій производящая вѣтьви мысль перешла изъ перваго колѣна во второе, то есть:

---

*) Ежели отъ обѣихъ сихъ словъ отнимемъ гласныя, то согласныя останутся почти одинакія: *дрв* и *трв*.; но *дерево* при первомъ возниченіи своемъ велику ли имѣетъ отмѣну отъ *травы?*

одинъ и тотъже корень (*вѣщ* или *вѣт*) въ словахъ *вѣщать* и *освѣщать*, *вѣтовать* и *освѣтить*, одно ли и тоже говоритъ? что такое *вѣщать* или *вѣтовать*? изъявлять мысль свою голосомъ, словами, или знаками *). А что дѣлаетъ *свѣтъ* (отъ котораго произошли вѣтьви *свѣтить*, *разсвѣтать*, *освѣщать*, *свѣча*, *свѣтлость*, и проч.)? Прогоняетъ мракъ, и открываетъ зрѣнію нашему вещи, которыхъ безъ него, въ темнотѣ, не могли мы видѣть и различать. Онѣ для насъ не существуютъ; мы не знаемъ ни вида, ни величины, ни состава ихъ, доколѣ *свѣтъ не возвѣститъ* намъ о нихъ, какъ бы сказывая или *вѣщая: это камень, это дерево, это кустъ, это птица, это звѣрь.* Итакъ ясно, что *свѣтъ* и *вѣщаніе* одинъ корень имѣютъ, и потому одно и тоже понятіе представляютъ. Сравнимъ еще слово *свѣтъ* съ какимъ нибудь другимъ того же корня словомъ, напримѣръ съ именемъ *совѣтъ*, мы всегда увидимъ въ нихъ единство или смѣжность понятій, то есть одну и туже

---

*) Глаголъ *вѣщать* не ограничивается единственно понятіемъ: *произносить слова*; но можно *вѣщать* голосомъ и знаками. Напримѣръ, колоколъ звономъ своимъ *вѣщаетъ* или *возвѣщаетъ* намъ, что насталъ часъ молитвы. Написанныя на бумагѣ слова (знаки) увѣдомляютъ, сказываютъ, вѣщаютъ намъ точно тоже, что написавшій ихъ сказалъ бы изустно.

породившую ихъ мысль; ибо не есть ли въ нѣкоторомъ смыслѣ *свѣтъ* для насъ *совѣтомъ,* и обратно *совѣтъ свѣтомъ?* Когда я въ темнотѣ иду прямо въ яму, которой не вижу, то возблиставшій вдругъ *свѣтъ* не *возвѣститъ* ли, не скажетъ ли, не подастъ ли мнѣ *совѣта* обойти ее? или данный мнѣ въ недоумѣніи моемъ *совѣтъ* не есть ли для ума моего нѣкоторый *свѣтъ*, и совокупно *свѣтъ* и *совѣтъ* не *просвѣщаютъ* ли меня своимъ *вѣщаніемъ?* Отсюду открывается ясно, что корень *вѣщ*, въ которомъ источникъ мысли есть *вѣщаніе*, могъ, чрезъ измѣненія и наращенія свои, перенесть значеніе свое изъ перваго во второе колѣно, и произвесть принадлежащія имъ вѣтьви.

Разсмотрѣніе III-го колѣна.

Здѣсь находимъ мы, что корень *вѣт* измѣнился въ *вят;* но сіе измѣненіе состоитъ въ одной токмо гласной буквѣ, между тѣмъ какъ двѣ согласныя остаются тѣже. Толь малое измѣненіе при существенныхъ того же корня буквахъ подаетъ намъ основательную причину думать, что корень сей есть одинъ и тотъже съ прежнимъ *вѣщ* или *вѣт;* ибо вездѣ примѣчается, что корень, переходя изъ одного понятія въ другое, смѣжное съ нимъ, для показанія сего

различія, одну изъ буквъ своихъ, а особливо гласную, всегда измѣняетъ. Притомъ же гласныя буквы (какъ выше доказано было) не составляютъ существенности корней. Итакъ для совершеннаго въ томъ удостовѣренія остается только разсмотрѣть, дѣйствительно ли мысль, существующая въ вѣтьвяхъ сего третьяго колѣна могла породиться отъ мысли, существующей въ двухъ первыхъ колѣнахъ. Тогда и въ единствѣ корня *вят* съ прежними *вѣщ* и *вѣт* не останется никакого сомнѣнія. Мы видѣли сходство и сцѣпленіе понятій между вѣтьвями перваго и втораго колѣна, то есть между словами *вѣщаю* и *свѣтъ* (потому *свѣтъ*, что *вѣтуетъ*, *вѣщаетъ*); теперь посмотримъ, нѣтъ ли подобнаго же сходства и сцѣпленія понятій между вѣтьвями втораго и третьяго колѣна, то есть между словами *свѣтъ* и *святъ*. Можемъ ли мы иначе представить себѣ *святость*, какъ не въ лучахъ, въ сіяніи, въ *свѣтѣ?* не есть ли то нѣкоторая неразлучная принадлежность или свойство *святости?* Даже и въ живописныхъ изображеніяхъ не помощію ли лучей, то есть *свѣта*, отличаемъ мы лица *святыхъ?* Итакъ когда понятія о *свѣтѣ* и *святости* толь смежны между собою, то и переходъ отъ одного понятія къ другому подобному же, дѣлающійся посредствомъ

малаго измѣненія того же самаго корня, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ многихъ словахъ (чему мы выше сего показали примѣры) весьма очевиденъ. Въ самомъ дѣлѣ когда мы, напримѣръ, говоримъ: *освѣщаю храмъ*, то разумѣемъ подъ симъ: *дѣлаю его свѣтлымъ*; когда же говоримъ: *освящаю храмъ*, то разумѣемъ: *дѣлаю его священнымъ* или *святымъ*. Но какъ мы видѣли уже, что *святости* свойственно быть *свѣтлою*, сіяющею, лучезарною, то слѣдственно оба глагола *освѣщаю* и *освящаю* выражаютъ сіяніе, съ тою только разностію, что глаголъ *освѣщаю*, изъявляетъ вещественный отъ огня *свѣтъ*, а глаголъ *освящаю*, умственный, духовный *свѣтъ*, несравненно яснѣйшій, высочайшій вещественнаго.

Разсмотрѣніе IV-го колѣна.

Здѣсь находимъ мы новое подтвержденіе тому, о чемъ выше говорили, а имянно, что когда понятія смежны, то и слова, изъявляющія ихъ, часто звуками бываютъ сходны, потому что одинъ и тотъже корень имѣютъ, иногда цѣльный, иногда нѣсколько измѣнившійся. Мы видѣли, что глаголъ *вѣтую* (вѣщаю) породилъ слова́ *свѣтъ* и *святъ*; теперь увидимъ, что онъ же самый породилъ и слово *цвѣтъ*, со всѣми при-

надлежащими къ сему четвертому колѣну вѣтьвями. Ибо когда слову *свѣтъ* соприсущно понятіе *вѣтую* (вѣщаю), то и слову *цвѣтъ* оноже самое соприсущно. *Свѣтъ*, освѣщая вещи, *вѣтуетъ*, *вѣщаетъ* намъ: *это бѣлая, это зеленая, это желтая*, и проч.; но и сама вещь, озаренная *свѣтомъ*, не *вѣтуетъ* ли, не *вѣщаетъ* ли намъ: *я бѣлая, я зеленая, я желтая*, и проч.? Она *вѣтуетъ* или *вѣщаетъ* сіе только при *свѣтѣ*, поелику въ темнотѣ мы не можемъ различать *цвѣтовъ*; они невидны, и слѣдовательно молчатъ, не сказываются, не *вѣщаютъ* о себѣ. Итакъ разность между *свѣтомъ* и *цвѣтомъ* состоитъ токмо въ томъ, что *свѣтъ вѣтуетъ* (вѣщаетъ) о *цвѣтѣ*, а цвѣтъ вѣтуетъ (вѣщаетъ) о самомъ себѣ, но не иначе какъ при *свѣтѣ*. Отсюду явствуетъ, что *свѣтъ* и *цвѣтъ* имѣютъ одинъ корень, и тотъже самый, который составляетъ сущность глагола *вѣтую* или *вѣщаю*, поелику и *свѣтъ* и *цвѣтъ* оба *вѣтуютъ* или *вѣщаютъ*.

Разсмотрѣніе V-го колѣна.

Многія обстоятельства показываютъ, что корень *вѣд*, въ семъ пятомъ колѣнѣ, есть не иной какой, но тотъ же *вѣщ* или *вѣт* или *вѣст*, претерпѣвшій сіе новое измѣненіе (*вѣд*). Ибо 1 е: мы не можемъ иначе

пріобрѣтать *вѣденія*, какъ посредствомъ нѣкоего *вѣтованія* или *вѣщанія* нашимъ чувствамъ: я услышалъ о случившемся приключеніи, и съ того времени сталъ *вѣдать* оное; но почему сталъ я *вѣдать?* потому что мнѣ объ ономъ *возвѣстили*. Я прочиталъ письмо, и съ того времени сталъ *вѣдать* содержаніе онаго; но почему сталъ я *вѣдать?* потому что оно *возвѣстило* мнѣ о томъ. Я увидѣлъ камень, и съ того времени сталъ *вѣдать* величину его; но почему сталъ я *вѣдать?* потому что видъ его мнѣ это *возвѣстилъ*. Итакъ *вѣдать* и *вѣтать* или *вѣтовать* (т. е. вѣщать, возвѣщать, извѣщать) *) показываютъ въ себѣ, какъ единозвучіе корня, такъ и единство или смѣжность понятій. Слѣдовательно оба сіи сло́ва (*вѣдать* и *вѣтать*), равно какъ и прочія, непосредственно отъ нихъ произшедшія, суть вѣтьви колѣнъ, составляющихъ одно и тоже дерево. 2е, Единство корня *вѣд* съ корнями *вѣт* и *вѣщ* въ нѣкоторыхъ вѣтьвяхъ сего колѣна весьма ощутительно. Напримѣръ *извѣщать*, *извѣстить*, *извѣстіе*, неоспоримо суть вѣтьви глагола *вѣщаю*, принадлежащія къ первому колѣну; но съ тѣмъже самымъ корнемъ слово *совѣсть*

*) Изъ глагола *вѣтую* дѣлается многократное *вѣтовать*, неопредѣленное же *вѣтать*.

принадлежитъ къ сему пятому колѣну, поелику есть больше *вѣденіе*, нежели *вѣщаніе*, ибо подъ словомъ *совѣсть* разумѣемъ мы *сознаніе*, *совѣденіе*. Имя *вѣсть* и глаголъ *вѣсть* имѣютъ совершенно одинакій составъ, но первое означаетъ больше *вѣщаніе*, а другое больше *вѣденіе*. Мы можемъ почувствовать сіе изъ слѣдующихъ выраженій: *я получилъ вѣсть* (т. е. извѣстіе, извѣщеніе) и: *Богъ вѣсть что у нихъ дѣлается* (т. е. Богъ вѣдаетъ). 3е, Тожъ самое явствуетъ изъ вѣтьвей, произведенныхъ отъ каждаго измѣненія корня: вѣтьви сіи, по единству корня своего, одинакое и понятіе представляютъ, какъ то: *извѣщать* и *увѣдомлять*, *извѣстіе* и *вѣдомость*, *извѣститься* и *провѣдать*, *извѣстно* и *вѣдомо*, и проч.

Сверхъ сего примѣчается въ семъ колѣнѣ измѣненіе корня *вѣд* въ *вѣжд* и *вѣж*. Буква *ж* принята въ него, или смѣняетъ букву *д*, для размноженія понятій въ вѣтьвяхъ и для благогласія, чувствуемаго нами иногда отъ плавности стеченія буквъ, иногда же отъ навыка. Въ словѣ *невѣденіе* (и другихъ многихъ) не терпимъ мы буквы *ж*; напротивъ того въ словѣ *невѣжество* не терпимъ буквы *д*; между тѣмъ какъ въ словахъ *невѣжда* и *невѣжа* терпимъ и то и другое.

Разсмотрѣніе VI-го колѣна.

Въ семъ колѣнѣ находимъ мы новое измѣненіе корня (*вѣд* въ *вид*) и тожъ самое сходство и сцѣпленіе понятій, какое находили въ предъидущемъ колѣнѣ. Ибо хотя *вѣденіе* (происходящее, какъ выше разсуждаемо было, отъ *вѣтованія* или *вѣщанія* предметовъ) получаемъ мы всѣми чувствами, слухомъ, вкусомъ, обоняніемъ, осязаніемъ; однако же болѣе всего чувствомъ *видѣнія* или зрѣнія. Оно, вспомоществуемое воображеніемъ и памятію, есть источникъ многихъ нашихъ *вѣденій* или познаній. Отсюду въ глаголахъ *вѣтовать*, *вѣдать* и *видѣть* существенные, смыслъ слова заключающіе въ себѣ звуки *вѣт*, *вѣд* и *вид*, не суть разные корни, но одинъ и тотъже, подвергающійся измѣненію для перехода отъ одного понятія къ другому смѣжному съ нимъ: отъ *вѣтованія* къ *вѣденію* и отъ сего къ *видѣнію*. Отсюду въ словахъ: *свѣтъ*, *вижу*, *вѣщаю*, *вѣдаю*, господствуетъ такой умъ и согласіе мыслей; ибо *свѣтъ* (вмѣщающій въ себѣ понятіе о *вѣтованіи*) есть причиною, что мы *видимъ* предметы, которые *вѣщаніемъ* своимъ производятъ въ насъ *вѣденіе* *).

*) Глаголъ *вижу* (видѣть) въ нашемъ Академ. Словарѣ истолкованъ: *чувствомъ зрѣнія понимаю*, Италіянцы (см. dizion.

Сверхъ сего изъ нѣкоторыхъ вѣтьвей сего колѣна можемъ мы усматривать, что оно съ предъидущимъ колѣномъ тѣсно сопрягается. Напримѣръ *вѣжа* (башня) и *вѣжда* (кожица служащая къ покрыванію глазнаго яблока) хотя по составу корня кажутся быть вѣтьвями, принадлежащими къ пятому колѣну (т. е. къ понятію *вѣдаю*), но по смыслу своему принадлежатъ къ сему шестому колѣну (т. е. къ понятію *вижу*), поелику *вѣжа* и *вѣжда*, первая по причинѣ высоты своей, вторая по причинѣ закрыванія и открыванія ока, скорѣе могли происхожденіе свое получить отъ глагола *вижу*, нежели отъ глагола *вѣдаю*; ибо *вѣденіе* есть уже послѣдствіе *видѣнія*. Также не взирая на главное въ семъ колѣнѣ измѣненіе корня (*вид*), примѣчаемъ его опять, согласно съ измѣненіями прежнихъ колѣнъ, измѣняющимся въ *вижд*, *виж* и *вист*, какъ то: *вижду*, *вижу*, *зависть* или *завидованіе*, *ненависть* или *ненавидѣніе*, и проч. Таковое смѣшеніе словъ и корней одного колѣна съ другимъ показываетъ тѣсноту связи сихъ колѣнъ.

---

del Ab. Francesco di Uillanuova) опредѣляютъ глаголъ свой *vedere* (видѣть) слѣдующимъ образомъ: *comprender col' occhio l'obbietto illuminato*, т. е. понять (постигнуть, познать, уразумѣть) взоромъ вещь озаренную свѣтомъ. Въ сихъ опредѣленіяхъ единство или смѣжность *вѣденія* съ *видѣніемъ* ясно изображаются.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Мы оканчиваемъ здѣсь разсмотрѣніе корня *вѣщ*, но въ заключеніе должны сказать, что мы не причисляемъ къ сему дереву другихъ встрѣчающихся въ нашемъ языкѣ съ тѣмъ же (по буквенному сходству) корнемъ словъ, таковыхъ какъ *вѣтръ*, *вѣтвь* и проч., потому что не находимъ въ нихъ понятій очевидно истекающихъ изъ понятія *вѣтую* или *вѣщаю*. Хотя бы о *вѣтрѣ* и могли мы сказать, что поелику вещи, къ которымъ мы (или онѣ къ намъ) прикасаемся, чрезъ чувство осязанія увѣдомляютъ насъ о себѣ, и слѣдовательно нѣкоторымъ образомъ *вѣтуютъ*, *вѣщаютъ*; а какъ *вѣтръ* есть движеніе воздуха, познаваемое нами или по шуму или по осязанію, то и онъ можетъ совмѣщать въ себѣ понятіе о *вѣщаніи*; но таковое сцѣпленіе понятій было бы весьма натянутое, мало вѣроятное, и притомъ слово *вѣтвь* не могло бы представить намъ даже и сей натяжности. Итакъ не взирая на то, что находимъ въ сихъ словахъ тотъ же самый (по единству буквъ) корень *вѣт*, мы почитаемъ какъ его, такъ и происходящія отъ него вѣтьви особыми, не составляющими изображеннаго нами дерева. Вѣроятно слова сіи происходятъ отъ глагола *вить* (вію, вью), произведшаго имена *вьюга*

и *вихрь* (первоначально можетъ быть *вію-хорь*, а потомъ *вихорь* и *вихрь*), поелику примѣчается, что сіе быстрое движеніе воздуха *вьетъ*, крутитъ пыль. Наконецъ тожъ самое движеніе, меньше быстрое, подало поводъ означить оное тѣмъже корнемъ *вію*, измѣненнымъ въ *вѣю*, отсюду пошли *вѣеръ*, *вѣтеръ*, *вѣтьвь* или *вѣтка* (по причинѣ, что она при *вѣяніи вѣтра* качается, машетъ и сама *вѣетъ*), и проч.

Сіе разсужденіе показываетъ, что въ разборѣ корней надлежитъ быть весьма осторожну, и не иначе утверждать единство ихъ, какъ по соображеніи онаго со всѣми исходящими изъ одного корня вѣтьвями, показующими естественную между собою связь, и въ которыхъ сходство и сцѣпленіе понятій, или переходъ изъ одного въ другое, такъ ясно представляется уму, что не только въ своемъ, но даже и въ чужихъ языкахъ весьма ощутителенъ; ибо всѣ языки суть безсомнѣнія потоки, текущіе изъ одного первобытнаго источника, и потому несравненно больше особенцымъ сцѣпленіемъ понятій и наращеніями словъ, нежели корнями оныхъ различествуютъ. Разсмотрѣніе одного токмо корня, конечно, не покажетъ намъ сего въ такой ясности, но чѣмъ болѣе станемъ мы разсматривать ихъ, тѣмъ болѣе открываться намъ будетъ необъятная пло-

доносность дѣйствующей каждаго корня силы, и оттолѣ явствовать скрывающаяся отъ взоровъ нашихъ и непроницаемая безъ сего обширная связь и разумъ всѣхъ языковъ. Соберемъ для примѣра хотя нѣсколько иностранныхъ къ семуже корню принадлежащихъ словъ, и покажемъ сходство понятій между ихъ и нашими произведенными отъ сего корня вѣтьвями.

языки.	предлоги.	корень.	окончанія.	Значеніе словъ.
Первое колѣно, соотвѣтствующее нашему первому колѣну *вѣщаю, вѣщать*, или *вѣтую, вѣтовать*.				Пророкъ, предсказатель, стихотворецъ. Не тотъ ли же самый въ сихъ иностранныхъ словахъ корень и понятіе, какое и въ нашихъ *вѣтую, вѣтія*, *вѣтійствую*, *вѣтійство?* Стихотворецъ не есть ли *вѣтій*, или *вѣщатель?* Старинные словари выражаютъ сіе понятіе словами: *вѣтій, рѣчникъ*, *красомолвъ*, *хитрословецъ*. Слово *вѣтій* или *вѣтецъ* далеко ли отходитъ отъ Латинскаго *vates*, или Италіянскаго *vate?* Наши глаголы *прорицаю* или *прорекаю* (откуду *пророкъ*), и *предсказываю* (откуду *предсказатель*), не состоятъ ли изъ предлоговъ *про*, *пред* и глаголовъ *реку*, *ска-*
Лат.	- - -	Vat	es.	
Греч.	- - -	φάτ	ης.	
Ит.	- - -	Vat	e.	

				зываю? но *реку* и *сказываю* не то ли самое, что *вѣтую* и *вѣщаю?* Не одно ли мы разумѣемъ подъ глаголами *пререкать*, *предсказывать* и *предвѣщать?*
Лат.	- - -	Vat	icinari.	Прорицать, пророчить, предсказывать. Deviner, *prophetiser*, Фр. *weissagen*, Нѣм.
Ит.	- - -	Vat	icinare.	
Лат.	- - -	Vat	icinatio.	Прорицаніе, предсказаніе, пророчество. Prédiction, *prophetie*, Фр. *Weissagung*, wahrsagung, Нѣм.
Ит.	- - -	Vat	izione.	Примѣч. Наши тотъже корень и тожъ знаменованіе имѣющія слова суть: *предвѣщать*, *предвѣщаніе*, (*вѣщ*, *вѣт*. *vat*).
Лат.	- - -	Fat	um.	Рокъ, судьба, опредѣленіе. Sort, destin, Фр. schicksal, Нѣм. *).
Ит.	- - -	Fat	o.	

*) Мы отъ глагола *реку* произвели *рокъ*; слѣдовательно отъ глагола *вѣщаю* или *вѣтую* было бы *вѣтъ*, точно тоже значащее, что и *рокъ*, подобно какъ съ предлогами говоримъ *извѣтъ* (изреченіе противъ кого либо, доносъ), *навѣтъ* (наговоръ, клевета), и проч. Отсюду явствуетъ что Латинскій *vat* и *fat* есть точно нашъ *вѣт*.

Лат.	- - -	Fat	alitas.	Рокомъ, судьбою
Ит.	- - -	Fat	alità.	опредѣленная неиз-
Фр.	- - -	Fat	alité.	бѣжность; нещастіе.
Ит.	- - -	Fat	a.	Волшебница, кол-
Фр.	- - -	Fé	e.	дунья. Наше слово
				отъ того же корня:
				вѣдьма.
Ит.	- - -	Fat	are.	Обречь, опредѣ-
				лить.
——	- - -	Fat	ato.	Обреченный, на-
				значенный, роковый.
——	- - -	Fat	agione.	Прелесть, очаро-
——	- - -	Fat	amente.	ваніе.
Фр.	- - -	Fat	alement.	Нещастливо.
Ит.	- - -	Fat	uita.	Простота, глу-
Фр.	- - -	Fat	uité.	пость, дурачество.
Лат.	- - -	Fat	uus.	Простакъ, дура-
Ит.	- - -	Fat	uo.	чекъ. Употребляемое
Фр.	- - -	Fat	.	у насъ простонарод-
				ное слово *фатюй* зна-
				читъ тоже.
Ит.	- - -	Fat	uare.	Одурачиться, ду-
Фр.	- - -	Fat	uer.	ракомъ сдѣлаться.
Лат.	- - -	Fat	ilegus.	Волшебный.
——	- - -	Fat	iloquus.	Пророчественный,
				провѣщательный.

Примѣч. измѣненіе корня *vat* въ *fat*, равно какъ и сцѣпленіе понятій здѣсь очевидны. Измѣненіе корня доказываютъ Латинскія слова: *vates* (пророкъ) и *fatiloquus* (пророчественный). Сцѣпленіе

понятій доказывается словами всѣхъ языковъ; ибо онъ *vates* (по Гречески *Φάτης*, по нашему *вѣтій* или *вѣтецъ*, *вѣтія* или *витія*) понятіе, чрезъ измѣненіе корня, перешло въ *fatum* (рокъ), поелику *реку* и *вѣтую* суть сословы. Предсказаніе рока или судьбы произвело мысли: 1е, о *волшебствѣ* (*fata*, *fatare*, *fée*, и проч.); 2е, о *нещастіи*, поелику опредѣленной рокомъ участи какъ напримѣръ смерти, избѣжать не возможно (отсюду *fatalitas*, и проч.). — Волшебство есть очарованіе (*fattagione*). Человѣкъ очарованный теряетъ естественный умъ и разсудокъ: отселѣ *fatuita*, *infatuare* и проч.

Лат.	Pro	phet	a.
Греч.	προ	φητ	ης.
Ит.	Pro	fet	a.
Фр.	Pro	phét	e.

Пророкъ, прорицатель, предсказатель, *предвѣщатель*. Нѣмцы говорятъ *weissager* и *wahrsager* (вѣ-

досказатель, бытосказатель).

Примѣч. У Латинцевъ слово *Vates* значитъ вмѣстѣ и пророка и стихотворца (поелику стихотворцы почитались вдохновенными, прорицающими, и притомъ оракулы говорили стихами), слово же *propheta*, составленное изъ предлога *pro* и того же корня *vat* измѣненнаго въ *phet* (противъ Греческаго) означаетъ единственно пророка, прорицателя, предсказателя. Мы слово свое *пророкъ* составили изъ предлога *про* и глагола *реку*; но естьли бы и мы, для выраженія сего понятія, взяли вмѣсто глагола *реку* сословъ онаго глаголъ *вѣтую*, то говорили бы *провѣтъ*, подобно какъ отъ того же корня говоримъ *провозвѣститель*, *провозвѣстникъ*.

Фр.	Pro	phet	ie.	Пророчество. (Наше отъ того же корня было бы *провѣтство*, *провѣтіе*).
Ит.	Pro	fez	ia.	
Фр.	Pro	phet	iser.	Пророчествовать. (Наше отъ того же корня было бы *провѣтовать*, *провѣщать*.
Ит.	Pro	fet	are.	
				Примѣч. Сличимъ теперь *prophete* съ *провѣтъ*, *prophetie* съ *провѣтіе*, *profetare* съ *провѣтовать*, и мы увидимъ такое между языками сходство, какова безъ сихъ изслѣдованій видѣть не можемъ.
Лат.	- - -	Vet	o.	Запрещаю.
Ит.	- - -	Vet	o.	
Лат.	- - -	Vet	itus.	Запрещенный.
Ит.	- - -	Vet	ato.	
Лат.	- - -	Vet	atio.	Запрещеніе.
Ит.	- - -	Vet	amento.	
Лат.	in	Vet	itus.	Незапрещенный, позволенный.
				Примѣч. Въ сихъ иностранныхъ словахъ корень *vet* говоритъ точно тоже, что и нашъ *вѣт* въ словахъ *завѣтъ*, *завѣтный*, *заповѣдь*, *заповѣдать*, и проч. означающихъ тожъ

Лат.	- - -	Vox	
Ит.	- - -	Voc	e.
Англ.	- - -	Voi	ce.
Фр.	- - -	Voi	x.

самое, то есть запрещеніе.

Голосъ. Греч. Φωνη. Въ семъ Греческомъ словѣ корень Φων есть нашъ *вон* въ словѣ *звонъ*, поелику *голосъ* и *звонъ* суть сословы.

Примѣч. Мы вездѣ въ производствѣ изъ корня колѣнъ и вѣтвей видимъ, что корень измѣняется, и знаемъ тому причину, ибо безъ сего не могъ бы онъ произвести толикаго числа вѣтьвей. Но при всѣхъ сихъ измѣненіяхъ въ нашихъ и чужестранныхъ словахъ, простирающихся за тысячу и болѣе, вездѣ видимъ, что коренныя согласныя буквы *вт*, часто, а начальная *в*, при всѣхъ вѣтьвяхъ постоянно пребываетъ, и всѣ изъявляемыя сими вѣтьвями понятія или одинаковы или смѣжны между собою, такъ что одно отъ другаго удобно раждает-

ся. Какъ же изъ сего согласія мыслей не почувствовать единства и связи всѣхъ языковъ? Здѣсь Латинское *vox*, значащее голосъ, принадлежитъ безсомнѣнія къ сему корню по нижеслѣдующимъ причинамъ: 1е, буква *в* (v) изъявляетъ уже оный; 2е, въ происшедшихъ отъ слова *vox* непосредственно вѣтьвяхъ, таковыхъ какъ *volum* etc. (см. ниже сего), обѣ согласныя буквы *вт*(vt) паки являются; 3е, *голосъ* и *вѣтованіе* (вѣщаніе) суть смѣжныя понятія, поелику ни голосъ безъ нѣкосго вѣщанія, ни вѣщаніе безъ голоса быть не могутъ.

Лат.	- - -	Voc	are.
Ит.	- - -	Voc	are.

Звать, кликать, гласить.

Примѣч. Англичане и Французы не имѣютъ сего безпредложнаго глагола, выражая оный словами отъ другихъ корней, какъ то: *ap-*

				peler, nommer, Фр. *to kall*, Англ. Но мы тотчасъ увидимъ, что въ именахъ и предложныхъ глаголахъ они паки къ сему корню возвращаются.
Лат.	- - -	Voc	atio.	Призывъ, званіе отъ Бога, гласъ внутренно слышимый.
Ит.	- - -	Voc	azione.	
Фр.	- - -	Voc	ation.	
Англ.	- - -	Voc	ation:	
Лат.	- - -	Voc	alis.	Громкій, громогласный. (*sonorus* тоже. Въ семъ словѣ корень *son* есть одинакій съ нашимъ *звонъ*).
Ит.	- - -	Voc	ale.	Гласное, что гласомъ производится, musique vocal, духовая музыка. Италіянское значитъ также и гласная буква.
Фр.	- - -	Voc	al.	
Англ.	- - -	Voc	al.	
Фр.	- - -	Voy	elle.	Гласная буква.
Англ.	- - -	Vow	el.	
Лат.	- - -	Voc	alitas.	Благогласіе.
Лат.	- - -	Voc	ativus.	Звательный падежъ.
Ит.	- - -	Voc	ativo.	
Англ.	- - -	Voc	ative.	
Фр.	- - -	Voc	atif.	
Лат.	- - -	Voc	abulum.	Слова, названія, собраніе словъ, вокабулы.
Ит.	- - -	Voc	abolario.	
Фр.	- - -	Voc	abulaire.	
Англ.	- - -	Voc	abulary.	

Лат.	- - -	Voc	ificare.	
——	- - -	Voc	iferari.	Кричать громко, вопить, разглашать.
Ит.	- - -	Voc	iferare.	
Лат.	- - -	Voc	iferatio.	
Ит.	- - -	Voc	iferazione.	Крикъ, вопль, разглашеніе.
Фр.	- - -	Voc	ifération.	
Англ.	- - -	Voc	iferation.	
				Двусмысліе, обинякъ, экивокъ. Латинское слово (а потому и прочія) есть сложное изъ *Aequi* (равно) и *vocus*, происходящаго отъ *vox* (голосъ, вѣщаніе). Итакъ точный смыслъ его есть *равновѣтіе, равновѣщаніе.*
Лат.	Aequi	Voc	us.	
Ит.	Equi	Voc	o.	
Фр.	Equi	Voq	ue.	
Англ.	Equi	Voc	al.	
Лат.	ad	Voc	are.	Призывать.
				Стряпчій, адвокатъ. По точному смыслу Латинскаго слова *привѣщенецъ*, т. е. котораго помощію привѣтованія, приглашенія, упросилъ кто ходить за своими дѣлами.
Лат.	ad	Voc	atus.	
Ит.	av	Voc	ato.	
Фр.	a	Voc	at.	
Англ.	ad	Voc	ate.	
Лат.	con	Voc	are.	
Ит.	con	Voc	are.	Сзывать, собирать людей.
Фр.	con	Voq	uer.	
Англ.	to con	Vok	e.	
Лат.	de	Voc	are.	Требовать.
Лат.	e	Voc	are.	Истребовать, вызвать.

Лат.	in	Voc	are.	
Ит.	in	Voc	are.	Приглашать, при-
Фр.	in	Voq	uer.	зывать.
Англ.	to in	Vok	e.	
Лат.	pro	Voc	are.	Вызывать, под-
Ит.	pro	Voc	are.	стрѣкать, подби-
Фр.	pro	Voq	uer.	вать.
Англ.	to pro	Vok	e.	
Лат.	Re	Voc	are.	Отречься, отпе-
Ит.	Ri	Voc	are.	реться, взять слово
Фр.	Re	Voq	uer.	свое назадъ.
Англ.	to Re	Voc	e.	
Лат.	uni	Voc	us.	Единозвучный, еди-
Ит.	uni	Voc	o.	ногласный.
Фр.	uni	Voq	ue.	
Лат.	irre	Voc	abilis.	Невозвратный, не-
Ит.	irre	Voc	abile.	возвратимый; гла-
Фр.	irre	Voc	able.	голъ, единожды на-
Англ.	irre	Voc	able.	всегда изреченный.
Лат.	- - -	Voc	o.	Зову, кличу.
				Обѣтъ, *обѣтова-*
				ніе, *обѣщаніе*. Здѣсь
Лат.	- - -	Vot	um.	и наши слова и чу-
Ит.	- - -	Vot	o.	жеязычныя имѣютъ
Англ.	- - -	Vot	e.	одинъ корень, наши
Фр.	- - -	Voc	u.	*вѣт* (ибо происхо-
				дятъ отъ *вѣтую*,
				обвѣтъ), чужеязыч-
				ныя *vot*.
Лат.	- - -	Vot	are.	*Обѣтовать*, *обѣ-*
Ит.	- - -	Vot	are.	*щать*, принести *о-*
Фр.	- - -	Vot	er.	*бѣтъ*, также и по-
Англ.	to	Vot	e.	дать голосъ, мнѣніе.

Лат.	- - -	Vot	us.	*Обѣтованный*,*обѣщанный*,обреченный, *посвященный.*
Ит.	- - -	Vot	ato.	
Англ.	- - -	Vot	ive.	
Фр.	- - -	Vou	é.	
Лат.	de	Vov	eo.	*Обѣтую*, обрекаю, *посвящаю.*
Лат.	de	Vot	us.	Посвятившій себя Богу, благоговѣйный, набожный, смиренный духомъ, покорный.
Ит.	de	Vot	o.	
Фр.	de	Vot	e.	
Англ.	de	Vout		
Лат.	con	Vit	are.	Приглашать, звать, манить, привлекать.
Ит.	con	Vit	are.	
Фр.	con	Vie	r.	
Лат.	in	Vit	are.	
Ит.	in	Vit	are.	
Фр.	in	Vit	er.	
Англ.	to in	Vit	e.	

Примѣч. Мы не причисляемъ къ вѣтвямъ сего корня Латинскаго глагола *evitare* (уклоняться, убѣгать), не взирая на кажущуюся принадлежность его къ онымъ. Изъявляемая имъ мысль показываетъ, что въ немъ корень *vit* однѣми токмо буквами одинаковъ съ корнемъ *vit* въ словахъ *convitare, invitare,* и пр.;

но онъ есть особый отъ него, поелику не то понятіе изъявляетъ. Въ самомъ дѣлѣ какое сходство между понятіями *приглашаю* и *уклоняюсь* или *избѣгаю*? Въ первомъ *invitare* (приглашать) мысль о *вѣтованіи* очевиднымъ образомъ соприсущна; ибо *гласъ* есть тоже, что *вѣтованіе* или *вѣщаніе*; но гдѣ сія мысль въ словѣ *evitare* (уклоняться)? Почему корень *вѣт* (или *vat*, или *vit*) во всѣхъ прочихъ, происшедшихъ отъ него вѣтьвяхъ, сохраняетъ въ себѣ мысль о *вѣтованіи* или *вѣщаніи*; а здѣсь, будучи по видимому тотъже самый, не сохраняетъ? Итакъ, не смотря на единство буквъ его, надлежитъ ему быть совсѣмъ иному. Посмотримъ, неимѣетъ ли онъ другаго происхожденія, и не можемъ ли мы объяс-

нить онаго, какъ Латинскими такъ и нашими словами (ибо всѣ языки сходствуютъ между собою гораздо больше, нежели мы воображаемъ). Латинскій глаголъ *vitare* имѣетъ одинъ и тотъже корень съ нашимъ *витать*, и потому оба, какъ сами, такъ и въ происшедшихъ отъ нихъ вѣтвяхъ, понятіями смѣжны; оба значатъ обходить, идти окольною дорогою, уклоняться, *извивать*, перемѣнять путь, и тому подобное. Оба происходятъ отъ одной и тойже мысли: Латинскія *vito, vitare* отъ *vieo, viere;* наши *витаю, витать* отъ *вію, вить* *). Отсюду

*) Хотя Латинское *viere* не точно значитъ *вить*, а болѣе вязать, плесть, но оба сіи глагола означаютъ тоже или подобное дѣйствіе, какое и глаголъ *вить*; ибо когда мы *вяжемъ* или *плетемъ*, то дѣлаемъ сіе посредствомъ *извиванія* или сгибанія какой либо прямизны. Отсюду и въ другихъ языкахъ подъ тѣмъже корнемъ тѣжъ самыя значенія находимъ, какъ то: Латинское *plectere*, Греч. *πλέκειν*, Нѣмец. *flechten* (плѣсть), Франц. *plier*, Итал. *piegare* (гнуть), и проч.

хотя каждый языкъ по собственному своему свойству и соображенію производитъ разныя вѣтьви, но какъ всѣ оныя основаны на уподобленіяхъ, то при тщательномъ разборѣ и открываются въ нихъ какъ слѣды единства корня, такъ равно и слѣды единства или сходства мыслей. Такимъ образомъ мы, разумѣя подъ глаголомъ *вію*, *вить*, *виться*, нѣкое кривое, въ разныя стороны продолжающееся движеніе, и примѣчая оное въ полетѣ птицъ стали, вмѣсто летаютъ или *віются* въ воздухѣ, говорить *витаютъ*, *превитаютъ*. Но примѣчая въ тожъ время, что онѣ, послѣ сего полета или *віенія* или *витанія* своего садятся для отдохновенія на деревья, стали подъ глаголомъ *витать* разумѣть болѣе сію

присадку или пристанище ихъ на оныхъ. Отселѣ глаголъ *вить*, произведшій глаголъ *витать* (которой чрезъ переходъ отъ одного уподобленія къ другому приближился къ изъявленію понятія приставать, избирать мѣсто для покоя, отдохновенія, или для нѣкоего больше или меньше продолжающагося пребыванія или житья) произвелъ другія тожъ понятіе изъявляющія вѣтьви, какъ то: *пріютиться* (вмѣсто *привьютиться*), *пріютъ*, *уютъ*, и проч.; *обитать* (вмѣсто *обвитать*), *обитель*, *обитатель*, и проч. Посмотримъ теперь ходъ Латинскаго языка (и слѣдственно другихъ многихъ). Онъ покажетъ намъ тотъже корень и тѣжъ самыя понятія. Латинцы изъ своего *vico* (віо) сдѣ-

лали *vitare* (витать), *) *habitare* (обитать), *habitatio* (обитель), *habitator* (обитатель), и проч. Даже измѣненіе корня въ сихъ вѣтьвяхъ точно согласуется съ нашимъ: мы обвитать сократили въ *обитать;* они *abvitare* сократили въ *abitare* или *habitare.* Доселѣ извлеченныя ими и нами изъ одного и тогоже корня вѣтьви совершенно сходствуютъ между собою, какъ звукомъ, такъ и значеніемъ; но есть такія вѣтьви, которыя они произвели отъ сего же корня, а мы отъ инаго; или мы отъ сего же, а они

*) Хотя Латинское *vitare* (убѣгать, уклоняться) кажется быть съ нашимъ *витать* (приставать, останавливаться на время) совсѣмъ различнаго смысла; но мы уже видѣли, что коренной смыслъ ихъ чрезъ разныя подобія перешелъ къ симъ значеніямъ. Послѣдующія слова *habitare* и *обитать,* значащія точно одно и тоже, и составленныя изъ *vitare* и *витать*, доказываютъ ясно, что и въ сихъ словахъ должно непремѣнно существовать единство коренной или первоначальной мысли.

отъ инаго, такъ что при общемъ корнѣ многихъ нашихъ вѣтьвей они, и многихъ вѣтьвей ихъ мы не имѣемъ. Напримѣръ они отъ понятія заключающагося въ словахъ ихъ *vico*, *vitare* произвели *via* (путь), *vita* (жизнь), поелику *путь* имѣетъ подобіе съ *віющеюся* чертою; также и *жизнь* есть нѣкоторымъ образомъ *путь*, *странствіе*. Мы при произвожденіи вѣтьвей отъ корня *вію* не обратили вниманія своего на сіе подобіе, и потому взяли слова свои (путь, жизнь) отъ иныхъ корней; они напротивъ произведенныя нами отъ сего корня вѣтьви, таковыя какъ *вьюга*, *вьюнъ*, *винтъ*, *повихнуть*, и проч., объясняютъ словами отъ иныхъ корней произведенными. Сіе примѣчаемое въ языкахъ об-

стоятельство есть главнѣйшею причиною великаго ихъ между собою различія.

Второе колѣно, соотвѣтствующее нашему пятому колѣну *вѣдаю, вѣдать.*

Нѣм.	- - -	wis	sen.	
Гол.	- - -	weet	en.	Знать, *вѣдать* *).
Швед.	- - -	vet	a.	
Дат.	- - -	vid	e.	
Нѣм.	- - -	wis	senschaft.	Знаніе, наука, *вѣдѣніе.*
Гол.	- - -	wet	enschap.	
Дат.	- - -	vid	enskab.	
Нѣм.	- - -	wit	z.	Остроуміе.
Нѣм.	- - -	wit	zig.	Остроуменъ, ученъ, знающъ, *свѣдущъ.*
Дат.	- - -	wit	tig.	
Нѣм.	ge	wis	s.	Точно, вѣрно, *извѣстно, вѣстимо, невѣдомо.*
——	ge	wis	slich.	
Дат.	- - -	wis	t.	
Нѣм.	ge	wis	sen.	*Совѣсть.*
Дат.	sam	vit	teghed.	

*) Мы слова наши, единокорненныя съ ихъ словами, всегда отличать будемъ косыми буквами.

Нѣм.	- - -	weis	heit.	Мудрость, знаніе, *вѣденіе*.
Даш.	- - -	wit	tighed.	
Нѣм.	un	wis	send.	Незнающій, глупый, *невѣжда*.
Даш.	u	vit	tig.	
Нѣм.	ge	wis	sheit.	*Извѣстность*, точность, вѣрность.
Нѣм.	- - -	weis	e.	Мудрый, ученый, *свѣдущій*.
Нѣм.	- - -	weis	lich.	Мудро.

Примѣч. Мы видѣли въ нашемъ Россійскомъ деревѣ единство корня *вѣт*, съ *вѣд*, и переходъ понятія отъ *вѣтать*, *вѣтую*, къ смѣжному съ нимъ *вѣдать*, *вѣдаю*. Здѣсь тоже самое видимъ. Естьли Нѣмецкой корень *wis*, въ словѣ *wissen*, далеко отступилъ отъ нашего *вѣт*. или *вѣд*. то въ словѣ *witz* онъ паки къ нему приближается. Сверхъ сего другія Нѣмецкаго языка нарѣчія, какъ то: Голландское *weeten*, и Шведское *weta*, поправ-

ляютъ оный. Впрочемъ повсюду примѣчается, что хотя всякой языкъ производитъ изъ общаго всѣмъ имъ корня свои собственныя вѣтьви, имѣющія въ смыслѣ не малое различіе съ другими, однакожъ коренная, то есть главная или первоначальная мысль, во всѣхъ оныхъ ощупительно существуетъ одна и таже.

Третіе колѣно, соотвѣтствующее нашему шестому колѣну *вижу*, *вижду*, *видѣть*.

Лат.	- - -	vid	ere.
Греч.	- - -	εἰδ	ειν.
Исп.	- - -	ved	ere.
Фр.	- - -	voi	r.
Лат.	- - -	vid	eor.

Видѣть, зрѣть. Иногда же *вѣдать*, знать, какъ напримѣръ Итал. *dare a vedere* (donner à connoître, faire entendre Фр.): дать видѣть, дать примѣтить, дать знать.

Видѣться, казаться.

Лат.	- - -	vis	us.	
——	- - -	vis	um.	
Ит.	- - -	vis	o.	
——	- - -	vis	ta.	
——	- - -	ved	uta.	*Видъ*, зрѣніе, лице, образъ, зракъ, явленіе.
Фр.	- - -	vis	age.	
——	- - -	vu	e.	
Англ.	- - -	vis	ta.	
——	- - -	vie	w.	
——	- - -	vis	age.	
Лат.	- - -	vis	ibilitas.	
——	- - -	vis	ibiliter.	
——	e	vid	entia.	
——	e	vid	ens.	
——	e	vid	enter.	
——	- - -	vid	elicet.	
Ит.	- - -	vis	ibilità.	
——	- - -	vis	ibile.	
——	- - -	vis	ibilmente	*Видимость, видимый, видимо, очевидность, очевидно*, ясно, явственно, точно, несомнительно.
——	e	vid	enzia.	
——	e	vid	ente.	
——	e	vid	entemente	
Фр.	- - -	vis	ibilité.	
——	- - -	vis	ible.	
——	- - -	vis	iblement.	
——	e	vid	ence.	
——	e	vid	ent.	
——	e	vid	emment.	
Англ.	- - -	vis	ibility.	
——	- - -	vis	ibly.	
——	e	vid	ence.	
——	e	vid	ent.	
——	e	vid	ently.	

Лат.	- - -	vis	io.	*Видѣніе, сновидѣ-*
Ит.	- - -	vis	ione.	*ніе*, мѣчта, греза,
Фр.	- - -	vis	ion.	призракъ.
Англ.	- - -	vis	ion.	
Ит.	- - -	vis	ionario.	Мѣчтатель, верхо-
Фр.	- - -	vis	ionnaire.	глядъ, пустодумъ.
Англ.	- - -	vis	ionary.	
				Осматривать,
Лат.	- - -	vis	ere.	также и посѣщать,
				навѣщать.
Фр.	- - -	vis	er.	Цѣлить, мѣтить,
				прикладываться.
———	- - -	vis	ée.	Цѣль, мѣть, мѣта.
				Смотритель, обо-
Лат.	- - -	vis	or.	зрѣватель, надсма-
				триватель.
				Хорошъ, пріятенъ,
				благообразенъ, взра-
				ченъ, пригляденъ.
Лат.	- - -	vis	endus.	Мы въ подобномъ жс
Ит.	- - -	vis	toso.	смыслѣ отъ тогожъ
				понятія (видѣть) го-
				воримъ: *видѣнъ, ми-*
				ловидѣнъ.
Лат.	- - -	vis	itare.	Посѣтить, *навѣ-*
———	- - -	vis	itator.	*стить*, *навѣдаться*
———	- - -	vis	itatio.	(о комъ), *увидѣться*
Ит.	- - -	vis	itare.	(съ кѣмъ). Посѣти-
———	- - -	vis	itatore.	тель, *навѣститель*.
———	- - -	vis	itazione.	Посѣщеніе, *навѣще-*
———	- - -	vis	ita.	*ніе*. Италіянцы опре-
Фр.	- - -	vis	iter.	дѣляютъ глаголъ сей
———	- - -	vis	iteur.	(visitarc) слѣдую-
———	- - -	vis	itation.	щимъ образомъ: ап-

Фр.	- - -	vis	ite.
Англ.	to	vis	ite.
——	- - -	vis	itor.
——	- - -	vis	itation.
——	- - -	vis	it.

dare a vedere altrui per uficio di carità, o d'osservanza m. c. идти увидѣть кого по долгу человѣколюбія или уважснія. Сіе опрсдѣленіе ихъ *идти увидѣть* правильно, потому что *visitare* происходитъ отъ *videre* (видѣть). Нашъ соотвѣтствующій сему глаголъ *посѣтить* происходитъ отъ инаго понятія, а именно отъ глагола *сидѣть;* ибо ежели мы изъ *посѣтить* сдѣлаемъ существительное имя, то оное будетъ съ обыкновеннымъ окончаніемъ *посѣщеніе*, съ необыкновеннымъ же *посѣтъ*.(Ибо многія другія имена имѣютъ оба сіи окончанія, какъ то: *совѣщаніе* и *совѣтъ*, *завѣщаніе* и *завѣтъ*, *обѣщаніе* и *обѣтъ*, и проч.). — Слово *посѣтъ* есть измѣненіе слова *посѣдъ* (отъ *сѣдѣть*, *сидѣть*, *сижу*. Въ деревняхъ *по-*

сидѣлки значитъ почти тоже, что *посѣдъ* или *посѣтъ* или *посѣщеніе*). Итакъ *посѣтить* заключаетъ въ себѣ мысль: *придти къ кому посидѣть съ нимъ*. Такимъ образомъ люди часто подъ разными постиженіями одну и туже вещь разумѣютъ: Нѣмецъ Латинской глаголъ *visitare*, или нашъ *посѣтить* выражаетъ по своему, то есть не производитъ онаго ни отъ глагола *видѣть* (sehen), ни отъ глагола *сидѣть* (sitzen); но отъ глагола *искать* (suchen). ибо говоритъ *besuchen*. Всѣ сіи различія въ языкахъ основаны однакожъ на сходствѣ мыслей, поелику *идти повидаться съ кѣмъ*, *идти посидѣть у кого*, *идти сыскать кого либо въ его домѣ*, есть одно и тоже. Во всякомъ языкѣ рѣчь сокращается въ слово,

				а слово утверждается навыкомъ и получаетъ ясность значенія.
Ит.	- - -	vis	iera.	Часть шлема покрывающая лице.
Фр.	- - -	vis	iere.	
Ит.	- - -	vis	ualmente.	(Французы говорятъ еще sensiblement): *видимо*, ощутительно.
Фр.	- - -	vis	iblement.	
Лат.	in	vid	ia.	
———	in	vid	entia.	*Зависть*, сильное желаніе чего.
Ит.	in	vid	ia.	
Фр.	en	vi	e.	
Англ.	en	vy	.	
Лат.	in	vid	iosus.	
———	in	vid	us.	
Ит.	in	vid	ioso.	*Завидливый*, *завистливый*, зложелатель.
———	in	vid	iante.	
———	in	vid	o.	
Фр.	en	vi	eux.	
Англ.	en	vi	ous.	
Лат.	in	vid	ere.	*Завидовать*. Латинское сверхъ того значитъ *ненавидѣть*, коситься, косо на кого смотрѣть, злиться. Также осматривать, оглядывать. Англинское и Французское значитъ иногда желать, имѣть сильное желаніе.
Ит.	in	vid	iare.	
Фр.	en	vi	er.	
Англ.	to en	vy	.	

Лат.	præ	vid	ere.	*Предвидѣть*, пред-
Ит.	pre	ved	ere.	чувствовать.
Фр.	pré	voi	r.	
Лат.	pre	vis	us.	
Ит.	pre	ved	uto.	*Предвидѣнный*,
——	pre	vis	to.	предусмотрѣнный.
Фр.	pre	vü		
Ит.	pre	ved	imento.	
——	pre	vid	enza.	*Предвидѣніе*, пре-
Фр.	pre	voy	ance.	дусмотрѣніе.
——	pre	vis	ion.	
				Провидѣть, преду-
Лат.	pro	vid	ere.	сматривать, и от-
Ит.	pro	ved	ere.	толѣ по смѣжности
Фр.	pour	voi	r.	понятій: загото-
Англ.	to pro	vid	e.	вить, запастись, за-
				благовременно снаб-
				дить себя чѣмъ.
Лат.	pro	vid	entia.	*Провидѣніе*, *пред-*
——	pro	vid	enza.	*видѣніе*, предусмо-
Ит.	pro	vid	enza.	трѣніе, мудрость,
Фр.	pro	vid	ence.	запасеніе, заблаго-
Англ.	pro	vid	ence.	временное снабденіе
				себя чѣмъ либо ну-
Лат.	pro	vid	ens.	жнымъ.
——	pro	vid	us.	
——	pro	vis	us.	
——	pro	vis	or.	*Предвидящій*, пре-
Ит.	pro	ved	ente.	дусмотрительный,
——	pro	ved	itore.	мудрый, осторож-
——	pro	vis	ore.	ный, попечитель-
Фр.	pour	voy	eur.	ный, запасливый,

Фр.	pre	voy	ant.	смотритель, рачитель, попечитель, снабдитель, запасатель.
——	a	vi	sé.	
Англ.	pro	vid	ent.	
——	pur	vey	or.	
——	- - -	vis	c.	
				Запасъ, припасъ, что либо по предусмотрѣнію заготовленное, запасенное. Мы также употребляемъ слово *провизія*, почитая оное иностраннымъ; но ежели бы мы изъ глагола своего *провидѣть* сдѣлали имя *провидѣніе*, то бы оно точно то говорило, что говоритъ Латинское *provisio*, происходящее отъ *providere*.
Лат.	pro	vis	io.	
Ит.	pro	vis	ione.	
Фр.	pro	vis	ion.	
				Непредвидящій, неосторожный, насмѣшливый.
Лат.	impro	vis	us.	
Лат.	impro	vis	o.	*Непредвидимо*, нечаянно, вдругъ.
Ит.	impro	ved	utamente.	
——	impro	vis	amente.	
——	impro	vis	to.	
——	spro	ved	uto.	
				Сочинять и говорить стихи вдругъ, не приготовясь.
Ит.	impro	vis	are.	
Лат.	Re	vid	ere.	Пересмотрѣть, снова увидѣть.
Ит.	Ri	ved	ere.	
Фр.	Re	voi	r.	

Лат.	Re	vis	io.	Пересмотрѣніе, осмотрѣніе снова, смотръ, пересмотръ, ревизія. Здѣсь Латинское *Re* есть наше *пере*, а *visio*, наше *видѣніе*, есть-либъ оное сокращено было въ *видіе:* итакъ *Revisio* (или съ нашимъ окончаніемъ *ревизія*) есть по точности состава *перевидіе*.
Ит.	Ri	ved	imento.	
———	Re	vis	ione.	
Фр.	Ré	vis	ion.	
———	Re	vu	e.	
Англ.	Re	vis	al.	
———	Re	vie	w.	
Ит.	Ri	ved	itore.	Пересмотрщикъ, досмотрщикъ, пересматриватель. Здѣсь въ Италіянскихъ словахъ видимъ мы такое же точно измѣненіе корня изъ *ved* въ *veg*, какъ и наше изъ *вид* въ *виж* (видѣть, вижу); ибо ихъ *g* соотвѣтствуетъ нашему *ж*.
———	Ri	veg	gente.	
Фр.	Re	vis	eur.	
Англ.	Re	vis	er.	
Ит.	tra	ved	ere.	(Voir de travers, Фр.) просмотрѣть, видѣть на выворотъ, на изнанку.
Ит.	tra	ved	imento.	Ослѣпленіе, затмѣніе взора отъ чрезвычайнаго сіянія.

Ит. Фр.	tra deg	vis uis	are. er.	Переодѣться, принять иной видъ, обмануть, притвориться. Французы говорятъ *déguiser* (буквы *u* и *v* часто заступаютъ одна другую): и такъ въ словѣ *deguiser*, часть *viser* очевидно происходитъ отъ *videre* (видѣть). Что принадлежитъ до буквы *g*, оная есть посторонняя, вмѣщенная для выговора или для различенія вѣтьвей отъ одного корня исходящихъ.
Ит. Фр.	tra deg	vis uis	o. ment.	*Иновидность*, притворство, лицемѣріе, сокрытіе себя въ иной видъ.

Мы въ семъ разноязычномъ деревѣ, имѣющемъ съ нашимъ одинъ и тотъже корень, пропускали многія вѣтьви, дабы не увеличить онаго, и притомъ не во всѣхъ языкахъ отыскивали происшедшія отъ того же корня слова; но сего собранія уже довольно, дабы видѣть плодотворную силу корней, которые, помощію малаго потрясенія или измѣненія своего, и посредствомъ приложенія къ нимъ предлоговъ и окончаній, во всякомъ языкѣ различныхъ (поелику не имѣютъ существеннаго значенія), переходя изъ мысли въ смѣжную съ нею мысль, порождаютъ толикое множество вѣтьвей, которыя, при всемъ разнообразіи означаемыхъ ими вещей, всѣ, безъизъятія, чужія и наши, изъ трехъ буквъ, составляющихъ корень, сохраняютъ въ себѣ по крайней мѣрѣ одну, а часто и обѣ согласныя буквы, и равномѣрно же всѣ, безъ изъятія, при частномъ значеніи своемъ, удерживаютъ коренную или первоначальную всѣмъ имъ общую мысль. Сличимъ первое колѣно нашего дерева съ первымъ иностраннаго, мы въ обоихъ увидимъ тотъже самый корень, тѣжъ самыя или подобныя измѣненія претерпѣвающій, предлогами и окончаніями разнообразимый, и во всѣхъ пущенныхъ отъ себя вѣтьвяхъ сохраняющій существенное значеніе свое *вѣтую* или *вѣщаю*; ибо возмемъ ли мы

самыя отдаленнѣйшія Славенскія слова, таковыя, какъ *витійствовать*, *привѣтствовать*, *совѣтовать*, *повѣствовать*, и проч.; Латинскія ль *vaticinare* (пророчить), *vetare* (запрещать), *vocare* (гласить или кликать), и пр.; другихъ ли языковъ изъ тѣхъже глаголовъ составленныя, или отъ нихъ произведенныя: всѣ оныя означаютъ *вѣтованіе*; но токмо различное, въ разныхъ видахъ и обстоятельствахъ: витійствуя мы *вѣтуемъ*, привѣтствуя *вѣтуемъ*, совѣтуя *вѣтуемъ*, повѣствуя *вѣтуемъ*, пророча *вѣтуемъ*, запрещая *вѣтуемъ*, глася или клича *вѣтуемъ*, и такъ далѣе. Сличимъ пятое наше колѣно со вторымъ иностраннымъ. Латинской и другіе близкіе съ нимъ языки выражаютъ вѣтьви сего колѣна вѣтьвями отъ инаго корня; но за то Нѣмецкой, Голландской и другіе многіе, подъ тѣмъже корнемъ *вѣт* или *вѣд* (ибо единство ихъ доказано выше сего) разумѣютъ тожъ понятіе *вѣдать*. Наконецъ сличимъ шестое наше колѣно съ третьимъ иностраннымъ, мы найдемъ, что общій нашъ съ ними корень *вид* (vid) пустилъ отъ себя и вѣтьви, во всѣхъ языкахъ одинакое понятіе изъявляющія, какъ то: *видѣть*, *videre*, *vedere*, *voir*, и проч. (см. третье иностранное колѣно). Могло ли бы сіе случиться, естьли бы всѣ вообще языки не влекли начала своего отъ общаго всѣмъ имъ

отца, первобытнаго языка? Сіе довольно уже явствуетъ изъ разсмотрѣнія одного токмо корня; но чѣмъ бóльшее число мы ихъ разсмотримъ, вникая въ составъ и разумъ языковъ, тѣмъ яснѣйшее получимъ о томъ понятіе.

Конецъ пятой части.

